

**Власть истории –
История власти**

Том 8. Часть 8. (№42)

**The Power Of History
– The History Of Power**

Volume 8. Issue 8. (№42)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад в поддержку проекта.

ISSN 2415-7015

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 12,875

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2022

Certificate of registration of mass media

ПМ № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of HAC (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Долженко А.Н., доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Ненарокова М.Р., доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ РУДН, ведущий научный сотрудник, отдел Классических литератур Запада и сравнительного литературоведения. Институт мировой литературы имени А.М. Горького (ИМЛИ) РАН. Переводчик.

Нагорнова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Никашина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Клименко Д.А., кандидат филологических наук, специалист по Италии.

Мурашко С.Ф., кандидат психологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт. Заместитель директора ФГБНУ «Психологический институт РАО».

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ковалева Н.А., доктор филологических наук, доцент. Профессор кафедры русского языка и литературы Института иностранных языков Нанкинского университета (КНР).

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of National and Federal Relations of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Nenarokova M.R., Doctor of Philology, Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, RUDN University, Leading Researcher, Department of Classical Literature of the West and Comparative Literature. Institute of World Literature RAN. Interpreter/Translator.

Nagornova E.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples' Friendship University of Russia.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Klimenko D.A., Candidate of Philology, specialist in Italy.

Murashko S.F., Candidate of Psychological Sciences, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert. Deputy Director of the Federal State Budgetary Scientific

Institution “Psychological Institute of the Russian Academy of Education”.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kovaleva N.A., Doctor of Philology, Associate Professor. Professor of the Department of Russian Language and Literature of the Institute of Foreign Languages of Nanjing University (PRC).

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Содержание

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Баталов А.А., Аникина А.В.</i> Специфика выражения положительной эксплицитной оценки в текстах публицистического стиля на примере журнала “Vogue”.....	12
<i>Егорова Л.А., Чеботарева С.С.</i> Реализация принципа языковой экономии при использовании повтора в рекламных текстах на материале англоязычной рекламы.....	18
<i>Цекова Л.М.</i> Сленг в лингвокультуре современной молодёжи.....	31

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

<i>Куначева Ф.Г., Джазаева И.А.-А.</i> История государственно-конфессиональных отношений в России.....	35
<i>Албогачиева Макка Султан-Гиреевна, Куначева Ф.Г.</i> Абазины в Санкт-Петербурге: история формирования национальной элиты.....	39
<i>Гасанова Р.С.</i> История становления виноградарства и виноделия в Кизляре. Кизлярский коньячный завод.....	49

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Коришунова О.Н., Салимгареев М.В., Суслов А.Ю.</i> Традиции и эволюция историографии российского университетского образования в XIX – первой половине XX вв.....	56
<i>Моисеева Л.А., Пилилян Е.К.</i> Историческое пространство как фактор развития культуры предпринимательства на Дальнем Востоке России начала XXI в.....	70
<i>Узденова Б.Х., Семенова А.Н., Боташева А.А., Махмудов А.Р., Чагарова А.Б.</i> Роль государственной информационной политики в развитии цифрового образования.....	81
<i>Аксюттов А.А.</i> Деятельность профсоюза Рабпрос Кубани по развитию библиотек в рамках подъема культурного уровня населения на этапе 1920 – 1934 гг.....	89

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Аджиева З.И., Текеева Л.Д., Кокова А.С.

Реализация государственной информационной
политики в условиях информационной войны.....96

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Тейхреб Н.Я. Обеспечение обмундированием
нижних воинских чинов Русской армии в начале XX века.....106

Павлов Д.С. Севзаппромбюро и дефицит
капиталов в промышленности Ленинграда в 1923 — 1925 гг.....115

Зацепин Е.А. Государственная политика Советской власти
по отношению к русской православной церкви в алтайском
крае в период 1939 – 1945 гг. (по материалам Алтайского края).....126

Аджигова А.М. Начальный этап включения
северного Кавказа в процессы российской модернизации.....134

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Горохов В.М. К вопросу о происхождении, исторической
и юридической корректности документов, фиксирующих факты
преступлений гитлеровской Германии на территории ростовской области...144

Хаджиева Б.М., Гациева Т.И. Россия на Ближнем Востоке в конце
XX - начале XXI века: формирование международного статуса страны...155

Гаврилюк Н.П., Сорочан В.В. Региональные
особенности политического терроризма в условиях обострения
межнациональных отношений на берегах Днестра.....163

Кирсанова А.В. «17 в 17». Кто развязал мятеж в Испании в 1936 году?...172

Черноусов А.А. Черноморский флот
в Русско-Турецкой войне 1806-1812 годов.....181

Аннотации.....189

Авторы.....202

Content

PHILOLOGICAL SCIENCES

- Batalov A.A., Anikina A.V.* Specifics of expressing a positive explicit evaluation in the texts of publicistic style (based on the magazine “Vogue” articles).....12
- Egorova L.A., Chebotareva S.S.* Implementing the principle of language economy using repetition in advertising texts.....18
- Tsekova L.M.* Slang in the linguoculture of modern youth.....31

ETHNOGRAPHY, ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

- Kunacheva F.G., Jazaeva I.A.-A.*
History of state-confessional relations in Russia.....35
- Albogachieva Makka Sultan-Gireevna, Kunacheva F.G.*
Abazines in St. Petersburg: history of the formation of the national elite.....39
- Gasanova R.S.* The history of the formation of viticulture and winemaking in Kizlyar. Kizlyar Brandy Factory.....49

HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES, METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

- Korshunova O.N., Salimgareev M.V., Suslov A.Yu.* Traditions and evolution of the historiography of Russian university education in the 19th - the first half of the 20th centuries.....56
- Moiseeva L.A., Pililyan E.K.* Historical space as a factor in the development of the culture of entrepreneurship in the Far East of Russia at the beginning of the XXI century.....70
- Uzdenova B.H., Semenova A.N., Botasheva A.A., Makhmudov A.R., Chagarova A.B.* The role of the state information policy in the development of digital education.....81
- Aksyutov A.A.* The activity of the trade union of educational workers in the Kuban on the development of libraries in the framework of raising the cultural level of the population at the stage of 1920-1934.....89

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND FOREIGN POLICY

Adzhieva Z.I., Tekeyeva L.D., Kokova A.S.

Implementation of the state information policy under the conditions of the information war.....	96
--	----

NATIONAL HISTORY

<i>Teikhreb N.Y.</i> Providing uniforms for the lower military ranks of the Russian army at the beginning of the 20th century.....	106
<i>Pavlov D.S.</i> Sevzapprom Bureau and the shortage of capital in the industry of Leningrad in 1923-1925.....	115
<i>Zatsepin E.A.</i> The state policy of the soviet government in relation to the Russian orthodox church in the Altai territory in the period 1939 – 1945 (based on the materials of the Altai territory).....	126
<i>Adzhigova A.M.</i> The initial stage of including the northern Caucasus in the processes of Russian modernization.....	134

THE WORLD HISTORY

<i>Gorokhov V.M.</i> On the question of the origin, historical and legal correctness of documents documenting the facts of the crimes of Nazi Germany in the Rostov region.....	144
<i>Khadzhieva B.M., Gatsieva T.I.</i> Russia in the Middle East: the formation of the international status of the country.....	155
<i>Gavrilyuk N.P., Sorochan V.V.</i> Regional features of political terrorism in the context of aggravation of interethnic relations on the banks of the Dniester.....	163
<i>Kirsanova A.V.</i> «17 in 17». Who unleashed the rebellion in Spain in 1936?.....	172
<i>Chernousov A.A.</i> The Slack sea fleet in the Russian-Turkish war of 1806-1812.....	181
<i>Abstracts</i>	196
<i>Authors</i>	204

Филологические науки

Philological sciences

Баталов А.А.

Кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков), РУДН (Российский университет дружбы народов).

Аникина А.В.

Студентка магистратуры. Института иностранных языков РУДН (Российский университет дружбы народов).

**Специфика выражения положительной
эксплицитной оценки в текстах
публицистического стиля
на примере журнала “Vogue”***

Введение

Оценочная категория языка занимает важное, но не до конца определенное место в современном языкознании. Категория оценочности и само явление оценки являются важными составляющими в любом языке, так как то, что пишется или произносится, имеет определенный оттенок, который и придается самим автором высказывания. Тем не менее, сказать точно о том, как рассматривать данную категорию, нельзя, поскольку некоторые ученые относят ее к модальности, другие считают ее независимой отдельной категорией.

Часто оценочность рассматривается как оценочная деятельность человека, которая связана с интерпретативной деятельностью сознания, как и оценочность. Данное явление имеет отношение к ментальному процессу, к сравнению тех или иных объектов, согласно определенным ценностным установкам, стереотипам и нормам. Оценочность стоит анализировать с точки зрения вида познавательной (когнитивной) деятельности человека.

Выражение положительной оценки в публицистическом тексте – явле-

* © Баталов А.А., Аникина А.В., 2022.

ние распространенное, поэтому в контексте позитивного компонента информации чаще встречаются эксплицитные оценочные суждения, нежели имплицитные,

1. Цель исследования

Целью исследования является анализ особенностей языковых средств, которые используются для выражения положительной эксплицитной оценки в публицистическом тексте.

2. Методология

Описательный метод является одним из самых проверенных в лингвистической науке. Использование данного способа исследований способствует характеристике анализируемых явлений на этапе их развития. Иными словами, это метод синхронного анализа. Применение описательного лингвистического метода должно обеспечивать изучение языка как единой структуры, единого целого, но при этом выявить конкретные единицы и явления языка, которые являются предметом исследования.

Метод стилистического анализа предполагает изучение особенностей языка с точки зрения стиля текста. Представления о том, что все языковые единицы, включая фонемы, морфемы, слова, предложения, используются во всех текстах одинаково, - заблуждение. В разных стилях речи употребление единиц может варьироваться. В данной работе анализируются тексты публицистического стиля.

3. Полученные результаты

Оценочность связана с проявлением положительной или отрицательной оценки по отношению к предмету речи. Оценка рассматривается как непосредственная демонстрация эмоций и чувств, которые вызывает тот объект, о котором говорит автор. Кроме того, Т. М. Крючкова тесно связывает понятие оценочности с экспрессивностью, считая оценочность «родовым понятием» феномена оценки в языке [2].

К.В. Клименко считает, что благодаря когнитивной деятельности формируется мнение человека о любом объекте, а мнение напрямую связано с оценкой. Так, лингвист описывает явление оценочности как лингвистическое понятие, которое можно определить, как когнитивное воздействие на предмет того или иного высказывания, действующее обширный круг отношений субъекта к объекту [1]. Ученый также говорит о том, что ограничивать явление оценочности невозможно только рамками логического понимания, так как большинство лингвистов рассматривают данное явление с точки зрения отрицательной или положительной шкалы «хорошо-плохо» по мнению самого говорящего. Что не менее важно, К.В. Клименко говорит о том, что основная цель любого оценочного высказывания – это воздействие на того, кому адресовано данное высказывание [1].

Существует множество классификаций оценочных суждений. Наиболее популярными считаются разделение на положительную и отрицательную, а также на имплицитную и эксплицитную оценки. В публицистическом тексте чаще можно встретить положительную и именно эксплицитную оценку.

Эксплицитная информация явно выражена языковой единицей или системой единиц. Чаще всего, такая информация передается с помощью словарного значения слова или его морфемы. Следовательно, эксплицитная оценка – это «аксиологическое значение, закрепленное в семантической структуре и объективированное в словарном значении» [3, с. 55].

Считается, что явления эмотивности и оценочности нельзя считать свободными друг от друга. Эти понятия демонстрируют единство, так как максимально приближенная к языку оценочность показывает отношение значения слова с оценкой, а эмотивность формируется эмоциями и чувствами. Необходимо рассмотреть это на примерах.

Jaden Smith just stepped out in an unexpected take on suiting up that gives it new life —and it's inspiring me to think of the combo as more of a statement look [5].

Приведенное высказывание можно охарактеризовать как положительную оценку за счет использования таких языковых средств, как метафора *gives it new life* и эпитет *inspiring*. Глагол *to inspire* несет семантику восхищения и поощрения. Это предложение можно отнести к эксплицитной оценке, поскольку отношение автора здесь выражено открыто, использованы конкретные лексические единицы с положительной коннотацией. С точки зрения рациональности, это высказывание в большей степени эмоциональное, поскольку автор оценивает объект по своим собственным ощущениям, говоря о том, что костюм вдохновляет на то, чтобы приобрести себе такой же, что так же говорит о том, что оценочный компонент в этом примере можно определить, как положительный.

The shaggy cut not only looks incredibly chic but is extremely versatile when it comes to styling [7].

В приведенном примере выражается явная эксплицитная оценка за счет использования прилагательных *chic* и *versatile* в сочетании с наречиями *incredibly* и *extremely*, которые выступают в роли градации. Вышеперечисленные наречия и прилагательные обладают исключительно положительной коннотацией. Это высказывание содержит в себе так же эмоциональный компонент. Эмоциональность выражается в первой части предложения словосочетанием *incredibly chic*, так как наречие *incredibly* увеличивает степень выразительности в сочетании с прилагательным *chic*, которое изначально несет в себе эмоционально-положительную коннотацию, относясь к разговорному регистру. Использование союза *but* усиливает

ет эмоциональное впечатление, так как в данном случае союз используется не столько для противопоставления, сколько для придания динамизма высказыванию. Данные лексические и синтаксические особенности свойственны выражению положительной эксплицитной оценки.

Ever angelic, the singer looked especially ethereal with curled lashes and a nude lip [8].

В высказывании словосочетания *ever angelic* и *especially ethereal* использованы для выражения эксплицитной оценки, так как данные единицы имеют эксплицитный положительный характер. *Ever angelic* представляется инверсией, использованной с целью привлечения внимания. Данную оценку стоит так же рассматривать как эмоциональную, так как используется лексика по принципу «хорошо/плохо», «красиво/некрасиво».

Рассмотрим еще один пример:

And as far as shopping for a “trendy” item goes, ones with proven staying power feel like a smarter investment [6].

Приведенное суждение является примером положительной оценки, благодаря использованию таких словосочетаний, как *proven staying power* и *a smarter investment*. Словосочетание *staying power* применено в значении «стойкость» или «долговечность» относительно предметов гардероба. Словосочетание *a smarter investment* звучит более официально и в данном контексте призвано вызвать у читателя доверие к предмету одежды. Кроме этого, автор транслирует свое положительное отношение, используя сравнительную степень прилагательного *smart*.

4. Заключение

Оценочная категория демонстрирует тесную связь с другими категориями языка, и одной из таких основополагающих категорий является категория эмотивности.

Эксплицитная оценка выражается языковой единицей открыто. Часто такая оценка является эмоционально-стилистической, в чем проявляется связь эмотивности и оценочности. Коннотация языковой единицы явно демонстрирует то, что хочет донести автор до читателя.

Чаще всего для выражения положительной оценки авторы используют лексику с эмоциональной коннотацией, прибегают к применению стилистических лексических и синтаксических приемов. Однако доли использования лексических и синтаксических приемов для выражения положительной оценки составляют 74% и 26%, что свидетельствует о том, что в публицистическом тексте лексический уровень имеет большее значение для выражения оценочного положительного отношения.

Библиографический список:

[1] Клименко К.В. Оценочность как особый прием субъективации и как способ передачи авторской пози-

- ции (на материале автобиографических текстов Ю.М. Нагибина) // Сибирский филологический журнал. 2015. № 3. С. 215-222.
- [2] Крючкова Т.М. Понятие экспрессивности в современной лингвистике // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2006. № 1 (1). С. 48-51.
- [3] Куликова В.А. ИмPLICITная и эксплицитная оценочность новообразований в заголовках интернет-медиа // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка: Сборник статей по материалам VII международного научного семинара. 2020. С. 54-61.
- [5] Allaire Ch. Jaden Smith Is Inspiring Me to Suit Up // Vogue, 2021. // URL: <https://www.vogue.com/article/jaden-smith-suit-london-fashion-week> (05.11.2022).
- [6] Fass M. The Puff-Sleeve Trend Is Here to Stay // Vogue, 2022. // URL: <https://www.vogue.com/slideshow/trends-with-staying-power-puff-sleeves> (04.12.2022).
- [7] Okwodu J. This Week, the Best Dressed Stars Wanted '90s Glamour and Modern Minimalism // Vogue, 2022. // URL: <https://www.vogue.com/slideshow/10-best-dressed-penelope-cruz-maude-apatow-dua-lipa> (14.11.2022).
- [8] Oré M. The Best Beauty Instagrams of the Week: Mette Towley, Rickey Thompson, and More // Vogue, 2021. // URL: <https://www.vogue.com/article/the-best-beauty-instagramms-of-the-week-mette-rickey-thompson-and-more> (13.11.2021).

Reference

- [1] Klimenko K.V. Estimation as a special technique of subjectivation and as a way of conveying the author's position (on the basis of Yu.M. Nagibin's autobiographical texts) // Siberian Journal of Philology. 2015. № 3. P. 215-222.
- [2] Kryuchkova T.M. The concept of expressiveness in modern linguistics // Topical issues of modern philology and journalism. 2006. № 1 (1). P. 48-51.
- [3] Kulikova V.A. Implicit and Explicit Appraisal of Neoplasms in Headlines of Internet Media // Development of the word-formation and lexical system of the Russian language: Collection of articles based on the materials of the VII International Scientific Seminar. 2020. P. 54-61.
- [5] Allaire Ch. Jaden Smith Is Inspiring Me to Suit Up // Vogue, 2021. // URL: <https://www.vogue.com/article/jaden-smith-suit-london-fashion-week> (05.11.2022).
- [6] Fass M. The Puff-Sleeve Trend Is Here to Stay // Vogue, 2022. // URL: <https://www.vogue.com/slideshow/trends-with-staying-power-puff-sleeves> (04.12.2022).
- [7] Okwodu J. This Week, the Best Dressed Stars Wanted '90s Glamour and Modern Minimalism // Vogue, 2022. // URL: <https://www.vogue.com/slideshow/10-best-dressed-penelope-cruz-maude-apatow-dua-lipa> (14.11.2022).
- [8] Oré M. The Best Beauty Instagrams of the Week: Mette Towley, Rickey Thompson, and More // Vogue, 2021. // URL: <https://www.vogue.com/article/the-best-beauty-instagramms-of-the-week-mette-rickey-thompson-and-more> (13.11.2021).

Баталов А.А.

Кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра теории и практики иностранных языков ИИЯ, РУДН (Российский университет дружбы народов).

Аникина А.В.

Студентка магистратуры. Института иностранных языков РУДН (Российский университет дружбы народов).

Специфика выражения положительной эксплицитной оценки в текстах публицистического стиля на примере журнала “Vogue”

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования, цель которого заключается в определении особенностей языковых средств, которые используются авторами для выражения положительной эксплицитной оценки в публицистическом тексте на примере журнала “Vogue”. В статье представлено несколько трактовок понятия «оценка», а также описываются основные признаки эксплицитной оценки и языковые средства, включая стилистические приемы, которые непосредственно способствуют выражению данного вида оценочных суждений.

Ключевые слова: оценка, эксплицитная оценка, эпитет, лексические приемы, эмотивность.

Batalov A.A.

Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Foreign Languages in Theory and Practice, Peoples' Friendship University of Russia.

Anikina A.V.

Master's Degree Student. The Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Specifics of expressing a positive explicit evaluation in the texts of publicistic style (based on the magazine “Vogue” articles)

Abstract. This article represents the results of a study aimed at analyzing the features of the linguistic means used to express a positive explicit assessment in a journalistic text on the example of magazine “Vogue”. The article represents several interpretations of the concept of “evaluation” and also it describes the main features of explicit evaluation and language means, including stylistic devices that directly contribute to the expression of this type of evaluation statements.

Key words: evaluation, explicit evaluation, epithet, lexical stylistic devices, emotivity.

Егорова Л.А.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков, институт иностранных языков, Российский университет дружбы народов.

Чеботарева С.С.

Институт иностранных языков, Российский университет дружбы народов.

Реализация принципа языковой экономии при использовании повтора в рекламных текстах на материале англоязычной рекламы*

Введение

Реклама относится к публицистическому функциональному стилю речи, в котором принцип языковой экономии наиболее явно реализован. Одной из основных задач рекламы является наиболее лаконичная и мгновенная передача значительного объема информации в массы. Реклама является постоянно развивающимся способом быстрого оповещения людей, который реализуется за счет компрессии объёмного текста, повтор становится одним из способов лаконичной передачи содержания [18, 19].

Современная реклама становится универсальным проводником между разными областями глобальной культуры. Как отмечает Ф. Котлер, «реклама представляет собой неличные формы коммуникации, осуществляемые через посредство платных средств распространения информации, с четко указанным источником финансирования» [10, с. 152]. Будучи формой массовой коммуникации, реклама сегодня представляет собой явление, входящее в большинство сфер деятельности человека и создающее уникальное культурообразующее поле для индивидуума [2].

Как отмечает Д.С. Скнарев, «рекламный образ – средство маркетинговой коммуникации, несущий информацию о значимых качествах товара, а также яркое, зачастую гиперболизированное представление этих качеств, воплощенное в конкретных визуальных и вербальных формах» [17, с. 151].

Создание образа товара предполагает разработку графического изображения и отбор специфических языковых средств, воплощающих данный образ. В связи с этим актуально изучение языковых средств, создающих уникальный, яркий и привлекательный, «цепляющий» вербальный образ

* © Егорова Л.А., Чеботарева С.С., 2022.

товара в глазах целевой аудитории рекламного воздействия [20].

Рекламное объявление как крайне эффективный и экономичный жанр из всего разнообразия прессы взято за основу для анализа в материале данной работы. Ввиду ограничения объема текста рекламного объявления, первостепенной задачей является насыщение информацией используемых грамматических и лексических конструкций [21]. Выявление ключевой причины заинтересованности в конкретном продукте определенного адресата, обращение к потребителю, весь объем материала об отличительных чертах объекта рекламы - все эти факторы придают ясную и точную адресную нацеленность рекламному материалу. Компрессия значительных объемов информации в тексте зачастую осуществляется при помощи такого языкового средства, как повтор.

Новым представляется применение системно-структурного и антропоцентрического подходов к анализу повтора и вовлечение различных каналов понимания материала, что позволяет получить целостную картину выявления феномена повтора в дискурсе.

Актуальность исследования определяется тем, что рассматриваемая в ней проблематика отвечает насущным теоретическим и практическим задачам изучения функционально-речевого аспекта языка рекламы в его современном состоянии. Для исследований англоязычной рекламы характерно лишь частичное освещение различных аспектов проблемы языковой экономии.

1. Повтор как одно из проявлений принципа языковой экономии

Принцип языковой экономии является одним из факторов, который влияет на упрощение языковых единиц. Он проявляется в сокращении самого выражения при сохранении смыслового содержания текста. В процессе исследования речи Г.К. Ципф установил, что во всякой сфере человеческой деятельности в любом случае фигурирует необходимость в экономии как способе уменьшения затрат для приобретения наивысшего и предельного или более действенного результата [24]. В отечественном языкознании вопрос о лингвистической экономии упоминался прежде всего в работах Р.А. Будагова [3] и Е.Д. Поливанова [15; 16].

Е.Д. Поливанов, который изучал вопросы социолингвистики, ставил своей целью задачу поиска первопричины изменений языка. Он, так же как и Ж. Вандриес [4], сделал вывод, что основной причиной языковых изменений является стремление к экономии энергии при использовании языка. Однако он отметил, что экономия энергии будет реализовываться только до тех пор, пока информация, которая передается на письме или в устном виде, будет понятна стороне, получающей данную информацию [15, с. 81]. Таким образом, языковая компрессия реализуется в речи как явление многоплановое и многоаспектное [16]. Она ведет не только к сокращению, уменьшению текста, но и к его упрощению, унификации [11].

Несмотря на интерес, проявляемый лингвистами к проблеме экономии языковых средств, и её активную разработку, до сих пор не существует однозначного понимания природы экономии в языке и речи, её связь с повтором, поскольку в разных научных направлениях исследуются лишь отдельные аспекты этого сложного явления (см., например, работы Н.В. Никашиной [13; 14]), хотя интерес лингвистов был сосредоточен на таком средстве выразительности, как повтор в процессе всего развития и формирования лингвистики. На протяжении нескольких веков всесторонне были исследованы различные особенности и свойства повтора, в том числе семантические и стилистические.

Выделяется повтор слов, словосочетаний и целых предложений, которые расположены в начале отрезков речи. Такие повторы носят название анафоры (единоначатие). Повторы в конце отрезков речи носят название эпифоры (концовка). Повтор может быть оформлен как повторяющаяся единица и находиться и в начале, и в конце отрывка, образуя своеобразную рамку (кольцевой повтор). Из других композиционных форм повтора следует упомянуть анадиплосис (подхват), т.е. слово или короткий отрезок речи, которым заканчивается одно высказывание и начинается следующее [1; 5].

Анализ научных трудов показывает, что большинство работ по проблеме языковой экономии посвящены анализу разговорной речи. Однако лингвистические исследования современных письменных текстов свидетельствуют о том, что принцип языковой экономии активно действует не только в разговорной речи. Поэтому настоящее исследование ориентировано на изучение повтора как проявления принципа экономии языковых средств в письменной разновидности рекламного дискурса и тем самым включается в обсуждение актуальных проблем, связанных с развитием и функционированием современного языка.

2. Материал и методы исследования

Материалом исследования послужила коммерческая реклама, в которой был употреблен повтор как стилистическое средство для реализации принципа языковой экономии. Материалом для анализа послужили рекламные видеоролики всемирно-известных компаний (см. Приложение). Общий объём выборки составляет 30 рекламных видео, опубликованных в открытой сети Интернет. В работе рассматривается интернет-реклама как разновидность коммерческой (торговой) рекламы. Коммерческая реклама отличается от других видов рекламы своими целями и задачами. «Функцию рекламного дискурса в самом общем виде можно определить как влияние через информирование для создания мотивации к действию: такой подход охватывает как коммерческую рекламу (цель которой - формирование потребности совершить покупку), так и некоммерческую - политическую и социальную рекламу, направленную на регуляцию ценност-

ных отношений в социуме» [23, с. 123]. Выбор материала коммерческой рекламы обусловлен ее функциональными особенностями. Основной задачей рекламы является привлечение внимания лаконичной фразой. Поскольку часто реклама воспринимается на слух или попадает на глаза непроизвольно, то в ней недопустимы сложные грамматические и стилистические конструкции, именно поэтому использование принципа языковой экономии так важно. Несмотря на свою сжатость, реклама должна содержать достаточную информацию о продукте. Именно поэтому часто упоминается важность создания рекламного текста при помощи различных лексико-синтаксических и выразительных средств, одним из которых и является повтор [9; 19; 12].

Опираясь на цели исследования, были использованы следующие методы: метод сравнительного анализа, который позволяет сопоставить частоту употребления повтора в разных сферах жизни человека, метод количественной обработки данных, описательный метод, лингвистический эксперимент.

3. Результаты и обсуждение

Нами были получены данные о применении повторов в трех сферах: в рекламе одежды и обуви, парфюмерии и продуктов питания. Рассмотрим их подробнее.

Tommy Hilfiger считается одним из самых инновационных американских брендов. Реклама данного бренда носит мотивирующий характер, редко имеющий отношение к их продукции. Повтор часто встречается в подобных текстах, чтобы сакцентировать внимание читателя на главных вещах и донести свой посыл более доступно, но при этом эффектно. Так, в одной из реклам мы видим:

“We want to see a future where all communities work together in unity to uplift one another. You will find yourself becoming the example that you were missing while growing up...Community means everything to me. My community changed my life. I believe if we get to know our neighbours we will start to understand them and then we will fight for them. We get there too by leading by example. Some people talk and some people do...If we all looked at activism that was more brick by brick then together we could change the world so fast. We can do it if we try hard enough. Let’s welcome all to move forward together.”(T).

Так как текст рекламы в данном случае достаточно длинный, и основной посыл может теряться, автор использует лексическое повторение слова “community”, показывая через него свое желание и важность работы сообща в современном мире. “Some people” также ярко выражает разницу между людьми и акцентирует внимание на том, как важно не только говорить, но и делать.

Но существует и другая рекламная политика. Например, у торговой

марки джинсов Wrangler некоторые рекламы основаны на постоянном повторении названия своего бренда, причем в формате песни. Так, в *“Here Comes Wrangler”* за 30 секунд рекламы название бренда упоминается 6 раз, тем самым глубоко врезаясь в подсознание зрителей. Однако в их рекламных кампаниях можно найти и мотивационный подтекст. Например, одна из реклам рассказывает зрителю о том, что вся наша жизнь – это подъемы и падения и нужно всегда продолжать двигаться несмотря ни на что.

Интересно отметить, что автор сохраняет ковбойскую стилистику, которая сохраняется с момента основания компании, которая специализировалась на пошиве джинсов для ковбоев.

“Wrangler. Sometimes you’ll get it. Sometimes you won’t. Sometimes you’ll wind up head over heels, you gotta trust your gut as long as you keep going. It’s all good because it’s all one big glorious ride and being a passenger is not an option. Wrangler for the ride of life.” (W).

Кольцевой повтор названия бренда привлекает внимание зрителя к данному бренду, а остальные повторы выполняют роль выделения ключевых моментов в речи. Через анафору *“sometimes”* описываются взлеты и падения, которые случаются абсолютно у всех как в жизни, так и во время верховой езды. Повтор *“it’s all”* тоже как будто успокаивает и поддерживает зрителя, объясняя, что это нормально, это жизнь и так бывает у всех. Данной речью производитель повышает лояльность зрителя к себе, внушая доверие к себе и настраивая на позитивный настрой.

На протяжении всей рекламы известной спортивной одежды Nike можно заметить, что продавец ни слова не говорит о своем товаре, не описывает его характеристики и даже не говорит, что конкретно продает. Такой ход могут себе позволить только всемирно известные бренды, такие как Nike, Microsoft, H&M, Nestle. Они используют рекламу достаточно редко, исключительно чтобы напомнить о себе призывом к действию. Одна из их реклам построена именно на этом, главная ее цель - донести до покупателя, что необходимо верить в себя, не стоит откладывать на потом и пора действовать уже сейчас. Для передачи этого посыла и более эффективной речи в их рекламной кампании были использованы многочисленные повторы разных видов:

“All your life you are told the things you cannot do. All your life they will say you’re not good enough or strong enough or talented enough. They will tell you no a thousand times though until all those no’s become meaningless and you will tell them yet: “here we go”. They will say you’re the wrong height or the wrong lady or the wrong type to play this or be this or achieve this. They will tell you no and you will tell them: “yes, here we go” (N).

Анафора *“all your life”* делает акцент на том, что не будет никогда более подходящего момента, что всегда можно найти причины, а много-

численные повторения “enough”, “wrong”, “this” усиливают данный посыл. Благодаря использованию анафоры демонстрируется не только единство и общность объектов, но и существование у разных объектов схожих или отличающихся свойств. В данном случае прием поддерживает общую экспрессивность текста.

Анафора “they will” подводит слушателя к более эмоционально-окрашенному повторению, такому как хиазм “They will tell you - you will tell them”, через который автор показывает противостояние толпе и общественному мнению. Элементы из первой части меняют порядок на противоположный во второй половине, тем самым создавая эффект противопоставления понятий. Несмотря на то, что данную речевую фигуру среди других отличает некая искусственность структуры, она всё равно остается распространенным приемом для придания тексту образности и экспрессии, достаточно часто применяющимся в рекламе. Обращением, привлечением к событию и процессу и запоминающимся, интересным завершением такой ободряющей речи служит эпифора “here we go” в центральной и в заключительной части рекламного ролика. В описанной стилистической фигуре упомянутое ранее выражение подчеркивается неслучайно, таким образом притягивая и сосредотачивая интерес на себе. Кроме того, считается, что эпифора делает фразу более убедительной, придавая ей оттенок непреложности. В слоганах, используемых в рекламе, эпифора во многих случаях употребляются действительно из-за этих обстоятельств.

Еще одна похожая реклама Nike основывается на многочисленных повторениях слова “tomorrow”: “This is tomorrow. Tomorrow, very early, someone will go on her first ever run...Also, tomorrow we will all finally respect athletes’ mental health. A woman will run a marathon on Mars. Tomorrow we will celebrate new champions. And once sport is declared a human right, tomorrow will go really crazy. Marie-Antoinette will score 7 in 7 minutes. Sky will land a 1620. Lebron will score 120. And I don’t know what this is but it looks amazing! Of course, the internet will break! Well done tomorrow, can’t wait to see what’s next.” (N).

Данная реклама опять же строится не на рекламе своей продукции, новой коллекции или описании ее преимуществ перед другими, а продвигает сам спорт в целом. Этим посылом основатели бренда говорят, что завтра – лучший день для занятий спортом, чем какой-либо другой, призывают перестать откладывать задуманное и начать осуществлять свои идеи и мечты. Помимо уже привычной для многих реклам анафоры, тут также встречается и анадиплосис. Именно он ставит акцент на повторяющемся tomorrow и придает всему тексту причинно-следственную обусловленность.

В подавляющем большинстве случаев лексический повтор в текстах рекламы употребляется в качестве стилистического приема на семанти-

ческом уровне ключевых слов или словосочетаний. К ним относятся названия фирмы, рекламируемого товара или область применения продукта. Например, косметический бренд Maybelline использует кольцевое повторение в рекламе нового блеска для губ:

“Lifter Gloss from Maybelline New York. Get lasting hydration, fuller looking, glossy lips from our hydrating formula with hyaluronic acid. Lifter gloss in 20 shades only from Maybelline New York.” (М).

В данном случае продавец сначала привлекает внимание покупателя к своему бренду и новому товару, далее описывает его характеристики и завешает рекламу повторным названием товара и своего бренда, тем самым охватывая большую аудиторию, чем мог бы без него. Если бы название было исключительно в начале ролика, то люди, ранее не использовавшие этот бренд, могут и не обратить внимания, а, заинтересовавшись товаром, не смогут вспомнить названия и найти его. В обратной же ситуации, если бы название стояло только в конце, то любители данного бренда могли бы наоборот не признать рекламу любимой фирмы и пропустить информацию о новинке у любимой марки косметики.

Интересно отметить, что у данной компании кольцевые повторы встречаются регулярно в рекламе новой продукции, а в их слогане заложена анафора *“Maybe she’s born with it. Maybe it’s Maybelline”*, которая незаметно акцентирует внимание на натуральной женской красоте или своей продукции, тем самым незаметно указывая на ее естественность.

Dollar Shave Club, американская компания бритвенных станков, даже в своем слогане использует анафору и принцип языковой экономии: *“Shave Time. Shave Money”*. Отличительной особенностью компании считается, что они производят бритвы, доступные каждому, кроме того, они бесплатно доставляют своим клиентам новую партию станков каждый месяц по подписке. Именно эти свои особенности они и освещают в слогане, как бы напоминая зрителю, что настало время бриться, но и в то же время экономить деньги, проводя также игру слов с английским *save*, так как их клиенты благодаря их сервису также сохраняют не только свои деньги, но и время.

В рекламе косметического средства Garnier от прыщей для мужчин встречается широкое разнообразие повторов, и четко видна реализация принципа языковой экономии. Автор намеренно не заменяет синонимами большую часть лексики и включает в речь повторы для создания более экспрессивной речи:

“Running away from pimples is difficult, because germs and oil attack your skin constantly, giving you pimples again and again. Want to win the pimple fight? That’s why switch to Garnier Man Acnofight face wash with herba repair and salicylic actives it fights up to 99.9% pimple causing germs and gives you clear skin

every time. Stay germ free, stay pimples-free. Switch to Garnier Man AcnoFight face wash!” (G).

Повторение слова “*pimples*” акцентирует внимание зрителя на такой неприятной проблеме, а “*again and again*” добавляет длительности борьбы с этим недугом. Кстати, слово “*fight*” (борьба) также часто встречается в тексте, чтобы придать эмоциональности и передать всю сложность избавления от прыщей. “*Germs*” повторяется для транслирования причины их появления, а чтобы показать причинно-следственную связь автор использует параллельные конструкции “*stay germ free, stay pimples-free*”.

Под параллельными конструкциями понимают такую композицию высказывания, в которой отдельные части построены синтаксически однотипно. При использовании данного приема не менее значимы и лексические единицы, которые используются для создания эффекта экспрессивного воздействия на читателя [5]. В данном случае “*stay free*” передает зрителю чувство свободы, что в свою очередь формирует и обеспечивает эффектную экспрессию. В конце текста мы вновь сталкиваемся с фразой, которая была в середине: “*Switch to Garnier Man AcnoFight face wash!*” – подобные повторы достаточно распространены в рекламе и служат напоминанием для зрителя, о каком продукте идет речь.

При анализе рекламы продуктов питания было замечено, что чаще все продавцы используют повтор не для акцентирования внимания на названии продукции, а для привлечения внимания к вкусовым качествам продукта. Так, например, в рекламном слогане известной жевательной резинки Wrigley’s Doublemint Gum, отчетливо видна анафора:

“Double your pleasure, double your fun.” (W1).

В данном слогане анафора используется для привлечения внимания на удовольствии, которое получит потребитель в ходе потребления продукта. Аналогичную ситуацию мы видим в рекламе известной пиццерии Papa Johns. Используя высказывание “*Better Ingredients, Better Pizza*” (P), производитель также обращает внимание покупателя на качество ингредиентов, из которых делает свою продукцию и, соответственно, на качество полученной пиццы. Использование анафор в рекламе ещё больше стимулирует процесс запоминания, ведь первый упоминаемый фрагмент в речи фиксируется и усваивается в памяти всегда точнее и правильнее.

Реклама всемирно известного батончика Kit Kat гласит:

“Have a break... Have a Kit Kat” (K).

С помощью такой простой, но в то же время запоминающейся фразы рекламщики очень тонко воздействуют на наше подсознание. Во всех вышеописанных слоганах мы можем наблюдать принцип языковой экономии, всё описано кратко, четко и по существу, но именно благодаря этому они и пользуются таким успехом у покупателей. О чем нам говорит производи-

тель этого батончика? В данной фразе не описываются его вкусовые качества, не говорится о составе и качестве продукта, но проводится параллель с таким приятным для каждого человека словом “break”. Тем самым покупатель подсознательно, думая о перерыве, будет вспоминать продукцию данного бренда и, выходя на ланч, вполне возможно купит его себе к чаю.

Если обратиться к рекламе не менее известных шоколадных конфет M&M’s, то можно встретиться с частичным параллелизмом, через который производитель сообщает всем об отличительной особенности его товара от аналогичных:

“Melts in Your Mouth, Not in Your Hands” (M1).

В данном примере параллельные конструкции способствуют созданию эмоциональной тональности сообщения [7]. Если бы в данной фразе не было бы одной из частей, потребитель бы не придавал информации такого большого значения. Представим себе ситуацию, что в рекламе просто говорится о том, что они тают во рту. Определенно, это положительное качество, но достаточно распространенное, которым мало кого удивит. Если посмотреть с другой стороны, вообразив, что производитель заявляет, что его драже не тают в руках, то скорее всего, такое заявление удивит покупателя, ведь хорошие конфеты и не должны таять в руках, да и никакой продавец не скажет обратного о своем товаре. Именно поэтому в данном случае четко видно, как параллельные конструкции влияют на описание качеств продукта. Потребителя привлекает обещание, что конфеты тают во рту, а акцент на отсутствии неприятного, но, к сожалению, распространенного качества добавляет лояльности продукту.

Всеми известный и любимый батончик Snickers содержит интересную стилистическую конструкцию в слогане:

“You’re Not You When You’re Hungry.” (S).

Кроме очевидной параллельной конструкции, которая акцентирует внимание именно на тебе и твоём состоянии, не уходя в общие слова и абстрактные конструкции, повторение местоимения посередине создает яркий и запоминающийся слоган, который известен по всему миру.

В данном примере местоимение играет ключевую роль. Местоимения you и you заставляют читателя автоматически поставить себя на место того, кто приобретает товар. В данном случае повтор местоимений акцентирует внимание на авторском замысле, более эмоционально создавая образ существования без потребления данного товара для зрителя. Безусловно такие приемы можно назвать манипуляцией, при помощи использования таких слов-манипуляторов рекламное объявление заставляет читателя совершить покупку и убедиться в правдивости столь веских высказываний производителя.

Усиление речевой экспрессии, а также эмоциональности — это цели

первостепенной важности при использовании повторов в речи. Употребление лексического повтора вместе с разновидностями синтаксического выделяет необходимый элемент текста, выстраивает ритмический характер рекламного объявления и придает ему организованный характер.

Заключение

Полученные результаты свидетельствуют о том, что проанализированные микротексты рекламной направленности насыщены таким художественным средством выразительности, как повтор, который в свою очередь служит экономии языковых средств.

Благодаря намерению адресанта реципиент подвергается непрямоу воздействию, в связи с чем возрастает притягательная сила сообщения. Функциональной значимостью повторов различного вида можно считать привлечение внимания слушателя к конкретному рекламируемому товару без усложнения синтаксической и семантической структуры высказывания. Интересно также отметить, что повтор как риторический прием организует целостный дискурс, именно поэтому повтор ключевого слова рассматривается в рамках функции организации рекламного текста, что подтверждает данные Е.С. Стрельниковой [19].

Полученные результаты подтверждают данные о том, что для рекламы характерен ярко выраженный сжатый стиль подачи информации, обусловленный специфическими целями и задачами данного жанра, а также его малой физической протяженностью [2; 6; 8; 22]. Основным критерием сжатости стиля является не столько внешняя краткость текста, сколько соотношение между содержанием и выражающими его языковыми средствами. Указанное соотношение характеризуется максимальной экономией языковых средств, необходимых для выражения конкретного содержания.

Список сокращений для цитируемых видеороликов, использованных в качестве материала исследования

(G) Garnier. Men acnofight anti-pimple face wash // URL: <https://youtu.be/CnUnU-EhOsQ> (Дата обращения: 07.05.2022).

(K) Kit Kat. Have a break, have a kit kat great ad // URL: <https://youtu.be/GC1igm9BcCs> (Дата обращения 21.05.2022).

(M) Maybelline New York. Lifter gloss // URL: <https://youtu.be/TFQIz-Uh3Mk> (Дата обращения: 02.06.2022).

(M1) M&M. Melt in your mouth not in your hand // URL: <https://youtu.be/BZUccKFxTS4> (Дата обращения: 05.06.2022).

(N) Nike. Tell them yes: [site].-URL:<https://youtu.be/ajmiBtzYa6Q> (Дата обращения: 08.06.2022).

(P) Papa John's. Better ingredients. Better pizza // URL: <https://youtu.be/GHV8rZX4k8A> (Дата обращения: 11.06.2022).

(S) Snickers. Football - you are not you when you are hungry // URL: <https://youtu.be/dbpFpjLVabA> (Дата обращения: 18.06.2022).

(T) Tommy Hilfiger. Moving forward together // URL: <https://youtu.be/Xdrsk9c8L0U> (Дата обращения 08.06.2022).

(W) Wrangler. For the ride of life // URL: https://youtu.be/B0FcQByM_J8 (Дата обращения: 07.06.2022).

(W1) Wrigley's. Wrigley's doublemint gum - double your pleasure // URL: <https://youtu.be/aeEX3Cn8NgU> (Дата обращения: 07.06.2022).

Библиографический список:

- [1] Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И. В. Арнольд. 11 из-е. М: Флинта: Наука, 2012. 384 с.
- [2] Афанасьевский В.Л., Краснов С.Б. Реклама как явление культуры// *Философия культуры*' 96. Самара. 1996. С. 124-133.
- [3] Будагов Р.А. Определяет ли принцип экономии развитие и функционирование языка?// *Вопр. языкознания*. 1972. № 1. С. 17-36.
- [4] Вандриес Ж. Язык (лингвистическое введение в историю). Серия «Лингвистическое наследие XX века». Москва: Издательская группа URSS, 2004. 408 с.
- [5] Гальперин К.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд-е 5-е, стереотипное. М.: Ком Книга, 2014. 144 с.
- [6] Головлева Е.Л. Основы рекламы. М.: Ростов-на-Дону: Московский гуманитарный институт; Феникс, 2010. 316 с.
- [7] Горшкова М.Л. К определению понятия стилистической тональности художественного текста // *Текст и его категориальные свойства*. Киев, 1989. С. 20-64.
- [8] Карлова Л.В. Основы рекламы: учебное пособие. Томск: Изд-во ТПУ, 2019. 112 с.
- [9] Колесина В.В. О некоторых особенностях игры слов в рекламном и публицистическом тексте // *Вестник Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2002. № 3. С. 39-49.
- [10] Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. / Ф. Котлер. М.: Вильямс, 2012. 496 с.
- [11] Лисник М.В. Речевая компрессия как проявление закона экономии: переосмысление понятия // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2009. № 1. С. 29-34.
- [12] Матвеева Е.А. Лексический повтор в рекламном тексте: особенности использования, стилистические возможности // *ОНВ*. 2013. №3 (119). С. 144-146. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskiy-povtor-v-reklamnom-tekste-osobennosti-ispolzovaniya-stilisticheskie-vozmozhnosti> (Дата обращения: 25.12.2022).
- [13] Никашина Н.В. Композиция текста. Повторы и параллелизмы на материале новеллистки А.П. Чехова // *Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2011. № 3. С. 26-33. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompozitsiya-teksta-povtory-i-parallelizmy-na-materiale-novellistki-a-p-chehova> (Дата обращения: 25.12.2022).
- [14] Никашина Н.В., Попова А.О. Типология повторов в политических выступлениях Маргарет Тэтчер // *Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2015. № 4. С. 202-207. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-povtorgov-v-politicheskikh-vystupleniyah-margaret-tetcher> (Дата обращения: 25.12.2022).
- [15] Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. Избранные работы. М.: Наука, 1968. 376 с.
- [16] Поливанов Е.Д. Где лежат причины языковой экономии? // *История советского языкознания. Некоторые аспекты общей теории языка: хрестоматия* / Сост. Ф.М. Березин. М.: Высшая школа, 1981. С. 51-56.
- [17] Скарнев Д.С. Роль языковых средств в создании образа товара в рекламном дискурсе // *Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы: материалы V Всероссийской научно-практической конференции*. Москва, 5 ноября 2014 г. / сост. М.Ю. Ульянова, М.А. Сидоренко, Г.Н. Трофимова; под ред. В.В. Барабаша. Москва: РУДН, 2014. С. 151-156.
- [18] Соловьева Н.В. К вопросу о стиле рекламных текстов (на материале рекламы в сфере туризма) // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2009. № 6. С. 46-50. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-stile-reklamnyh-tekstov-na-materiale-reklamy-v-sfere-turizma> (Дата обращения: 25.12.2022).
- [19] Стрельникова Е.С. Виды и функции повторов в звучащем рекламном тексте // *Записки Горного института*. 2005. № 1. Том 160. С. 75-76.
- [20] Ухова Л.В. Теоретические проблемы исследования эффективности рекламного текста [Текст]: дисс. ...доктора филол. наук: 10.02.19 / Л.В. Ухова. Ярославль, 2013. 452 с.

- [21] Шаглова Е.А. Реализация стратегии убеждения в процессе компрессии рекламного текста // Научное мнение: научный журнал. / Санкт-Петербургский университетский консорциум. СПб., 2013а. № 8. С. 68-72.
- [22] Фещенко Л.Г. Структура рекламного текста. СПб.: Изд-во Петербургского института печати, 2003. 232 с.
- [23] Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Ин-т языкознания РАН; Волгогр. Гос. Пед. Ун-т. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
- [24] Zipf G. Human behavior and the principle of least effort [Text] / G. Zipf. – Cambridge: Mass, 1949. 573 p.

Reference

- [1] Arnold I.V. Stylistics. Modern English: a textbook for universities / IV Arnold. 11 of e. M: Flinta: Nauka, 2012. 384 p.
- [2] Afanasievskiy V.L., Krasnov S.B. Advertising as a phenomenon of culture// Philosophy of culture' 96. Samara. 1996. P. 124-133.
- [3] Budagov R.A. Does the principle of economy determine the development and functioning of the language?// Vopr. linguistics. 1972. № 1. P. 17-36.
- [4] Vandries J. Language (linguistic introduction to history). Series "Linguistic heritage of the XX century". Moscow: Publishing group URSS, 2004. 408 p.
- [5] Galperin K.R. Text as an object of linguistic research. 5th edition, stereotypical. Moscow: Kom Book, 2014. 144 p.
- [6] Golovleva E.L. Fundamentals of advertising. Moscow: Rostov-on-Don: Moscow Humanitarian Institute; Phoenix, 2010. 316 p.
- [7] Gorshkova M.L. On the definition of the concept of stylistic tonality of a literary text // Text and its categorial properties. Kyiv, 1989. P. 20-64.
- [8] Karlova L.V. Fundamentals of advertising: a tutorial. Toms: TPU Publishing House, 2019. 112 p.
- [9] Kolesina V.V. On some features of the play on words in the advertising and journalistic text // Vestnik Mosk. university Ser. 19, Linguistics and Intercultural Communication. 2002. № 3. P. 39-49.
- [10] Kotler F. Fundamentals of marketing. Short course. / F. Kotler. Moscow: Williams, 2012. 496 p.
- [11] Lisnik M.V. Speech compression as a manifestation of the law of economy: rethinking the concept // Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities. 2009. № 1. P. 29-34.
- [12] Matveeva E.A. Lexical repetition in advertising text: features of use, stylistic possibilities // ONV. 2013. № 3 (119). P. 144-146. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskij-povtor-v-reklamnom-tekste-osobennosti-ispolzovaniya-stilisticheskie-vozmozhnosti> (12.25.2022).
- [13] Nikashina N.V. Text composition. Repetitions and parallelisms on the material of the novelist A.P. Chekhov // Bulletin of RUDN University. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics. 2011. № 3. P. 26-33. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompozitsiya-teksta-povtory-i-parallelizmy-na-materiale-novellistiki-a-p-chehova> (12.25.2022).
- [14] Nikashina N.V., Popova A.O. Typology of repetitions in the political speeches of Margaret Thatcher // Vestnik RUDN University. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics. 2015. № 4. P. 202-207. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/topologiya-povtorov-v-politicheskikh-vystupleniyah-margaret-tetcher> (12.25.2022).
- [15] Polivanov E.D. Articles on general linguistics. Selected works. Moscow: Nauka, 1968. 376 p.
- [16] Polivanov E.D. Where do the causes of language economy lie? // History of Soviet linguistics. Some aspects of the general theory of language: reader / Comp. F.M. Berezin. M.: Higher school, 1981. P. 51-56.
- [17] Sknarev D.S. The role of linguistic means in creating the image of a product in advertising discourse // Mass media in a multipolar world: problems and prospects: materials of the V All-Russian scientific and practical conference. Moscow, November 5, 2014 / comp. M.Yu. Ulyanova, M.A. Sidorenko, G.N. Trofimova; ed. V.V. Barabasha. Moscow: RUDN University, 2014. P. 151-156.
- [18] Solovieva N.V. On the issue of the style of advertising texts (on the material of advertising in the field of tourism) // Bulletin of the Perm University. Russian and foreign philology. 2009. № 6. P. 46-50. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-stile-reklamnyh-tekstov-na-materiale-reklamy-v-sfere-turizma> (12.25.2022).
- [19] Strelnikova E.S. Types and functions of repetitions in the sounding advertising text // Notes of the Mining Institute. 2005. № 1. Volume 160. P. 75-76.
- [20] Ukhova L.V. Theoretical problems of researching the effectiveness of advertising text [Text]: diss. ... Doctor of Philology. Sciences: 10.02.19 / L.V. Ukhov. Yaroslavl, 2013. 452 p.
- [21] Shaglanova E.A. Implementation of the persuasion strategy in the process of advertising text compression // Scientific opinion: scientific journal. / St. Petersburg University Consortium. SPb., 2013a. № 8. P. 68-72.
- [22] Feshchenko L.G. The structure of the advertising text. St. Petersburg: Publishing house of the St. Petersburg Institute of Press, 2003. 232 p.
- [23] Sheigal E.I. Semiotics of Political Discourse / Institute of Linguistics RAS; Volgograd State. Ped. Univ. Volgograd: Change, 2000. 368 p.
- [24] Zipf G. Human behavior and the principle of least effort [Text] / G. Zipf. – Cambridge: Mass, 1949. 573 p.

Егорова Л.А.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков, институт иностранных языков, Российский университет дружбы народов.

Чеботарева С.С.

Институт иностранных языков, Российский университет дружбы народов.

Реализация принципа языковой экономии при использовании повтора в рекламных текстах на материале англоязычной рекламы

Аннотация. Статья отражает результаты исследования, посвященного изучению реализации принципа языковой экономии при использовании повтора в рекламных текстах на материале англоязычной рекламы. Подбор рекламных видео по конкретным категориям и их анализ позволил выделить повтор как наиболее эффективный стилистический прием для реализации функции рекламного теста, а именно запечатления в сознании потребителя образа рекламируемого продукта путем компактного, сжатого представления информации.

Ключевые слова: стилистический прием, выразительное средство, языковая экономия, повтор, реклама.

Egorova L.A.

Candidate of Philological Sciences (PhD in Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages in Theory and Practice, the Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University).

Chebotareva S.S.

Master Student of the Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University).

Implementing the principle of language economy using repetition in advertising texts

Abstract. The article considers the principle of language economy when using repetition in advertising texts in English. Analyzing promotional videos for specific categories highlighted repetition as the most effective stylistic device to realize the purpose of the advertising message, i.e. to memorize and fix the advertised product in the minds of consumers through concise transmission of information.

Key words: expressive means, language economy, repetition, advertising.

Цекова Л.М.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Сленг в лингвокультуре современной молодёжи*

На сегодняшний день интерес исследователей обращается к изучению процессов межличностного взаимодействия. В мире трудно найти человека, который бы не использовал сленг в своей речи в той или иной степени. Но, на каком бы языке он ни говорил, вряд ли он задумывается об этом феномене языка, его отличительных свойствах и способах образования.

Хорошо известно, что язык является мощным средством регулирования деятельности людей в различных областях. Изучение молодежного языка становится все более актуальным в контексте расширения международных контактов (стажировки, туры, преподавание ряда предметов разных языках и т.д.).

Сленговые слова, по большей части, возникают и развиваются совершенно естественно в конкретных ситуациях. Появление новых объектов, вещей, идей или событий сопровождается новыми словами для их объяснения и описания. Каждому времени и поколению молодежи также нужны какие-то новые слова, чтобы объяснить свой новый взгляд на ранее существовавшие вещи. Этот иной взгляд отражает, меняющуюся культурную и историческую ситуацию, в которой это молодое поколение вступает в период своей юности. Именно это ввело в сленг молодежи начала XXI века такое большое количество сленговых и иностранных слов и выражений, отражающих различные аспекты жизни.

Сленг -это слой лексики, не совпадающий с нормой литературного языка, слова и выражения, употребляемые определённой социальной группой. Такая группа может быть как достаточно узкой, так и очень широкой. На определённом этапе часть сленговых слов и оборотов переходит в широкие массы, становится всем понятной. При этом они достаточно долго продолжают оставаться нелитературными, а потому смелыми, неформальными, повышено эмоциональными [1, с. 66].

Глобальные изменения в общественно-политической и социально-экономической жизни России в конце прошлого века привели к интенсивной «демократизации» языковой системы. Сленг современной

* © Цекова Л.М., 2022.

молодежи как социальный диалект значительно увеличил круг своей деятельности: ранее существовавший только для устного неформального общения молодежи, теперь он стал широко использоваться в средствах массовой информации — периодических изданиях, телевизионных программах, радиовещании, глобальном Интернете.

Из всех социальных разновидностей современного русского языка молодежный сленг оказывается наиболее значимым в его взаимодействии с литературным вариантом. Нестабильность лингвокультурной ситуации начала XXI в. способствует широкому распространению лексических единиц молодежного сленга, которые, теряя свою социальную прикрепленность, становятся хорошо известными в разных социальных группах, а некоторые из них получают дальнейшее развитие в литературном языке. В связи с этим многие ученые поднимают вопрос о падении культуры языка, при этом не ограничиваются молодежной средой, а рассматривают данную проблему на национальном уровне [2, с. 95].

Говоря на сленговой речи, современное поколение хочет выразить свое критическое, ироничное отношение к ценностям старших, показать свою независимость, самоутвердиться, завоевать популярность среди своих сверстников, попытаться выделиться из общества, особенно по отношению к старшему поколению в особый язык – современный язык. Хорошо известно, что молодые люди стремятся к самореализации с помощью внешнего вида, досуга, приверженности к неформальным молодежным движениям (хиппи, панки, готы, различные клубные культуры и т.д.).

Сленг - это тоже один из способов самовыражения молодых людей, а также способ скрыть смысл высказываемого от окружающих. Это их внутренний, скрытый от всех язык. Сленг молодежи отличается от общепринятого существованием типичных слов и выражений, постоянно используемых молодежью в общении между собой. В погоне за самоутверждением и желая выглядеть современными молодое поколение употребляют слова и выражения повышенной эмоциональности.

Особенностью словообразования молодежного сленга является наличие в нем большого количества разнообразных суффиксов, присоединяемых к производящим основам как литературного языка. Наряду с суффиксами литературного языка, разговорной речи и просторечия в современном молодежном сленге широко используются и специфичные для него суффиксы.

Нельзя не согласиться с тем, что основной функцией молодежного сленга является его яркость и необычность, выраженная в эмоциональной оценке происходящего. Молодежный сленг демонстрирует развязность говорящего по отношению к предмету речи, выражающуюся в стремлении снизить его социальную значимость.

Изучая вопрос молодежного сленга, можно выделить основные источ-

ники его пополнения.

1. Информационные технологии (гаджеты, игровые приставки и прочая «умная» техника), используемые молодым поколением ежедневно.

2. Интернет и социальные сети, которые в настоящее время являются весьма важной частью жизни нынешнего молодого поколения.

3. Иностранное заимствование, в большинстве случаев с английского языка.

4. Онлайн-игры, музыка, слова криминального жаргона и т.д.

Иногда данные группы перекликаются и сочетаются друг с другом: варваризмы из английского языка и словообразовательные гибриды из русских слов и англицизмов есть во всех названных группах источников.

Сленг делает речь более лаконичной и яркой, на нем можно наиболее полно и свободно передавать мысли и эмоции. Такой стиль общения позволяет говорящему выражать свои мысли быстро и одновременно оригинально [3, с. 130].

Сленг современной молодежи находится во взаимосвязи с литературным языком и является неотъемлемой частью постоянного общения молодежи. Основной задачей, которую мы могли бы поставить перед современной молодежью – правильное употребление и осознание смысла употребляемого сленга. Частое употребление сленгового оборота «засоряет» и портит литературную речь. Современное общество требует от нашей речи красноречия, выразительности и богатства, способности к преподнесению глубоких мыслей, всем этим требованиям может отвечать только литературный язык.

В заключении хотелось бы отметить, что знание и употребление сленга современным молодым поколением является недостаточным для успешного общения с обществом, прежде всего необходимо владеть литературным языком, позволяющим грамотно и доходчиво выразить свои мысли и построить общение.

Библиографический список:

- [1] Садреев Д.Т. Молодёжный сленг в современном английском языке // Sciences of Europe. 2016. № 1-2 (1). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodyozhnyy-sleg-v-sovremennom-angliyskom-yazyke>.
- [2] Рубцова Е.А. Молодежный сленг как противоречивое явление в современной лингвистике // Русистика. 2009. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-sleg-kak-protivorechivoe-yavlenie-v-sovremennoy-lingvistike>.
- [3] Гареева Л.М. Современный молодёжный сленг: его источники и разновидности // МНИЖ. 2021. №9-3 (111). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-molodezhnyy-sleg-ego-istochniki-i-raznovidnosti> (Дата обращения: 10.11.2022)

Reference

- [1] Sadreev D.T. Youth slang in modern English // Sciences of Europe. 2016. № 1-2 (1). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodyozhnyy-sleg-v-sovremennom-angliyskom-yazyke>.
- [2] Rubtsova E.A. Youth slang as a controversial phenomenon in modern linguistics // Russian Studies. 2009. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-sleg-kak-protivorechivoe-yavlenie-v-sovremennoy-lingvistike>.
- [3] Gareeva L.M. Modern youth slang: its sources and varieties // MNIZH. 2021. № 9-3 (111). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-molodezhnyy-sleg-ego-istochniki-i-raznovidnosti> (11.10.2022)

Цекова Л.М.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин.
Северо-Кавказская государственная академия.

Сленг в лингвокультуре современной молодёжи

Аннотация. Сленг существовал и существует в любое время, непрерывно меняется и тесно связан с той социальной или возрастной группой, где применяется. Во всех абсолютно языках употребляются термины, которых нет в книгах, учебной или научной литературе, фильмах.

Нередко это молодежный язык, так как именно молодежь дистанцируется от взрослых и создает свой мир, со своими понятиями, поведением и языком.

Ключевые слова: сленг, сленговые слова, язык, лингвокультура современной молодежи.

Tsekova L.M.

*Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Humanities.
North Caucasus State Academy.*

Slang in the linguoculture of modern youth

Abstract. Slang has existed and exists at any time, is constantly changing and is closely related to the social or age group where it is used. Absolutely all languages use terms that are not in books, educational or scientific literature, films. It is often a youth language, since it is the youth who distances themselves from adults and creates their own world, with their own concepts, behavior and language.

Key words: slang, slang words, language, linguaculture of modern youth.

Этнография, этнология и антропология

Ethnography, ethnology and anthropology

Куначева Ф.Г.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Джазева И.А.-А.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

История государственно-конфессиональных отношений в России*

Реализация гражданами конституционных предписаний, гарантирующих свободу совести и свободу вероисповедания, предполагает существование и деятельность различных религиозных объединений, представляющих собой устойчивые коллективные образования со своими целями, задачами и функциями, а также практическими средствами их реализации. И.А. Куницын предлагает определить государственно-конфессиональные отношения, как совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимоотношений между органами государственной власти и органами местного самоуправления Российской Федерации, с одной стороны, и конфессиями или отдельными религиозными объединениями, действующими на территории страны, — с другой [1].

Государственно-конфессиональные отношения регулируются как нормами права государственного происхождения, так и внутрирелигиозными установлениями. Однако к правовым отношениям светского государства и религиозных объединений применяются только государственно-правовые нормы, поскольку нормам внутрирелигиозных установлений государство не придает юридического характера. Проблемы

* © Куначева Ф.Г., Джазева И.А.-А., 2022.

трансформации подхода государства к взаимодействию с конфессиональной сферой обусловлена возросшим влиянием, которое оказывает религия на жизнь современного российского общества [2, с. 13]. Рост этого влияния с одной стороны является показателем развития прав и свобод личности, усиления автономии религиозной сферы, конструктивного взаимодействия между религиозными организациями обществом и государством. С другой стороны, усиление влияния религии может стать причиной проблем, которые приведут к угрозам личности, обществу и государству. В связи с чем, закономерность усиления внимания властей к проблемам религиозных объединений требует формирования особого подхода со стороны государства к регулированию государственно-конфессионального взаимодействия [3, с. 78].

Становлении государственно-конфессионального взаимодействия проходило в три периода, первый период (X в. до 1918 г.) был связан с государственным статусом Русской Православной церкви, для второго - атеистического периода, было характерно отделение церкви от государства и третий период связан с установлением в России режима советского государства. М.Л.Воронкова предлагает первый период условно разделить на четыре подпериода: первый, связан с принятием христианства, с Киевской Русью, когда православие становится государственной религией, церковь и государство развиваются как фактически равноправные партнёры; второй подпериод относится к монголо-татарскому игу, тогда церковь выступала в качестве посредника между татарами и Русью; третий подпериод (XV-XVII вв.), время автономности церкви и её неоднозначного развития, альтернативных процессов во взаимоотношениях с государством. Четвертый подпериод обусловил судьбу церкви в XX в. Петр I упразднил патриаршество, сделав церковь частью бюрократической системы. С этого времени «государство контролировало церковь, а император юридически считался ее главой [4, с. 80]. Следующий период был связан с установлением в России атеистической идеологии. В 1917 г. духовенство само предприняло попытку реформирования церкви. С 1943 по 1958 гг. во время Великой Отечественной войны политика партии по отношению к Русской православной церкви и другим конфессиям несколько изменилась в лучшую сторону: допускается строительство общецерковных соборов, убираются ограничения на внекультовую деятельность православных, решаются проблемы по массовым богослужениям и церемониям, открываются храмы. С 1958 по 1975 гг., для Русской Православной церкви вновь наступило сложное время, половина возвращенных ей храмов, монастырей, духовных семинарий была отобрана, аннулирована регистрация значительной части религиозных общин иных конфессий, нормативно-правовые акты, принятые Советом Министров СССР, подрывали экономическую основу функционирования религиоз-

ных организаций (Постановления Совета Министров СССР от 16 октября 1958 г. «О монастырях в СССР», от 6 ноября 1958 г. «О налоговом обложении доходов монастырей», от 16 октября 1958 г. «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» и др.). Обеспечение устойчивости отношений между государством и религиозными объединениями наступает в 1970-е гг. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», были исключены отдельные ограничения финансового характера. Реальные перемены начали происходить только в середине 1980-х гг. [5, с. 38]. В целом этот период был очень тяжёлым для всех религиозных конфессий. Государство сначала ввело свободу совести, но затем фактически попыталось уничтожить все конфессии. Это крайне негативно повлияло на развитие нашего общества в духовно-нравственном смысле. Третий период начинается в 1990 г., когда был сформирован Комитет по свободе совести, вероисповедания и благотворительности, входивший в состав вновь избранного Верховного Совета РСФСР, на который были возложены контрольно-распорядительные функции в отношении религиозных объединений. Именно этот орган разработал новое законодательство в области государственно-церковных отношений. С принятием 12 декабря 1993 г. Конституции в России был установлен режим светского государства (ст. 14). 26 сентября 1997 г. принят Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Таким образом, история взаимодействия государства и религиозных объединений в России разнообразна. Наша страна прошла периоды государственного статуса православной церкви и атеизма, установления порядка, при котором гарантировалась свобода совести, религиозного выбора и отправления религиозных обрядов, несмотря на последующее проведение контрреформ, способствовавших качественному изменению представлений о содержании государственно-конфессиональных отношений и в конечном итоге приведших к началу эпохи либерализации, законодательно закрепившей нормы естественного права и конституционного строя.

Библиографический список:

- [1] Куницын И.А. Концепция вероисповедной политики России // Интеллект и право. 2009. 16 марта.
- [2] Вубнов С.В. Административно-правовой статус религиозных объединений в Российской Федерации: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М.: 2003. 21 с.
- [3] Жуков А.В., Младенев В.И., Гаврилова Ю.В. Трансформация взаимодействия государства и религиозных конфессий в досоветской России. История религий и церкви в России // Философские мировоззрения. [МСФ], 2022. № 2. С. 78-83.
- [4] Воронкова М.Л. История взаимодействия государства и религиозных объединений в России // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 3. С. 77-85.
- [5] Солодова Н.В. Государственно-конфессиональные отношения в условиях изменения российской государственности (конец XIX в. - начало 1940-х гг.) // Альманах Казачество. 2017. № 27. С. 36-44.

Куначева Ф.Г.

*Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России.
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.*

Джазева И.А.-А.

*Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин.
Северо-Кавказская государственная академия.*

История государственно-конфессиональных отношений в России

Аннотация. История взаимодействия государства с религиозными объединениями связана с историей православия и других конфессий в России. Можно выделить три периода в истории государственно-конфессиональных отношений, существенно отличающиеся друг от друга, но, при этом, не противоположные друг другу, подготавливающие почву для событий, происходящих в последующем периоде. Государственно-конфессиональные отношения характеризуют отношения государства с религиозными объединениями разных конфессий и деноминаций. Усиление внимания властей к проблемам религиозных объединений требует формирования особого подхода со стороны государства к регулированию государственно-конфессионального взаимодействия.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, государство, религиозные объединения, церковь.

Kunacheva F.G.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History. Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.

Jazeva I.A.-A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities. North Caucasus State Academy.

History of state-confessional relations in Russia

Abstract. The history of interaction between the state and religious associations is connected with the history of Orthodoxy and other confessions in Russia. It is possible to distinguish three periods in the history of state-confessional relations that differ significantly from each other, but, at the same time, are not opposite to each other, preparing the ground for events taking place in the subsequent period. State-confessional relations characterize the relations of the state with religious associations of different faiths and denominations.

Key words: state-confessional relations, state, religious associations, church.

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна

Доктор исторических наук, ведущий сотрудник отдела Кавказа МАЭ РАН (Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук).

Куначева Ф.Г.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории России. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Абазины в Санкт-Петербурге: история формирования национальной элиты*

Петербург со дня своего основания являлся одним из самых многонациональных городов нашей страны. Он являлся притягательным и интересным для представителей разных конфессий и разных культур, живущих не только в России, но и в мире. Сверную столицу проектировали и строили мастера из многих стран Европы и разных российских земель, и не только материальное воплощение их труда, но и сам дух их замыслов в неповторимом симбиозе с северной природой и морем стали привычными для Петербурга [8]. А всех жителей не зависимо от их национальной или религиозной принадлежности обедняет их принадлежность к культуре города на Неве, которые идентифицируют себя как петербуржцы. Принадлежность к этому городу накладывает особые требования к любому гражданину, проживающему в этом городе. «Многонациональность – это судьба Петербурга, источник его блестящего восхождения и непрерывного развития, соль его подлинной столичности и уникальности» [9].

Точных сведений относительно того, когда появились на берегах Невы представители Кавказа еще нет. Но имеющиеся в нашем распоряжении письменные свидетельства позволяют сделать вывод, что в 19 века они уже были представлены в Петербурге. В этом городе получили образование и сделали блестящую карьеру первые просветители и общественные деятели видевшие в своих связях с Россией основной путь к цивилизации и всей своей жизнью стремились приобщить народы Кавказа к русской и европейской культуре [1]. Первыми кавказцами, из тех кому посчастливилось приехать в Петербург было военное сословие которое в XIX отличилось в вой-

* © Албогачиева Макка Султан-Гиреевна, Куначева Ф.Г., 2022.

нах с Турцией и Персией во второй половине 1820-х гг. «Видя, как отважно кавказские горцы воевали за Россию в числе добровольцев в Закавказских войнах России и во время Польской компании 1830–1831 гг., российское военное руководство стало привлекать кавказских горцев в воинские формирования. Но для службы не на Кавказе, а в самой России, чтобы таким образом показать горцам все блага вхождения в состав России в условиях продолжавшейся Кавказской войны. 2 июня 1835 г. был подписан указ императора Николая I о формировании двух полков. Один «из мусульман, армян, и вообще Закавказских жителей, под именем Мусульманского; другой из черкес, кабардинцев, чеченцев, кумыков и других горцев под именем Кавказско-Горского» [7]. Граф И.Ф. Паскевич-Эриванский, находясь в то время в Санкт-Петербурге, докладывал императору Николаю I о пользе, какая последовала бы от укомплектования Лейб-гвардии Кавказско-горского полуэскадрона людьми Кавказско-Горского полка, прослужившими некоторое время в действующей армии, и что горцы охотнее бы поступали в полк, узнав, что только из полка возможен перевод в Собственный Его Величества конвой, который, таким образом, станет пополняться людьми, предварительно испытанными в полку. За этим предложением последовал Указ Николая I в котором он повелевал: «Одну половину горцев Конвоя комплектовать людьми из Горского полка, другую пополнять на прежнем основании» [2]. Правила набора горцев в царский конвой изменились в декабре 1839 г. В связи с этим генерал-адъютант А.Х. Бенкендорф докладывал императору Николаю I, что «...выбор людей на службу в Петербург из тех только народов, которые имеют князей и узденей, неудобен... Через это ногайцы, имеющие султанов, абазинцы — лишь узденей, осетинцы и чеченцы — старшин, лишаются... права служить в Конвое Его Величества...», поэтому было решено принимать представителей всех знатнейших фамилий горцев, независимо от наличия у этих народов сословий князей и узденей. [3]. В первом призыве лейб-гвардии Кавказско-Горского взвода собственного Его Императорского Величества Николая I конвоя, оруженосцами (рядовыми) начинали службу представители и абазинского народа Саат Лафишев и Магомет Хутов, Ахмет Абуков, Куй Гукеев, Казил-бек Кармов и др. [3]. Кавказцы получили возможность служить в Петербурге и поступать и в военные учебные заведения города на Неве. Командир Отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютант барон Г.В. Розен в 1829 г. предложил направлять детей горской знати на обучение в военные учебные заведения Санкт-Петербурга. «Выпускники этих учебных заведений почти всегда переводились для продолжения службы в лейб-гвардии Кавказско-Горский полуэскадрон. В августе 1829 г. генерал-адъютант А.Х. Бенкендорф, шеф жандармов, составил Правила, определяющие статус горцев в Дворянском полку, в том числе, предусматривавших: не давать сви-»

ны и ветчины; строго запретить насмешки над ними дворян и стараться подружить горцев с ними; ружью и маршировке не учить, стараясь, чтобы горцы с охотой занимались этим в свободное время; телесным наказаниям не подвергать, наказывать только при посредстве прапорщика Муссы Туганова (офицер лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона, попечитель обучавшихся горцев), которому известно, с каким народом как обращаться; эфендию разрешить посещать горцев, когда он желает, даже в классах; чтобы во время молитвы горцев дворяне не мешали; наблюдать, чтобы не только учителя, но и дворяне насчет веры горцев ничего худого не говорили и не советовали переменить ее [6]. Здесь же отметим, что абазины мусульмане сунниты [5]. Уже в 1834 г. в военно-учебные заведения Санкт-Петербурга прибыло 74 юношей, в том числе и абазины, и в дальнейшем планировалось принимать ежегодно до 30 горцев. К 1845 г. в этих учебных заведениях обучалось 128 горцев Кавказа, из них 8 абазин, и в этот же год было выпущено 22 горца, в том числе в офицерском чине корнета абазинские князь Арслан-Гирей Дударуков и уздень Бек-мурза Хаупшев.

Абазины были представлены и в Петербургском Дворянском полку, сформированном в 1807 г. Там обучались и получили офицерские чины абазины: в 1838 г. — поручик Джембулат Коков и штабс-капитан Бот Кмузов; в 1839 г. — майор Беслан Абуков, герой Балаклавского сражения 1854 г., поручик Хаджи-Бекир Альмов; в 1840 г. — подпоручик Бек-мурза Хаупшев и корнет Арслан-Гирей Дударуков; в 1845 г. — штабс-ротмистр Камбулат Лоов; в 1850 г. — офицер Магомет Эльчапаров; в 1851 г. — поручик Джамбот Думаев, а также подполковник Бата Кишмахов, и другие абазины [3].

В числе воспитанников Петербургского Павловского кадетского корпуса были абазины - Абуков Беслан (Бейслан, Биерслан) Атажукович (Хаджи-Атажукович, Думаев Джамбот (Жамбот) Думаевич, Кишмахов Бата (Баток) Юсупович, Эльчапаров (Алчапаров, Альчапаров) Шуган и др. [3].

Для поступления в учебные заведения Петербурга нужно было иметь хорошие знания и материальный достаток. В числе тех кто поступил в Петербургский университет есть абазины Микеров Хамид Умарович, Микеров Абдуль-Керим Умарович, Кечев Адиль-Гирей Кучукович, Алиев Мурзабек Титович и др.

Одним из самых заметных персон рассматриваемого периода является Кечев (Кешев, Кячев) Адиль-Гирей Кучукович (1937-1872) - выдающийся общественный деятель, писатель и просветитель. В совершенстве владел абазинским, кабардинским, татарским, арабским, французским языками. В 1858 г. закончил с отличием Ставропольскую гимназию, в 1860 г. поступил в Петербургский университет, на восточных языков, «...по разряду арабско-персидско-татарскому...», где деканом был известный ориенталист,

азербайджанец Мохаммед-Али Касимович Казем-Бек. Осенью 1861 г. за участие в студенческих волнениях его отчислили из университета и выслали из Петербурга в Ставрополь [3]. А.-Г. Кешев глубоко переживал о случившемся. Бывшему директору Ставропольской гимназии 25 февраля 1863 г. Я.М. Неверову, возглавлявшему к тому времени Лазаревский институт восточных языков в Москве он писал: «...теперь, как и всегда, первым желанием моим было окончить курс в университете... я сомневаюсь, пошлет ли мне судьба вторично в жизни подобное потрясение, придется ли с таким сожалением расстаться с чем-нибудь в мире, как расстался я с университетом» [4]. Вернувшись в Ставрополь в конце ноября 1861 года, Адиль-Гирей был зачислен на службу в Губернскую канцелярию на вакансию переводчика, где проработал до начала 1863 года. Оттуда он перевелся учителем в гимназию. В ноябре 1866 года в связи с преобразованием губернской гимназии в классическую поступил секретарем в Ставропольскую контрольную палату. Здесь за выслугу лет А.-Г. Кешев был переведен в коллежские секретари со старшинством. В августе 1867 г. он переехал во Владикавказ, в административный центр Терской области, и был назначен на должность редактора газеты «Терские ведомости» – первой русской газеты на Северном Кавказе. Газета сразу завоевала своего читателя и была востребованной и интересной. В этом была значительная заслуга А. Кешева, который хорошо зная регион сумел привлечь к работе горскую интеллигенцию, лучшие ее творческие силы. Постепенно в этот круг вошли ингуши Чах Ахриев, Адиль-Гирей Долгиев, осетины Михаил Баев, Борис Гатиев, Иналуко Тхостов, Гацыр Шанаев, кабардинцы Кази Атажукин, Дмитрий Кодзоков и многие другие представители русской творческой интеллигенции. Здесь А.-Г. Кешев прожил и проработал до конца своей жизни – недолгой, но яркой и плодотворной. Адиль-Гирей Кучукович Кешев скоропостижно скончался в 1872 году. Похоронен во Владикавказе.

Еще одним талантливым политическим деятелем, просветителем абазинского народа является Мурзабек Титович Алиев (1879-1928 гг.) жизнь которого так же связана с Петербургом. В 1892 г. Мурзабек Титович Алиев, был зачислен в Ставропольскую мужскую гимназию, которую успешно окончил в 1898 г. После завершения учебы в Ставропольской гимназии, Мурзабек Алиев поступил в Санкт-Петербургский университет на Восточный факультет по арабско-персидско-турецко-татарскому отделению [10]. После успешного окончания Императорского Санкт-Петербургского университета Мурзабек Титович Алиев по рекомендации академика Петербургской академии наук В.Р. Розена в 1904 г. был назначен кандидатом на штатную должность в Учетно-ссудный банк Персии в Тегеран. Работая в указанном банке, он дослужился до должности делопроизводителя Учетно-ссудного банка Персии и в 1910 г вернулся в Россию для работы в Меж-

дународном коммерческом банке в Петербурге. В 1918 г. М.Т. Алиев снова откомандирован в Персию заведующим ликвидационным отделом банка. Здесь с присущей ему настойчивостью и энергией он твердо отстаивал интересы Советского государства. Когда в 1926 г. в Тегеране открылся Советско-Персидский банк, Алиева направили туда на должность старшего инспектора. В 1927 г. М.Т. Алиев вернулся на родину где должности заведующего финансовым управлением. Алиев являлся одним из высокообразованных людей своего времени. Ушел из жизни 31.03.1928 года и похоронен в родном ауле Апсуа.

В последующий исторический период судьба многих абазин была связана с городом на Неве. Они с другими кавказскими народами организовывали музыкально-литературные вечера. В 1915 г. в Петрограде было создано Общество распространения просвещения среди мусульман, действовавшее вплоть до 1917. В тот же период в городе функционировал и Восточный клуб, который занимался повышением культурно-нравственного уровня мусульман, организацией их культурного досуга. Они устраивали любительские концерты, спектакли, литературные вечера, народные праздники и гуляния [8]. Представители разных национальностей исповедующих ислам объединялись в подобного рода общественные организации и принимали участие культурной жизни города. Позже в советский период абазины, как и представители других народов проживающих в Северной столице трудились, учились и принимали участие в жизни в общественной жизни горда. В городе создавались национальные кружки и театры. В числе участников были и представители разных народов Кавказа, в том числе и абазины.

Начавшаяся Великая отечественная война нарушила весь жизненный уклад граждан страны. В это непростое для отчизны время в блокадном городе жили и защищали к ней подступы и абазины. В память об их подвиге 5 сентября 2018 г. на Пискаревском кладбище на северной окраине Ленинграда установили Мемориальную плиту в память об уроженцах Карачаево-Черкесской Республики, защищавших блокадный Ленинград во время Великой Отечественной войны.

После окончания войны город на Неве, как и прежде стал формировать новую национальную элиту. Это практика во все века была характерна для культурной столицы России всегда. Здесь, как и раньше стали приезжать на учебу представители различных национальностей для получения качественного образования. В 1957 г. при Ленинградском театральном институте им. Островского была создана Карачаево-Черкесская национальная студия. На ее актерском факультете обучались 19 человек, в их числе 5 абазин. Они успешно закончили обучение и вернулись в республику чтобы работать в своем национальном театре. В 1963 г. впервые на профессио-

нальной сцене появились спектакли на языках коренных народов области, в том числе абазинском. В числе выпускников института Гожев Абрек-Заур Патович (1938-2009) – актер, поэт, композитор. В 1977 г. За успехи в развитии театрального искусства был удостоен звания Заслуженного артиста Абхазской АССР. Многие песни А.-З. Гожева записаны комитетом по телевидению и радиовещанию и часто исполняются в концертах эстрадного ансамбля «Эльбрус», народным ансамблем «Абазинка» и другими коллективами. В последние годы композитором созданы такие произведения, как «Где-то далеко» на слова абазинского поэта Керима Мхце, «Счастье молодых» на слова К. Дзегутанова, детская песенка «Туля» на слова Б. Тхайцухова, «Мадина» на слова К. Баталова и др. [10]. Но актерское мастерство приковывало не только тех кто приехал по целевым местам, но и рядовых абазин желавших сниматься в кино или выступать на сцене. Одним из таких был представитель абазинского народа Мурат Амирович Ерыжев (1952 - 2009) - режиссёр, актёр, редактор, независимый продюсер. После службы в авиационных войсках приехал в Ленинград поступать в Театральный институт, но опоздал на приемные экзамены. Поступил в Ленинградский институт культуры им.Н.К.Крупской на режиссёрское отделение. После окончания института пришел работать на киностудию «Ленфильм», на которой Мурат проработал до конца своей жизни. Ярким представителем научной элиты абазинского народа была Леля Замахшериевна Кунижева (14.12.1942–25.06.2010) – абазинский этнограф, ведущий научный сотрудник Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований, Заслуженный деятель науки Карачаево-Черкесии. Большую роль в формировании будущего ученого оказала ее учеба в 1969–1972 гг. в аспирантуре Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, в его Ленинградском отделении. В 1974 г. под руководством известного кавказоведа Л.И. Лаврова она успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме “Домашние промыслы и ремесла абазин (XIX – начало XX в.)”. Вернувшись на родину она собирала полевые материалы и по истории и этнографии своего народа. Л.З. Кунижева – автор более 60 научных трудов [11]. Л. Кунижева была ученицей выдающегося кавказоведа Л.И. Лаврова который на протяжении многих лет изучал этнографию и историю абазинского народа. Лавров жил и работал в Ленинграде, но его научные интересы были обращены на Кавказ. После него осталось огромное научное наследие, позволяющее современникам лучше понять свое историческое прошлое. Здесь же уместно будет вспомнить и выдающегося ученого – кавказоведа, репрессированного этнографа А.Н. Генко который подготовил к изданию работу по абазинскому языку. «Из рукописного предисловия к монографии «Абазинский язык. Материалы для характеристики. Грамматический очерк языка Тапан-

та» (при издании предисловие было снято) [12]. Научная интеллигенция города на Неве позволила сформировать народам Кавказа свою научную элиту. В их числе Мусса Хабалевич Экзексов — ученый, российский общественный деятель, предприниматель, меценат. В 1986 г. закончил инженерный физико-химический факультет Ленинградского Технологического института им. Ленсовета. После учёбы в Ленинградском технологическом институте работал главным технологом на заводе химико-лабораторных приборов «Дружная горка» в одноимённом посёлке в Ленинградской области. Защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертации по проблемам синтеза новых композиционных материалов.

В 1998 году Экзексов основал в Санкт-Петербурге девелоперскую компанию ОАО «Соломон», занимающуюся проектами в сфере коммерческой недвижимости. В 2006 году открыл торгово-развлекательный комплекс «Гранд Каньон», который вошёл в сотню наиболее качественных, по мнению экспертов рынка, торгово-развлекательных комплексов России. По инициативе и при содействии М. Экзексова в 2009 году был открыт памятник Дмитрию Шостаковичу, в 2017 году он приобрел в Германии и передал в дар музею А.В. Суворова уникальную коллекцию оловянных солдатиков «Последний парад Российской Императорской гвардии». М. Экзексов в 2019 г. стал дипломантом Всероссийской акции «Меценат года», учрежденной Министерством культуры Российской Федерации. М.Х. Экзексов является заместителем Председателя Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики, Председатель высшего совета Всемирного абхазо-абазинского конгресса.

Как видно из вышеизложенного город на Неве дает возможности представителям различных этнических групп независимо от их национальной и конфессиональной принадлежности реализовывать их профессиональные, карьерные, культурные, материальные и иные потребности. Вместе с тем, изучение Петербурга как мегаполиса, в котором шло становление и развитие национальных кадров еще остается открытым. Изучение роли многонационального Санкт-Петербурга на формирование представителей этнических групп позволило бы объективно выявить и показать какое значение имел и имеет этот город в формировании национальной интеллигенции страны.

Библиографический список:

- [1] Албогачиева М.С.-Г. Ингушская семья Албогачиевых при российском императорском дворе // Антропология Петербурга: сборник статей к 85-летию со дня рождения Н.В. Юхнёвой. СПб.: Санкт-Петербургский научный центр Российской академии наук, 2017. С. 101-112.
- [2] Брацун Е.В. горцы Северо-Западного Кавказа на службе России: история службы кавказского конногорского полка и дивизиона в 1835–1856 гг. // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2013. Т. 3-4. С. 109.
- [3] Дзыба В. А. Абазины в войнах России XIX и начала XX века М.: 2016. С. 56.

- [4] Ктиторова О.В. Феномен северокавказского просветительства в преломлении судьбы и творчества Адиль-Гирея Кешева. Армавир; Ставрополь: Дизайнстудия Б, 2015. С. 125.
- [5] Куначева Ф.Г. Эволюция религиозных воззрений абазин: специальность 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Карачаевск, 2002. 213 с.
- [6] Петин С. Собственный Его Императорского Величества конвой. 1811—1911 гг. Исторический очерк. СПб.: 1911.
- [7] Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2-е. 1835. Т. 10. С. 8211.
- [8] Смирнова Т.М. Национальность – питерские. Национальные меньшинства Петербурга и Ленинградской области в XX. СПб.: Сударыня, 2002. С. 25.
- [9] Смирнова Т.М. Мы разные, но мы земляки. Феномен многонационального Петербурга // Город нашей общей судьбы. Материалы научно-практических конференций и семинаров. СПб.: ЭГО, 2005. С. 14.
- [10] Тхайцухов М.С. Алиев Мурзабек Титович, выдающийся государственный деятель России, славный сын абазинского народа (1879–1928 гг.). М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. С. 28.
- [11] Хабекирова Х.А., Курмансеитова А.Х. Лёля Замахшериевна Кунижева (14.12.1942–25.06.2010) // Этнографическое обозрение. 2011. № 2. С. 187–188.
- [12] Чекалов П.К. К истории создания и издания монографии А.Н. Генко «Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта» // Кавказиология / Caucasology 2017. № 2. С. 73.

Reference

- [1] Albogachieva M.S.-G. The Ingush family of the Albogachievs at the Russian Imperial Court // Anthropology of St. Petersburg: a collection of articles on the 85th anniversary of the birth of N.V. Yuhkneva. St. Petersburg: St. Petersburg Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2017. P. 101–112.
- [2] Bratsun E.V. mountaineers of the North-Zanogo Caucasus in the service of Russia: the history of the service of the Caucasian horse-mountain regiment and division in 1835–1856. // Voice of the past. Kuban historical journal. 2013. Vol. 3-4. P. 109.
- [3] Dzyba V. A. Abazins in the war of Russia in the XIX and early XX centuries M.: 2016. P. 56.
- [4] Kitirova O. V. The phenomenon of North Caucasian progressivism in the refraction of the fate and creativity of Adil-Girey Keshev. Armavir; Stavropol: Design Studio B, 2015. P. 125.
- [5] Kunacheva F.G. Evolution of the review of views of the Abaza: specialty 07.00.07 “Ethnography, ethnology and anthropology”: a dissertation for the degree of candidate of chemical sciences. Karachaevsck, 2002. 213 p.
- [6] Petin P. Own convoy of His Imperial Majesty. 1811–1911 Historical essay. St. Petersburg: 1911.
- [7] Complete Collection of the Russian Empire. Sobr. 2nd. 1835. Vol. 10. P. 8211.
- [8] Smirnova T.M. Nationality - St. Petersburg. National minorities of St. Petersburg and the Leningrad region in the XX. St. Petersburg: Madam, 2002. P. 25.
- [9] Smirnova T.M. We are different, but we are countrymen. The phenomenon of multinational St. Petersburg // City of our common destiny. Materials of scientific-practical conferences and seminars. St. Petersburg: EGO, 2005. P. 14.
- [10] Taitsukhov M.S. Aliev Murzabek Titovich, an outstanding statesman of Russia, a glorious son of the Abaza people (1879–1928). M.: Publishing and Trade Corporation “Dashkov and K°”, 2017. P. 28.
- [11] Khabekirova Kh.A., Kurmanseitova A.Kh. Lyolya Zamakhsherievna Kunizheva (December 14, 1942–June 25, 2010) // Ethnographic Review. 2011. № 2. P. 187–188.
- [12] Chekalov P.K. On the history of the creation and publication of the monograph by A.N. Genko Abaza language. A grammatical sketch of the Tapant dialect” // Caucasology / Caucasology 2017. № 2. P. 73.

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна

*Доктор исторических наук,
ведущий сотрудник отдела Кавказа
МАЭ РАН (Музей антропологии и этнографии
имени Петра Великого Российской академии наук).*

Куначева Ф.Г.

*Кандидат исторических наук,
доцент кафедры Истории России.
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.*

**Абазины в Санкт-Петербурге:
история формирования национальной элиты**

Аннотация. В статье предпринята попытка показать историю формирования национальной элиты абазинского народа на берегах Невы. Не зависимо от смены социально-экономического и политического строя Санкт-Петербург для представителей различных народов оставался и остается северной культурной столицей. Как показало исследование знакомство представителей малочисленного абазинского народа с этим городом началось еще в 19 веке. В указанный период, абазины наряду с остальными народами Кавказа получили возможность служить в Петербурге и поступать в высшие военные учебные заведения города на Неве. В основной своей массе это были дети представителей абазинской знати, которые стремились дать им не только качественное образование, но и шанс карьерного роста. Такая тенденция наблюдается и в настоящее время. Многие представители абазинского народа благодаря образованию, полученному в этом городе смогли сделать блестящую карьеру и занять достойное место среди представителей многонационального и поликонфессионального города. Значительная часть элиты абазинского народа достигла больших результатов в различных областях политики, экономики, культуры, именно благодаря своим знаниям и опыту полученному живя, работая, учась в различных учебных заведениях города.

К великому сожалению до настоящего нет работ посвященных изучению истории абазинского народа в Санкт-Петербурге. Данная статья представляет собой начальный этап этой работы и не претендует на полноту заявленной темы. При этом данное исследование может лечь в основу будущих исследований по заявленной теме. При работе над статьей использованы методы теоретического и эмпирического исследования.

Ключевые слова: Петербург, абазины, культура, образование, военная служба, элита, карьера, город.

Albogachieva Makka Sultan-Gireevna

*Doctor of Historical Sciences, Leading Employee
of the Caucasus Department, Museum of Anthropology
and Ethnography named after Peter the Great
of the Russian Academy of Sciences.*

Kunacheva F.G.

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of History of Russia.
Karachay-Cherkess Aliyev State University.*

**Abazines in St. Petersburg:
history of the formation of the national elite**

Abstract. The article attempted to show the history of the formation of the national elite of the Abazi people on the banks of the Neva. Regardless of the change in the socio-economic and political system, St. Petersburg for representatives of various peoples remained and remains the northern cultural capital. As the study showed, the acquaintance of representatives of the small Abazin people with this city began in the 19th century. During this period, the Abazines, along with the rest of the peoples of the Caucasus, got the opportunity to serve in St. Petersburg and enter the higher military educational institutions of the city on the Neva. For the most part, these were the children of representatives of the Abazin nobility, who sought to give them not only a quality education, but also a chance of career growth. This trend is still observed at the present time. Many representatives of the Abazin people, thanks to the education received in this city, were able to make a brilliant career and take a worthy place among representatives of a multinational and multi-denominational city. A significant part of the elite of the Abzin people achieved great results in various areas of politics, economy, culture, precisely because of their knowledge and experience gained living, working, studying in various educational institutions of the city.

Unfortunately, there are still no works devoted to the study of the history of the Abazi people in St. Petersburg. This article represents the initial stage of this work and does not claim the completeness of the stated topic. At the same time, this study may form the basis of future research on the declared topic. When working on the article, methods of theoretical and empirical research were used.

Key words: Petersburg, abazines, culture, education, military service, elite, career, city.

Гасанова Р.С.

Аспирант III курса кафедры всеобщей и российской истории, Московский городской педагогический университет.

**История становления виноградарства
и виноделия в Кизляре.
Кизлярский коньячный завод***

Дагестан уже более двух веков является частью большого российского государства. Подписанный в октябре 1813 года Гюлистанский мир определил дальнейший вектор развития для народов Дагестана, способствуя консолидации его народов и приобщая их к более прогрессивным способам хозяйствования и достижениям культуры, а Россия получила большие возможности для выхода на новый геополитический и экономический уровень, так как Дагестан является центром сосредоточения важных торговых путей и регионом с благоприятными природными условиями для развития новых для нее отраслей хозяйства.

История многообразных связей русского народа и народов Кавказа уходит далеко в прошлое. Славянские племена имели достаточно тесные экономические и политические отношения с Кавказом. Торговый путь «Из варяг в персы» играл в этом большую роль. Особенно укрепились эти связи с образованием в X веке Тмутараканского княжества, занимавшего территорию Таманского полуострова и объединившего в своих границах полиэтническое население. Княжество стало крупным торговым и культурным центром, и связывало население Северо-Западного Кавказа с Русью, Византией и другими странами. Через него происходило активное включение в процессы взаимного общения северокавказских народов и русичей. Город играл также важную роль в распространении христианства на Северном Кавказе. Однако, в начале XIII века результате татаро-монгольского нашествия возникшие плодотворные связи были прерваны. По мнению военного историка В. А. Потто, сношения России с Северным Кавказом прекращаются надолго, но «дорожка, проторенная к нему (Северному Кавказу) во дни величия и славы, не западала и в это скорбное время» [5, с. 15].

После исчезновения Тмутаракани, как русского анклава на юге, дальнейшие следы русской культуры на Северном Кавказе имеют слабовыраженный характер вплоть до XVI века - времени активизации политики

* © Гасанова Р.С., 2022.

Московского государства на Северном Кавказе. Этот период связан с активным притоком на Кавказ русского населения, которое бегством спаслось от усиливавшегося феодального гнета. Основной миграционный поток был направлен на Дон, Днепр, на Терек, на просторы южно-русских степей.

На Терекке начинает складываться ядро гребенских и терских казаков.

В 1581 году в царской грамоте были обнаружены первые фиксированные письменные сведения о вольных казаках в регионе. В ней указывалось, что «Беглые казаки живут на Терекке на море», то есть по нижнему течению Терека [2, с. 31]. Эти переселенцы, по существу, и положили начало хозяйственному и культурному освоению этого края, поскольку до появления здесь русских он не имел оседлого населения, а так как большая часть этих земель вообще никем не была занята, именно русские основали первые постоянные поселения в низовьях реки.

Отношения переселенцев с горскими народами складывались в целом благоприятно. Казаки старались наладить хозяйственные и культурные связи и выстроить добрососедские взаимоотношения с местными народами.

Характеризуя пришедших в этот период на Северный Кавказ русских, В.А. Потто обращает внимание на то что, «переродившись со своими затеречными соседями, они переняли их одежду, образ жизни и даже некоторые обычаи, что явилось у них простым результатом общего закона приращения к тем или иным условиям жизни» [5, с. 16].

В свою очередь, переселенцы тоже оказали большое влияние на горцев.

Русские крестьяне обладали более высокой культурой земледелия. Они широко применяли усовершенствованные орудия труда и новую технику, использовали трехпольный севооборот. Жители казачьих станиц занимались огородничеством, садоводством, в то время как у местных народов эти виды хозяйства были слабо развиты. Казаки стали возделывать местный дикорастущий виноград. На Терско-Сулакской низменности, виноградарство было известно еще до нашей эры, видное место оно занимало при хазарах. Со второй половины 16 века виноград стал выращиваться на этой территории преимущественно казаками. Развитие виноделия в этом регионе тоже связано с русскими переселенцами, так как в силу религиозных запретов местное население вино не производило [6, с. 39].

Изготовленное вино казаки привозили на продажу в Терки, одну из первых русских крепостей на Северном Кавказе.

Вскоре о том, что в пределах Российского государства есть виноград стало известно властям. Для проверки сведений в казачьи городки были направлены стрельцы, которые выяснили, что виноград растет вверх по Терекке верстах в шестидесяти и дальше и что там «виноградного кустя добре много» и казаки готовят из него питьё. Значит заморская диковинка – виноград – есть и на русской земле! Узнав об этом, Алексей Михайлович

грамотой 1652 года повелел астраханскому воеводе направить из Астрахани мастеров, обученных немцами, для разведения в Терском городке виноградников. Посланные им И. Федоров – Бережной и А. Порфенов должны были заняться выделкой вин из терского винограда и отправлять их в Москву.

После посылки на Терек первых мастеров по разведению винограда прошли еще долгие годы, прежде чем здесь появились большие виноградные сады. Петр 1, во время Персидского похода обратил внимание на богатство этих мест, в том числе и на виноград. Он пригласил сюда на жительство армян из Закавказья. Астраханскому губернатору Волинскому было указано на необходимость разводить виноград на Тереке и «помимо персидских сортов винограда, приступить к разведению венгерских и рейнских форм и послать туда виноградных мастеров». Сажены для разведения виноградников казаки могли завести также из Грузии, куда они выезжали по делам «государевой службы».

Большое влияние на развитие терского виноградарства и виноделия оказало основание Кизляра в 1735 году. Город очень быстро заселялся, правительство способствовало этому, предоставляя переселенцам всевозможные льготы. Сюда устремились русские, украинцы, армяне, грузины. Через город проходил крупный торговый путь, по которому с Востока в Россию шли шелка, пряности, с Северного Кавказа – марена, овчина, фрукты, чихирь (терское виноградное вино) и другое. Многие восточные страны имели в Кизляре свои консульства [1, с. 5].

Кизляр становится главным политическим, экономическим и культурным центром, а в одно время – и «Русской столицей на Кавказе». Здесь будут открыты первые русские школы, в которых дети кавказских народов изучали русский язык и знакомились с русской культурой. Здесь будет основан первый в России завод по производству шелка-сырца, выработан первый отечественный коньяк.

Основание Кизляра станет большим толчком развития терского виноградарства и виноделия. В 1798 году контингент виноградарей в Кизляре увеличился вследствие притока сюда карабахских армян, принявших русское подданство. Приливу армянского населения в Кизляр способствовало бесплатная раздача земельных участков. Основными сортами винограда были Алы Терской и Кизлярский черный, эти сорта давали высокие урожаи - до 1000 – 1200 пудов (16-19 т.) с десятины.

Вырабатываемые вина местный рынок не поглощал, требовалось искать другой рынок сбыта, которым стал город Астрахань, где армяне очень выгодно сбывали вино. Мелкие садовладельцы, а в особенности казаки вынуждены были продавать молодое вино или сусло за очень низкую цену скупщикам-торговцам. Это способствовало быстрому обогащению армянских коммерсантов, результатом чего явилось быстрое развитие виногра-

дарства и виноделия в Кизляре, а через 50 лет после основания крепости все окрестности по реке Терек и его рукавов на протяжении 30 верст занимали виноградники. Площадь их составляла до 2 тысяч десятин, а вина ежегодно производилось до 7000 тысяч ведер.

Активнее всего виноградарство и виноделие в низовьях Терека будет развиваться в конце XVIII и весь XIX век. На это есть ряд причин:

во-первых, наличие рядом дешевого водного пути, во-вторых, увеличение спроса на внутреннюю алкогольную продукцию, из-за наполеоновских войн в Европе, континентальной блокады и значительного снижения ввоза зарубежных вин в Россию. Эти факторы стимулировали производство отечественных вин и спирта [3, с. 187].

Расположенные вдоль реки Терек казачьи станицы и Кизляр превращаются в крупный район виноградарства и виноделия, который до присоединения к России Бессарабии и Закавказья занимает первое место в империи.

В 1803 году по указу Александра I года в Кизляре было открыто первое в России Кавказское казенное училище виноградарства и виноделия.

Здесь выращивали и разводили различные сорта винограда, оно обеспечивало всех желающих совершенно бесплатно посадочным материалом. Но станичники предпочитали проверенный сорт «Алый Терской», наиболее пригодный для спиртокурения и с неохотой обращались за новыми саженцами. Значимым событием для училища стало приглашение из Германии винодела Барта. Он привез с собой много новых сортов винограда (Рислинг, Мальвазия, Сильванер, Оporto, мускаты и другие). Под его руководством был построен большой каменный подвал для хранения вин, они стоили в несколько раз дороже казачьих. Барт хорошо знал свое дело и доказал, что в России можно производить высококлассное вино.

В 1842 году высочайшим указом императора Николая I Кизляру будет присвоен герб, который город носит и по сей день. В нижней части герба на голубом фоне изображен символ Кизляра – виноградная лоза.

После завершения Кавказской войны 1860 году была образована Дагестанская область. По мере утверждения в Дагестане царской администрации шло его хозяйственное освоение, строительство дорог, вовлечение в общероссийский рынок, внедрение в сельское хозяйство новых сельскохозяйственных культур, фабричного инвентаря, создание первых промышленных предприятий. Одним из таких предприятий стал Кизлярский коньячный завод, основанный в конце 19 века.

Коньячное производство в России впервые началось в Грузии в 1888 фирмой Д.З. Сараджева. На следующий год Сараджев организовал выкурку коньячного спирта в городе Кизляре, так как здесь была хорошая сырьевая база для коньячного производства. На заводе выкуривались коньячные спирты крепостью 50-55. Сырьем для выкурки спирта было вино, скупае-

мое у местных виноградарей. В 1913 году коньячный завод Сараджева выкуривал коньячного спирта 55-58° до 6 тысяч декалитров. И в тот же период он выпускал бочковый коньяк 2-х, 3-х звезд до 6,5 декалитров. Все работы проводились вручную. Никакой механизации, техники безопасности и охраны труда на заводе не было.

В 1914 году в стране был принят «сухой закон», производство алкогольной продукции было запрещено. После Октябрьской революции завод был национализирован и только в 1924 году Советское правительство разрешило возобновить выработку коньяка.

В период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. завод почти не работал, а в 1942 году большая часть спиртов была отгружена в Грузию на Тбилисский коньячный завод. После войны деятельность завода будет восстанавливаться.

Завод постепенно будет расширять свою значимость в экономике края и станет системообразующим предприятием. Вокруг Кизляра развиваются новые виноградники, население обеспечивается рабочими местами, в регионе становятся широко востребованы высококвалифицированные виноградари и виноделы.

Сегодня в коллекции завода находятся коньячные спирты 1947-1948 гг., 1953г. и 1957 г., выкуранные на шарантских аппаратах старого завода. Первыми из коньяков были заложены ординарные коньяки 1947(5*), 1951 (4*) и 1952 (3*), которые впоследствии стали прототипом марки коньяка 6-7 летней выдержки группы КВ «Лезгинка», выпущенного в 1957 году. Новая марка группы КВВК «Юбилейный дагестанский 8-9 летней выдержки появилась в связи с 40- летним юбилеем Советской власти, а в 1959 году – коньяк группы КС «Кизляр» 10 – летней выдержки, к 50-летию Советской власти стали выпускать коньяк под названием «Дагестан» [4, с. 368].

1970 год стал годом особых достижений коллектива завода. Были механизированы процессы производства, розлива, расширились площади хранения и выдержки коньячных спиртов и коньяков. Завод расширял свое производство и качество производимой продукции. Об этом свидетельствуют цифры: на конец 1970 года валовая продукция предприятия составила около 30 миллионов рублей, в сравнении с 1940 годом это больше в 8,5 раза, выкурка коньячных спиртов – в 40, а выработка коньяка в 43 раза.

Механизация производства позволила снизить себестоимость продукции и добиться большой прибыли. Если раньше завод, почти до 1955 года работал на дотации, то в 1970 году он имел полтора миллиона рублей прибыли.

Вырабатывать высококачественные коньяки предприятию позволяла применяемая уже многие годы классическая технология получения коньячных спиртов шарантского типа. На протяжении многих лет отличное качество коньяков Кизлярского коньячного завода подтверждалось высоким

спросом на них, а также многочисленными наградами, полученными на престижных международных конкурсах. О заслуге коллектива завода говорят более 400 золотых и серебряных медалей, 40 Гран-при, приз «Золотая пальма», полученный во Франции в 1977 году. В 2001 году завод был удостоен звания «Лучший поставщик продукции для ресторанов и предприятий общественного питания». На III Московском международном фестивале экономического сотрудничества, завод стал лауреатом и награжден дипломом «Международное признание». Также, предприятие награждено почетным знаком национальной и общественной Премии Петра Великого «За значительные заслуги и достижения, способствующие процветанию России».

Успехи в развитии коньячного производства стали возможными благодаря внедрению передовых технологий специалистами завода, при добросовестном отношении рабочего коллектива, ветеранов производства, беззаветно преданных своему делу, и грамотной организации работы на предприятии руководителями завода.

Были у этой отрасли и тяжелые времена. В середине 80-х годов XX века виноделие и виноградарство Дагестана, с большими для себя потерями, пережили антиалкогольную кампанию государства, выстояли в тяжелые годы перехода к рыночной экономике. Сейчас виноградарство и виноделие в Дагестане постепенно возрождаются и имеют хорошие перспективы на будущее.

Библиографический список:

- [1] Гарунова Н.Н. Кизляр в XVIII- первой половине XIX в.: проблемы политического, социального-экономического и культурного развития. Махачкала, 1999. С. 5.
- [2] Гарунова Н.Н. Очерки истории виноделия и коньячного производства на Кизлярщине в XVII- XXI вв. Махачкала, 2009. С. 31.
- [3] Иноземцева Е.И. Дагестан и России в XVIII- первой половине XIX в.: проблемы торгово-экономических взаимоотношений. Махачкала, 2001. С. 187.
- [4] Магомедов М.Г. Виноградарство и виноделие, виноград и вино Дагестана. Махачкала, 2018. С. 368.
- [5] Потто В.А. Два века Терского Казачества (1557 – 1801) Том 1. Владикавказ. Электротпечатная Типография Терского Областного Правления. 1912. С. 15.
- [6] Суздальцева И.А. О роли русских переселенцев в развитии новых отраслей экономики Дагестана (вторая половина XIX начало XX века). Махачкала, 2014. С. 39.

Reference

- [1] Garunova N.N. Kizlyar in the 18th - the first half of the 19th century: problems of political, social, economic and cultural development. Makhachkala, 1999. P. 5.
- [2] Garunova N.N. Essays on the history of winemaking and cognac production in the Kizlyar region in the 17th-21st centuries. Makhachkala, 2009. P. 31.
- [3] Inozemtseva E.I. Dagestan and Russia in the 18th - the first half of the 19th century: problems of trade and economic relations. Makhachkala, 2001. P. 187.
- [4] Magomedov M.G. Viticulture and winemaking, grapes and wine of Dagestan. Makhachkala, 2018. P. 368.
- [5] Potto V.A. Two centuries of the Terek Cossacks (1557 - 1801) Volume 1. Vladikavkaz. Electroprinting Printing House of the Terek Regional Board. 1912. P. 15.
- [6] Suzdal'tseva I.A. On the role of Russian settlers in the development of new sectors of the economy of Dagestan (second half of the 19th - early 20th centuries). Makhachkala, 2014. P. 39.

Гасанова Р.С.

*Аспирант III курса кафедры всеобщей и российской истории,
Московский городской педагогический университет.*

**История становления виноградарства
и виноделия в Кизляре.**

Кизлярский коньячный завод

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые этапы взаимодействия России с народами Северного Кавказа. Выделяется особая роль Терского казачества в процессе интеграции Дагестана в социально-экономическую и культурную жизнь России и тот вклад, который терские казаки внесли в развитии таких отраслей хозяйства Северного Дагестана, как виноградарство и виноделие. В статье рассказывается об истории становления и развития одного из крупных промышленных предприятий Дагестана – Кизлярском коньячном заводе.

Ключевые слова: диалог культур, интеграция, терское казачество, виноделие, виноградарство.

Gasanova R.S.

*Postgraduate student of the third year
of the Department of General and Russian History.
Moscow City Pedagogical University.*

**The history of the formation
of viticulture and winemaking in Kizlyar.**

Kizlyar Brandy Factory

Abstract. The article discusses some stages of Russia's interaction with the peoples of the North Caucasus. The special role of the Terek Cossacks in the process of Dagestan's integration into the socio-economic and cultural life of Russia and the contribution that the Terek Cossacks made to the development of such branches of the economy of Northern Dagestan as viticulture and winemaking are highlighted. The article tells about the history of the formation and development of one of the largest industrial enterprises of Dagestan – the Kizlyar brandy factory.

Key words: dialogue of cultures, integration, Terek Cossacks, winemaking, viticulture.

*Историография, источниковедение,
методы исторического исследования*

*Historiography, source studies,
methods of historical research*

Коршунова О.Н.

Доктор исторических наук, профессор. Казанский национальный исследовательский технологический университет.

Салимгареев М.В.

Кандидат исторических наук, доцент. Казанский национальный исследовательский технологический университет.

Суслов А.Ю.

Доктор исторических наук. Казанский национальный исследовательский технологический университет. Академия Наук Республики Татарстан.

Традиции и эволюция историографии российского университетского образования в XIX – первой половине XX вв.*

Высшее образование любого государства служит системой передачи ценностей, инструментом приращения интеллектуального потенциала, формирования кадров в ключевых сферах общества, от ее уровня и состояния зависит качество управления социумом. Особое место занимают университеты, которые на протяжении веков определяют планку высококвалифицированных кадров, специфику формирования национальной интеллигенции. По поводу цивилизующей роли университетов историки фиксируют внимание на том, что объективные потребности развития России с ее запаздывающими волнами модернизации и европеизации, длительным господством традиционных пластов культуры и культом слова обусловили повышенное значение просветительских и социально-адаптационных функций университетов [21].

* © Коршунова О.Н., Салимгареев М.В., Суслов А.Ю., 2022.

Историография темы представляет собой внушительный пласт исследований по истории отдельных вузов и отраслей науки, персоналий ученых с мировым именем, организаторов образования, роли университетов в преобразовании и содержательном наполнении окружающего социокультурного ландшафта регионов и т.д. Сюжетная панорама данной историографии разнообразна и разнопланова. Пиками пристального внимания к теме были юбилеи основания университетов, особенно Московского - не просто «оазиса в пустыне» (образная характеристика университетов, данная А.Н. Бекетовым), но и питомника кадров для гимназий и университетов России. Заслуги «средоточия отечественного просвещения» Московского университета отмечались в юбилейном адресе казанских коллег в год столетия собрата, занимавшего передовые позиции в развитии российской гуманитаристики [35]. Показательно, что Николай I не стал препятствовать торжественному празднованию столетия Московского университета, хотя ему принадлежит сравнение заведения с «вольчим гнездом». Как отмечают исследователи, празднование полувекового юбилея Казанского университета власти запретили [42].

Рубежные даты знаменовались не только мероприятиями официальных торжеств и обменом приветствиями университетов – «собратьев» юбиляра, но и стимулировали историографические и библиографические издания историков. Так, серия трудов была подготовлена к 200-летию Казанского университета [22].

Привлекательность зародившейся в Западной Европе университетской модели образования с внутренней логикой ее культуры, способной проявляться сквозь идеологические фильтры, подтверждена историей многих веков. В России инициатива «насаждения высших знаний» (И.Н. Бороздин) принадлежала государству, но постепенно университеты России видоизменялись, формируя отечественные традиции. Особенностью отечественной университетской системы в XIX веке было преобладание в ней недворянских слоев: дворяне предпочитали обучение в закрытых сословных заведениях, а преподавательскую работу ценили не слишком высоко. Другой особенностью был государственный, а не частный статус университетов, не было и университетов, принадлежавших религиозным корпорациям. Эта черта сближала российские университеты с гражданскими институтами. Примечательной деталью было отсутствие богословских факультетов (кроме Дерптского и Виленского), хотя богословие было включено в учебную программу. На Западе богословский факультет был обязательным до конца XIX в. Специфика объяснялось наличием особой сети духовных учебных заведений, что в свою очередь связано с отличительными признаками отечественной цивилизации.

Историки отмечают, что в отличие от западных университетов, рос-

сийские с самого начала совмещали нравственные и учебные задачи, сочетали воспитание с научными занятиями [28]. В этом опорном тезисе учебные солидарны с А. Герценом, отмечавшим, что независимо от колебаний университетской политики заведения, призванные формировать универсально развитого человека, были социальными интеграторами общества, «средоточием русского образования и родоначальниками всех значительных явлений культурно-политической жизни» [11]. Особенности дореволюционной университетской системы нашли отражение в работах разных периодов. Традиции исследования цивилизующей и общественной роли университетов получили развитие в советскую эпоху. В современных изданиях меняются методологические акценты, продолжают вводиться в научный оборот новые документы.

Методологической основой нашего исследования является установка на рассмотрение университета как целого, социокультурного явления в российской истории. В качестве основных методов нами используется, во-первых, историко-генетический метод анализа, во-вторых, системный метод. Применяемые в комбинации они позволяют рассматривать исследуемую историографию в качестве процесса интеллектуального осмысления университета как постоянно изменяющегося социально-институционального и культурного феномена.

Задачами исследования являются: – рассмотрение трудов, посвященных политике в сфере высшего образования; – обнаружение специфики как дореволюционной, так и советской историографии по изучаемой проблеме; выявление эволюции методологических аспектов изучения истории университетского образования и науки, их связей с культурным пространством региона и города; – ключевые, системные аспекты и тенденции освещения истории отдельных университетов прежде всего Московского, Казанского и Санкт-Петербургского университетов, выделенных в соответствии с принципом социокультурной специфики и стратегических задач этих учебных заведений.

Исследование высшей школы сопряжено с анализом прежде всего значения университетов как культурных центров, которые стали очагами прогрессивной мысли и к которым тяготели лучшие силы интеллигенции [23]. Рассматривая научную жизнь высших учебных заведений, как деятельность отдельных ученых и преподавателей, научных обществ необходимо с конкретизации культурных функций университетов [14]. Мы видим, как исследуется Московский университет. Этому посвящена книга А.Ю. Андреева [2]. Исследуются аспекты корпоративного сознания и университетских общностей в фундаментальном произведении Ф.А. Петрова [27]. К 250-летию Московского университета вышло несколько изданий, приуроченных к юбилею, в которых заметно стрем-

ление к опоре на накопленные опыт и знания, а также персонализации, благодаря чему в историю Московского университета было возвращено множество имен, которые по многим причинам были из нее изъяты, начиная еще с самой первой истории, и завершая ее версиями советского периода [15]. Значительное количество современных публикаций по истории Санкт-Петербургского университета также связано с юбилейными датами 1999 г. и 2004 г. в связи с уточнением даты официального основания университета. Точка зрения, согласно которой современный университет ведет историю с 1819 г. в результате реорганизации Главного педагогического института, была пересмотрена, и в результате Постановлением Правительства России №1379 от 1 ноября 1997 г. была закреплена преемственность от Академического университета, учрежденного в 1724 г. Тем не менее, сохраняются разные точки зрения, так, есть утверждение, что «Академический университет» «был призван подготавливать туда юношей для дальнейшей академической службы и не имел никакой корпоративной организации, самоуправления или иных черт, которые делали бы его в настоящем смысле университетом [3].

Современная историография Санкт-Петербургского университета характеризуется как сохранением внимания к традиционным темам исследования, так и расширением проблемного поля. По-прежнему изучается взаимоотношения университета и властей, участие студентов и преподавателей в оппозиционном движении, влияние политических партий, борьба за автономию высшей школы. В тоже время постепенно центр внимания перемещается к рассмотрению внутриуниверситетской жизни. Удачным синтезом этих подходов выглядит фундаментальное исследование Е.А.Ростовцева, рассмотревшего историю Петербургского университета периода 1884-1917 гг. в социально-политическом пространстве Российской империи, но одновременно показавшего портрет корпорации столичного университета: мир студентов и профессоров, корпоративные традиции, взаимодействие университета и местного общества [31].

Первыми историками Казанского университета были профессора Н.Н. Булич и Н.П. Загоскин [13]. В последние десятилетия активно разрабатывалась его историография не только как первого провинциального, но и как продукта «властного конструирования новой социальной реальности». Такой посыл Е.А.Вишленкова связывает с ролью университета в европеизации региона, простирающегося от Волги до Тихого океана [8]. Специальное внимание исследователя сосредоточено на Александровской эпохе [9]. Единственное подобное заведением в огромном регионе вплоть до рубежа XIX-XX вв., Казанский университет дал мировой науке корифеев в области математики, химии, физики, астрономии, лингвистики [23]. Исследователи отмечают, что университет до перевода его

Восточного разряда в Петербург выступал своеобразным координатором исследований западной, восточной и русской культур. Бесспорна и признана ведущая роль Казани первой половины позапрошлого века как центра востоковедения, о чем свидетельствуют издания по истории российской ориенталистики разных периодов [5]. В многонациональном губернском центре, расположенном культурно и географически на стыке цивилизаций, формировались основы региональной политики, определяемые потребностью освоения Сибири, позже и Средней Азии. Благоприятные условия для ориенталистики представляла транзитность местоположения на пересечении торговых путей и тесных контактов с Востоком. В Казани имелаась и единственная в России Азиатская типография. В этой связи именно научная значимость исследований казанских востоковедов обусловила интерес к публикациям по истории этой отрасли знаний зарубежных изданий [23]. Ракурс роли Казанского университета в развитии регионов отражен в изданиях по истории средневожской провинции [34].

Работы советских историков 1920-1930-х гг. времени контрастировали с дореволюционными в оценке правительственного курса как официально-реакционного. Даже в наиболее документированных и фундаментальных трудах тех лет Казанский университет, например, оценивался как осевой механизм угнетения национальных меньшинств [17]. М.К. Корбут признавал, что не стремился дать историю факультетов или историю развития науки в Казанском университете. Его интересовали в первую очередь общественно-политические изменения, которые происходили в жизни страны и не могли не отразиться на жизни университета, а также борьба, которая развертывалась вокруг них. Поэтому особое внимание М.К. Корбут сосредоточил на истории студенческого движения, особенно в 60-80-е гг. XIX века и в период 1905-1907 гг. Специальный раздел книги он посвятил сходке казанских студентов в декабре 1887 г. и участию в ней В.И. Ленина. М.К. Корбут считал студенчество не только движущей силой университетской жизни. Он, по сути, отождествлял историю студенческого движения с историей самого университета, полагая невозможным отделять одно от другого, отмечают исследователи [20]. Идеологизация, присущая той эпохе, отражалась в градации профессоров на прогрессивных и реакционных, в преуменьшении внимания к фигурам администраторов-организаторов, причастных к созданию и руководству университетами, в гипертрофированном внимании к сюжетам о роли студентов в революционном и национально-освободительном движении и т.д. Итак, первый опыт изучения истории Московского университета был осуществлен в связи с празднованием его 100-летия. Первые «строки» в историю учебного заведения

содержал университетский устав 1804 года. Так, § 70 вменял в функции должности секретаря, помимо прочих обязанностей, составление истории университета [38]. Исходя из этого, попечитель Московского учебного округа М.Н. Муравьев обязал секретаря совета университета вести историю заведения, основываясь на документах – журналах, протоколах, списках, которые находились в его распоряжении. С 1806 г. на торжественном акте секретарь зачитывал «Краткую историю университета» за прошедший год. В 1855 г. издана работа под руководством профессора С.П. Шевырёва, рассматривавшая историю Московского университета в течение первых ста лет его существования. На концепцию автора повлияла идея министра просвещения С.С. Уварова, по которой народное образование должно осуществляться в соединенном духе самодержавия, православия, народности [2], а университету отводилась роль достойного орудия правительства [37]. Об этом свидетельствуют слова из речи С.П. Шевырева, произнесенные на торжественном акте 12 января 1855 г. [40]. История университетов была представлена как постепенный, непрекращающийся расцвет во все царствования, в том числе благодаря деятельности кураторов в XVIII и попечителей в XIX веке. Отсюда монархическая направленность, подробнейшее описание актов, освещение быта студентов, дальнейших судеб самых известных из них, изложение диспутов, некоторое внимание к периферии университета; характеристика личностей профессоров, их служебной деятельности [34]. Все, что не укладывалось в заданную схему, а именно, корпоративная история Московского университета, история конфликтов, с научными спорами, благодарностью и предательством учеников, проблемами хозяйственной жизни и этики осталась за пределами этого труда [25]. После 1855 г. вплоть до революции 1917 года фундаментальных трудов, касающихся истории Московского университета, создано не было, но в этот период появились обзорные статьи по истории ученых обществ Московского университета. Это Общество любителей российской словесности, Общество истории и древностей российских, Физико-медицинское общество [36]. История Московского университета рассматривалась исследователями как часть институциональной истории системы народного просвещения в очерке М.И. Сухомлинова «Материалы для истории образования в России в царствование Александра I» (1865); в обзоре В.С. Иконнинова «Русские университеты в связи с ходом общего образования» [6]; в капитальном труде С.В. Рождественского «Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения» (1902). Правительственная политика и университетские уставы освещены в целой серии трудов [33]. Не оставалась в стороне и либеральная публицистика, поднимавшая проблему университетских свобод, в част-

ности автономии [43]. Дореволюционных исследователей интересовал студенческий вопрос, изданные труды обнаруживают широкий спектр тематических предпочтений [10].

В послереволюционный период традиция историографического описания Московского университета была прервана и не восстанавливалась в течение нескольких десятилетий. В советской публицистике и историографии 1920-х - 1940-х годов был создан довольно цельный образ «старого университета» — как такого, который безнадежно отстал от жизни и пребывал в состоянии системного кризиса. Типичным для указанного времени стал отрицательный образ «старой профессуры», а также противопоставление студентов профессорам [29]. Исследователи отмечают, что старый университет предполагалось реорганизовать и мобилизовать на решение важных хозяйственных задач [32].

К середине 1930-х годов университеты были признаны ведущими центрами фундаментальной подготовки специалистов [7]. Снова возрос интерес к изучению Московского университета. В 1940 году вышли «Очерки по истории Московского университета», в которых были заложены основы советской концепции истории университетского образования. Концепция заключалась в том, что ученая корпорация представлялась выразителем интересов дворянского класса, и ее деятельность находилась в русле государственной политики, направленной на подавление свободомыслия в стране. В дальнейшем эта концепция получила развитие в «Истории Московского университета», изданной к его 200-летию. Подготовка к 200-летию Московского университета значительно продвинула изучение его истории, сопровождалась созданием целой экспедиции из историков и сотрудников Научной библиотеки МГУ, выявлявшей новые документы в архивах Москвы и Ленинграда. К концу 70-х – началу 80-х гг. XX века активизировалось изучение истории Московского университета, что объясняется празднованием его 225-летнего юбилея [19]. Очередной юбилей в 2005 г. также сопровождался серией переиздания редких и малоизвестных памятников, а также тенденцией интереса к теме в контексте внимания историографии к «интеллектуальной истории» [18].

Современные исследования в сфере истории российского университетского образования можно условно разделить на две большие группы. Во-первых, это общие труды, посвященные анализу истории университетов в России в больших хронологических рамках. Мы можем отметить, что на данный момент повышается интерес к истории повседневной жизни отдельного университета, к бытию университетского человека, как профессора, так и студента, к истории личности в университетской среде, к внутрикорпоративным отношениям и межличностным коммуникаци-

ям [30]. Новацией стало рассмотрение истории российских университетов в европейском контексте.

Нельзя не обратить внимание на труд А.И.Авруса, где он рассмотрел период с начала университетского образования в России (XVIII в.) до становления университетской системы в Российской Федерации. Автор в сжатой форме в хронологическом порядке освещают закономерности создания университетов в России, общее в них с европейскими университетами и особенности, внутреннюю жизнь и взаимоотношения с окружающим миром [1].

Цикл работ известного российского историка А.Е.Иванова, давно и успешно изучающего историю российской высшей школы в конце XIX – начале XX века, посвящен социально-историческим, учебным, бытовым аспектам жизнедеятельности студенчества, культурной и идеологической самоорганизации студенческого сообщества, роли женщин, этническим аспектам, научному взаимодействию российских и европейских ученых, в целом – о роли научного знания, носителем которого являлось ученое сообщество, в культурно-исторической модернизации страны [12], работу А.В. Квакина и Е.С. Постникова о профессорско-преподавательском составе и студенчестве России в пореволюционное время (1917 – конец 1930-х годов) [16]. Из других работ выделяются исследования А.Ю. Андреева об истории российских университетов в контексте истории европейской высшей школы XVIII – первой половины XIX в. [4].

Фундаментален труд главного научного сотрудника Государственного Исторического музея Ф.А. Петрова, посвященный шести российским университетам, существовавшим в первой половине XIX века [26]. Заметим, что пока нет столь же обстоятельных исследований по истории отечественных университетов в советский период. В тоже время накопленный фактический материал, большое количество источников личного происхождения, доступность архивных фондов позволяют надеяться на создание такого рода работ. Без этого история российской высшей школы не может считаться полноценно изученной.

Вторую группу составляют исследования по истории конкретных отечественных университетов, как классических, основанных в XIX в., так и более молодых. Сюжеты, на которые обращают внимание современные авторы в рамках *university studies*, очень разнообразны – это и истории отдельных кафедр, факультетов, научных школ и направлений, биографии знаменитых ученых и выпускников, жизненный мир студентов и профессоров, этноконфессиональные аспекты, и так далее. В тоже время, как подчеркивает Е.А. Ростовцев, «большинство отечественных публикаций 1990-х гг. отражают некую историографическую инерцию: в центре внимания остаются сюжеты, традиционные для советской историографии,

связанные с темой взаимоотношений университетов и власти в контексте истории «освободительного движения» [31]. Историография последующих десятилетий все же преодолевает эту традицию, что доказывается как большим количеством современных коллективных проектов по университетской истории, в рамках которых с участием исследователей разных стран в корпоративном ключе рассматривается социальная история российских университетов, их взаимодействие с городским сообществом, так и созданием организационных структур, ориентированных на изучение истории университетов (Центр истории университета в СПбГУ, Центр университетских исследований в ВШЭ – реализуется проект «Университет как корпорация. Эволюция институциональных характеристик. XIX–XX вв.», и др.).

В рамках второй группы выделяются масштабные труды А.Ю. Андреева по истории Московского университета, Е.А. Вишленковой, С.Ю. Мальшевой и А.А. Сальниковой (Казанский университет), А.И. Авруса, А.А. Гапоненкова, В.Н. Данилова (Саратовский университет), М.Д. Карпачева (Воронежский университет), Е.А. Ростовцева (Санкт-Петербургский университет), В.П. Корзун (Омский университет) и др. Импульсом служат юбилейные даты, что стало традицией дореволюционного и советского периода. «Юбилейный жанр», при всей его важности и необходимости, несет риски создания «беспроблемных» историй вуза, сплошного поступательного развития, без анализа противоречий и конфликтов, сопровождающих эволюцию любого учебного заведения. Другой риск связан с появлением компилятивных изданий чисто справочного характера. Соглашаясь с неизбежностью появления такого рода публикаций, отметим, что большинство современных университетских историй все же смогли расширить исследовательское поле и создать полноценные научные исследования.

Итак, нам удалось выяснить, что опыт университетского образования дореволюционной России изучен достаточно подробно, но его сопоставление с советским периодом в условиях поиска новых форм продолжает иметь актуальность, так как такое сопоставление позволяет акцентировать внимание исследователей на социокультурные особенности регионов, в которых функционировали университеты, выступая своеобразными просветительскими и цивилизующими «оазисами».

В советский период дискурс общественных революционных движений, конфликтные сюжеты отношений с властями затмевал ракурс общих университетских научных и культурных традиций, а также внутренней жизни этих учебных заведений. Можно считать минимальным специальное внимание исследователей к межуниверситетским связям.

Историография российских университетов, безусловно, отражает общие тенденции развития отечественной исторической науки. В связи

этим вполне закономерно, что рубеж XX-XXI вв. стал свидетелем нового всплеска интереса к истории университетской России. Исследовательское поле значительно расширилось. Современные работы по истории российских университетов, при сохранении определенных традиций советской историографии, сумели существенно расширить рамки исследований, используя как благоприятные последствия снижения зависимости от политической конъюнктуры, так и методологические новации-распространение социальной истории, истории элит, культурно-антропологических подходов, исследование исторической памяти, интеллектуальной истории в целом.

Библиографический список:

- [1] Аврус А.И. История российских университетов: курс лекций. Издательство Саратовского университета. Саратов. 2005.
- [2] Андреев А.Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX в. М.: 2000.
- [3] Андреев А.Ю. Начало университетского образования в России в отечественной и зарубежной историографии. Отечественная история. 2008. № 4. С. 157-169.
- [4] Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX в. в контексте университетской истории Европы. М.: 2009.
- [5] Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и в России. Ленинград. 1925.
- [6] Вестник Европы, 1876. № 10. С. 492-550.
- [7] Вишленкова Е.А., Дмитриев А.Н. Прагматика традиции или актуальное прошлое для российских университетов. Состояние русских профессоров. Создатели статусов и смыслов. Издательский дом высшей школы экономики, М.: 2013.
- [8] Вишленкова Е.А. Казанский университет и регион: между универсализмом и специализацией. Университеты, культурное развитие и региональная самобытность: Сборник докладов и материалов. Международный семинар. Казань. 2008.
- [9] Вишленкова Е.А. Казанский университет Александровской эпохи. Альбом из нескольких портретов Казань. 2003.
- [10] Георгиевский А.И. Краткий исторический очерк правительственных мер и предначертаний против студенческих беспорядков. СПб.: 1890.
- [11] Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 тт. XV, М.: 1958.
- [12] Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX в. Институт истории АН СССР. М.: 1991.
- [13] Из первых лет Казанского университета: Рассказы по арх. Документам (1805-1819) 1-2. Казань. 1887.
- [14] Камчатнов Г.А. История высшей школы и университетов России XIX – начала XX вв.: периодизация историографии проблемы. Преподаватель XXI. 2008. № 3. С. 71-74.
- [15] Канцур Ю.М. Ученые Московского университета – действительные члены и члены-корреспонденты Российской академии наук Издательство Московского университета. М.: 2004.
- [16] Квакин А.В. «Завоевание высшей школы»: профессорско-преподавательский состав и студенчество России в пореволюционное время (1917 – конец 1930-х годов). Экономика-Право-Политика. М.: 2009.
- [17] Корбут М.К. Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет. Казань. 1930.
- [18] Кулакова И. Университетское пространство и его обитатели. Московский университет в историко-культурной среде XVIII века. Новый хронограф. М.: 2006.
- [19] Летопись Московского университета // Издательство МГУ. М.: 1979.
- [20] Литвин А.А., Маслова Е.С., Сальникова А.А. Жизнь и судьба «красного» профессора: Михаил Ксаверьевич Корбут (1899-1937). Издательство Казанского государственного университета. Казань. 2009.
- [21] Михайлова С.М., Коршунова О.Н. Миссия университетов в России: век XIX. Ученые записки Казанского университета. Казань. .2006. № 148 (4).
- [22] Михайлова С.М., Коршунова О.Н. Казанский университет: между Востоком и Западом. Казань. 2006.
- [23] Михайлова С.М., Коршунова О.Н. Востоковедение и финно-угроведение в Казанском университете

- (XIX век). 2005. № 1. С. 134-149.
- [24] Михайлова С.М., Коршунова О.Н. Поволжье и Приуралье: культура многонациональной провинции. Казань. 2001.
- [25] Парсамов В.С. «История императорского Московского университета» С.П. Шевырева: исторический нарратив в политическом контексте. Издательский дом Высшей школы экономики, М.: 2013.
- [26] Петров Ф.А. Российские университеты в первой половине XIX века. Формирование системы университетского образования. М.: 1998.
- [27] Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России 1-4. М.: 2002.
- [28] Пономарева В.В. Хорошилова Л.Б. Университет для России: взгляд на историю культуры XVIII столетия. М.: 1997.
- [29] Посохов С.И. Университеты Российской империи в советской историографии. Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. № 63 (4). С. 1238-1255.
- [30] Репина Л.П. Юбилейные истории университетов как жанр современной российской историографии. Диалог со временем. 60. М.: 2017.
- [31] Ростовцев Е.А. Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть. РОССПЭН. СПб.: 2017.
- [32] Яппо Я.П. Две системы просвещения (идеалистическая и материалистическая школа). Путь просвещения. 1922. № 1. С. 109-117.
- [33] Соловьев И.М. Русские университеты в их уставах о воспоминаниях современников. Выпуск первый: университеты до эпохи шестидесятых годов. СПб.: 1914.
- [34] Сердючка О.В. Московский университет второй половины XVIII в. как государственное учреждение. Преподавательская служба. Автореф. дис...к. ист. наук, Брянск. 2008.
- [35] Столетний юбилей Императорского Московского университета. – М.: 1855. 276 с.
- [36] Тарасенков А.Т. Историческая записка о составе деятельности Физико-медицинского общества, учрежденного при Московском университете, за первое 50-летие его существования. М.: 1856.
- [37] Уваров С.С. Циркулярное предложение управляющего Министерством народного просвещения начальствам учебных округов о вступлении в управление министерством. Журнал Министерства народного просвещения. 1834. № 1 (1).
- [38] Устав Императорского Казанского университета. Казань. 1804.
- [39] Шакирова Л.Р. Казанская математическая школа, 1804-1954. Казань. 2003.
- [40] Шевырев С.П. Обзорение столетнего существования Императорского Московского Университета: Речь в день его столетнего юбилея в торжественном собрании 12-го Января 1855 года. Журнал министерства народного просвещения. Январь. СПб.: 1855. № 85 (3). С. 3-55.
- [41] Шетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884 г. М.: 1976.
- [42] Эймонтова Р.Г. Русские университеты на грани двух эпох: От России крепостническойк России капиталистической. М.: 1985.
- [43] Якушкин В.Е. Из истории русских университетов в XIX в. Вестник воспитания. 1901. № 7. С. 3.

Reference

- [1] Avrus A.I. History of Russian universities: a course of lectures. Saratov University Press. Saratov. 2005.
- [2] Andreev A.Yu. Moscow University in the social and cultural life of Russia in the early nineteenth century. М.: 2000.
- [3] Andreev A.Yu. The beginning of university education in Russia in domestic and foreign historiography. National history. 2008. № 4. P. 157-169.
- [4] Andreev A.Yu. Russian universities of the 18th – first half of the 19th century. in the context of European university history. М.: 2009.
- [5] Bartold V.V. History of the study of the East in Europe and in Russia. Leningrad. 1925.
- [6] Bulletin of Europe, 1876. № 10. P. 492-550.
- [7] Vishlenkova E.A., Dmitriev A.N. Pragmatics of Tradition or the Current Past for Russian Universities. Estate of Russian professors. Creators of statuses and meanings. Publishing House of the Higher School of Economics, Moscow: 2013.
- [8] Vishlenkova E.A. Kazan University and the region: between universalism and specialization. Universities, cultural development and regional identity: Collection of reports and materials. International Seminar. Kazan. 2008.
- [9] Vishlenkova E.A. Kazan University of the Alexander era. Album of several portraits Kazan. 2003.
- [10] Georgievsky A.I. Brief historical outline of government measures and plans against student unrest. St. Petersburg: 1890.
- [11] Herzen A.I. Collected works in 30 vols. XV, М.: 1958.
- [12] Ivanov A.E. Higher school of Russia in the late nineteenth - early twentieth century. Institute of History of

- the Academy of Sciences of the USSR. M.: 1991.
- [13] From the first years of Kazan University: Stories by arch. Documents (1805-1819) 1-2. Kazan. 1887.
 - [14] Kamchatnov G.A. History of higher education and universities in Russia in the 19th – early 20th centuries: periodization of the historiography of the problem. Lecturer XXI. 2008. № 3. P. 71-74.
 - [15] Kantsur Yu.M. Scientists of Moscow University - Full Members and Corresponding Members of the Russian Academy of Sciences Publishing House of Moscow University. M.: 2004.
 - [16] Kvakina A.V. "The conquest of higher education": the teaching staff and students of Russia in post-revolutionary times (1917 - the end of the 1930s). Economics-Law-Politics. M.: 2009.
 - [17] Korbut M.K. Kazan State University IN AND. Ulyanov-Lenin for 125 years. Kazan. 1930.
 - [18] Kulakova I. University space and its inhabitants. Moscow University in the Historical and Cultural Environment of the 18th Century. New chronograph. M.: 2006.
 - [19] Annals of the Moscow University // Publishing House of Moscow State University. M.: 1979.
 - [20] Litvin A.A., Maslova E.S., Salnikova A.A. The life and fate of the "red" professor: Mikhail Ksaverievich Korbut (1899-1937). Publishing house of Kazan State University. Kazan. 2009.
 - [21] Mikhailova S.M., Korshunova O.N. The mission of universities in Russia: the 19th century. Scientific notes of Kazan University. Kazan. 2006. № 148 (4).
 - [22] Mikhailova S.M., Korshunova O.N. Kazan University: between East and West. Kazan. 2006.
 - [23] Mikhailova S.M., Korshunova O.N. Oriental and Finno-Ugric studies at Kazan University (XIX century). 2005. № 1. P. 134-149.
 - [24] Mikhailova S.M., Korshunova O.N. The Volga and the Urals: the culture of a multinational province. Kazan. 2001.
 - [25] Parsamov V.S. "History of the Imperial Moscow University" S.P. Shevyreva: historical narrative in a political context. Publishing House of the Higher School of Economics, Moscow. 2013.
 - [26] Petrov F.A. Russian universities in the first half of the 19th century. Formation of the system of university education. M.: 1998.
 - [27] Petrov F.A. Formation of the system of university education in Russia 1-4. M.: 2002.
 - [28] Ponomareva V.V. Horoshilova L.B. University for Russia: a look at the history of culture of the eighteenth century. M.: 1997.
 - [29] Posokhov S.I. Universities of the Russian Empire in Soviet historiography. Bulletin of St. Petersburg University. History. 2018. № 63 (4). P. 1238-1255.
 - [30] Repina L.P. Anniversary histories of universities as a genre of modern Russian historiography. Dialogue with time. 60. M.: 2017.
 - [31] Rostovtsev E.A. Capital University of the Russian Empire: academia, society and power. ROSSPEN. St. Petersburg: 2017.
 - [32] Ryappo Ya.P. Two systems of education (idealistic and materialistic school). The path of enlightenment. 1922. № 1. P. 109-117.
 - [33] Soloviev I.M. Russian universities in their statutes about the memories of contemporaries. Issue one: Universities before the era of the sixties. St. Petersburg: 1914.
 - [34] Serdyutskaya O.V. Moscow University in the second half of the 18th century. as a government agency. Teaching service. Abstract disk. ist. Sciences, Bryansk. 2008.
 - [35] Centenary of the Imperial Moscow University. – M.: 1855. 276 p.
 - [36] Tarasenkov A.T. Historical note on the composition of the activities of the Physico-Medical Society, established at Moscow University, for the first 50th anniversary of its existence. M.: 1856.
 - [37] Uvarov S.S. Circular proposal of the manager of the Ministry of Public Education to the authorities of the educational districts on joining the management of the ministry. Journal of the Ministry of Public Education. 1834. № 1 (1).
 - [38] Charter of the Imperial Kazan University. Kazan. 1804.
 - [39] Shakirova L.R. Kazan mathematical school, 1804-1954. Kazan. 2003.
 - [40] Shevyrev S.P. Review of the centennial existence of the Imperial Moscow University: Speech on the day of its centennial anniversary in a solemn meeting on January 12, 1855. Journal of the Ministry of Public Education. January. St. Petersburg: 1855. № 85 (3). P. 3-55.
 - [41] Shchetinina G.I. Universities in Russia and the charter of 1884. Moscow: 1976.
 - [42] Eymontova R.G. Russian universities are on the verge of two epochs: From feudal Russia to capitalist Russia. M.: 1985.
 - [43] Yakushkin V.E. From the history of Russian universities in the XIX century. Bulletin of education. 1901. № 7. P. 3.

Коршунова О.Н.

Доктор исторических наук, профессор. Казанский национальный исследовательский технологический университет.

Салимгареев М.В.

Кандидат исторических наук, доцент. Казанский национальный исследовательский технологический университет.

Суслов А.Ю.

Доктор исторических наук. Казанский национальный исследовательский технологический университет. Академия Наук Республики Татарстан.

**Традиции и эволюция историографии российского
университетского образования в XIX – первой половине XX вв.**

Аннотация. Авторы исследуют проблемы историографии российской университетской системы, которая ведет отсчет с начала XIX века. В фокусе внимания труды, посвященные политике в сфере высшего образования, специфика советской историографии по теме. Прослежена эволюция методологических аспектов изучения истории университетского образования и науки, их связей с культурным пространством региона и города, а также существенные аспекты и тенденции освещения истории отдельных университетов. В центре внимания эволюция и традиции историографии Московского, Казанского и Санкт-Петербургского университетов, выделенных в соответствии с принципом социокультурной специфики и стратегических задач этих учебных заведений. Значительный сегмент историографии Казанского университета сосредоточен на традициях востоковедения, достигшего расцвета во второй четверти XIX века и сыгравшего существенную роль в преодолении шаблонного образа Востока и России в Европе. Казанская ориенталистика была своеобразным зеркалом евразийского компонента миссии одного из старейших университетов России. Выявлены тенденции историографии университетского образования и науки на протяжении полутора веков. Анализ историографии показал, что современные работы по истории российских университетов, при сохранении определенных традиций советской историографии, сумели существенно расширить рамки исследований, используя как благоприятные последствия снижения зависимости от политической конъюнктуры, так и методологические новации, связанные с распространением социальной истории, истории элит, культурно-антропологических подходов, исследований исторической памяти, интеллектуальной истории в целом.

Ключевые слова: университеты, история, историография, высшее образование.

Korshunova O.N.

*Doctor of Historical Sciences, Associate Professor.
Kazan National Research Technological University.*

Salimgareev M.V.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.
Kazan National Research Technological University.*

Suslov A.Yu.

*Doctor of Historical Sciences, Associate Professor.
Kazan National Research Technological University.
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.*

**Traditions and evolution of the historiography
of Russian university education
in the 19th - the first half of the 20th centuries**

Abstract. The authors explore the problems of the historiography of the Russian university system, which dates back to the beginning of the 19th century. The focus is on works devoted to higher education policy, the specifics of Soviet historiography on the topic. The evolution of methodological aspects of the study of the history of university education and science, their relationship with the cultural space of the region and the city, as well as significant aspects and trends in the coverage of the history of individual universities are traced. The focus is on the evolution and traditions of the historiography of Moscow, Kazan and St. Petersburg universities, identified in accordance with the principle of socio-cultural specificity and strategic objectives of these educational institutions. A significant segment of the historiography of Kazan University is focused on the traditions of Oriental studies, which flourished in the second quarter of the 19th century and played a significant role in overcoming the stereotyped image of the East and Russia in Europe. Kazan Oriental Studies was a kind of mirror of the Eurasian component of the mission of one of the oldest universities in Russia. The tendencies of the historiography of university education and science over the course of a century and a half are revealed. An analysis of historiography has shown that modern works on the history of Russian universities, while maintaining certain traditions of Soviet historiography, have managed to significantly expand the scope of research, using both the favorable consequences of reducing dependence on the political situation, and methodological innovations associated with the spread of social history, the history of elites, cultural -anthropological approaches, studies of historical memory, intellectual history in general.

Key words: universities, history, historiography, higher education.

Моисеева Л.А.

Доктор исторических наук, профессор. Дальневосточный государственный институт искусств, г. Владивосток.

Пилилян Е.К.

Кандидат исторических наук, доцент. Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток.

**Историческое пространство как фактор
развития культуры предпринимательства
на Дальнем Востоке России начала XXI в.***

Введение. Категория «исторического пространства» вводится нами, исходя из специфики развития изучаемого явления, которое на отдельных этапах проявилось в преемственности традиций и культуры деловых отношений, на другом – в дискретности. Данная категория отражает качественные различия между фазами развития предпринимательства и отношения между обществом в целом, его властными структурами и предпринимателями.

При формировании авторской концепции учитывались труды предшественников, рассматривавших определённые аспекты, поднимаемой проблематики в данной статье. Так, японский философ Янагида Кэндзюро, впервые изложив концепцию «исторического пространства», в книге «Философия истории», считал, что история, всегда обладая определённым распространением среды, не подобна прямой линии [19]. Необходимо отметить, что если в модернистском представлении «историческое пространство» обходилось временными факторами, что отражено в исследовании О.В. Боровской, то в постмодерне к временным пределам (эпоха, этапы, периоды, годы), к «историческому пространству» вскоре были прибавлены параметры социокультурные (в работах Р.А. Блезнякова и Д.А. Малышева) [3, с. 35-45].

Чтобы понять перспективы развития новой тенденции в России модернистской роли предпринимательства, его готовности в начале XXI в. реализации задач инновационной, цифровой российской экономики, мы обратились к эвристическим возможностям категории «культуры предпринимательства» как важному аспекту «исторического пространства». Рассматривая культуру как средство самореализации предпринимателей, были выделены новые импульсы, способные оказать воздействие как на са-

* © Моисеева Л.А., Пилилян Е.К., 2022.

мого предпринимателя, так и на исторический процесс в целом.

Специфика становления современного предпринимательства и причины, не позволившие ему выполнить свои исторические функции определялась тем, что: а) в условиях изменений в российском социуме, поскольку завершилась не только кардинальная смена самой «человеческой природы»: погибли жившие ранее типы социальных субъектов и социально-психологические типы личностей, на их развалинах зародились некие новые образования; б) вошло в жизнь новое поколение, цели и ценности которого стали иными; в) отсутствие протестных действий на череду социальных реформ, абсурд которых заключался в том, что Россия двинулась вспять вопреки законам развития общества, окончательно ослабило социальную среду для складывания требуемой культуры условий современного предпринимательства.

Авторским вкладом в исследовании новой социальной стратификации в России является изучение просчетов и ошибок в организации и осуществлении регулирования предпринимательской деятельности, вызванные актами, действиями и бездействиями органов государственной власти и местного самоуправления, квалифицируемыми как административные барьеры. Которые сопутствовали предпринимателю практически с момента входа в товарный рынок и сопровождали его вплоть до ликвидации предприятия. В России, где 40 млн. сограждан оказались в условиях унижительной бедности, формирование исторического пространства для становления предпринимательства шло чрезвычайно сложным путем, не способствуя развитию производственного предпринимательства.

Постановка проблемы. Существуют различные трактовки понятия культуры предпринимательства. Так, У. Оучи к предпринимательской культуре относит сумму ценностей, правил, убеждений, которые делают предприятие единственным в своем роде [11]. Ж.А. Серван-Шрейдер считает, что культура предпринимательства – это система представлений о ценностях, вынашиваемых и реализуемых в данной фирме [14]. Наиболее полное определение понятия дает П. Друкер, отмечая, что культура предпринимательства есть система правил, норм, традиций деятельности, групповых и индивидуальных интересов, стиля руководства, уровня взаимного сотрудничества [18, p. 33].

В целом культура предпринимательства понимается как источник общественных инноваций. Необходимо добавить к этому, что назначение культуры предпринимательства связано с решением основной проблемы – достижением страной социально-экономической эффективности.

Культура предпринимательства России формировалась сложно и противоречиво. В дореволюционной России предпринимательством занимались помещики, крестьяне, представители всех сословий и групп общества (включая монашество). Всех их объединяло отношение к миру,

которое М. Вебер назвал «практической рациональностью», т.е. стремлением к достижению реального результата своей деятельности наиболее целесообразным и выгодным путем [2].

Общество встречало их неприязненно, поскольку они выпадали из всех культурных рамок. Причиной общественного неприятия оказались не корысть, бесчестье (их хватало среди всех сословий), а именно энергия и инициатива, влекущие за собой экспансию во все сферы общественной жизни. На фоне «благородной праздности дворянства» и уклонения от «неблагородных» занятий деятельность предпринимателей вызывала враждебность.

Одной из причин такого отрицательного отношения к предпринимателям было то, что истоки предпринимательского успеха и энергии деловых людей русская культура усматривала в неразборчивости в средствах достижения целей. Предприниматели, движимые желанием сделать реальное дело, часто оказывались неспособными устоять перед соблазном «ускорить» его с помощью обмана, коррупции, подлога. Нарушения моральных норм часто превращались из вынужденного соблюдения «правил игры» в неразборчивость в средствах, а затем в отрицание морали в практических делах.

С 1990-х годов Россия пережила долгую череду недостаточно подготовленных, противоречивых, судорожных реформ и прямых политических мер, вызвавших цепь социально-экономических кризисов. Особенностью российской драмы явился жестокий характер переходного периода, разрушительный для большинства граждан, материального и научно-технического потенциала страны. В эти годы в России складывался не современный, а архаический, «варварский» тип капитализма, проявлявшийся в торгово-спекулятивных, ростовщических и авантюрно-мафиозных формах. Одновременно формировался государственно-уголовный паритет, при котором государственные служащие становились партнерами государственных уголовников. Особую опасность для малого и среднего предпринимательства представляла динамика «крышевания» от уголовного рэкета через коммерческие охранные предприятия к милицейским «крышам», превращавшимся в разновидность «силового предпринимательства».

В таких условиях культурные традиции и этические нормы дореволюционного предпринимательства не могли стать базой для современных российских предпринимателей. Дореволюционное предпринимательство «встраивалось» в достаточно устойчивую отечественную социокультурную систему и развивалось в контексте многообразных и стабильно структурированных ценностей, норм, поведенческих образцов. Предпринимательство соотносилось со стандартами рациональности – сословной корпоративной этики и этики служения Отечеству.

В современном мире, отличающемся беспрецедентной социальной динамикой, в том числе динамикой рыночной экономики, резко повысившей свою восприимчивость к технологическому прогрессу и инновационному

развитию, как никогда актуальна защита предпринимательской культуры от угроз ее перерождения, в результате которого предпринимательство не сможет выполнять миссию «среднего класса» и создания в национальной экономике устойчивого импульса к качественному росту.

Современная экономическая элита, финансовая и промышленная олигархия сформировалась в условиях социального хаоса. Негативное отношение к предпринимательству было обусловлено появившимся к 1998 г. громадным разрывом в уровне личных доходов богатых, составлявших 3–5% населения России, и бедных слоев населения, составлявших 60% [8].

Цели и способы предпринимательской деятельности крупного и малого бизнеса были отражением разного уровня предпринимательской культуры. Формирование предпринимателей «сверху» привело к господству криминала в российском предпринимательстве. К «традиционным» видам преступной предпринимательской деятельности добавились новые виды правонарушений: ложное банкротство, хищение средств в банковской сфере, отмыwanie капиталов с использованием зарубежных банковско-кредитных учреждений, нарушение валютного законодательства. Коррупцированные политики, чиновники и хозяйственники возглавили процесс стремительного разрастания российской экономической преступности и сращивания ее с международными криминальными структурами [10, с. 11-12].

В основе современной крупной предпринимательской деятельности – лоббирование и мощная бюрократическая подстраховка, в то время как мелкие и средние предприниматели не могли опираться на действовавшие законы, не отражавшие их интересов. К примеру, налоговая система была такова, что делала честное предпринимательство невозможным (на 1 р. прибыли приходился 1 р. 17 коп. налоговых выплат). Сложилась своеобразная субкультура ухода от уплаты налогов: расчеты через третьих лиц, создание дочерних структур, занижение выручки и прибыли, откуп от налогов через подкуп чиновников, использование бартера, расчеты наличными и т.п. [9, с. 144-145].

Кроме того, современное предпринимательство Дальнего Востока России вынуждено было «встраиваться» в чуждую им социокультурную среду стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), где основными факторами, влиявшими на развитие культуры предпринимательства, являлись цели фирмы, система идей, правила и стандарты поведения, принятые в фирме, талантливые и авторитетные деятели. Поэтому «соразвитие» предпринимательства Дальнего Востока России с деловым миром стран АТР сопровождалось необходимостью усваивать зарубежные культурно-нравственные и этические стандарты.

В зависимости от социального происхождения дальневосточных предпринимателей их культурно-этические особенности можно классифицировать по группам.

Первую составили представители номенклатурного бизнеса, состоявшие

из бывших работников партийных, советских и комсомольских органов, куда приходили на работу честолюбивые, деловые люди из многих отраслей народного хозяйства. Из них занялись бизнесом более молодые люди с деловой хваткой и знанием основ предпринимательства. По различным оценкам эта группа в начале XXI в. составляла от 5 до 20% предпринимателей.

Вторая группа – это люмпенизированные люди («парвеню»), не проявившиеся в своей профессии. Здесь велика доля молодых людей, начавших с 15 лет «делать деньги» в нелегальном бизнесе, открывших позднее официально зарегистрированные фирмы. Производство в сферу их деятельности не входит, их интересуют торгово-закупочные операции, посредничество, банковское и биржевое дело. От 15 до 30% бизнесменов этой группы имеют уголовное прошлое.

Третью группу составили предприниматели-«теневики». На Дальнем Востоке к 2006 г. бизнесмены этой группы были двух типов: первый – «работяги», наладившие коммерческие связи, они производили дефицитные товары, их – большинство; второй – «избранные», занимаются антиквариатом, операциями с золотом, драгоценными камнями, связаны с уголовным миром, возглавляют организованную преступность; стремясь «отмыть» финансовые богатства и укрепить свое политическое влияние, опираются на коррумпированные государственные структуры (подробнее см. в [8, с. 229-240]).

Пренебрежительное отношение к предпринимательской культуре в переходный период во многом объясняется тем, что отечественным предпринимателям приходилось работать в условиях неопределенности, поэтому была широко распространена психология «разового бизнеса», когда прибыль получали недобросовестной конкуренцией или путем обмана потребителей. Закрытый характер – особенность отечественного бизнеса.

«Двойная мораль» (для себя и партнера), необязательность российских партнеров, с которой сталкивалось более 90% отечественных и зарубежных бизнесменов, неопределенность условий для работы предпринимателей легли в основу выводов международных экспертов, определивших России по степени надежности инвестиций 149-е место в мире [5, с. 98].

Самым сложным для иностранцев – бизнесменов из АТР являлось преодоление так называемого культурного разрыва (culture gap). Деловая практика дальневосточных предпринимателей во многом отличалась от зарубежной. Перспективные сделки нередко срывались только из-за того, что российские и иностранные партнеры не могли преодолеть эти различия. Так, предприниматели Дальнего Востока России при создании совместных предприятий не учитывали понятия «ответственности без договора», к которому почтительно относились деловые люди стран АТР.

Дальневосточные предприниматели в массе своей до принятия решающих законов не имели возможности бывать за границей, поэтому смена в АТР парадигмы культуры предпринимательства не могла воспри-

ниматься ими практически. Дальневосточные частные фирмы создавались по образцу все еще близкого и понятного им советского предприятия, организованного на принципах «фордизма» [12]. Новая концепция культуры предпринимательства, с которой познакомилась дальневосточники, получила сначала известность под названием «тойотизм» (по названию фирмы «Тойота», где она была первоначально внедрена).

Фирмы, согласно концепции «тойотизма», руководствовались целями, оправдывающими существование их для общества, и несли социальную ответственность перед обществом, на чьей территории они функционировали.

Как новый этап развития предпринимательской культуры, «тойотизм» зародился на технико-технологической базе и по своей сути прокладывал путь к гуманизации производства и труда.

Проблема «инновация–человек» – проблема любого современного предприятия. Именно научно-техническое лидерство считается гарантией экономического процветания. В одной области за другой – полупроводники, солнечная энергетика, оптические линии связи, новые металлы и сплавы, керамика, видео- и стерео-оборудование, автоматизация производства и робототехника – Япония обгоняла западные страны.

В этих условиях предпринимателями стран АТР была разработана «новая кадровая стратегия» в области культуры. Процветающие и быстрорастущие фирмы имели высокую предпринимательскую культуру и особый стиль, способствовавший достижению и сохранению ведущих позиций на мировом рынке. Работники таких фирм имели четкую систему ценностей и твердые представления о целях и средствах их достижения; в таких фирмах существовали партнерские отношения на всех уровнях; высоко ценились профессиональная компетентность и верность делу, стремление к высокому качеству труда, умение брать на себя ответственность. Для таких предприятий характерна система ценностей, принятых и одобренных всеми сотрудниками.

Предприниматели Дальнего Востока в процессе «создания» с деловым миром АТР отмечали, что культура предпринимательства у них развивалась на базе «кодексов поведения» в фирме.

На Дальнем Востоке России предприниматели, не надеясь на содействие и помощь государства, предпочли самостоятельность и самоорганизацию, что подтверждалось результатами опроса. Институтом социологии РАН были опрошены 315 мелких и средних предпринимателей Владивостока, Новосибирска и Калмыкии. Предприниматели показали, что им приходилось подкупать должностных лиц (61%), говорить неправду в интересах дела (70%), скрывать доходы (78%). При этом на государство полагается всего 9% опрошенных предпринимателей. Почти две трети россиян не верили, что в России возможно вести честный и одновременно доходный бизнес. В 2005 г. на вопрос фонда «Общественное мнение» «Что является обязательным условием для ведения бизнеса?» – 26% опрошенных заявили,

что первое и главное – это активность, энергия, 18% – ум и способности, 15% считали, что победить конкурентов больше шансов у человека, «не обремененного высокой ответственностью». Удачливым бизнесменом, по их мнению, станет тот, кто «нагл», «беспринципен», «способен на обман» [13].

Страны АТР своим богатым опытом показывали дальневосточным предпринимателям эффективные методы решения политических, социальных, экономических проблем общества через развитие индивидуальной человеческой инициативы, творчества, трудолюбия, предпринимательской культуры на основе непрерывного инновационного обновления технологий, продукции, управления, возводя инновационную политику в ранг государственной [15], в условиях, когда «информационное» общество XXI в. предопределяет создание «умной» (инновационной) экономики.

К началу третьего десятилетия XXI в. уже никто не подвергал сомнению тот факт, что развитие всех основных сфер жизнедеятельности напрямую зависит от роста инновационных технологий, причем со временем эта зависимость экономики от науки становится все сильнее.

Изменяются в начале XXI в. и функции государства: они охватывали прогнозы и мониторинг состояния мировой научно-технической сферы, определяли наиболее перспективные «точки роста» инновационной экономики. Прежняя модель мирового развития исчерпала себя, впереди – переход в совершенно новый технологический уклад. Таким образом, инновационная деятельность – сложная динамическая система различных методов, факторов и органов управления, занимающихся научными исследованиями, созданием новых видов продукции, совершенствованием оборудования и предметов труда, технологических процессов и форм организации производства на основе новейших достижений науки, техники и передового опыта, планированием, финансированием и координацией научно-технического прогресса [9].

В то же время, имея 30% всех мировых богатств, Россия производит всего 1% глобального валового продукта. Если в 1980 г. СССР по объему ВВП равнялся шести Киталям, то к 2010 г. РФ – это 1/5 Китая, т.е. Россия «ужалась» в 30 раз [3].

Политика правительства Российской Федерации по поддержке развития инновационных процессов определяется финансовой базой, не позволяющей создать и в XXI в. хорошего «инновационного климата» в стране. Так, Германия тратит на инновационные проекты больше средств, чем Россия, в 4,5 раза, Япония – в 9,6 раза, США – в 26 раз [1, с. 32]. В результате в экономике России прослеживается наличие III, IV и V технологических укладов с преобладанием III и IV-го.

Чтобы двигаться по инновационному пути, России необходимо определить главные направления инноваций, не потеряв Сибирь, Север и Дальний Восток. Академик Н. Моисеев говорил, что если Древняя Русь была

создана на торговом пути «из варяг в греки», то новая Россия должна подняться на пути «из англичан в японцы». Такая транспортная система может по-новому объединить страну, обеспечить увеличение доходов на 30 млрд. долл. ежегодно. Сегодня она реанимирует Северный морской путь, возрождает десятки аэродромов-хабов, даёт толчок нашему инновационному развитию, привлекает активность и социальную ответственность современного российского предпринимательства, реализует стратегическую задачу интеграции делового мира Дальнего Востока России и стран АТР.

В первой четверти XXI в. ретроспективный анализ предпринимательской культуры на Дальнем Востоке в контексте интеграции делового мира России и стран АТР позволяет сделать вывод о том, что элементы предпринимательской культуры и этической системы предпринимательского профессионализма пробивались сквозь специфические черты «дикого капитализма». Сравнивая корпоративную культуру, присущую начальной фазе социокультурного пространства стран АТР с первым отечественным опытом, можно заметить на примере ответственности предпринимателей в сооружении объектов к саммиту АТЭС-2012 и последующих шести ежегодных Восточных международных экономических форумов во Владивостоке поступательное движение профессиональной этики, что во многом обусловливается новым отношением государства к Дальнему Востоку.

Начальный этап возникновения рыночных отношений в регионе не был лишен рационализма в умонастроениях группы людей, пусть и не очень многочисленной: важна их инициатива в «соразвитии» с деловым миром стран АТР, в практике создания совместных предприятий с предпринимателями сопредельных стран. Предпринимательская культура деловых партнеров из стран АТР способствовала изменению сознания дальневосточных предпринимателей, что стало базой для перехода на «кластерную» инновационную систему формирования проектов развития Дальнего Востока России. Необходимость реализации одновременно трех типов интеграции (дальневосточных субъектов РФ; федерального центра и Дальнего Востока России; России и стран АТР) дает надежду на реальное утверждение новой культуры образа предпринимательства в создающемся историческом пространстве начала XXI века.

Библиографический список:

- [1] Авдулов А.Н. Проблемы развития инновационной экономики в Российской Федерации // Россия и современ. мир. 2004. № 1. С. 19-34.
- [2] Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. 529 с.
- [3] Калашников М. Инновации – последняя надежда России. Доклад Г.Г. Малинецкого в Институте динамического консерватизма 28 июня 2009. // URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/339/> (Дата обращения: 15.09.2009)
- [4] Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. / Н. Кондратьев – М.: Экономическое наследие, 1989. 525 с.
- [5] Кустарев А. Бизнес, мораль, морализм // Pro et Contra. – М.: 2004. Т. 8. № 3. С. 97-125.

- [6] Материалы V Международного экономического форума, 3-4 окт. 2011 г., г. Хабаровск. В 3 т. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2011. Т. 1. 197 с.
- [7] Менш Г. Технологический пат. // Долговременные тенденции в капиталистическом производстве / отв. ред. и сост. Р.М. Антон, Н.А. Макашева. – М.: Прогресс, 1985. 274 с.
- [8] Моисеева Л.А., Ващук А.С. Культура предпринимательства как социальная проблема Ващук // История предпринимательства на Дальнем Востоке России: конец XX – начало XXI в. – Владивосток: Дальнаука, 2006. Гл. III, 3.3. С. 229-263.
- [9] Моисеева Л.А. История формирования предпринимательства Дальнего Востока России как инновационной системы хозяйствования. // – Владивосток: Дальнаука, 2003. 455 с.
- [10] Моисеева Л.А. К проблеме деловой культуры в период перехода к рынку / Л.А.Моисеева // Дни славянской письменности и культуры. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 1998. Т. 1. С. 11-18.
- [11] Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы: сокр. пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. 184 с.
- [12] Радаев В.В. Внешнеэкономические мотивы предпринимательской деятельности (по материалам эмпирических исследований) // Вопросы экономики. 1994. № 7. С. 68-75.
- [13] Россияне не верят в бизнес: опрос // Золотой рог. 2005. 8 ноября.
- [14] Серван-Шрейдер Ж.А. Ремесло предпринимателя. Десять портретов предпринимателей: пер. с фр. – М.: Прогресс, 1993. 248 с.
- [15] Теплухин А. Библия малого бизнеса. Незаменимая книга для России. / А. Теплухин – М.: АСТ, 2011. 310 с.
- [16] Шумпетер Й.А. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Й.Шумпетер //: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1982. 455 с. (Воспроизв.: – М.: Директмедиа Пабл., 2008).
- [17] Ягер Дж. Деловой этикет: как выжить и преуспеть в мире бизнеса / Дж. Ягер (пер. с англ.) – М.: John Wiley & Sons, 1994. 288 с.
- [18] Drucker Peter F. Managing for results. – London, 1992. 237 p.
- [19] Янагида Кэндзюра. Философия истории: Токио (пер. с японск.) 2018. 249 с.

Reference

- [1] Avdulov A.N. Problems of development of innovative economy in the Russian Federation // Russia and modern world. 2004. № 1. P. 19-34.
- [2] Weber M. Selected Works. – М.: Progress, 1990. 529 p.
- [3] Kalashnikov M. Innovations - Russia's last hope. Report by G.G. Malinetsky at the Institute of Dynamic Conservatism June 28, 2009. // URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/339/> (15.09.2009)
- [4] Kondratiev N.D. Problems of economic dynamics. / N.Kondratiev - M.: Economic heritage, 1989. 525 p.
- [5] Kustarev A. Business, morality, moralism // Pro et Contra. - М.: 2004. Vol. 8. № 3. P. 97-125.
- [6] Proceedings of the V International Economic Forum, 3-4 Oct. 2011, Khabarovsk. In 3 vols. - Khabarovsk: Publishing House of the Far Eastern State University, 2011. Vol. 1. 197 p.
- [7] Mensh G. Technological Pat. // Long-term trends in capitalist production / ed. ed. and comp. R.M. Anton, N.A. Makasheva. – М.: Progress, 1985. 274 p.
- [8] Moiseeva L.A., Vashchuk A.S. Culture of Entrepreneurship as a Social Problem Vashchuk // History of Entrepreneurship in the Russian Far East: Late XX - Early XXI century - Vladivostok: Dalnauka, 2006. Ch. III, 3.3.P. 229-263.
- [9] Moiseeva L.A. The history of the formation of entrepreneurship in the Russian Far East as an innovative management system. // - Vladivostok: Dalnauka, 2003. 455 p.
- [10] Moiseeva L.A. To the problem of business culture in the period of transition to the market / L.A. Moiseeva // Days of Slavic writing and culture. - Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern State Technical University, 1998. Т. 1. P. 11-18.
- [11] Ouchi U. Methods of organization of production: Japanese and American approaches: abbr. per. from English. – М.: Progress, 1989. 184 p.
- [12] Radaev V.V. Foreign Economic Motives of Entrepreneurial Activity (Based on Empirical Research) // Questions of Economics. 1994. № 7. P. 68-75.
- [13] Russians do not believe in business: a survey // Golden Horn. 2005. November 8.
- [14] Servan-Schreider J.A. Entrepreneur's craft. Ten portraits of entrepreneurs: per. from fr. – М.: Progress, 1993. 248 p.
- [15] Teplukhin A. The Bible of small business. An indispensable book for Russia. / A. Teplukhin - M.: AST, 2011. 310 p.
- [16] Schumpeter J.A. Theory of economic development (Study of entrepreneurial profit, capital, credit, interest and the cycle of the conjuncture) / J. Schumpeter //: per. from English. – М.: Progress, 1982. 455 p. (Reproduced: – М.: Directmedia Pub., 2008).
- [17] Yager J. Business etiquette: how to survive and succeed in the business world / J. Yager (translated from English) - M.: John Wiley & Sons, 1994. 288 p.
- [18] Drucker Peter F. Managing for results. – London, 1992. 237 p.
- [19] Yanagida Kenjura. Philosophy of history: Tokyo (translated from Japanese) 2018. 249 p.

Моисеева Л.А.

Доктор исторических наук, профессор.

Дальневосточный государственный институт искусств, г. Владивосток.

Пилилян Е.К.

Кандидат исторических наук, доцент.

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток.

Историческое пространство как фактор развития культуры предпринимательства на Дальнем Востоке России начала XXI в.

Аннотация. В статье анализируется развитие современного российского предпринимательства как новой модели хозяйствования, сформировавшейся в условиях социального хаоса, острой политической борьбы. Показано, что результаты развития предпринимательства зависели от двух факторов: сложившегося исторического пространства, своими корнями уходившего в дореволюционный и советский периоды развития Дальнего Востока России, где были свои исторические особенности, и от культуры предпринимательства как современной социальной проблемы.

В основе методологического инструментария были использованы принципы: историзма – для реконструкции прошлого, изучения настоящего, видения будущего; объективности – для комплексного рассмотрения вопроса после определения его границ; противоречия – для анализа различных исторических концепций; детерминизма – для выявления всеобщей закономерной связи; достоверности – в использовании различных типов источников (статистических, письменных, материалов Интернета, работ отечественных и зарубежных авторов и т.д.) для разработки авторской концепции. Исследование осуществлялось методами: перспективных линий, многогранного моделирования и дополнительности. Основой системно-структурного метода являлись подходы: цивилизационный, системный и проблемно-хронологический.

Научная новизна отражена в постановке темы исследования, позволявшей показать специфику становления современного предпринимательства и причины, не позволившие ему выполнить свои исторические функции. Результатом исследования явилось то, что рассматривая культуру как средство самореализации предпринимателей, были выделены новые импульсы, способные оказать воздействие на самого предпринимателя, и на исторический процесс.

Ключевые слова: историческое пространство, культура предпринимательства, Дальний Восток, Россия, средний класс, государство, новые функции.

Moiseeva L.A.

*Doctor of historical sciences, Professor.
Far Eastern State Institute of Art, Vladivostok.*

Pililyan E.K.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.
Far Eastern Federal University, Vladivostok.*

**Historical space as a factor
in the development of the culture of entrepreneurship
in the Far East of Russia at the beginning of the XXI century**

Abstract. The article analyzes the development of modern Russian entrepreneurship as a new business model, formed in the conditions of social chaos, acute political struggle, when the general recognition of the need for reforms was accompanied by their containment. It is shown that the results of the development of entrepreneurship depended on two factors: the existing historical space, which was rooted in the pre-revolutionary and Soviet periods of the development of the Russian Far East, where there were historical features, and on the culture of entrepreneurship as a modern social problem.

Main part (methodology, results). The following principles were used as the basis for the choice of methodological tools: historicism - for the reconstruction of the past, the study of the present, the historical vision of the future; objectivity - for a holistic «multi-aspect» consideration of the issue after determining its boundaries; contradictions - for the consideration and analysis of various historical concepts; determinism - to identify a universal logical connection, the cause of the conditionality of all phenomena of the historical paradigm; reliability - in the use of various types of sources (statistical, written, Internet materials, works of domestic and foreign authors, etc.) to develop the concepts of the authors.

The study was carried out by methods: perspective lines, multifaceted modeling and complementarity. The basis of the system-structural method was the approaches: civilizational, systemic and problem-chronological.

Scientific novelty - in the formulation of the research topic, which made it possible to show the specifics of the formation of modern entrepreneurship and the reasons that did not allow it to fulfill its historical functions.

Key words: historical space, entrepreneurial culture, Russia, Far East, middle class, state, new functions.

Узденова Б.Х.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей информатики. Северо-Кавказская государственная академия.

Семенова А.Н.

Старший преподаватель кафедры общей информатики. Северо-Кавказская государственная академия.

Боташева А.А.

Студент 1 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Махмудов А.Р.

Студент 2 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Чагарова А.Б.

Студент 1 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Роль государственной информационной политики в развитии цифрового образования*

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы направлена на реализацию внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, играющих главную роль в развитии информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов. В России информационное общество характеризуется широким распространением и доступностью мобильных устройств (в среднем на одного россиянина приходится два абонентских номера мобильной связи), а также беспроводных технологий, сетей связи. Наряду с задачей обеспечения всеобщего доступа к информационным и коммуникационным технологиям актуальной является проблема интенсификации использования самих технологий, созданных на основе передовых знаний (нано- и биотехнологии, оптические техно-

* © Узденова Б.Х., Семенова А.Н., Боташева А.А., Махмудов А.Р., Чагарова А.Б., 2022.

логии, искусственный интеллект, альтернативные источники энергии). Развитие технологий сбора и анализа данных, обмена ими, управления производственными процессами осуществляется на основе внедрения когнитивных технологий, их конвергенции с нано- и биотехнологиями. Значительное увеличение объема данных, источниками и средствами распространения которых являются промышленные и социальные объекты, различные электронные устройства, приводит к формированию новых технологий. Повсеместное применение таких технологий способствует развитию нового этапа экономики - цифровой экономики и образованию ее экосистемы. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2020 г. № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды» цифровые технологии сегодня приобрели статус востребованных инструментов современного образовательного процесса. Несмотря на широкое распространение и использование термина «цифровое образование» специалистами различных областей, остается нерешенным вопрос о едином толковании данного термина, в связи с тем, что его значение меняется в зависимости от направления проводимого исследования. В научных работах и статьях термин «цифровое образование» часто описывает следующие виды образовательной деятельности: обучение в формате e-learning, обучение с использованием дистанционных образовательных технологий, обучение при помощи информационных и электронных технологий. Главными задачами эксперимента являются: создание, ввод в эксплуатацию, развитие и эксплуатация информационных систем и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, входящих в состав платформы цифровой образовательной среды; апробация функциональных возможностей платформы цифровой образовательной среды; формирование и обеспечение функционирования информационно-коммуникационной образовательной платформы; оснащение государственных и муниципальных общеобразовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность в субъектах Российской Федерации, на территории которых проводится эксперимент, материально-технической базой и информационно-телекоммуникационной и технологической инфраструктурой и поддержка их функционирования, включая:

- обеспечение указанных организаций высокоскоростным доступом к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- оснащение указанных организаций в соответствии с порядком, утвержденным Министерством просвещения Российской Федерации, компьютерным, мультимедийным, презентационным оборудованием и программным обеспечением в соответствии со стандартом, утвержденным Министерством просвещения Российской Федерации совместно с Мини-

стерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации;

- создание и (или) модернизация в указанных организациях структурированных кабельных систем, локальных вычислительных сетей;

- организация видео-конференц-связи в помещениях указанных организаций, с использованием которой, обеспечивается, в том числе, трансляция изображения и звука образовательной деятельности;

- оснащение указанных организаций иным оборудованием, обеспечивающим бесперебойность функционирования в их помещениях информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

В число задач также входят: развитие технологий и решений обработки и управления данными участников образовательных отношений на базе федеральных государственных информационных систем «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», «Единой системы идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, которые используются для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме», создаваемой в рамках эксперимента Министерством просвещения Российской Федерации; апробация технологий и решений; формирование и апробация форм и условий информационно-технологического взаимодействия участников эксперимента при апробации платформы цифровой образовательной среды; обеспечение возможности реализации образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования с использованием дистанционных образовательных технологий и электронного обучения и применением единого портала, информационной системы и информационно-коммуникационной образовательной платформы; обеспечение возможности использования и взаимодействия с платформой цифровой образовательной среды единых региональных информационных систем и ресурсов в сфере образования в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность в субъектах Российской Федерации, на территории которых проводится эксперимент. Способствовать реализации основных задач цифрового образования должны не только отдельные учебные учреждения, педагоги, компании и их сотрудники, но и сами обучающиеся, родители, общественность [1]. Участниками эксперимента являются: учащиеся, родители (законные представители) учащихся, педагогические работники, государственные и муниципальные общеобразовательные организации, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, органы местного самоуправления,

осуществляющие управление в сфере образования, организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности, оценку качества образования, поставщики цифрового образовательного контента и образовательных сервисов. «Цифровой образовательный контент» представляет собой материалы и средства обучения и воспитания, представленные в цифровом виде, включая информационные ресурсы, в том числе входящие в состав открытой информационно-образовательной среды «Российская электронная школа», а также средства, способствующие определению уровня знаний, умений, навыков, оценки компетенций и достижений учащихся, разрабатываемые или предоставляемые поставщиками контента и образовательных сервисов для организации деятельности цифровой образовательной среды.

«Цифровая образовательная среда» это - совокупность условий для реализации образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий с учетом функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные и образовательные ресурсы и сервисы, цифровой образовательный контент, информационные и телекоммуникационные технологии, технологические средства и обеспечивающей освоение учащимися образовательных программ в полном объеме независимо от места их проживания. Целями эксперимента являются обеспечение в рамках реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда» национального проекта «Образование» модернизации и развития системы начального общего, основного общего и среднего общего образования на территории отдельных субъектов Российской Федерации и обеспечение возможности дальнейшего внедрения и использования цифровой образовательной среды на постоянной основе на всей территории Российской Федерации, в том числе в рамках модернизации и развития системы образования Российской Федерации в целом. В рамках эксперимента цифровая образовательная среда внедряется в качестве дополнительного механизма реализации образовательной деятельности, который должен обеспечить равные условия качественного образования учащихся вне зависимости от места их проживания посредством предоставления участникам образовательных отношений доступа к платформе цифровой образовательной среды, формирования в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях, муниципальных образованиях и субъектах Российской Федерации универсальных способов организации образовательной деятельности с использованием цифрового образовательного контента и образовательных сервисов, а также иных объектов, необходимых для организации деятельности в цифровой образовательной среде.

Платформа цифровой образовательной среды в части организации образовательной деятельности на основании требований Министерства просвещения Российской Федерации должна обеспечивать: во-первых, проведение учебных занятий в группах с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий с использованием информационно-коммуникационной образовательной платформы; во-вторых, проведение диагностики образовательных достижений обучающихся в целях осуществления текущего контроля знаний и промежуточной аттестации (в том числе с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий). При проведении эксперимента информационно-технологическое взаимодействие платформы цифровой образовательной среды с государственными и иными информационными системами обеспечивается посредством использования этими системами единого портала, единой системы идентификации и аутентификации, единой системы нормативной справочной информации и единой системы межведомственного взаимодействия [2, с. 2].

В настоящее время можно наблюдать распространение следующих тенденций, характерных для мирового опыта цифровой трансформации образования: активное применение цифровых устройств и цифровых педагогических технологий; обучение с помощью дополненной (симуляторы, тренажеры, биометрические датчики и т. д.), виртуальной и смешанной реальности; геймификация образования (создание и внедрение учебных игр); применение искусственного интеллекта; интернет-вещей (например, проведение учебно-исследовательской работы в среде виртуальной лаборатории); использование сетевых форм организации цифрового взаимодействия и коммуникации (видеоконференцсвязь, социальные сети, сетевые проекты и др.); использование облачных баз знаний (в том числе блокчейн); персонализация обучения и др. [3, с. 10].

Цифровая эпоха требует от современного человека владения компетенциями XXI в.: критическим мышлением, инициативностью, креативностью, способностью решать нестандартные задачи, готовностью к сотрудничеству и продуктивному межличностному взаимодействию, способностью к самообразованию на протяжении всей жизни, а также цифровой грамотностью и цифровой самоидентификацией для полноценного и осмысленного использования цифровых инструментов, источников и сервисов в своей работе и повседневной жизни [4, с. 20; 5].

В заключении отметим, что государственная информационная политика должна быть направлена на активное развитие информационного общества, цифровых технологий и их внедрение во все сферы жизнедеятельности человека, порождая новую социальную реальность, виды деятельности и способы коммуникации в условиях цифрового пространства.

Цифровой поворот в образовании это - новая стадия развития образовательных и учебных практик, определяющая тенденции современного процесса обучения.

Библиографический список:

- [1] Постановление Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2020 г. № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды». // URL: https://www.koiro.edu.ru/centers/tsentr-informatizatsiobrazovaniya/tsifrovaya-obrazovatel'naya-sreda/docs/postanovlenie_PRF_07122020_2040.pdf (Дата обращения: 10.09.2022).
- [2] Чумаков Д.А., Болотина М.А. Цифровое образование на современном этапе: перспективы и проблемы // Вестник молодежной науки. 2021. № 1 (28). С. 2.
- [3] Сергеева Е.В., Чандра М.Ю., Тенденции цифровой трансформации общего образования: мониторинг мнений педагогов и руководителей образовательных организаций // Известия ВГПУ. 2020. № 8 (151). С. 9-15.
- [4] Куприяновский В.П., Сухомлин В.А., Добрынин А.П. [и др.]. Навыки в цифровой экономике и вызовы системы образования // International Jour - 15 педагогические НАУКИ nal of Open Information Technologies. 2017. Том 5. № 1. С. 19-25.
- [5] Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае: II Российско-китайская конференция исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект» (г. Москва, 26–27 сент. 2019 г.) / А.Ю. Уваров, С. Ван, Ц. Кан [и др.]; отв. ред. И.В. Дворецкая; пер. с кит. Н.С. Кучмы. М.: 2019.

Reference

- [1] Decree of the Government of the Russian Federation of December 7, 2020 No. 2040 “On conducting an experiment on the introduction of a digital educational environment”. // URL: https://www.koiro.edu.ru/centers/tsentr-informatizatsiobrazovaniya/tsifrovaya-obrazovatel'naya-sreda/docs/postanovlenie_PRF_07122020_2040.pdf (09.10.2022).
- [2] Chumakov D.A., Bolotina M.A. Digital education at the present stage: prospects and problems // Bulletin of youth science.-2021. № 1 (28). P. 2.
- [3] Sergeeva E.V., Chandra M.Yu., Trends in the digital transformation of general education: monitoring the opinions of teachers and leaders of educational organizations // Izvestiya VSPU. 2020. № 8 (151). P. 9-15.
- [4] Kupriyanovsky V.P., Sukhomlin V.A., Dobrynin A.P. [and etc.]. Skills in the digital economy and the challenges of the education system // International Jour - 15 pedagogical SCIENCES nal of Open Information Technologies. 2017. Volume 5. № 1. P. 19-25.
- [5] Problems and prospects of digital transformation of education in Russia and China: II Russian-Chinese conference of education researchers “Digital transformation of education and artificial intelligence” (Moscow, September 26–27, 2019) / A.Yu. Uvarov, S. Wang, C. Kan [et al.]; resp. ed. I.V. Butler; per. with whale. N.S. Kuchma. M.: 2019.

Узденова Б.Х.

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры общей информатики.
Северо-Кавказская государственная академия.

Семенова А.Н.

Старший преподаватель кафедры общей информатики.
Северо-Кавказская государственная академия.

Боташева А.А.

Студент 1 курса.
Северо-Кавказская государственная академия.

Махмудов А.Р.

Студент 2 курса.
Северо-Кавказская государственная академия.

Чагарова А.Б.

Студент 1 курса.
Северо-Кавказская государственная академия.

**Роль государственной информационной политики
в развитии цифрового образования**

Аннотация. Государственная информационная политика направлена на развитие информационного общества, организацию национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов, в том числе на развитие цифрового образования, сосредоточенного на распространении инновационных технологий и устройств, применяемых в обучении, внедрении цифровых технологий в учебный процесс, преобразовании методик и техники работы педагогов с обучающимися, изменение требований к самому процессу обучения и его результатам.

Ключевые слова: государственная информационная политика, информационное общество, цифровое образование, цифровой образовательный контент, цифровая образовательная среда.

Uzdenova B.H.

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of General Informatics.
North Caucasus State Academy.*

Semenova A.N.

*Senior lecturer of the Department of General Informatics.
North Caucasus State Academy.*

Botasheva A.A.

*1st year student.
North Caucasus State Academy.*

Makhmudov A.R.

*2nd year student.
North Caucasus State Academy.*

Chagarova A.B.

*1st year student.
North Caucasus State Academy.*

**The role of the state information policy
in the development of digital education**

Abstract. The state information policy is aimed at the development of the information society, the organization of the national digital economy, ensuring national interests and the implementation of strategic national priorities, including the development of digital education focused on the dissemination of innovative technologies and devices used in teaching, the introduction of digital technologies in the educational process, the transformation of methods and techniques of teachers' work with students, changing requirements for the learning process itself and its results.

Key words: state information policy, information society, digital education, digital educational content, digital educational environment.

Аксютов А.А.

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар.

**Деятельность профсоюза Рабпрос Кубани
по развитию библиотек в рамках подъема
культурного уровня населения на этапе 1920 – 1934 гг.***

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью выявления степени важности книг и библиотеки для повышения культурного уровня населения, определения эффективных методов привлечения в библиотеки потенциальных читателей. В рассматриваемый период основную массу населения Кубани составляли рабочие и крестьяне, совсем недавно овладевшие грамотностью и чрезвычайно занятые трудом по социальном строительстве, поэтому возбуждение у данной социальной группы интереса к книгам и библиотеке являлось для просвещенцев исключительно сложной задачей. Обращение к опыту тех лет представляется весьма актуальным для современного этапа, когда стены библиотек вот уже много лет пустуют, а в обществе наблюдается постепенный отрыв от чтения и книги как важнейшего источника знания, культуры и просвещения.

Методологическую основу статьи составили: принципы историзма и объективности, системный подход, сравнительный и индуктивный **методы**.

Источниковой базой исследования послужили архивные материалы из фондов Государственного архива Ростовской области (ГАРО), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), а также периодической печати (газет).

Многообразная идеологическая направленность культурно-воспитательной работы профсоюза «Рабпрос» требовала наличия развитой и широкой сети соответствующих учреждений культурного просвещения. В первое десятилетие советской власти такими учреждениями стали библиотеки, клубы, красные уголки.

Книга всегда была, есть и будет неиссякаемым источником культуры и знания. Поэтому библиотечная деятельность представляла собой важнейший механизм по подъему культурного уровня населения Кубани, а также эффективный инструмент внедрения в массовое сознание идей социализма. Профсоюзы по всей стране, в том числе и Рабпрос, занимались довольно широким кругом вопросов, касающихся развития библиотек, а именно:
- устройством быта и труда библиотечных работников;

* © Аксютов А.А., 2022.

- организацией и обустройством библиотек различных типов;
- контролем и отчетами о постановке работы отдельных библиотек и библиотечных учреждений;
- различными аспектами библиотечной политики и организации библиотечного дела в области;
- организацией подготовки и самоподготовки сотрудников библиотек;
- вопросами библиотечной идеологии и теории;
- методами культурной, социальной и политической работы в библиотеках;
- регулярным и систематическим пополнением библиотечного фонда;
- организацией сбора членских взносов на культурное развитие (в т. ч. – на развитие библиотек).

В рассматриваемый период библиотечная деятельность и различные связанные с ней вопросы широко освещались в журнале библиотечной теории и практики «Красный библиотекарь», который ставил своей задачей объединение распыленных сил библиотечных работников, учет и отражение опыта их работы на местах, содействие повышению квалификации библиотекарей и углублению их работы с читательскими массами, помощь политическому развитию библиотекарей и превращению их в активный очаг советского строительства. В этом издании систематически публиковались статьи о развитии библиотечного дела в Кубано-Черноморской области. Так, из этих публикаций можно понять, что в Краснодаре регулярно проводились так называемые недели книги, целью которых была пропаганда чтения и библиотеки. Соответственно, в числе активнейших агитаторов по привлечению публики на такие мероприятия был Союз Рабпрос, устраивавший в рамках недели книги почти во всех без исключения библиотеках, школах, клубах, некоторых театрах силами учащихся и кружков агитсуды, концерты и т. п. Как правило, декламировались стихи о книге, ставился агитсуд над «книгоубийцами», оперетта «В библиотеке», посвященная различным типам читателей. Во всех библиотеках устраивались книжные выставки на следующие темы: редкие и старинные книги, художественные издания, история РКСМ и РКП, революция 1905 года и Красный Октябрь, антирелигиозная литература, беллетристика социального содержания¹. Как видно из приведенного списка, тематика книжных выставок имела четкую политическую и идеологическую направленность, а в некоторой степени – социальную. Отсутствовали научно-популярные и развлекательные темы, что, на наш взгляд, вряд ли могло способствовать привлечению и высокой заинтересованности в книжечтении простых рабочих масс.

Но, надо отдать должное, в рамках «недели книги» в библиотеках организовывался свободный доступ к книжным полкам, на первые ряды кото-

1 Неделя книги в Краснодаре // Красный библиотекарь № 4-5 (7-8), 1924. С. 97.

рых выкладывались самые, по мнению библиотечных работников тех лет, интересные издания и те книги, которые необходимо было продвинуть в народные массы. Выставленные таким образом книги читатели могли свободно просматривать и выбирать из них себе для чтения. Читатели обычно охотно просматривали такие выставки и брали из них книги, так как не чувствовали в этом никакого «навязывания»². Таким образом, становилось понятно, что организация привлечения пролетариев к книгам и библиотекам, проводимая при активном участии Союза Рабпрос, осуществлялась мягко, тонко и психологично, без насильственного и принудительного характера, так свойственного советскому режиму.

В целом «недели книги» имели определенный эффект: в библиотеки потянулись толпы читателей. Кроме того, такие недели оказались плодотворными и для работников библиотек, которые встряхнулись от ежедневной обыденности и осознали необычайную важность библиотечного дела как «одного из методов коммунистического просвещения масс»³.

В первые дни «недель книги» в Краснодаре устраивалось библиотечное шествие при активном участии членов союза «Рабпрос» вкупе с союзом «Печатников» и воинских частей. Шествия проводились с музыкой, плакатами, морем флагов и лозунгов. Особый эффект имело участие привлекаемых профсоюзами пожарных автомобилей с грохотом, шумом и рожками. Так, профсоюз просвещенцев старался обеспечить максимальную зрелищность агитационных мероприятий, нацеленных на подъем культурного уровня населения⁴.

В результате такой работы в библиотеку потянулись массы читателей, привлеченные оживлением в библиотечных кругах. Кроме того, оживление коснулось и самих библиотекарей, встряхнув их и заставив жить чем-то более интересным, чем обыденная жизнь; выявив известный порыв, внушив осознание исключительной значимости библиотечного дела для формирования «новой советской интеллигенции»⁵.

Важную сторону развития сети библиотек составлял, конечно, материальный вопрос, и прежде всего это был вопрос их пополнения. Государственная библиотечная сеть г. Краснодара в рассматриваемый период была насыщена довольно хорошо. К 1923 г. в центральной областной библиотеке имелось порядка 50 000 томов, в районных – до 20 000, избах-читальнях – 5 000 т., а в сумме – около 75 000 томов⁶. В газете «Красный библиотекарь» было написано, что в первой половине 1920-х гг. пополнялась только центральная библиотека г. Краснодара, получающая книги частично из центра, а частью закупающая их за счет средств Облесполкома. Районные библиоте-

2 Там же. С. 98.

3 Неделя книги в Краснодаре // Красный библиотекарь № 4-5 (7-8), 1924. С. 100.

4 ГАКК. Ф. Р-1604. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

5 ГАКК. Ф. Р-948. Оп. 1. Д. 111. Л. 75.

6 ГАРО. Ф. Р-1849. Оп. 1. Д. 67. Л. 102.

ки пополнялись новыми поступлениями только из фонда снабжения (коллектора) из тех пополнений, которые посылал Библиотечный Отдел ГПП.

Наиболее плохо снабжение книгами осуществлялось в период перехода к нэпу. Центропечать уже прекратила к тому времени бесплатную разверстку, а средств на закупку книг еще не было. В этой связи в комплектовании библиотек образовалась своего рода брешь. Центр слал в центральные библиотеки хорошие книги, но с существенным запаздыванием и притом только популярные (за редкими и бросающимися в глаза исключениями). Все недостающее и важное закупали сами библиотеки, и возникала необходимость, чтобы и центр, раз уж он снабжает книгами, помогал местам, но более целесообразно и своевременно. Отмечалось, что центральные разверстки и пополнения, даже относительно комплектования передвижных и рабочих библиотек, отставали от книжного рынка. При этом Краснодар на тот момент был живой и довольно промышленный город, интересующийся, имеющий крупные книжные магазины («Буревестник», Кубсоюз, Госиздат) с блестящими выставками книжных новинок⁷.

Надежда библиотек в тот период была на соглашение между ОКУ и облполитпросветом, результатом которого должно было стать активное пополнение библиотечного фонда. И лишь некоторые библиотеки, а особенно – избы-читальни (в частности, изба № 5 при объединенном клубе металлистов деревообделочников) вошли в тесный контакт с профсоюзами и получали от них значительную поддержку⁸.

Профсоюз «Рабпрос» утверждал смету на пополнение библиотечного фонда, распределяя средства из взносов специально созданного для подобных целей культфонда. Расходы на пополнение библиотек производились ежемесячно, однако имеются случаи, когда такие расходы порой приходилось сокращать. Так, на заседании правления профсоюза Рабпрос от 17 мая 1928 года было постановлено утвердить смету ДРП, уменьшив ежемесячные расходы на пополнение библиотеки до 50 рублей ввиду отвлечения части средств на срочный ремонт ДРП в сумме 1200 рублей.

Кроме того, на собрании был констатирован целый ряд негативных моментов в поступлении членских взносов:

- 1) совершенно недопустимый недобор взносов;
- 2) задержка в передаче остатков 1% отчислений на содержание ДРП;
- 3) слабое поступление в курсфонд;
- 4) случаи хищения и растрат профсоюзных денег⁹.

В соответствии с перечисленными недостатками, Правление профсоюза Рабпрос приняло решение добиться максимального сбора членских взно-

7 Библиотечная жизнь в Краснодаре // Красный библиотекарь. № 4-5 (7-8), 1924. С. 174.

8 Там же.

9 ГАКК. Ф. Р-890. Оп. 5. Д. 29. Л. 106.

сов, приняв меры по ликвидации задолженности по всем видам отчислений и немедленной передаче всех остатков, предусмотренных сметами на ДРП¹⁰. Очевидно, что профсоюз придавал большое значение развитию библиотечного дела, решающую роль в котором имели различные членские взносы, и считал недопустимым сокращать финансирование пополнения библиотек. Как можно судить по данным архивных документов, среди мер, направленных на ликвидацию задолженности по членским взносам, Правление Рабпрос принимало распоряжения относительно:

1) хранения всех союзных средств на текущем счете, отражаемом в кассовых ведомостях;

2) аккуратного выполнения обязательств по предоставлению финансовой отчетности (месячной сводки, квартальных отчетов) без каких бы то ни было задержек¹¹.

Относительно хищения и растраты Правление Рабпрос также принимало соответствующие решения, которые обуславливались величиной похищенных (растраченных) сумм и обстоятельствами, при которых совершались данные проступки. Так, по заявлению сотрудника Пужалина о похищении у него 803 руб. союзных денег, на заседании Правления было принято решение оставить вопрос открытым до заключения уголовного розыска, а по делу о растрате сборщиком членских взносов ОКРОНО Шапкиным 160 рублей было принято во внимание, что Шапкин внес 140 рублей, Правление Рабпрос ограничилось предложением ОКРОНО снять Шапкина с работы с объявлением ему строгого выговора¹².

Таким образом, профсоюз Рабпрос принимал активное участие в сборе членских взносов на развитие и пополнение сети библиотек, которое отнюдь не всегда проходило гладко: мало того, что денег постоянно не хватало, так еще нередко имела место недобросовестность и безответственность самих членов союза, имеющих доступ к денежным средствам. Вполне понятно, что сказывалась нужда и материальная необеспеченность просвещенцев, присущая им в первое десятилетие советской власти на Кубани. Однако отметим, что «народные учителя» и до революции жили более чем скромно, чаще всего в нужде и далеко не всегда в достатке. Видимо, на такие обстоятельства влияло отсутствие понимания некоторыми членами профсоюза важности деятельности, направленной на финансирование учреждений культуры и просвещения, и своей личной роли в такой деятельности. Поэтому в очередной раз напрашивается вывод о принудительности труда работников просвещения.

В рассматриваемый период на Кубани активно практиковалось так на-

10 Там же.

11 ГАКК. Ф. Р-890. Оп. 5. Д. 29. Л. 106 об.

12 Там же.

зываемое библиотечное ученичество, шефство над которым вел профсоюз Рабпрос. В частности, производилось бронирование ученичества в библиотеках Кубано-Черноморской области по рекомендациям членов правления профсоюза. К примеру, на заседании Окружного Правления Союза Рабпрос был заслушан доклад члена правления Бенклиева о 5% броне ученичества библиотек г. Краснодара и рекомендовано Горону использовать в качестве ученицы бывшую воспитанницу детского дома Плотникову¹³. Факт данной рекомендации в очередной раз указывает на активное покровительство рабпросцев сиротам, воспитывавшихся в детских домах.

Таким образом, профсоюз «Рабпрос» участвовал в организации различных учреждений библиотечной сети, свойственных тому времени (1920-1930 г.): изб-читален, передвижных библиотек, рабочих библиотек при производстве и т. п. Активным было участие рабпросцев в агитационной работе, направленной на привлечение населения к чтению, на «оживление» библиотечной жизни, на формирование нового восприятия библиотекарями своей профессии. Так, члены профсоюза «Рабпрос» участвовали в организации и проведении «недель книги», зрелищных и привлекающих внимание агитационных шествий, кружков при библиотеках. То есть, кубанские работники просвещения способствовали решению весьма сложной задачи: возбудить интерес пролетариев к чтению, у большинства из которых просто не было времени на книги, посещение библиотек и участие в кружках. При этом вполне понятно, что чтение, наряду с прочим, выступало эффективным инструментом внедрения коммунистических идей в сознание населения. Кроме того, профсоюз «Рабпрос» играл определенную роль в финансировании библиотечной сети: его Правлением организовывались специальные взносы, предназначенные для пополнения книжного фонда. Однако взносы уплачивались неохотно, средств катастрофически не хватало, и рабпросцы предпринимали всяческие меры для ликвидации задолженностей.

Библиографический список:

- [1] ГАКК. Ф. Р-698. Оп.1.
- [2] ГАКК. Ф. Р-890. Оп. 5.
- [3] ГАКК. Ф. Р-948. Оп. 1.
- [4] ГАКК. Ф. Р-1604. Оп. 1.
- [5] ГАРО. Ф. Р-1849. Оп. 1.
- [6] Неделя книги в Краснодаре // Красный библиотекарь № 4-5 (7-8). 1924 г.

Reference

- [1] The State Archive of the Krasnodar Territory F. R-698. Op.1.
- [2] The State Archive of the Krasnodar Territory F. R-890. Op.5.
- [3] The State Archive of the Krasnodar Territory F. R-948. Op.1.
- [4] The State Archive of the Krasnodar Territory F. 1604. Op.1.
- [5] State archives of the Rostov region. R-1849. Op. 1.
- [6] Book Week in Krasnodar // Red Librarian № 4-5 (7-8). 1924.

Аксютов А.А.

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар.

**Деятельность профсоюза Рабпрос Кубани
по развитию библиотек в рамках подъема
культурного уровня населения на этапе 1920 – 1934 гг.**

Аннотация. Цель исследования – выявить направления и характер деятельности кубанского профсоюза Рабпрос по развитию библиотек; определить роль и значимость данной деятельности для подъема культурного уровня населения Кубани в 1920-1934 гг. Научная новизна исследования состоит в выявлении методов и способов привлечения рабочего класса к книгам и библиотеке, которые применяли в своей работе кубанские просвещенцы исследуемого периода.

Ключевые слова: профсоюз работников просвещения, члены правления профсоюза, ликбез, культурномассовая работа, подъем культурного уровня населения, развитие библиотек, библиотечная идеология, устройством быта и труда библиотечных работников, книги для образования, неделя книги, агитационная работа.

Aksyutov A.A.

Kuban State University of Technology, Krasnodar.

**The activity of the trade union of educational workers
in the Kuban on the development of libraries
in the framework of raising the cultural level
of the population at the stage of 1920-1934**

Abstract. The purpose of the study is to identify the directions and nature of the activities of the Kuban Trade Union of education workers for the development of libraries; to determine the role and significance of this activity for raising the cultural level of the Kuban population in 1920-1934. The scientific novelty of the study consists in identifying methods and methods of attracting the working class to books and libraries, which were used in their work by the Kuban enlighteners of the period under study.

Key words: trade union of educational workers, members of the board of the trade union, educational and educational services, cultural mass work, raising the cultural level of the population, development of libraries, library ideology, organization of life and work of library workers, books for education, book week, agitation work.

История международных отношений и внешней политики

History of international relations and foreign policy

Аджиева З.И.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры государственных и административно-правовых дисциплин. Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии.

Текеева Л.Д.

Кандидат социологических наук, завкафедрой государственного и муниципального управления и политологии. Факультет экономики и управления, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Кокова А.С.

Студентка Юридического института. Северо-Кавказской государственной академии.

Реализация государственной информационной политики в условиях информационной войны*

Во все времена информация играла важнейшую роль, так как затрагивала все сферы жизнедеятельности людей. Она всегда являлась стратегическим ресурсом, не уступающим по значимости сырьевым или финансовым. В последнее время выражение «самое ценное в этом мире – это информация» потеряло свое истинное значение. Информация в современном мире это уже не полезные знания, а наносимый вред от обилия неотсортированных новостей, которым нет предела.

В условиях современных политических конфликтов, зачастую информация применяется противоборствующими сторонами в своих интересах – как оружие информационной войны. Например, одна из технологий ве-

* © Аджиева З.И., Текеева Л.Д., Кокова А.С., 2022.

дения информационной войны - это распространение неподтвержденной информации - слухов. Во всемирной истории множество таких фактов. Наступлению войск Чингисхана предшествовали рассказы об их невероятной жестокости, что в сильной степени подрывало моральный дух их противников. Ганнибал распространял слухи о новой болезни в лагере своих бойцов, тем самым ослабляя бдительность противника.

Уже в XX веке информационные противостояния приобрели еще более изощренные формы, началось активное использование в своих интересах инновационных разработок в области коммуникации, социальных технологий и научно-технического прогресса.

В XXI веке специалисты уже идентифицируют различные виды информационных противодействий, имеющих формы информационных войн. Информационно-психологическая война возникла как разновидность информационного противоборства на определенном этапе развития средств и методов информационно-психологического влияния и представляет собой наиболее опасную социальную форму этой конфронтации, осуществляемую насильственными средствами и методами воздействия на информационно-психологическую сферу противника для решения стратегических задач.

Российский политолог Панарин И.Н. [3] обращает внимание на разработанную Министерством обороны США в 1998 году «Объединенную доктрину информационных операций», в которой впервые вводится термин «стратегическое информационное противоборство» информационная война определяется как комплексное воздействие информационных мероприятий на систему государственного или военного управления противостоящей стороны, на ее военно-политическое руководство, которое уже в мирное время приводило бы к принятию благоприятных для стороны-инициатора информационных воздействий решений, а в ходе конфликта полностью парализовало бы функционирование инфраструктуры управления противника.

По мнению Медяника И.А. в современном мире происходят кардинальные геополитические процессы, порождающие новые угрозы военной безопасности России [2]. Основная задача информационно-психологической войны в военное время – деморализовать и дезорганизовать армию противника, сломить ее волю к сопротивлению, склонить к капитуляции. По своей эффективности информационное оружие можно сопоставить с оружием массового поражения. Доказано, что наибольшие потери, вооруженные силы несут от воздействия поражающих элементов информационного оружия, действующих на психику и сознание человека.

Соответственно политика современной России должна направляться на укрепление информационного поля страны и использования инфор-

мационного оружия, которое должно быть призвано не только отражать угрозы, но и предвосхищать их. Противник использует информационное оружие достаточно эффективно, как можно наблюдать на примере стран, охваченных военными конфликтами. Оружие применяется не только в зонах военных действий, но и в тех регионах, которым только предстоит стать очагами дестабилизации. Такой же и большой уровень действенности должно показать и аналогичное отечественное оружие. Ярким примером данного явления служат психологические операции в период войны в Персидском заливе (1991 год), которые сыграли ключевую роль в разрушении морального духа иракцев и способствовали крупномасштабной капитуляции и дезертирству иракских солдат. Согласно заявлениям командира иракской дивизии, листовки PSYOP (Подразделение психологических операций США) представляли собой серьезную угрозу моральному духу войск, вторую по значимости после кампании бомбардировок. Во время этой войны подразделения PSYOP сбросили более 29 миллионов листовок, чтобы побудить иракских солдат сдаться, обычно подчеркивая неизбежность их поражения. Из примерно 100 000 иракских солдат, дезертировавших или сдавшихся в плен, большинство были найдены с листовками в руках или в одежде¹.

Практика показывает, что современные информационные угрозы государственной безопасности подразделяются на информационно-технические и информационно-психологические. К информационно-техническим относятся хакерские атаки на важные государственные структуры, которые негативно воздействуют на обеспечение внешней безопасности страны.

К информационно-психологическим относятся информационные войны, также неразрывно связанные с таким термином, как пропаганда. Пропаганда - это манипулирование сознанием масс путём искажения информации и навязывания односторонних, субъективных, а иногда откровенно ложных суждений с помощью средств массовой информации или каким-либо иным способом массового воздействия. Слово «пропаганда» в переводе с латыни означает «учение, подлежащее распространению». Это слово не просто так имеет религиозные корни, ведь первые примеры пропаганды как раз и относились к распространению вероучений и религиозных догм. [4] Пропаганда может стать опасным оружием, способным возбудить массовую ярость и ненависть: яркий пример - речи Гитлера. В книге «Моя Борьба», Адольф Гитлер определяет такой пропагандистский прием, как Большая ложь, т.е. ложь настолько огромная, что никто не поверит в то, что кто-то имел смелость настолько обезобразить действи-

1 См.: История возникновения информационных войн и их трансформация в современных условиях // URL: <https://onkto.ru/blog/psychology/istoriya-informatsionnykh-vojn>

тельность². Человек наиболее подвержен пропаганде, когда он находится среди толпы, где легко можно поддаться общим эмоциям, общему настроению, эйфории или агрессии.

Информационное оружие от стандартных средств борьбы отличается скрытностью - оно может долгое время оказывать поражающее воздействие на объект и так и не быть обнаруженным и масштабность - оно наносит значительный ущерб, во всех сферах жизнедеятельности человека. Согласно научной работе Мартина Либки «Что такое информационная война?» опубликованной в августе 1995 года национальным Институтом Обороны США [5] одной из разновидностью форм информационной войны (всего Либки выделил их 7) является психологическая война. Психологическая война - пропаганда, «промывание мозгов», информационная обработка населения. Либки разделил ее на 4 составляющие - подрыв гражданского духа, деморализация Вооруженных Сил, дезориентация командования и война культур. Часто инструментарий информационной войны направлен преимущественно на молодое поколение, на стирание у него исторической памяти.

Изучив информацию из открытых источников, можно прийти к выводу, что действенным оружием в информационной войне становятся фильмы, сериалы, комиксы и видеоигры с русскими антигероями. В них негативный образ русского человека очень тщательно проработан специалистами: это вечно пьяный, агрессивный бандит либо глупый представитель тоталитарной системы.

В подтверждение мысли о том, что фильмы действительно могут являться информационным оружием хотелось бы привести в пример цитату американского политика Уильяма Хейса: «Возможности кино в области морального воздействия беспредельны. И мы должны защищать кинематограф, как защищаем наши церкви и школы»³. Таким образом, наше сознание постоянно подвергается различным манипуляциям, нам закладывают необходимый материал с помощью различных техник и методов пропаганды. Для того, чтобы сформировать общественное мнение используется открытое внедрение, в том числе намеренно искаженных и вводящих в заблуждение, фактов, аргументов и иных сведений в различных сферах общественной жизни. Это долгоиграющая программа действий, направленная на изменение стереотипов в мышлении, прежде всего молодого поколения, чтобы сформировать у российской молодёжи стыд за то, что они – русские.

В связи с этим, в Российской Федерации в последние годы все активнее

2 См.: Что такое Большая ложь // URL: <https://urb-a.livejournal.com/21879048.html>

3 Голливуд как оружие массового поражения // URL: <https://sergey-62sv.livejournal.com/18352.html>

проводится государственная политика, направленная против информационных войн.

В первую очередь, политика, связанная с защитой молодежи от информации, причиняющей вред ее здоровью и (или) развитию, в том числе от такой информации, содержащейся в информационной продукции, урегулированы Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – Федеральный закон № 436-ФЗ)⁴.

Помимо блокировки запрещенных сайтов, законодательно закреплён механизм оперативного выявления конкретных лиц, распространяющих запрещенную информацию, пресечения их деятельности и привлечения к ответственности. Так, Федеральный закон № 149-ФЗ (в ред. от 7 июня 2017 г.)⁵ устанавливает обязанность Роскомнадзора самостоятельно или через оператора Единого реестра незамедлительно (в течение суток с момента получения решений в отношении распространяемой посредством сети Интернет информации, уведомлять правоохранительные органы с целью проведения оперативно-розыскных мероприятий по установлению субъектов, распространяющих преступный контент. Также необходимо отметить, что любые лица могут сообщить о наличии запрещенной информации в сети Интернет посредством сервиса «Общественная электронная приемная Роскомнадзора», где размещена электронная форма заявления⁶ по различным тематикам, в том числе сайтам в сети Интернет, содержащим информацию о вовлечении населения в совершение самоубийства; употреблении наркотических средств; распространении информации с детской порнографией; проведении азартных игр (онлайн-казино и т. п.)⁷.

4 См.: О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ; ред. от 1 июля 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. С. 48; СПС КонсультантПлюс.

5 См.: О Внесении изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и статьи 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федер. закон от 7 июня 2017 г. № 109-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 24, ст. 3478.

6 См.: Общественная электронная приемная Роскомнадзора. // URL: <https://rkn.gov.ru/treatments/ask-question/> (Дата обращения: 25.10.2022).

7 См.: Механизмы противодействия органов внутренних дел (полиции) государств – участников СНГ вовлечению несовершеннолетних в деструктивные группы в сети Интернет: аналитический обзор с предложениями / И.Ю. Сундиев, А.Б. Коноплин, М.А. Никитина, Е.Е. Феоктистова, А.Г. Кузнецов, О.И. Новосельцев, О.В. Демковец, Д.А. Брехов, Ю.Н. Карайман. – Москва: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2021. // URL: https://мвд.рф/upload/site163/folder_page/025/133/931/OA_Destruktiv_ot_11.05.2021_v_RIO_s_ispr_v_pechat.pdf (Дата обращения: 25.10.2022).

Для развития безопасного информационного пространства, защиты российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия принята Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400)⁸. Для защиты информационного суверенитета Российской Федерации, в том числе в отношении сегмента сети Интернет была принята Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646)⁹. А в 2021 году Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности (утверждены указом Президента Российской Федерации от 12 апреля 2021 г. № 213)¹⁰, целью которой является государственная политика в области международной информационной безопасности, содействие установлению международно-правового режима, при котором создаются условия для предотвращения (урегулирования) межгосударственных конфликтов в глобальном информационном пространстве, а также для формирования с учетом национальных интересов Российской Федерации системы обеспечения международной информационной безопасности.

1 мая 2022 года президент РФ подписал Указ № 250¹¹, в котором возложил персональную ответственность за информационную безопасность на первых лиц компаний. В документе перечислены, какие именно организации должны ее обеспечивать. Органы власти и государственные корпорации, а также некоторые стратегические предприятия и ранее уделяли особое внимание информационной безопасности. А к некоторым субъектам критической информационной инфраструктуры (далее КИИ) впервые предъявили такие требования. К субъектам КИИ относятся не только госорганы и госучреждения, но и юридические лица и ИП, которым принадлежат информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления, функционирующие в

8 См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400). // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (Дата обращения: 26.11.2022).

9 См.: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646). // URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/> (Дата обращения: 26.11.2022)

10 См.: Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности (утверждены указом Президента Российской Федерации от 12 апреля 2021 г. № 213) // URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document114/> (Дата обращения: 26.11.2022)

11 См.: Указ Президента Российской Федерации от 01.05.2022 № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2022. № 18. С. 3058.

различных государственных сферах. Также в указе говорится о том, что до 1 января 2025 года организациям нужно полностью отказаться от средств защиты информации, разработанных производителями из недружественных стран или связанных с ними иностранных государств.

Для обеспечения информационной безопасности внутри страны, были приняты следующие нормативно-правовые акты:

В соответствии с частью 9 ст. 13.15 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации¹² распространение в средствах массовой информации и на сайтах сети Интернет заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом правдивых фактов может повлечь административную ответственность в виде штрафа в размере до 100 тыс. рублей для граждан и до 500 тыс. рублей на юридических лиц. А также в случаях распространения в СМИ и сети Интернет информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, в соответствии с частью 10.1 ст. 13.15 КоАП РФ, наступает ответственность в виде штрафа в размере до 3 млн. руб.

Согласно Федеральному Закону от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹³ В УК РФ включена статья 207.3, устанавливающая уголовную ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

Мы согласны с мнением Маруева А.Ю., что государственная система информационного противоборства, формируемая в России, представляет собой систему согласованной, целенаправленной, управляемой из единого центра деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, направленную на защиту государственных интересов и обеспечение информационно-психологической безопасности личности, общества и государства в информационно-психологической сфере в условиях реальной опасности развязывания участниками информационного противоборства информационно-психологической войны [1].

В контексте всего описанного выше, можем сделать выводы, что ин-

12 См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.

13 См.: Федеральный закон от 4 марта 2022 г. N 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации от 7 марта 2022 г. N 10 ст. 1389.

формационное противостояние существует десятки веков, и менее интенсивным оно уже не станет, поэтому здравая осознанность и понимание, что человек является объектом непрерывных информационных атак – важнейшие элементы на пути к критическому мышлению и выстраиванию психологической линии обороны. Соответственно, кроме ужесточения административного и уголовного наказания за правонарушения в информационной сфере, необходимо расширение взаимодействия государственных институтов с гражданским обществом, социальными активистами.

Библиографический список:

- [1] Маруев А.Ю. Информационная безопасность России и основы организации информационного противоборства // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2010. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-rossii-i-osnovy-organizatsii-informatsionnogo-protivoborstva> (Дата обращения: 29.11.2022).
- [2] Медяник И.А. Информационные угрозы военной безопасности России в условиях современных геополитических процессов // *Гуманитарий Юга России*. 2019. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-ugrozy-voennoy-bezopasnosti-rossii-v-usloviyah-sovremennyh-geopoliticheskikh-protsessov> (Дата обращения: 29.11.2022).
- [3] Панарин И.Н. О Доктрине информационного противоборства России. // URL: <http://www.km.ru/spetsproekty/2012/07/17/otnosheniya-rossii-i-stran-zapadnoi-evropy/o-doktrine-informatsionnogo-proti> (Дата обращения: 29.11.2022).
- [4] Сулейманова Ш.С. Информационные войны: история и современность: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Ш.С. Сулейманова, Е.А. Назарова. – Москва: Международное издание «Этносоциум и межнациональная культура», 2017. 126 с.
- [5] Шатило Я.С., Черкасов В.Н. Информационные войны // *Информационная безопасность регионов*. 2009. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-voyny> (Дата обращения: 29.11.2022).

Reference

- [1] Maruev A.Yu. Information security of Russia and the basics of organizing information confrontation // *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2010. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-rossii-i-osnovy-organizatsii-informatsionnogo-protivoborstva> (11.29.2022).
- [2] Medyanik I.A. Information threats to the military security of Russia in the context of modern geopolitical processes // *Humanist of the South of Russia*. 2019. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-ugrozy-voennoy-bezopasnosti-rossii-v-usloviyah-sovremennyh-geopoliticheskikh-protsessov> (11.29.2022).
- [3] Panarin I.N. On the Doctrine of Russia's Information Confrontation. // URL: <http://www.km.ru/spetsproekty/2012/07/17/otnosheniya-rossii-i-stran-zapadnoi-evropy/o-doktrine-informatsionnogo-proti> (11.29.2022).
- [4] Suleymanova Sh.S. Information wars: history and modernity: a textbook for students of higher educational institutions / Sh.S. Suleimanova, E.A. Nazarov. - Moscow: International edition "Ethnosociety and interethnic culture", 2017. 126 p.
- [5] Shatilo Ya.S., Cherkasov V.N. Information wars // *Information security of regions*. 2009. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-voyny> (11.29.2022).

Аджиева З.И.

*Кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственных
и административно-правовые дисциплины.
Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии.*

Текеева Л.Д.

*Кандидат социологических наук,
завкафедрой государственного
и муниципального управления и политологии.
Факультет экономики и управления,
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.*

Кокова А.С.

*Студентка Юридического института.
Северо-Кавказской государственной академии.*

**Реализация государственной информационной политики
в условиях информационной войны**

Аннотация. В современной глобальной цивилизации все возрастающую роль играет Информационная война, которая стала неотъемлемой составляющей политического принуждения и достижения геополитических целей. Вследствие этого, для стабильного развития общества становится все более необходимой последовательная государственная политика в области обеспечения информационной безопасности и организации информационного противоборства.

Ключевые слова: интернет, информационная война, государственная политика, информационная безопасность.

Adzhieva Z.I.

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of State
and Administrative and Legal Disciplines.
Law Institute of the North Caucasian State Academy.*

Tekeyeva L.D.

*Candidate of Sociological Sciences,
Head of Department state and municipal administration
and political science. Faculty of Economics and Management,
Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.*

Kokova A.S.

*Student of the Law Institute.
North Caucasian State Academy.*

**Implementation of the state information policy
under the conditions of the information war**

Abstract. In the modern global civilization, the information war plays an ever-increasing role, which has become an integral part of political coercion and the achievement of geopolitical goals. As a result, for the stable development of society, a consistent state policy in the field of ensuring information security and organizing information confrontation is becoming increasingly necessary.

Key words: internet, information war, public policy, information security.

Тейхреб Н.Я.

Заместитель директора заочного института, Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова, г. Барнаул.

Обеспечение обмундированием нижних воинских чинов Русской армии в начале XX века*

По законодательству Российской Империи все воинские чины в период действительной службы и в период ополчения обеспечивались довольствием на весь период службы. Так же были приказы по отдельным гарнизонам, так 21 января 1900 года Военный Совет определил, что установленное приказом по военному ведомству 1891 года за № 152 довольствие суконными рубашками, чаем и сахаром распространить с января 1900 года на строевые нижние чины и на всех музыкантов Кронштадтского гарнизона.¹ Нижние чины, призываемые на действительную службу из запаса флота, получали обмундирование наравне с новобранцами согласно статье 346 книги XIII Свода Морских Постановлений 1898 года².

Адмиралтейский Совет 12 января 1900 года постановил, что срок пальто на урсовой подкладке для нижних чинов Балтийского флота и Сибирской флотилии, плавающих на судах эскадры Тихого океана, уменьшить: для старослужащих с трех до двух лет, а для новобранцев – с двух лет до одного года. Нижним чинам судов Тихоокеанской эскадры было принято решение выдавать суконные брюки, фуражки и рукавицы³.

С 4-го января 1905 года установили: 1) отпуск от казны всем нижним чинам одеял и постельного белья. Отпуск этот производили по числу новобранцев и молодых казаков с таким расчетом, чтобы каждый новобра-

1 Полное собрание законов Российской империи 1900. С. 40.

2 ПСЗРИ 1904. С. 382.

3 ПСЗРИ 1900. С. 89.

нец и молодой казак, по зачислении в часть, получил: одно одеяло, одну тюфячную наволочку, одну нижнюю подушечную наволочку, три верхних подушечных наволочки и три простыни, а затем ежегодно, со второго года службы, получал по одной верхней подушечной наволочке и по одной простыне. Вещи эти, при переводе нижних чинов из одной части в другую, передавались вместе с ним, а по зачислении в запас, при отпуске или увольнении со службы переходили в полную их собственность; 2) взамен отпускаемых, согласно нормальным интендантским вещевым табелям, каждому нижнему чину выдавали материалов на две рубахи и двое исподних брюк и денег на третью рубаху; 3) установили отпуск от интендантства каждому нижнему чину, в качестве годовых вещей в готовом виде: трех рубах, трех исподних брюк, трех носовых платков, трех пар портянок и двух утиральников⁴; 4) установили для всех нижних чинов частей войск Европейской России, Кавказа и Сибирского военного округа отпуск от казны натурою ежегодно одной гимнастической рубахи и к ней каждые два года – одной пары пристяжных погон на каждого нижнего чина. Распространили этот отпуск и для нижних чинов Туркестанского и Приамурского округов, сверх отпускаемых в этих округах, согласно приказам по военному ведомству 1869 года №149, 1884 года № 35 и 1901 года № 34, полотняных рубах, при сохранении существовавшего срока мундиров 3 года; 5) всем войскам, управлениям и заведениям, получающим денежный отпуск на приклад, шитье и смазку сапог по 55 копеек на человека, установили отпуск на те же нужды 2 рубля 50 копеек, отменив добавочный отпуск на шитье второй пары сапог новобранцам, 35 копеек и 15 копеек на портянки и чернение сапог, установленные табелем, объявленные приказом по военному ведомству 1876 года № 77. Для кавалерии и конной артиллерии оставили без изменений существовавший денежный отпуск на сапоги по стоимости сапожного товара и шитья сапог вольным трудом; 6) установили отпуск от казны всем нижним чинам мыла, по ½ фунта на человека в месяц⁵. В июле 1909 года опытным путем нижним воинским чинам, расквартированным в Квантунской области, были введены в готовом виде чембары на двухлетний срок. При этом с 1 января 1901 года суконные шаровары отпускали в эти два года не на один год, а на два⁶. В пограничных корпусах с 1901 года было увеличение отпускаемых денег на шитье некоторых предметов обмундирования. Например, на пошив для нижнего чина мундира с погонами выделялось – 60 коп.; на шинель с погонами – 65 коп.; шаровары – 18 коп. и на фланелевую рубаху – 21 коп.⁷ Для казаков Кубанского и Терского казачьих

4 ПСЗРИ 1905. С. 856.

5 ПСЗРИ 1905. С. 857.

6 ПСЗРИ 1900. С. 969.

7 ПСЗРИ 1901. Т. 21. С. 159.

войск по разрешению Государя Императора с 24 апреля 1901 года было разрешено выходить на службу с доставшимися им от отцов и дедов шашками и кинжалами, лишь бы они были годны в боевом отношении⁸. До мая 1902 года по статье 29, утвержденной 10 декабря 1889 года положения об интендантском вещевом довольствии, нижним чинам, переводимым в другие части, а также уволенным в запас, отпуск или в отставку, независимо срочных годовых вещей, в установленных случаях и теплая одежда, выдавалась отслужившая табельный срок (шаровары, фуражки, мундиры и башлыки). Мундиры и башлыки выдавались тем кто должен был совершить передвижение в течение времени между 1 октября и 1 апреля, а для Сибири – 1 сентября и 1 мая. Убывающим в остальные времена года нижним воинским чинам башлыки и мундиры не выдавались. Выслужившая срок мундирная одежда, выданная убывшим людям, должна была быть вполне пригодной для совершения в ней передвижений, в чем должны были удовлетворяться каждый раз лично начальники отдельных частей и местные уездные воинские начальники. Выданные переводимым нижним чинам вещи как годовые, так и мундирные, заносились в их солдатскую книжку. В мае же, 1902 года в статью 29 были внесены изменения о том что, выслужившая срок мундирная одежда, выданная убывшим людям, должна была быть не только вполне пригодной для совершения в ней передвижений, но и годилась бы для дальнейшей носки в течение некоторого, более или менее продолжительного времени⁹. Утвержденным 25 апреля 1904 года положением военного совета, было постановлено что, на пришивку к шароварам накладки для носки в военное время введенных, приказом по военному ведомству 22 февраля 1904 года за № 76 в медицинское снабжение армии, индивидуальных перевязочных пакетов, установить денежный отпуск из казны в размере 0,5 копейки на штуку¹⁰. Выдаваемые в виде довольствия нижним воинским чинам замшевые перчатки, были заменены на шерстяные и нитяные, введенные приказом по военному ведомству 1909 года за № 217¹¹. 14 июня 1910 года утвержденный и одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон был подписан собственноручно Его Императорским Величеством, находящемся в Балтийском порте на яхте «Штандарт» о том что, необходимо отпустить из средств государственного казначейства в 1910 году четыреста тысяч рублей на расходы по снабжению теплыми вещами нижних чинов увольняемых в запас, а начиная с 1911 года размер необходимого на такие цели кредита вносить в смету¹².

8 ПСЗРИ 1901. Т. 21. С. 274.

9 ПСЗРИ 1902. С. 316.

10 ПСЗРИ 1904. С. 395.

11 ПСЗРИ 1910. С. 946.

12 ПСЗРИ 1910. С. 755.

Томским губернатором Дудинским было сделано объявление о том, что положением Военного Совета, от 30 августа 1914 года было определено поручить войсковым частям, управлениям и учреждениям военного ведомства приобретать за деньги от новобранцев призыва 1914 года, а также от призываемых из запаса нижних чинов и ополченцев, собственные вещи произвольного образца, сколько их будет принесено новобранцами, запасными нижними чинами и ополченцами с собой, но лишь при условии пригодности вещей для своего назначения и употребления в поход. Пара сапог оценивалась в 7 руб. 50 коп, нательная рубашка – 60 коп., исподние брюки – 50 коп., утиральник – 20 коп., носовой платок – 09 коп., пара холщевых или бумажных портянок – 15 коп., полушубок – 7 руб. 50 коп., фуфайка или рубаха шерстяная – 1 руб. 50 коп., фуфайка или рубаха бумажная – 1 руб., исподние брюки шерстяные – 1 руб. 50 коп., исподние брюки теплые бумажные – 1 руб., набрюшник – 23 коп., пара наушников – 12 коп., башлык – 90 коп., пара рукавиц – 40 коп., пара шерстяных варежек или перчаток – 35 коп., пара суконных портянок или вместо них две пары таких же носков – 65 коп., шаровары суконные – 2 руб. 40 коп., кожаный поясной ремень с пряжкой – 50 коп. Журналом от 27 ноября 1914 года Военный Совет постановил брать за деньги от ратников ополчения, в случае призыва их в зимние месяцы по февраль включительно, собственную их одежду пригодную для несения в ней службы с платой за: вещь заменяющую шинель не дороже – 5 руб. 50 коп., походную суконную рубаху не дороже – 3 руб. 90 коп., шаровары не дороже – 2 руб. 40 коп. и головные уборы не дороже – 65 коп. Определение размера платы определялось начальниками дружин в зависимости от качества вещей¹³.

Губернатор Дудинский в сентябре того же 1914 года распорядился о широком оповещении населения о том, чтобы запасные и ратники ополчения возвращающиеся в сентябре домой из разных частей войск принесли с собой полушубки и теплые портянки, варежки и главное сапоги и что за эти вещи им будет оплачено¹⁴.

С целью обеспечения бельем, сапогами и теплыми вещами новобранцев призыва 1914 года Крестьянским Начальникам и Заведующим подрайонами Томской губернии вместе с Волостными Правлениями было разослано распоряжение, чтобы новобранцы приносили с собой на службу собственные вещи¹⁵.

В виду предстоящего 30 декабря 1914 года призыва ратников первого разряда на службу 25 декабря были приняты экстренные меры по пред-

13 ГААК Ф. 184 Оп. 1 Д.213 Л. 218 об. - 219.

14 ГААК Ф. 184 Оп. 1 Д.213 Л. 57.

15 ГААК Ф. 184 Оп. 1 Д.213 Л. 102.

упреждению всех призывников, что интендантство лишено возможности снабдить людей вещами и чтобы все ратники приносили с собой теплые вещи, белье, сапоги лучшего качества в их же интересах¹⁶. 31 декабря еще раз экстренно и циркулярно было разослано объявление о ценах за приносимые вещи всем Крестьянским Начальникам, Заведующим подрайонами, полицмейстерам, Уездным и горным Исправникам Томской губернии под их личную ответственность¹⁷.

В марте 1915 года приказом № 135 Военный Совет решил установить отпуск денег на ремонт и починку обуви в запасных батальонах, ополченских дружинах, командах выздоравливающих, управлениях уездных воинских начальников и интендантских вещевых складах. Отпуск этот производился по количеству изношенных сапог, требующих починки, засвидетельствованному актами комиссии по назначению начальниками дивизий или лиц, пользующихся равными с ними правами, по расчету 1 руб. 60 коп. за каждую пару сапог, причем требования денег должны быть также удостоверены означенными лицами¹⁸. 29 апреля приказом № 226 по военному ведомству в дополнение к приказу № 135 было внесено следующее: все поношенные сапоги нужно передавать в починочные мастерские или в ближайшие интендантские склады или в управления уездных воинских начальников. Если было признано, что починка сапог одним из указанных способов представлялась неудобной, то по засвидетельствовании обозначенного обстоятельства актом комиссии, по назначению начальников дивизий или лиц, пользующихся равными с ним правами, разрешалось производить таким частям денежные выплаты на ремонт сапог в размере 1 руб. 60 коп. на каждую пару сапог, при этом количество сапог и требование на их починку должно было быть удостоверено актом комиссии. При починке обуви собственным попечением отдельных войсковых частей разрешалось оставлять означенным частям в качестве починочного материала изношенные сапоги при условии, что непригодность таких сапог к дальнейшему употреблению и количество их, оставляемое в части, будут удостоверены актом комиссии, производящей засвидетельствование сапог, подлежащих сдаче в починку. В денежный оклад в 1 руб. 60 коп. за ремонт пары сапог входила не только плата за работу по починке сапог, но и стоимость материала для починки, как то: подметок, набоек, задников и прочих материалов¹⁹. В феврале 1916 года приказом № 89 был повышен оклад на починку сапог до 2 руб. 25 коп.²⁰, а в июле действие

16 ГААК Ф. 184 Оп. 1 Д.213 Л. 24.

17 ГААК Ф. 184 Оп. 1 Д.213 Л. 217.

18 Приказы по военному ведомству 1915. С. 255.

19 Приказы по военному ведомству 1915. С. 339-340.

20 Приказы по военному ведомству 1916. С. 79.

этого приказа распространилось и на починку полусапог (ботинок)²¹.

Положением Военного Совета 23 июля 1915 года, от новобранцев и нижних чинов запаса и ополчения приобретались принесенные ими, годные для носки вещи по цене: пара сапог – 9 руб.; нательная рубашка – 80 коп.; исподние брюки – 65 коп.; утиральник – 28 коп.; пара портянок – 20 коп.; носовой платок – 9 коп. Кроме указанного белья и сапог от упомянутых лиц, в случае призыва их с 1 октября 1915 года по 1 февраля 1916 года приобретались и теплые вещи о цене: полушубок – 7 руб. 50 коп.; фуфайка или рубашка шерстяные – 1 руб. 50 коп.; исподние брюки шерстяные – 1 руб. 50 коп.; пара носок или чулок шерстяных - 37 ½ коп. Деньги за принятые вещи выдавались в войсковой части²²

Большие изменения по качеству обмундирования и снаряжения произошли в октябре 1915 года. Государь Император подписал приказ № 561 и утвердил на время войны мероприятия по упрощению и изменению казачьего походного обмундирования и снаряжения, в случае отпуска их от интендантства, а именно: 1) папахи для всех казачьих войск, как степовых, так и кавказских, разрешить строить из серого искусственного барашка без отличия из приборного сукна, как принято для пехотной папахи; 2) фуражки отпускать защитные с наружным подбородным ремнем, по образцу кавалерийских и артиллерийских, причем на летнее время отпускать их и кавказским войскам; 3) степовым казачьим войскам отпускать походные суконные рубахи пехотного образца; 4) кавказским казачьим войскам отпускать на черкески сукно защитное, на бешметы защитный молескин или тонкие шерстяные материи защитного или серого цвета; 5) гимнастерки отпускать пехотного образца, причем отпускать на летнее время. Распространить и на кавказские казачьи войска; 6) шаровары всем казачьим войскам отпускать по типу кавалерийских из сукон серо-синего, синего, черно-серого или черного без цветных лампасов; 7) шинели по образцу кавалерийских, без металлических пуговиц по борту, без цветных клапанов и погон, но с нашитыми для пристегивания погон перемычками. Пуговицы для погон и хлястики разрешитьшивать защитные или оксидированные, при этом отпуск шинелей распространить и на артиллерию и пехоту кавказских войск; 8) пагоны разрешить отпускать пристежные, защитного цвета без выпушек, проклейки и приборного сукна; 9) сапоги для всех отпускать пехотного образца; 10) взамен кожаных патронташей отпускать патронташи брезентовые; 11) взамен ружейных и поясных ремней, портупей и темляков, казачьих образцов отпускать соответствующие предметы кавалерийских образцов. О такой высочайшей воле было объявлено ведомству

21 Приказы по военному ведомству 1916. С. 545.

22 ГААК Ф. 182 Оп. 1 Д. 159 Л. 36.

с указанием, что в случае надобности упрощения, введенные для кавказских казачьих войск, могут распространяться и на прочие части, носящие обмундирование кавказского покроя²³.

Казачьи войска были особой частью русской армии, комплектовавшиеся представителями казачества, пользовавшегося особыми правами и льготами на условии обязательной и общей воинской повинности и имевшего свое особенное организационное устройство. К началу XX века в подчинении военного министерства находилось 11 казачьих войск (Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Сибирское, Семиреченское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское), а также казачье население Иркутской и Енисейской губерний²⁴.

В циркулярах 1915 года за № 90, 92 и 112 были сообщены цены на вещи, приобретаемые в 1915 году от новобранцев и нижних чинов запаса и ополчения при призыве их на действительную военную службу и за носку этими лицами собственной одежды. В ноябре же, Министерством Внутренних Дел были сообщены изменения и дополнения по оплате за приобретаемые от нижнего чина вполне годные вещи: вещь заменяющая шинель, до – 7 руб. 06 коп.; суконную рубаху, до – 5 руб. 32 коп.; шаровары, до – 2 руб. 52 коп.; пару годных для похода сапог – 9 руб. 90 коп.; пару теплых шерстяных чулок или носков – 50 коп.; пару шерстяных перчаток – 50 коп.; и пару суконных портянок – 70 коп. При этом период выплаты денег за теплые чулки или носки и суконные портянки ограничивался сроком до 1 марта 1916 года, а шерстяные перчатки до 1 апреля 1916 года. В случае если нижний чин приносил форменное годное для носки о, куда они прибывали: за шинель – 7 руб. 94 коп.; за походную суконную рубаху – 5 руб. 99 коп.; за походные суконные шаровары – 2 руб. 84 коп.; за набрюшник – 31 коп.; и за папаху – 1 руб. 93 коп.

Так же была установлена оплата за носку годных при обучении собственных сапог по 6 коп. в сутки со дня прибытия нижнего чина в часть до получения казенных сапог. Командиры запасных частей могли после снабжения нижних чинов казенной обувью покупать от них собственную обувь²⁵. Ситуация с обмундированием в ходе Первой мировой войны ухудшалась с каждым месяцем. В январе 1916 года вышел приказ № 21 об установлении на заготовлении одежды, обуви и белья увеличения цены, на усмотрение командующих войсками военных округов до 50%, подлежащих выдаче раненым и больным нижним чинам²⁶. В связи с этим, Томским Губернатором было сделано объявление, что существующие денежные окла-

23 Приказы по военному ведомству 1915. С. 728-729.

24 <https://gwar.mil.ru/informations/army/kazachi-voyska>

25 ГААК Ф. 170. Оп. 1 Д. 685 Л. 70.

26 Приказы по военному ведомству 1916. С. 21.

ды увеличить, оплачивая: за пару сапог ношенных, но пригодных для похода, приобретаемые от новобранцев, ратников ополчения - 10 руб. 80 коп и 12 руб. за новые; за носку новобранцами и ратниками, в период обучения, собственных сапог, признанных начальниками части годными для носки по 12 коп. в сутки²⁷.

Государь Император в марте 1916 года разрешил на время войны заготовление для войск обуви в нечерненном виде, то есть из кожи натурального цвета, допускалось ношение ее в таком виде и в строю²⁸. Так же, в июне 1916 года приказом № 323, по главному интендантскому управлению, было разрешено на время войны заготовление для довольствия войск кожаных сапог с голенищами длиной в 8 вершков взамен длины в 10 вершков²⁹.

Анализируя обеспечение Российской армии на протяжении 16 лет с начала XX века можно сказать, что предусмотренные законодательством требования по снабжению обмундированием выполнялись исправно до определенного времени. Так как Россия была задействована практически постоянно в различных военных действиях, но значительные коррективы все же в обеспечение внесла именно Первая Мировая война, то к концу 1916 года Россия имела крайне бедственное положение. Ресурсы были истощены, и командование вынуждено было вносить изменения в законодательство, что меняло не только материальное положение, но и внешний вид всех категорий воинских чинов.

Библиографический список / Reference

- [1] Приказы по военному ведомству 1915.
- [2] Приказы по военному ведомству 1916.
- [3] Полное собрание законов Российской империи 1900.
- [4] ГААК Ф. 184 Оп. 1 Д.213 Л. 217.
- [5] ГААК Ф. 182 Оп. 1 Д. 159 Л. 36.
- [6] ГААК Ф. 170. Оп. 1 Д. 685 Л. 73.
- [7] ГААК Ф. 170. Оп. 1 Д. 685 Л. 70.
- [8] ГААК Ф. 184 Оп. 1 Д.213 Л. 218 об. - 219.
- [9] ГААК Ф. 184 Оп. 1 Д.213 Л. 57.
- [10] ГААК Ф. 184 Оп. 1 Д.213 Л. 102.
- [11] ГААК Ф. 184 Оп. 1 Д.213 Л. 24.
- [12] ПСЗРИ 1905.
- [13] ПСЗРИ 1900.
- [14] ПСЗРИ 1901. Т. 21.
- [15] ПСЗРИ 1902.
- [16] ПСЗРИ 1904.
- [17] ПСЗРИ 1910.
- [18] <https://gwar.mil.ru/informations/army/kazachi-voyska>

27 ГААК Ф. 170. Оп. 1 Д. 685 Л. 73.

28 Приказы по военному ведомству 1916. С. 176.

29 Приказы по военному ведомству 1916. С. 419.

Тейхреб Н.Я.

*Заместитель директора заочного института,
Алтайский государственный технический университет
имени И.И. Ползунова, г. Барнаул.*

**Обеспечение обмундированием нижних воинских чинов
Русской армии в начале XX века**

Аннотация. В статье на широком круге источников, преимущественно архивных, рассматривается система обеспечения нижних воинских чинов Русской армии обмундированием. Автором анализируется законодательство Российской империи в отношении обеспечения обмундированием воинских чинов в период действительной службы и в период ополчения в начале XX века. Прослеживается влияние военных действий в период Русско-японской и Первой мировой войн на качество и количество обмундирования. Описываются методы решения задач по нехватке обуви и других видов обмундирования.

Ключевые слова: обмундирование, нижний чин, Русская армия, снабжение.

Teikhreb N.Y.

*Deputy Director of the Correspondence Institute,
Altai State Technical University, Barnaul.*

**Providing uniforms for the lower military ranks
of the Russian army at the beginning of the 20th century**

Abstract. The article examines the system of providing the lower military ranks of the Russian Army with uniforms based on a wide range of sources, mainly archival ones. The author analyzes the legislation of the Russian Empire in relation to the provision of military ranks with uniforms during the period of active service and during the period of the militia at the beginning of the 20th century. The influence of military operations during the Russo-Japanese and World War I on the quality and quantity of uniforms is traced. Methods for solving problems related to the shortage of shoes and other types of uniforms are described.

Key words: outfit, lower rank, Russian army, supplies.

Павлов Д.С.

Аспирант 3 курса, Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии Наук.

**Севзаппромбюро и дефицит капиталов
в промышленности Ленинграда в 1923 – 1925 гг.***

Зампред ВСНХ Пятаков указывал в приказе от 29 сентября 1923 г., что «истекший год, осложнявший срочность предоставления балансов запущенностью отчетности, непониманием некоторыми руководителями трестов и главными бухгалтерами своих обязанностей, организационной расхлябанностью, изжит и закончен». Пятаков программировал руководителей трестов на то, «что работа по завершению отчетности на 1 октября будет протекать в более благоприятных условиях и повторение отсталости истекшего года не будет более иметь место». С 1 октября 1923 г. предлагалось открыть «во всех синдикатах, трестах и пр. учреждениях и предприятиях ВСНХ новые книги и вести счетоводство в червонцах в согласии с требованиями приказов по ВСНХ».

Далее напоминалось о рубежной дате – 1 января 1924 г. – когда должен был быть подведен итог инвентаризации имущества трестов и синдикатов. За невыполнение работы в срок обещалось привлечь не исполнивших приказ по суду, а за «добросовестное и аккуратное исполнение» работы – «специальные вознаграждения счетного персонала за своевременное предоставление балансов»¹.

С нехваткой оборотных средств в размере около 800 тыс. р. столкнулся петроградский Трест массового производства. При рассмотрении 8 декабря 1923 г. его производственной программы местные хозяйственники из Севзаппромбюро не видели других вариантов, кроме как «настоять перед Губметаллом о ссуде в размере 400 тыс. р. зол.», а также требовали выделения из каких-то других источников ссуды в 300 тыс. р. и госфондовских материалов в размере 100 тыс. р.².

Трест массового производства в открывшемся хозяйственном

1 Приказ ВСНХ о своевременном и аккуратном предоставлении отчетности трестов, синдикатов и других учреждений и предприятий совнархоза. (29 сентября 1923). ЦГА СПб. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 14. Л. 2-2 об.

2 Решение Малого президиума Севзаппромбюро о производственной программе Треста массового производства (8 декабря 1923). ЦГА СПб. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 17. Л. 149.

1923/1924 году планировал закрыть завод Минимакс, концентрируя тем самым производство на оставшихся предприятиях³. Правление треста предлагало также выделить из его состава еще несколько убыточных заводов, закрыв их или создав новые трестированные объединения. Тем самым, из восьми заводов, с которыми Трест массового производства входил в 1923/1924 хозяйственный год, вполне жизнеспособными являлась ровно половина – четыре завода⁴. Прочитанный на заседании Малого президиума Севзаппромбюро доклад свидетельствовал, что металлические заводы выполняли свою программу до тех пор, лишь в малой доле обращая внимание на «реальные условия сбыта и действительные потребности рынка»⁵. Необходимую для выживания предприятий помощь оказал в 1923 г. Металлосиндикат, принимавший на реализацию продукцию треста.

Рассматривая производственную программу Машиностроительного треста, Севзаппромбюро стояло перед лицом еще более значительных трудностей. О кризисе на Путиловце в 1923 г. уже говорилось в предыдущей главе, но к декабрю финансовое положение крупнейшего петроградского предприятия было вновь близким к патовому. При этом Машиностроительный трест и «Красный Путиловец» могли рассчитывать лишь на *моральную* поддержку Севзаппромбюро – регионального хозоргана в структуре ВСНХ, заведовавшего вопросами местной промышленности и торговли. Петроградское звено руководителей промышленностью могло сделать для Путиловца немного. Заседание Малого президиума Севзаппромбюро одобрило «характер» производственной сметы Путиловца в рамках предложенной Машиностроительным трестом программы: «главным фабрикатом [...] являются новые изделия, необходимые для обслуживания транспорта, добывающей и обрабатывающей промышленности и сплавных хозяйств»⁶.

Как было упомянуто в предыдущей главе, концентрация паровозостроения в СССР, осуществляемая в конце 1923 г., вела к исключению Путиловца из списка занятых производством локомотивов предприятий и, как следствие, к выпадению ожидаемых доходов петроградского треста. Поддерживая директора «Путиловца» Афанасьева, Севзаппромбюро ходатайствовало перед Главметаллом и ВСНХ о компенсации «отпадающих зака-

3 Это Механическо-штамповочный зав. (б. Промет), Меднокотельный зав. (б. ОУФ), зав. «Гидравлика» (б. Зигель), Лопатно-виллопрокатный зав. (б. Шпигель), Художественно-Штамповочный (б. Эдуард), Красный гвоздильщик (б. Дюмо) и Гвоздильный зав. им. Шмидта (б. Аристова).

4 Доклад промышленно-экономического отдела Севзаппромбюро по работе Треста петроградских заводов массового производства металлических изделий на 1923/1924 г. (10 декабря 1923). ЦГА СПб. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 17. Л. 155-159 об.

5 Там же. Л. 155 об.

6 Решение Малого президиума Севзаппромбюро о производственной программе Машиностроительного треста (8 декабря 1923). ЦГА СПб. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 17. Л. 150.

зов» за счет транспортостроения⁷.

Анализируя хозяйственные показатели машиностроительного треста, следует еще раз отметить особое место Путиловского гиганта в рамках петроградского треста. Отвлекая все внимание и средства правления Машиностроительного треста на себя, Путиловец фактически захватил трестовский аппарат, занимавшийся почти исключительно решением его проблем. Дефицитный оборотный капитал Путиловца вдвое превышал аналогичный показатель других заводов треста: 13 млн р. против 6,6 млн р. на остальные заводы треста совокупно⁸. Издержки на топливное снабжение Путиловского завода в 4,4 раза превышали затраты других заводов треста: 5,7 млн пуд. угля против 1,3 млн пуд. угля. Наконец, количество наемной рабочей силы «Красного Путиловца» составляло около 5.700 человек против 4.059 человек, занятых на других предприятиях треста⁹. Заводы им. Энгельса, им. Карла Маркса, завод «Пневматика» оставались крайне слабо обеспечены заказами на 1924 год. Севзаппромбюро обращало внимание треста на этот факт, призывая «поставить на них новые производства, отвечающие их оборудованию и имеющие в настоящее время спрос»¹⁰. Кажется, что в этом пункте трестоправление сталкивалось с внутренней конкуренцией под трестовской юридической формой.

Экономические кризисы закономерно приводят к расколу монопольных форм капитала, и лишь особые условия «диктатуры пролетариата» защищали достигнутую в промышленности степень централизации в СССР. Глубина кризиса на Путиловце характеризуется тем фактом, что к середине ноября 1923 г. он выполнил намеченную программу лишь на 53%, в то время как другие заводы Петроградского машиностроительного треста уже успели выполнить полностью или сумели перевыполнить ее¹¹. «Красный Путиловец» с трудом умещался в рамках местной трестовской оболочки, однако в сохранении завода в составе Петроградского машиностроительного треста были свои причины. Можно сказать, что трестовская оболочка скрывала явную убыточность Путиловца, становясь для него необходимым прикрытием от нападок «центра». Об этом, в частности, сообщал путиловцам осенью 1923 г. председатель Севзаппромбюро Позерн.

7 Там же.

8 Доклад промышленно-экономического отдела Севзаппромбюро по работе Петроградского машиностроительного треста на 1923/1924 г. (15 ноября 1923). ЦГА СПб. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 17. Л. 160-171 об.

9 Там же. Л. 164 об. – 165.

10 Решение Малого президиума Севзаппромбюро о производственной программе Машиностроительного треста (8 декабря 1923). ЦГА СПб. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 17. Л. 151.

11 Завод крупного машиностроения справился с программой на 100%, Русский дизель – на 121%, Им. К. Маркса – на 105%, Им. Ф. Энгельса – на 153%, Экономайзер – на 115%, Пневматика – на 106%. (Доклад промышленно-экономического отдела Севзаппромбюро по работе Петроградского машиностроительного треста на 1923/1924 г. (15 ноября 1923). ЦГА СПб. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 17. Л. 160-171 об.).

Несмотря на провал производственной программы 1922/1923 г. Путиловец намеревался увеличить программу нового хозяйственного года почти в четыре раза¹². Размер предложенной годовой программы, исчислявшейся суммой до 21 млн. р. (из которых 11 млн. р. приходились на Путиловский завод) при очень значительном дефиците оборотных капиталов был для треста явно неподъемным, что и было отмечено на заседании Малого президиума Севзаппромбюро. Последний советовал тресту сократить программу, «согласовав размеры производства с наличием средств»¹³. Кажется очень сомнительным, чтобы подобное согласование не пришло на ум самим путиловцам. Очевидно, что они рассчитывали на скорейшее получение средств по выполненным заказам, что в условиях общенационально-го кризиса становилось несбыточной мечтой. Руководство Путиловского завода азартно делало ставку на грядущий успех, распоряжаясь *не своими средствами* – т.е. рассчитывая на бюджетные субсидии и ссуды.

Севзаппромбюро, за неимением другого выхода, вновь ходатайствовало Главметаллу о финансовой поддержке Путиловского завода, предлагая выдать ему дотации в размере 1,3 млн р. и кредит до 4,4 млн р. Эти суммы, подчеркивалось на заседании, являлись «*минимальным пополнением оборота треста, без которых программа даже в сокращенном виде невыполнима*»¹⁴.

Между тем производство отдельных фабрикатов свидетельствует о том, что выработка на предприятиях треста была крайне мала. Следует выделить, во-первых, производство промышленного и плотницкого инструмента (топоры, напильники, режущие и пневматические инструменты), исчислявшегося в сотнях и тысячах штук. Во-вторых, это изготовление комплектующих для промышленного оборудования и произведенный ремонт, стоимость которого составляла десятки и сотни тысяч довоенных рублей (было произведено запасных частей для текстильных фабрик на 218 тыс. р., но сказать о том, сколь серьезной являлась данная работа столь же сложно, как определить масштаб работ по ремонту минного и артиллерийского оборудования на 54 тыс. р.). В-третьих, это производство машин и станков, исчислявшееся всего десятками экземпляров (91 двигатель внутреннего сгорания, 44 табачных и гильзовых машины, 20 кузнечных молотов и компрессоров, 20 токарных станков и т.д.). И, в-четвертых, считанное количество паровозов и вагонов – всего 2 паровоза серии «Щ», 20 ремонтных паровозов серии «Щ» и «ОТ» и 9 ремонтных вагонов¹⁵. Увеличенная

12 Там же.

13 Решение Малого президиума Севзаппромбюро о производственной программе Машиностроительного треста (8 декабря 1923). ЦГА СПб. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 17. Л. 150.

14 Там же.

15 Доклад промышленно-экономического отдела Севзаппромбюро по рабо-

программа на 1923/1924 г. предполагала рост выработки в 2-4 раза, что в свете малой производительности предприятий в предыдущем году не казалось совсем невозможной целью («эффект низкой базы»).

В докладе промышленно-экономического отдела Севзаппромбюро о работе Петроградского машиностроительного треста делалось важное наблюдение: «Трест в наступающем году впервые намечает осуществление серьезной машиностроительной программы, подготовка к которой велась на протяжении всего 1923 года. Ремонт, который в прошлых программах доминировал, ныне уступает место новому строительству, причем заводы приобретают уже более строгую производственную физиономию, будучи специализированы на определенной, согласованной с их возможностями номенклатуре изделий»¹⁶.

Производительность «Красного Путиловца» составляла в 1923 г. около 58% от довоенной, тогда как расход топлива увеличился по сравнению с прежними временами почти на 66%¹⁷. Аналогичную картину демонстрировали почти все остальные заводы Петроградского машиностроительного треста. Загрузка мощностей Путиловца заказами составляла 39%, Завода крупного машиностроения – на 26%, Русского Дизеля – на 65%, завода им. К. Маркса – на 11%. Это – важнейшая часть того комплекса проблем, которые стояли на пути для выхода на твердый хозрасчет. Этот фактор называют «эффектом масштаба», который обеспечивает сокращение издержек при достижении определенного уровня массовости производства. Без должной загрузки производственных мощностей и серийного производства невозможно было говорить о сокращении издержек, которые сказывались повсюду: потери рабочего времени при переходе от станка к станку, потери сырья, волатильность цен на него при закупке малыми партиями, потери топлива, которые были неизбежны в силу конструкционных особенностей фабрично-заводских цехов, подготовленных для массового производства и т.д. Не менее фатальным оказывался тот факт, что при маломощном производстве на крупном заводе, способным использовать 20 тыс. пар рабочих рук, терялся необходимый для промышленного производства тонус коллектива, слабела квалификация рабочих и дисциплина труда.

Ответственные сотрудники Севзаппромбюро указывали на результат: «заводы, калькулируя свою продукцию по восстановительным ценам, тем не менее отпускать ее должны по ценам, приемлемым для потребителя – ниже себестоимости». Впрочем, отмечалось работниками аппарата совнархоза, – «в этом отношении положение всех заводов республики одинаково,

те Петроградского машиностроительного треста на 1923/1924 г. (15 ноября 1923). ЦГА СПб. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 17. Л. 160 об-161.

16 Там же. Л. 162-163.

17 Там же. Л. 164-165 об.

и все они терпят убытки на этих заказах»¹⁸.

Столь же тяжелым было положение предприятий Петроградского судостроительного треста¹⁹. Объединяющий крупнейшие российские верфи дореволюционного времени трест находился в перманентной депрессии, обусловленной прекращением крупных заказов по постройке флота. Чтобы хотя бы минимально загрузить заводы работой, им распределяли заказы по постройке и ремонту паровозов от Наркомата путей сообщения (НКПС), предлагали услуги по резке старых судов на металлолом, изготовление паровых котлов для Донбасса. В результате складывалось положение, при котором трест фактически менял свой первоначальный отраслевой профиль. Значительно позже, в 1936 г., директор Невского завода (входившего в первый период нэпа в состав судостроительного треста) Афанасьев, оглядываясь на пройденный предприятием путь, скажет: «Ведь наш завод изготовлял буквально все. Он делал коленчатые валы, какую угодно отливку, автоклавы и другое, так что считался как бы заводом-универмагом. Это нечто вроде “Мюр-Мерилиза”²⁰ в прошлом»²¹. Такое маломощное несерийное производство под заказ, сравнимое с мануфактурной работой, являлось объективной преградой для перехода предприятия на хозрасчет.

Невский судостроительный и механический завод им. В.И. Ленина был загружен на 37% от довоенного уровня, Северная судостроительная вервь – всего на 14%. Эти же два крупнейшие предприятия треста поровну несли на себе тяжесть чистого убытка треста в 1 млн р.²² Трестом было запланировано в 1923/1924 хозяйственному году увеличить выпуск всего на 35% по сравнению с программой предыдущего года. Отсюда видно, что судостроители избрали для себя другую, по сравнению с машиностроителями, стратегию восстановления. Дефицит собственных оборотных средств Петроградский судостроительный трест намеревался преодолеть, во-первых, «дотацией и кредитом» 1,2 млн червонных р.²³ и, во-вторых, ускорением оборота капитала. Быстро выполнив заключенные уже заказы, трестоправление намеревалось вложить полученную прибыль в расширение произ-

18 Там же. Л. 166об.

19 Доклад промышленно-экономического отдела Севзаппромбюро по работе Петроградского судостроительного треста на 1923/1924 г. (не позднее декабря 1923). ЦГА СПб. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 17. Л. 171-177 об.

20 «Мюр и Мерилиз» – торговый дом дореволюционной России, основанный в Санкт-Петербурге шотландцами А. Мерилизом и Э. Мюром, существовавший с 1857 по 1918 г.

21 Стенограмма общезаводской производственной конференции Невского завода им. В.И. Ленина. (31 августа 1936). ЦГА СПб. Ф. 2130. Оп. 38. Д. 19. Л. 26-27.

22 Доклад промышленно-экономического отдела Севзаппромбюро по работе Петроградского судостроительного треста на 1923/1924 г. (не позднее декабря 1923). ЦГА СПб. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 17. Л. 171-177 об.

23 Там же.

водства, таким образом приблизившись к заветной самоокупаемости. В планы входило также повышение числа занятых наемных рабочих с 3.000 до 4.289 человек. Развертывание плана ГОЭЛРО позволяло загрузить мощности завода заказами по новым изделиям и встроиться в прочную производственную цепочку, подходящую для выполнения плана из года в год на десятилетие вперед. Так, Невский завод включался в производство комплектующих для строящихся электростанций – шлюзовые ворота Волховстроя, паровые котлы для Харьковской электростанции, насосные аппараты для трестов Грознефть и Азнефть и т.д.²⁴

Однако проблема оборотов капитала, обостренная кризисом, делала планы правления судостроительного треста нереализуемыми в ближайшей перспективе. Севзаппромбюро, оценивая производственный план Петроградского судостроительного треста, отмечало, что «предусматриваемая планом средняя обратимость капитала треста в 1,5 раза трудно осуществима в условиях работы предприятий типа тяжелой индустрии». Из предоставленной на рассмотрение производственной программы становилось очевидно, что в «портфеле» треста имелось лишь 62% «твердых заказов». Таким образом, без предоставления ему дополнительной ссуды 700 тыс. р. «осуществление предоставленного плана [делалось] проблематичным». Севзаппромбюро советовало сократить производственную программу еще сильнее²⁵.

Дефицит капиталов в СССР, усугубленный в конце 1923 г. «кризисом оборота», испарившего большие объемы материальных средств спекуляцией и хищениями, ставил конкретные пределы для возможности действенной модернизации российской индустрии. Желание отдельных предприятий отдельных отраслей проводить восстановление и рост более быстрыми темпами натывало на интересы национального хозяйства как единого организма. В этих условиях ВСНХ был вынужден «наступать на горло собственной песне». Столкновение «мест» и «центра» по многочисленным вопросам, даже при условии, что проблемы разрешались в ту или иную сторону, способствовали возникновению внутри хозяйственного аппарата Советской России пресловутых «мозолей», о которых говорил в 1922 г. Г.Л. Пятаков, – больных личных взаимоотношений, уязвленных амбиций, накопленных персональных обид. Учитывая незначительное количество реальных хозяйственных руководителей в описываемый нами период этот фактор, хотя и является своеобразным, и, кажется, имеет мало отношения к экономике, в действительности оказывал огромное влияние на принятие управленческих решений в ходе советской индустриализации.

24 Доклад промышленно-экономического отдела Севзаппромбюро по работе Петроградского судостроительного треста на 1923/1924 г. (не позднее декабря 1923). ЦГА СПб. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 17. Л. 171-177 об.

25 Там же.

Политэкономия – это наука о социальных отношениях, обусловленных отношениями производства. Понимая этот факт, нельзя отрицать значения конкретных отношений хозяйственных работников как совокупный результат борьбы частных и общих интересов.

Советский статистик С.Г. Струмилин подсчитывал, что годовой оборот капитала дореволюционных промышленных предприятий характеризовался следующими цифрами:

Табл. 1. Оборот капитала дореволюционными промышленными предприятиями²⁶.

Размер предприятия по обороту	Число годовых оборотов капитала
5 млн р.	1,51
4 млн. р.	1,53
3 млн р.	1,55
2 млн р.	1,58
1,5 млн р.	1,67
1 млн р.	1,9
0,5 млн р.	2,3

Петроградский спичечный трест планировал в 1924 г. обернуть свой капитал в размере около 650 тыс. р. до 4 раз²⁷. Петроградский судостроительный трест с оборотным капиталом в примерно 6,6 млн р. планировал обернуться 1,5 раза²⁸. Эти планы работники Севзаппромбюро считали неоправданно оптимистичными. С кризисом товарооборота выросло число фактических банкротов, не способных осуществлять платежи по договорам. Севзаппромбюро называет в числе «ряда сомнительных дебиторов» Главсельмаш, электростанцию Уткина Заводь, Портовое хозяйственное управление, задолжавших Петроградскому машиностроительному тресту совокупно свыше 0,5 млн р.²⁹ Свободных оборотных капиталов на руках у трестов не оставалось, вложенные в производство средства не возвращались по причине неплатежеспособности контрагентов, в то время как банки закрывали для предприятий последнюю возможность изыскания средств - были

26 Струмилин С.Г. Проблемы промышленности СССР. М., 1925. С. 7.

27 Доклад промышленно-экономического отдела Севзаппромбюро по плану работы Северо-западного областного спичечного треста на 1923/1924 г. (23 декабря 1923). ЦГА СПб. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 17. Л. 185.

28 Доклад промышленно-экономического отдела Севзаппромбюро по работе Петроградского судостроительного треста на 1923/1924 г. (не позднее декабря 1923). ЦГА СПб. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 17. Л. 171-177 об.

29 Доклад промышленно-экономического отдела Севзаппромбюро по работе Петроградского машиностроительного треста на 1923/1924 г. (15 ноября 1923). ЦГА СПб. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 17. Л. 168.

прекращены учеты векселей. В отсутствие финансов заводу управления забирались в суммы, предназначенные для соцстраха и заработной платы.

В результате паралича товарооборота в Советской России тресты были вынуждены в значительной степени «работать на склад». В Петрограде в первом полугодии 1923/1924 г. Кожевенный трест работал на склад на 38%, Табачный - на 27,5%, Швейный - на 23%, Бумажный - на 25%, Машиностроительный - на 25,9%, Электромашиностроительный - на 42,2%³⁰.

Из-за кризиса «ножниц цен» все производственные планы трестов были ужаты в первые месяцы 1924 г. в 2-3 раза. Ряд предприятий был закрыт.

На XIX Петрогубконференции РКП(б) в начале декабря 1923 г. при обсуждении положения петроградской промышленности было указано, что несмотря на определенный прогресс по сравнению с предыдущим годом и значительное восстановление производительных сил в производственной и коммерческой деятельности проявился ряд «ненормальностей». В резолюции по этому вопросу перечисляются 10 пунктов, в их числе: избыточный расход сырья и топлива на единицу промышленного продукта, отсутствие строгого разделения функций между отдельными руководителями производственных процессов, отсутствие системы точного учета факторов производства для калькуляции стоимости, большие накладные расходы из-за несоответствия производительного и непроизводительного штатов рабочих и служащих, «недостаточное изучение конъюнктуры рынка для установления правильной политики цен», «начисление на себестоимость значительно повышенного процента прибыли и установление высоких продажных цен», недостаточное использование хозяйственными учреждениями банков для производства безденежных расчетов и «внедрения чекового обращения в целях ослабления финансовых затруднений». Последним, но не по важности, следовал пункт, сообщающий о «несоответствии кредитных фондов петроградских кредитных учреждений с объемом производственной и торговой деятельности петроградской промышленности, испытывающей острый недостаток в оборотных средствах, главным образом потому, что в прожитые годы тяжелой борьбы Петроград перенес ряд эвакуаций наиболее ценных материалов промышленности». Из этого положения становится ясно, что виделось местным хозяйственникам важнейшей проблемой – дефицит кредитования.

Далее было принято решение, зафиксированное в резолюции конференции, в которой губком «настаивал, чтобы финансирование петроградской промышленности как в форме банковского кредита, так и путем дотации проводилось в полном соответствии с удельным весом петроградской промышленности и ее значением во всей экономике республики в целях

30 Югенбург С. Продукция ленинградской промышленности // Материал по статистике Ленинграда и Ленинградской губернии. Вып. 6. Л., 1925. С. 31-32.

максимального использования ее материальных возможностей»³¹.

ВСНХ разослало (8 декабря 1923 г.) предложение организовать при губернских СНХ специальную комиссию для рассмотрения проектов распределения прибылей трестов, подведомственных местным совнархозам³². Решением от 12 декабря 1923 г. такая комиссия была создана и при Севзаппромбюро. Помимо представителей промбюро в ее состав также вошли представители от губфинотдела и губпрофсовета³³.

Библиографический список:

- [1] Восстановление и начало реконструкции промышленности Ленинграда (1921-1928 гг.) Документы и материалы. Л., 1963. 452 с.
- [2] Трудовые конфликты в Советской России. 1918-1929 гг. / Под ред. Ю.И. Кирьянова, В. Розенберга. М.: 1998. 357 с.
- [3] Труд, здоровье, быт ленинградской молодежи. Л., 1925. 72 с.
- [4] Ленинградская промышленность. Состояние и перспективы. Л., 1925. 32 с.
- [5] Народное хозяйство Ленинграда и Ленинградской области за 60 лет. Статистический сборник. Л., 1977. 232 с.
- [6] Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917-1929. «Горячешный и триумфальный город». Петроград от «военного коммунизма» к нэпу: документы и материалы / Сост. М.В. Ходяков. СПб.: 2000. 397 с.
- [7] Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919-1952. М.: 2000.
- [8] Реформа продналога. М. Пг., 1923. 39 с.
- [9] Промышленность Ленинграда и области 1923-24 г. Л., 1924. XVI, 461, 7 с.
- [10] Положение труда в Ленинградской губернии в 1923 и первой четверти 1924 г. Статистический сборник. Л., 1924. 264 с.
- [11] Производственно-финансовые планы промышленности Ленинграда и области на 1924/25 год. Л., 1924. XL, 181 с.
- [12] Сборник материалов Северо-Западного Областного бюро ЦК РКП(б). Вып. 1. Ноябрь 1925. Л., 1925. 146 с.

Reference

- [1] Restoration and the beginning of the reconstruction of the industry of Leningrad (1921-1928) Documents and materials. L., 1963. 452 p.
- [2] Labor conflicts in Soviet Russia. 1918-1929 / Ed. Yu.I. Kiryanov, V. Rosenberg. M.: 1998. 357 p.
- [3] Work, health, life of the Leningrad youth. L., 1925. 72 p.
- [4] Leningrad industry. Status and prospects. L., 1925. 32 p.
- [5] The national economy of Leningrad and the Leningrad region for 60 years. Statistical collection. L., 1977. 232 p.
- [6] Petersburg workers and the "dictatorship of the proletariat". October 1917-1929. "Hot and triumphant city." Petrograd from "War Communism" to NEP: Documents and Materials / Comp. M.V. Khodyakov. SPb.: 2000. 397 p.
- [7] Politburo of the Central Committee of the RCP(b)-VKP(b). Meeting agendas. 1919-1952. M.: 2000.
- [8] Reform of the tax in kind. M. Pg., 1923. 39 p.
- [9] Industry of Leningrad and the region 1923-24, L., 1924. XVI, 461, 7 p.
- [10] The situation of labor in the Leningrad province in 1923 and the first quarter of 1924. Statistical collection. L., 1924. 264 p.
- [11] Production and financial plans for the industry of Leningrad and the region for 1924/25. L., 1924. XL, 181 p.
- [12] Collection of materials of the North-Western Regional Bureau of the Central Committee of the RCP (b). Issue. 1. November 1925. L., 1925. 146 p.

31 Бюллетень XIX конференции Петроградской губернской организации РКП(б). Пг., 1923. № 6. С. 107-108.

32 Циркуляр ВСНХ о необходимости организации на местах комиссий для распределения прибылей местных трестов (4 декабря 1923). ЦГА СПб. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 17. Л. 141.

33 Решение Севзаппромбюро о создании комиссию для рассмотрения проектов распределения прибылей местных трестов (12 декабря 1923). ЦГА СПб. Ф. 1552. Оп. 4. Д. 17. Л. 140.

Павлов Д.С.

Аспирант 3 курса,

Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии Наук.

**Севзаппромбюро и дефицит капиталов
в промышленности Ленинграда в 1923 – 1925 гг.**

Аннотация. Зампред ВСНХ Пятаков указывал в приказе от 29 сентября 1923 г., что «истекший год, осложнявший срочность предоставления балансов запущенностью отчетности, непониманием некоторыми руководителями трестов и главными бухгалтерами своих обязанностей, организационной расхлябанностью, изжит и закончен». Пятаков программировал руководителей трестов на то, «что работа по завершению отчетности на 1 октября будет протекать в более благоприятных условиях и повторение отсталости истекшего года не будет более иметь место». С 1 октября 1923 г. предлагалось открыть «во всех синдикатах, трестах и пр. учреждениях и предприятиях ВСНХ новые книги и вести счетоводство в червонцах в согласии с требованиями приказов по ВСНХ».

Ключевые слова: Ленинград, бюро, организация, работа, ответственность, управление, структура, персонал.

Pavlov D.S.

3rd year postgraduate student,

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

**Sevzapprom Bureau and the shortage
of capital in the industry of Leningrad in 1923-1925**

Abstract. Deputy Chairman of the Supreme Council of National Economy Pyatakov pointed out in an order dated September 29, 1923, that «the past year, which complicated the urgency of providing balance sheets by the neglect of reporting, the misunderstanding of some heads of trusts and chief accountants of their duties, organizational laxity, has become obsolete and over.» Pyatakov programmed the heads of the trusts that “the work to complete the accounts by October 1 would proceed in more favorable conditions and that the backwardness of the past year would no longer be repeated.” From October 1, 1923, it was proposed to open «in all syndicates, trusts and other institutions and enterprises of the Supreme Economic Council of National Economy new books and to keep accounts in chervonets in accordance with the requirements of orders on the Supreme Economic Council».

Key words: Leningrad, bureau, organization, work, responsibility, management, structure, personnel.

Зацепин Е.А.

Аспирант кафедры Отечественной истории. Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул.

Государственная политика советской власти по отношению к русской православной церкви в Алтайском крае в период 1939 – 1945 гг. (по материалам Алтайского края)*

Введение. Тема исследования актуальна тем что в современной России РПЦ является важнейшим институтом гражданского общества, занимается укреплением института брака и семьи, ведет пропаганду здорового образа жизни. В современном государстве церковнослужители уже не подвергаются репрессиям, храмы не разрушаются, а восстанавливаются. В стране на законодательном уровне закреплена свобода совести. Однако после октябрьского переворота 1917 г. РПЦ оказывается под полным запретом. Государство с целью полного уничтожения начинает борьбу против РПЦ: репрессии против священников, преследование сторонников РПЦ разграбление и разрушение храмов по всей стране. Такая политика привела к тому, что не только в центре, но и на местах РПЦ оказалась на грани исчезновения. Представляется интересным рассмотреть исторический опыт взаимоотношения между РПЦ и советским государством. В период Великой Отечественной войны.

Темой данного исследования занимались протоиерей В. Цыпин, «История РПЦ синодальный и новейший периоды» [1], Иерей Щербаков Д. «Покровская церковь города Бийска: история и современность» [2], Иерей Соколов Р. Русская «Православная Церковь на Алтае в период гонений» [3]. В них авторы сходятся во мнении, что отношения власти и РПЦ как в центре, так и на местах носили непростой характер, они так же делят отношения РПЦ и власти на два этапа 1939-1942 гг. и 1943-1945 гг.

Что касается литературы научного характера, то здесь стоит обратить внимание на работы исследователей: Л.И. Сосковец [4], М.В. Шкаровского [5], Ю.В. Гераськина [6], они изучали деятельность РПЦ в годы ВОВ как на региональном, так и на общероссийском уровне. Так же эту проблему в своих работах отдаленно затрагивали А.П. Фуфаева [7], А.Н. Марченко [8], Е.Н. Морозова [9].

* © Зацепин Е.А., 2022.

Целью исследования является анализ отношений краевых властей и РПЦ в указанные годы, проследить как менялись взаимоотношения церкви и власти в Алтайском крае.

Основная часть. К 1939 г. в СССР осталось всего 4 правящих епископа. С 1937-1942 гг. на территории Сибири не было ни одного правящего архиерея, поэтому все сибирские епархии прекратили свое бытие [10, с. 146]. Государство целенаправленно уничтожало РПЦ и старалось делать это масштабно. Только за период 1938-1939 гг. в Алтайском крае было закрыто более 100 церквей. В 1939 г. в официальных документах указывалось, что ни церквей, ни молитвенных домов в Алтайском крае нет.

Необходимость в закрытии церквей и молитвенных домов местные власти аргументировали следующими причинами:

1. В населенном пункте существовала острая необходимость в здании культурно-просветительского характера, однако после такой передачи эти здания тут же перепрофилировались под хозяйственные нужды.

2. Прихожане отказывались вносить деньги за требуемые платежи: земельную ренту, страховку, за ремонт церковного здания [11, с. 212].

Вопрос о возрождении какой-либо духовной жизни на Алтае был на время закрыт, власти справились со своей задачей, однако это был еще не последний акт по дискриминации Церкви. Помимо реальных действий со стороны властей, на Алтае, активно разворачивалась пропаганда против РПЦ и в средствах массовой информации. Газета «Алтайская правда» на своих страницах периодически размещала статьи, в которых обличала жизнь православного духовенства. Статьи «Лекции и беседы на антирелигиозные темы» [12, с.2], «Улучшить постановку антирелигиозной пропаганды» [13, с. 2], «Оборона СССР и религия» [14, с. 1]. В данных статьях не приводится конкретных фамилий лиц, обличающих Алтайское духовенство, суть в другом, СМИ на своих страницах стараются, показать, что Церковь это уже пережиток прошлого и для современного советского человека она не нужна.

К концу 30-х г. церковные структуры на Алтае формально перестали существовать. Барнаульская епархия в 1938 г. вошла в состав Новосибирской епархии, все храмы были закрыты и осквернены или просто уничтожены [10, с. 194].

К 1940 г. на Алтае не было ни одной действующей церкви, они все были либо закрыты, либо разрушены, либо переданы под хозяйственные нужды. Православное духовенство Алтая, как, впрочем, и всей страны подвергалось репрессиям, многие были расстреляны или отправлены в лагеря. К этому времени, когда все церкви на Алтае оказались закрыты, необходимо отметить, что и простые верующие подвергались репрессиям. Из 328 священнослужителей и активных прихожан, 302 были приговорены к высшей

мере наказания – расстрелу, остальные 26 человек получили лагерные сроки от 8 до 10 лет. Процент расстрелянных на Алтае был выше чем по стране в целом [3, с. 56].

Барнаульская епархия была создана по решению Священного Синода как самостоятельная в 1930 г. во главе ее был поставлен епископ Александр (Бялосор). Однако в 30-е годы все четверо епископов Александр, Герман, Тарасий, Иаков, которые возглавляли Барнаульскую епархию, были уничтожены [15, с. 249].

Начавшаяся 22 июня 1941 г., Великая Отечественная война (далее ВОВ), отвлекла власти от церкви, однако церковь сама напомнила о себе. В этот же день, появляется «Обращение митрополита Московского и Коломенского Сергия (Страгородского) пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором он говорит «...Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь» [16, с. 311].

Вопрос о возрождении духовной жизни на Алтае, после всех событий уже не ставился, но несмотря на все репрессии и гонения на церковь, Алтайское духовенство, продолжало верить, что рано или поздно, гонения прекратятся. Православное духовенство и верующие подвергались массовым репрессиям, по таким обвинениям как:

- Антисоветская пропаганда;
- Контрреволюционная деятельность.

Государству, несмотря на то, что РПЦ и ее представители старались оказать всестороннюю помощь бойцам Красной армии, было не до церковных дел, так как на первом этапе ВОВ, остро стоял вопрос о существовании самого советского государства. После разгрома немецко-фашистских захватчиков под Москвой в 1941-1942 гг. православное духовенство, по-прежнему находится под запретом, но продолжает свою деятельность. Митрополит Сергей, в апреле 1942 г. в своей пасхальной речи говорил о том, что «...Не свастика, а Крест призван возглавить нашу христианскую культуру» [16, с. 315].

В 1942 г., не смотря на неясность на фронтах, государство постепенно начинает обращать внимание на деятельность РПЦ ведь в этот период представители РПЦ, не смотря на гонения, которым они подверглись перед ВОВ ведут активную патриотическую работу, организывают сбор средств в «Фонд обороны», а также сбор посылок для бойцов находящихся на фронтах ВОВ. Необходимость всенародного единения для победы над врагом, патриотическая позиция РПЦ побудили советское правительство к изменению религиозной политики: в печати прекратилась антирелигиозная полемика, прекратил свое существование «Союз Воинствующих безбожников». Однако был еще и внешний фактор, который вынудил пе-

решить религиозную политику. Заключался он в том, что советскому правительству необходимо было показать своим союзникам по антигитлеровской коалиции, а именно Великобритании и США, что в СССР нет каких-либо религиозных гонений.

Таким образом, период 1939-1942 гг. для РПЦ можно охарактеризовать, как постепенное сближение с государством, на данном этапе РПЦ, благодаря своей деятельности зарекомендовала себя надежным союзником советского правительства причем, делая это без какой-либо для себя выгоды.

В сентябре 1943 г. в Москве состоялась встреча И.В. Сталина с представителями РПЦ, на которой обсуждались насущные проблемы РПЦ, а также ее дальнейшее развитие. Встреча носила для РПЦ судьбоносный характер, ей разрешили выбрать Патриарха Московского и всея Руси, готовить кадры для духовенства, иметь свой печатный орган и др.

28 ноября 1943 г. выходит постановление СНК СССР «О порядке открытия церквей» [17, с. 4]. Накануне этого, постановлением от 14 сентября 1943 г. практически через 10 дней после встречи с высшими сановниками РПЦ, был создан совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР.

Сам же порядок открытия церквей на местах был не простым. Для получения разрешения на открытие церкви в том числе и в Алтайском крае необходимо было собрать ряд документов в перечень которых входили 1. Заявления верующих 2. Справка районного или городского совета о состоянии молеального дома или храма 3. Заключение Крайисполкома [18, с. 98]. Однако, кроме документов, власти на местах проверяли: 1. Являются ли заявители выразителями большой группы верующих желающих открытия церкви. 2. Нет ли среди инициативной группы лиц несовершеннолетних или лишенных прав по суду [19, с. 2].

Летом 1943 г., когда в районе Курской дуги решался дальнейший ход ВОВ, две общины в крае Покровского храма в Барнауле и Успенской церкви в Бийске фактически легализовали свою деятельность перестав скрывать свои молитвенные собрания. Власти прекрасно знали про деятельность этих общин и про их собрания, но препятствий для их деятельности не создавали, так как для властей важен был сбор ими средств в фонд помощи Красной армии, только в 1943 г. было собрано 154 т. руб, а уже в 1944 г. сумма пожертвований в фонд помощи составила 907 т.руб.[20, с. 13-13об]. После того как в крае становится известно о разрешении государства открывать церкви и молитвенные дома, их постепенное открытие проходит в Рубцовске, Ребрихе, Волчихе, Старой Барде, Горняке, Тальменке, Камне-на-Оби. Как следует из доклада уполномоченного по делам РПЦ в Алтайском крае И.С. Сивко «...такая практика приняла широкий характер» [21, с. 6]. Просто подать ходатайство об открытии храма или молеального дома было недостаточно, власти проверяли есть ли здание храма, потому

что строить храм если его нет власти не собирались, как оно используется, так как во времена массовых закрытий церквей и молельных домов здания церквей передавали под хозяйственные нужды, так же еще одним важным пунктом было есть ли в городе(поселке) действующая церковь, важно было не допустить массового открытия церквей.

Кроме контроля над процедурой открытия церквей краевые власти так же брали под контроль и служителей церкви. Каждый служитель церкви обязан был заполнять анкету в которой указывались: фамилия имя отчество, духовный сан, год и место рождения, подробный перечень прежней службы, работы и места жительства, находился ли на оккупированной территории и чем там занимался [22, с. 4].

В 1944-1945 гг. в Алтайском крае церковное движение приобрело широкий размах за это время прихожанами было подано 122 ходатайства об открытии церквей и молитвенных домов [23, с. 13]. Однако не все ходатайства были удовлетворены, поводом для отказа могло стать наличие церкви или молельного дома в соседнем районе, техническое состояние здания, занятость здания под общественные надобности, малочисленность верующих, подделка документов. Получается, что формально власти не запрещают открытие церквей, но сама процедура открытия, заставляла вести себя при подаче ходатайства очень осторожно, потому что власти при проверке документов, которые подавали верующие, проверяли абсолютно все, начиная от личных данных и заканчивая подлинностью собранных подписей.

Важно отметить, что горисполкомы и райисполкомы несмотря на имеющиеся положения о направлении заявлений не позднее десяти дней со дня их поступления в крайисполком уполномоченному на самом деле задерживали материалы на месяц и более, оставляли их без ответа, либо подходили к решению вопроса формально. В этот период наиболее распространенными поводами для отказа в удовлетворении ходатайства верующих можно выделить следующие причины:

1. Занятость церковных строений под культурно-хозяйственные нужды.

2. Изменение профиля здания через капитальное переоборудование [11, с. 255].

На 1.04. 1945 г. в крае было 282 учетных церковных здания из них 135 использовались под склады, 106 под культурно-просветительские цели, пустует 41.

Важно отметить, что, не смотря на отказы со стороны властей открывать церкви и молельные дома в крае, РПЦ продолжало свою деятельность. В 1944 г. прихожане Покровской церкви г. Бийска получили благодарность от Верховного Главнокомандующего за то, что смогли собрать в фонд обороны 150 тысяч рублей [2, с. 67]. Аналогичную бла-

годарность от Верховного Главнокомандующего получили и в Барнауле, в ней И.В. Сталин выражал благодарность протоиерею Покровской церкви Шутову и председателю церковного совета Фроловой за сбор 250 тысяч рублей в фонд обороны.

Заключение. Подводя итог нашего исследования необходимо отметить, что отношения власти и РПЦ на территории Алтайского края в годы ВОВ были непростыми. К началу ВОВ деятельность РПЦ в крае была фактически уничтожена и говорить о каком-либо ее возрождении не приходилось. Отношения власти и РПЦ напрямую зависели от положения на фронте, а также от деятельности самой РПЦ. Здесь важно сказать, что, не смотря на все гонения которым подверглась РПЦ до войны, она не озлобилась, не перешла на сторону врага, а наоборот вела активную патриотическую деятельность, занималась сбором пожертвований в фонд обороны и проявила себя надежным союзником. В ответ на эти действия власти начинают обращать внимание на деятельность РПЦ, путем удовлетворения ходатайств об открытии церквей в регионах и Алтайский край не был исключением. Конечно от постановления «О порядке открытия церквей» верующие ждали больших перемен, однако государство дало верующим столько послаблений сколько они по мнению властей заслужили. Так или иначе с 1943 г. деятельность РПЦ в крае начинает возрождаться, государство со своей стороны начинает обращать внимание на проблемы РПЦ и старается их решать.

Библиографический список:

- [1] Протоиерей Цыпин В. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды 4-е изд. / В. Цыпин; - М.: 2010. 816 с.
- [2] Иерей Шербаков Д. Покровская церковь города Бийска: история и современность дипломная работа / иерей Д. Шербаков – Барнаул: 2016. 115 с.
- [3] Иерей Соколов Р. Русская Православная Церковь на Алтае в период гонений дипломная работа /иерей Р. Соколов – Тобольск: 2010. 119 с.
- [4] Сосковец Л.И. Советы по делам религий как проводники государственной политики в отношении церкви. // Журнал Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2008. № 6. С. 162-167.
- [5] Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь и религиозная политика советского государства в годы войны // Христианские чтения 1996. № 12. С. 26-53.
- [6] Гераськин Ю.В. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х — 70-е годы XX века): монография / Ю.В. Гераськин; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. — Рязань, 2007. 272 с.
- [7] Фуфаева А.П. Власть и Церковь в годы Великой Отечественной войны: современное измерение. // Библиотека журнала Русин. 2015. № 2. С. 53-61.
- [8] Марченко А.Н. «Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в советском государстве (1918-1964-е годы). // Журнал Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 15. С. 118-131.
- [9] Морозова Е.Н Государственная власть, русская православная церковь и общество в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2005. № 2. С. 48-55.
- [10] Барнаульская епархия: 20 лет возрождения сборник статей / протоиерей Крейдун Г. – Барнаул: 2014. 320 с.
- [11] Русская Православная Церковь юга Западной Сибири (XIX – XX): исторические очерки / Кемеровский государственный университет; ред.кол. В.А. Волчек, А.М. Адаменко, В.А. Овчинников. – Кемерово. 2007. 319 с.

- [12] Киреев Н. «Лекции и беседы на антирелигиозные темы» / Алтайская правда. 1941. 3 января.
- [13] Улучшить постановку антирелигиозной пропаганды. «Алтайская правда. 1941. 26 февраля.
- [14] Олещук Ф. Оборона СССР и религия / Алтайская правда. 1941. 5 апреля.
- [15] Ефимцев Е.А. Покровская церковь в городе Барнауле в годы великой отечественной войны // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2020. № 1. С. 248-253.
- [16] Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. – М.: издательство Крутицкого подворья общество любителей церковной истории, 2009. 765 с.
- [17] ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп-1. Д.221.(л. 3-5)
- [18] Кривоносов Я.Е. Православные храмы Барнаула (1751-2001 гг.) / Я.Е. Кривоносов, Т.В. Скворцова. – Барнаул : Азбука, 2001. 174 с.
- [19] ГААК. Ф.Р.1692. ОП-1 Д.5. (л.2)
- [20] ГАРФ. Ф.Р. 6991. ОП-1 Д.6. (л.13-13об)
- [21] ГАРФ. Ф.Р.6991. ОП-1 Д.36. (л.3-8)
- [22] ГААК Ф.Р.1692. ОП-1 Д.6. (л.4)
- [23] ГАРФ Ф.Р.-6991 ОП.2 Д.15 (Л. 12-13,18)

Reference

- [1] Archpriest V. Tsypin. History of the Russian Orthodox Church: Synodal and recent periods, 4th ed. / V. Tsypin; - М.: 2010. 816 p.
- [2] Priest Shcherbakov D. Intercession Church of the city of Biysk: history and modernity diploma work / Priest D. Shcherbakov - Barnaul: 2016. 115 p.
- [3] Priest Sokolov R. The Russian Orthodox Church in Altai during the period of persecution, diploma work / Priest R. Sokolov - Tobolsk: 2010. 119 p.
- [4] Soskovets L.I. Councils for Religious Affairs as Conductors of State Policy towards the Church. // Journal of the Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. Engineering of georesources. 2008. № 6. P. 162-167.
- [5] Shkarovsky M.V. Russian Orthodox Church and the Religious Policy of the Soviet State during the War // Christian Readings 1996. № 12. P. 26-53.
- [6] Geraskin Yu.V. Russian Orthodox Church, believers, power (late 30s - 70s of the XX century): monograph / Yu.V. Geraskin; Ryaz. state un-t im. S.A. Yesenin. - Ryazan, 2007. 272 p.
- [7] Fufaeva A.P. Power and the Church during the Great Patriotic War, a modern dimension. // Library of journal Rusin. 2015. № 2. P. 53-61.
- [8] Marchenko A.N. "Charitable Activities of the Russian Orthodox Church in the Soviet State (1918-1964). // Journal Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2008. № 15. P. 118-131.
- [9] Morozova E.N. State power, the Russian Orthodox Church and society during the Great Patriotic War // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. № 2. P. 48-55.
- [10] Barnaul diocese: 20 years of revival collection of articles / Archpriest Kreydun G. - Barnaul: 2014. 320 p.
- [11] Russian Orthodox Church of the south of Western Siberia (XIX - XX): historical essays / Kemerovo State University; ed.col. V.A. Volchek, A.M. Adamenko, V.A. Ovchinnikov. - Kemerovo. 2007. 319 p.
- [12] Kireev N. "Lectures and talks on anti-religious topics" / Altaiskaya Pravda. 1941. January 3rd
- [13] Improve the production of anti-religious propaganda. Altai Truth. 1941. February 26.
- [14] Oleshchuk F. Defense of the USSR and religion / Altai truth. 1941. April 5.
- [15] Efimtsev E.A. Intercession Church in the city of Barnaul during the Great Patriotic War // Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary. 2020. № 1. S. 248-253.
- [16] Vasilyeva O.Yu. Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War of 1941-1945. / O.Yu. Vasilyeva, I.I. Kudryavtsev, L.A. Lykov. - М.: publishing house of the Krutitsy Compound Society of Lovers of Church History, 2009. 765 p.
- [17] GARF. F.R-5446. Оп-1. Д.221.(л. 3-5)
- [18] Krivonosov Ya.E. Orthodox churches of Barnaul (1751-2001) / Ya.E. Krivonosov, T.V. Skvortsova. - Barnaul: Azbuka, 2001. 174 p.
- [19] GAAK. F.R.1692. ОП-1 Д.5. (Л.2)
- [20] GARF. F.R. 6991. ОП-1 Д.6. (Л.13-13об)
- [21] GARF. F.R.6991. ОП-1 Д.36. (Л.3-8)
- [22] GAAK F.R.1692. ОП-1 Д.6. (Л.4)
- [23] GARF F.R.-6991 ОП.2 Д.15 (Л. 12-13,18)

Зацепин Е.А.

Аспирант кафедры Отечественной истории.

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул.

**Государственная политика советской власти
по отношению к русской православной церкви
в Алтайском крае в период 1939 – 1945 гг.
(по материалам Алтайского края)**

Аннотация. В данной статье автор рассматривает взаимоотношения Русской Православной Церкви (далее РПЦ) и советской власти в годы Великой Отечественной войны (далее ВОВ). Статья написана на основе архивных материалов Алтайского края и Государственного Архива Российской Федерации. В статье сравнивается положение РПЦ в Алтайском крае на двух этапах: 1939-1942 гг. и 1943-1945 гг., анализируется динамика отношений между РПЦ и органами власти, прослеживаются изменения этих отношений.

Ключевые слова: Алтайская правда, Барнаульская епархия, Покровская церковь, протоиерей Шутов, Успенская церковь.

Zatsepin E.A.

Postgraduate student of the Department of National History.

Altai State Pedagogical University, Barnaul.

**The state policy of the soviet government
in relation to the Russian orthodox church
in the Altai territory in the period 1939 – 1945
(based on the materials of the Altai territory)**

Abstract. In this article, the author examines the relationship between the Russian Orthodox Church (hereinafter ROC) and the Soviet government during the Great Patriotic War (hereinafter WWII). The article is based on archival materials of the Altai Territory and the State Archive of the Russian Federation. The article compares the situation of the ROC in the Altai Territory at two stages: 1939-1942 and 1943-1945, analyzes the dynamics of relations between the ROC and the authorities, traces the changes in these relations.

Key words: Altayskaya Pravda, Barnaul diocese, Intercession Church, Archpriest Shutov, Assumption Church.

Аджигова А.М.

Кандидат исторических наук, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», г. Магас, Республика Ингушетия.

Начальный этап включения северного Кавказа в процессы российской модернизации*

С утверждением России на Кавказе, территория Ингушетии оказалась практически в зоне «фронта» - подвижной границы и контактной зоны обществ и культур Северного Кавказа и России. В соприкосновении оказались общества с различными хозяйственными традициями, социальной структурой, формами власти. Это породило ряд затяжных конфликтов, однако имел место и добровольный переход в русское подданство ряда феодалных образований и вольных обществ, в том числе и вольных общин Ингушетии [1, С. 44].

В политическом отношении ингуши представляли «вольные общества», сохранявшие доклассовые общинные порядки. Образ жизни регламентировался «адатами» - нормами обычного права. Ислам занял прочные позиции у вайнахов только к концу XVIII в. У них распространился суфизм и утвердились суфийские братства. Хотя В.А. Потто в период Кавказской войны упоминает ингушей-магометан и ингушей-язычников [2, С. 69].

В целом, состояние «необъявленной войны» России и Северного Кавказа сохранялось до 1864 г. Но еще в 1859 г. командующий на Кавказе князь А.И. Барятинский сформулировал новую цель: «...не утверждение власти нашей силою оружия, а распространение между новыми подданными нашими гражданственности и общественного благосостояния».

С этого времени «основным мотивом становится проблема совместного развития, т.е. органичного включения Северного Кавказа в процессы российской модернизации. Ключевым для государственной политики России на Северном Кавказе с этого времени становится вопрос о соотношении системы власти и управления в регионе с процессами преобразования местных обществ» [3, С. 99].

Впоследствии А. Дж. Тойнби предупреждал о разрушительном эффекте, который может быть вызван идеей «перенести институт или методы, вырванные из своей природной среды в социальное окружение, где они

* © Аджигова А.М., 2022.

вступают в конфликт с естественным историческим развитием социальных структур».

Ситуация осложнялась тем, что сама Россия проходила процесс вестернизации. «Беспристрастный свидетель сказал бы, что уровень Западной цивилизации, недавно перенесенной в Россию, оставался значительно ниже в ее родном доме, нежели в Европе. Однако он бы заметил, что, несмотря на отсталость, несмотря на препятствия, Россия довольно быстро догоняла передовую Европу на марше Западной цивилизации». А.Дж. Тойнби считал, что это был «первый пример добровольной самовестернизации не западной страны».

«Непонятность образа жизни, обычаев, психологии народов Северного Кавказа, отсутствие у них государственных институтов (за исключением приморского Дагестана) требовали значительного такта, времени и терпения» [4, С. 105]. Управление на Кавказе некоторыми авторами расценивалось как «своеобразное». Однако выделяются две ее характерные черты - компетентность и прагматизм.

Цивилизационный процесс по идее должен был основываться на национальной и религиозной терпимости. И все же «неизменной целью правительственной политики в регионе оставалось водворение в горских обществах «прочного порядка» и «подчинение их общим с русским населением гражданским учреждениям». Но цель эта достигалась не любой ценой» [5, Л. 46].

Власть в лице наместников царя на Кавказе осознавала, что «необходимо держаться неизменно одного правила - одинаково относиться ко всем народностям, населяющим Кавказ. Отступление от этого государственного принципа неизбежно приводит к печальным последствиям» [6, С. 65].

Была проведена в жизнь идея «особой формы управления - наместничества - задуманной как управление Кавказом лично монархом, но через его доверенное лицо». В руках наместника была сосредоточена высшая военная, исполнительная и судебная власть на Кавказе. Он входил в состав Совета министров.

В крае была создана система военно-народного управления, в соответствии с «Положением об аульных обществах и горском населении Кубанской и Терской областей и их общественном управлении». Кавказская линия была ликвидирована, а пространство Северного Кавказа поделено на Дагестанскую, Терскую и Кубанскую области и на Ставропольскую губернию. Территория Ингушетии входила сначала в Владикавказский (бывший Военно-Осетинский) округ. Впоследствии Терская область была разделена на 8 округов на территориальной основе преимущественного расселения определенных этнических групп. Один из них - Ингушский с населением 29,9 тыс. чел.

Округа делились на участки или наибства. А участки - на аулы. «Конфигурация ареалов расселения этнических групп в Терской области - итог военных действий, вынужденных миграций, организованного расселения казачества, а еще раньше - переселения горских осетинских и ингушских обществ на плоскость (также во многом санкционированного русскими властями)» [7, С. 96].

Согласно системе военно-народного управления, «туземное население» управлялось не по законам Российской империи, а «по народным обычаям и особым постановлениям». Правосудие вершили местные «народные суды» по адату, либо по шариату, либо «по особым постановлениям», которые запрещали кровную месть, трехдневный грабеж имущества убийцы и т.п. В случае конфликта решения по адату или шариату не допускались. В случае неповиновения населения каждый административный начальник имел право применять военную силу.

Система военно-народного управления сочеталась в области с военным управлением для казачества и гражданским управлением для жителей городов. В то же время замечалось стремление приблизить местное управление в горских обществах к мирскому управлению центральной России. Например, были учреждены сельские сходы и Съезд доверенных сельских обществ, решавший хозяйственные вопросы [8, С. 36].

С принятием в 1869 г. «Положения о Кубанской и Терской областях», все гражданское, казачье и горское население без этнических различий было сведено в единые административно-территориальные единицы. В 1871 г. в Терской области были образованы 7 округов, и ингуши были включены во Владикавказский округ вместе с осетинами и казаками (общее количество населения 137,1 тыс.

В 1872 г. горцы-мусульмане Кубанской и Терской областей были выведены из ведения гражданских властей и переданы под управление военной администрации с подчинением Военному министерству. В 1880-е годы наметилась «линия на уничтожение особых условий существования окраинных территорий, и в 1881 г. было упразднено наместничество. Кавказом управлял Главноначальствующий. Должность - «близкая к должности генерал-губернатора» [9, С. 56].

В 1883 г. было принято новое положение об управлении Кавказом, «поставившее его в зависимость от отраслевых министерств». В том же году гражданские округа Терской области делятся на казачьи отделы и горские округа. Но были и некоторые исключения. Ингушетия и Малая Кабарда в 1883 г. были включены в Сунженский казачий отдел, «придавая этому стратегическому казачьему району большую территориальную связность и прямой доступ к Закавказью» [10, С. 124].

В конце 1880-х гг. восстановлено военно-народное управление, в эт-

ническом варианте. До 1894 г. практиковалась круговая порука («правила Дондукова-Корсакова»). По этим правилам, «туземные общества, на землях которых совершены какие-либо злодеяния, или в пределы которых доведены следы злоумышленников или угнанного скота, обязаны были: или выдать важнейших своих преступников-сочленов, или принять на себя полное удовлетворение потерпевших. За время существования этих правил выдачи преступников почти не производилось, зато скот почти всегда возвращался в целости» [11, Л. 9].

Характерной чертой было то, что административные границы в тот период практически совпадали с этническими. Некоторые исследователи полагают, что именно тогда была заложена современная «этнополитическая конструкция региона».

А.Х. Боров считает, что «северокавказские общества оказались слишком архаичными для восприятия собственно либеральных реформ, поэтому правительство пожертвовало либеральным содержанием реформ ради достижения своего рода цивилизационного компромисса» [12, С. 49].

Но терским казакам сложившаяся система казалась «преждевременной и неуместной», что отразилось в 1905 г. в прошении 11 казачьих станиц Наместнику: «Уже более полувека как Кавказ умиротворен, и борющиеся против русского владычества населению дарованы те же права, как и коренным русским людям. Но только нам видно, насколько поверхностно это умиротворение, насколько дик еще Кавказ в лице ближайшего к нам туземного населения. Насколько идеалы значительной части этого населения далеки от идеалов истинной гражданственности. И на сколько преждевременны и неуместны для этой части населения нормы нашего гражданского и уголовного суда и некоторые другие права, представленные ему без соответствующего с его стороны предварительного обязательства».

Соседи ингушей казаки по-своему трактовали терпимость власти к местному населению и поиски компромисса: «Эти симпатии к чужим, более чем к своим, составляют характерную особенность русской государственной власти вообще и известны нам, живущим среди целой семьи нерусских, более чем кому бы то ни было» [13, С. 87].

Своеобразным итогом управления было отношение народов Северного Кавказа к революции 1905-1907 гг. Жандармский офицер Б.Н. Полозов писал: «Чечня, Ингушетия, Кабарда, Дагестан и остальные мусульманские области оказались чужды политическим требованиям русских революционных партий. Они на деле доказали свою преданность Белому Царю и верность России, охотно вступая в ряды формировавшейся тогда в центральных губерниях конной стражи из добровольцев» [14, С. 95].

Тем не менее, в 1905 г. было восстановлено Кавказское наместничество во главе с И.И. Воронцовым-Дашковым. Ингушетия была выделена из Сун-

женского отдела и стала самостоятельным Назрановским округом. «Однако значительная часть ингушских и чеченских поселений размещается на арендуемых казачьих землях, вне пределов своих округов» [15, С. 24].

С этого момента внутреннее административное деление Терской области оставалось неизменным. Глава Терской области - начальник области и наказной атаман Терского казачьего войска с точки зрения гражданского управления имел права и обязанности губернатора, а в военном отношении пользовался правами начальника дивизии.

В 6 округах области: Веденском, Владикавказском, Грозненском, Назрановском, Нальчикском, Хасавюртовском проживали горские народы, составлявшие 54 % населения области; В 4 отделах: Кизлярском, Моздокском, Пятигорском и Сунженском проживали казаки, 19,6 % населения области. 98 % ингушей проживало в Назрановском округе. К 1911 г. они составляли 53117 чел.

Горские народы, осознавая сложившуюся реальность, апеллировали к российской власти для решения своих запросов. «Этнические общества Осетии, Ингушетии, Балкарии и Карачая использовали рычаги имперской администрации, добиваясь решения проблемы малоземелья в нагорной полосе Терской области» [15, С. 35].

К управлению областью привлекалась местная элита. «Во второй половине XIX-XX вв. в округах Терской области не было ни одного учреждения, в состав которого не входил бы представитель традиционной элиты [15, С. 87].

Однако последний Главноначальствующий князь Г.С. Голицын «усилил российский чиновный элемент и в военном и в гражданском управлении» и усугубил ситуацию. Наместник на Кавказе с 1905 г. И.И. Воронцов-Дашков считал, что «туземное происхождение само по себе ни в коем случае не может служить препятствием к успешному прохождению государственной и общественной службы» [16, Л. 27].

Последний наместник царя на Кавказе, великий князь Николай Николаевич, докладывал в 1916 г., что «русские люди неохотно идут служить на окраину, и сюда нередко попадают лица, уже чем-либо опороченные в прежней службе во внутренних губерниях».

И современники указывали на такую тенденцию: «Прежде назначались люди, знавшие даже Коран, но при них переводчиками были русские; теперь начальники не только языка и Корана - не знают даже быта и нравов народа, куда их посылают управлять, и где, сверх того, нет ни сельских правлений, ни канцелярии... Зато переводчики у них все - туземцы».

«Нужны школы для переводчиков, - считала газета «Терские ведомости», - привлечь туда способные русские силы и учредить за ними контроль. При настоящем положении вещей, - начальники округов, участков, судеб-

ные следователи, мировые судьи, да и сам суд - всецело в их руках».

В Государственной Думе на эти вопросы смотрели шире. Кавказский депутат князь Шервашидзе заявил: «Стыдно сказать, что, благодаря особенностям кавказского управления, отсутствию правительственного творчества и неумению русского чиновника оплодотворить народную жизнь, богатейший в мире край стонет под тяжестью экономического обнищания и общественного разложения» [17, Л. 28].

Практически «восстановление должности наместника на Кавказе было проявлением кризиса имперской политики, признанием невозможности подчинить все огромное пространство Российской империи действию общих законов и общих центральных учреждений» [18, Л. 29].

Одной из первых инициатив Наместника было в 1907 г. ходатайство об открытии самостоятельного муфтиата (духовного правления) на Северном Кавказе и открытие духовной семинарии, но оно не было удовлетворено: «не дело государства заботиться об обеспечении религиозных нужд населения, исповедующего не господствующую религию».

В начале XIX века система управления территории ингушей также переживала кризис. Вопрос о ситуации на Тереке, где соседи казаки и ингуши, до 1911 г. поднимался в Государственной Думе несколько раз. Возникла проблема связи с населенными пунктами. Военные дороги, построенные при покорении Кавказа, пришли в негодность.

Система местной «туземной администрации» (аульская) в горных районах оставалась примитивной. Аул возглавлял старшина с жалованием «с дыма» до 30 руб. в год. Ниже его - кадий - 10 руб. в год, выполняющий роль писаря начальника участка. Еще одно звено между начальником участка и старшиной - мулла, «тоже нанимаемый за гроши». Полицейские функции исполнял начальник участка, которому подчинялись 6-10 стражников (милиционеров). Так как сельских правлений не было, он через старшин управлял сельскими общественными делами по принципу: «Кадий напишет мой приказ. Получит в селении его мулла. Если я в этом приказе напишу арестовать кого-либо, то мулла может это и не прочесть старшине» [19, Л. 30].

Депутат Государственной думы Гайдаров приводил другие цифры. Сельский старшина получал жалования (без оплаты квартиры, ее отопления и освещения) не менее 240 руб. в год, старший сельский писарь - 300 руб., его помощник - 80 руб., сельский сторож - 120 руб. Рост насилия на Кавказе обеспокоило Государственную Думу. В 1909 г. в России за 3 года произошло около 12000 террористических убийств, а на Кавказе - 9117. За эти деяния в России было казнено 2835 чел., на Кавказе - 73. «Кавказская репрессия была слабее российской, имперской в 25 раз».

Рост преступности, имущественное расслоение, мягкость российских

законов возмущала жителей, страдающих от грабителей («вора не смей убить без разрешения власти!») [20, Л. 31].

Неспособность власти пресекать преступления поставила в неравные условия местные народы. В 1909 г. на заседании фракции партии центра представитель кабардинцев заявил: «Ингуши и чеченцы были нашими данниками, и не смели приблизиться к черте наших селений, не только воровать и грабить. Но мы вошли в состав России, поверили силе русского закона. отдали свое оружие. Что же с нами делают?.. Вооруженные ингуши и чеченцы разъезжают по нашей земле, чего не бывало прежде. На наших глазах угоняют наши табуны».

О взяточничестве местной администрации, о покровительстве ею воров, говорили открыто. «Большинство судей и безграмотных переводчиков, благодаря своему мизерному жалованию и еще другим причинам, - взяточники», - звучало с трибуны Государственной Думы. «В горский словесный суд выбирали судей, и на одного из выбранных, Чока Чомакова, был сделан донос, что он сидел в тюрьме за кражу. В ходе расследования выяснилось, что все остальные 37 избранных кандидатов - бывшие воры и судились гораздо позже Чомакова» [21. Л. 32].

В 1911 г. газета «Терские ведомости» № 15 предлагала неотложные реформы таких институтов управления, как: «земство, суд присяжных, переводчики, введение сельских правлений и освежение аульных мулл, увеличение содержания старшинам и сельским писарям, учреждение во Владикавказе или Грозном духовной семинарии, проведение дорог.

«Коронные суды» не справлялись со своими обязанностями из-за «непробиваемой стены лживых показаний», а «всех за лжесвидетельство не привлечешь». Поэтому рекомендовались суды присяжных, где «будут сидеть люди зажиточные, хозяйственные, спокойные, и они не дадут пощады вора».

Естественно, все издержки государственного управления оборачивались недовольством населения против правительства. «В крестьянском сознании правительство всегда было таким же неизбежным и безжалостным бичом, как, например, война, чума или голод».

В 1906 г. после конфликта с казаками ингуши с. Яндырка пожаловались в Государственную Думу, попросив «назначить следствие по этому делу, потребовав предварительно снятия с должности областного начальника и других администраторов», защищавших интересы казаков. Выступавший от имени ингушей М.М. Ковалевский говорил о политике русификации, разделения, стравливания народов друг с другом.

Наместник Кавказа И.И. Воронцов-Дашков, разделял многие взгляды либералов, в частности, относительно введения земства среди местного населения, считая, что «сомнения в их способностях справиться с земским

делом больно задевают их национальные чувства» [22, Л. 33].

Он не считал Кавказ «скопищем государственных преступников, а действовал в качестве делового администратора, и этого было достаточно, чтобы получить в глазах общества репутацию незаурядного либерала, более того, чтобы получить репутацию «красного». В ГД разразился скандал...».

Правые и русские националисты в Государственной Думе обвиняли И.И. Воронцова-Дашкова в покровительстве местным сепаратистам и революционерам, бездействию против разбоев и грабежей. А депутатам революционных партий «каждый случай нарушения прав национальностей давал повод для обвинений в адрес власти и призыва к радикальному изменению государственного строя»

Однако в ходе заседания Государственной думы депутат Г.Д. Пуришкевич вынужден был признать, что «наиболее консервативным, стойким и верным населением на Кавказе являются мусульмане. Если на Кавказе русской власти нужно на кого-нибудь опереться, то только на мусульман» [23, Л. 34].

В конечном итоге в 1916 г. в разгар Первой мировой войны, последний наместник царя на Кавказе пришел к идентичному выводу: «В прочной связи мусульман Кавказа с Россией нельзя сомневаться. Вполне лояльное отношение их к событиям текущей войны служит убедительным тому доказательством» [24, С. 316].

Здесь уместно вспомнить слова жесткого критика советского режима А. Авторханова: «после демократической Февральской революции 1917 г. ни один из нерусских народов не заявил о своем выходе из состава будущей демократической федеративной России» [25, Л. 51].

Таким образом, с интеграцией в состав России, ингушские «вольные общества» с доклассовыми общинными порядками и верховенством в жизни «адатов», оказалась в эпицентре контактной зоны обществ и культур Северного Кавказа и России с несхожими формами управления, экономики, социальной структуры.

Библиографический список:

- [1] Блиев М.М. О некоторых проблемах присоединения народов Кавказа к России // История СССР. 1991. № 6. С. 44.
- [2] Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. М.: 1974. С. 69.
- [3] Грабовский Н.Ф. Ингуши ССКГ. Тифлис, 1876. Выпуск 9. С. 99.
- [4] Потто В.А. – Два века терского казачества. Вл., 1912. Т. 1. С. 105.
- [5] ГАРФ. Ф.А. 296- Оп.1. - Д. 464 - Л.46.
- [6] Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. - М.: 2001. С. 65.
- [7] Потто В.А. Кавказская война. Ермоловское время. Т. 2. - Ставрополь. 1994. С. 96.
- [8] Юдин П. Первые русские города на Тереке. ТВ. 1912. № 221. С. 36.
- [9] Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. - М.: 2001. С. 56.
- [10] Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. М.: 1963. Т. 2. С. 124.

- [11] ЦДНИРО.- Ф. 7.- Оп.1.- Д. 383. - Л. 9.
[12] ЦГА ЧИАССР.- Ф. 81.- Оп.1.- Д. 105. - Л. 39.
[13] Пуциев А.А. Указ. соч. 2006. С. 87.
[14] Мартиросян Г.К. История Ингуши. Орджоникидзе. 1933. С. 95.
[15] Пуциев А., Дзугаев Л. Северный Кавказ 1780-1995: история и границы. - Владикавказ. 1997. С. 8-9.
[16] ЦДНИРО. Ф. 7.- Оп. 1. - Д. 835. - Л. 27.
[17] ЦДНИРО. Ф. 7. - Оп. 1.- Д. 835. - Л. 28.
[18] ЦДНИРО. Ф. 7.- Оп. 1.- Д. 835. - Л. 29.
[19] ЦДНИРО. Ф. 7. - Оп.1.- Д. 835. - Л. 30.
[20] ЦДНИРО. Ф. 7. - Оп. 1.- Д. 835. - Л. 31.
[21] ЦДНИРО. Ф. 7. - Оп. 1. - Д. 835.- Л. 32.
[22] ЦДНИРО. Ф. 7. - Оп. 1. - Д. 835. - Л. 33.
[23] ЦДНИРО. Ф. 7. - Оп. 1. - Д. 835. - Л. 34.
[24] История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: 1988. С. 316.
[25] РГВИА, ф. ВУА, Оп.1, Д.35. - Л. 51.

Reference

- [1] Bliev M.M. On some problems of joining the peoples of the Caucasus to Russia // History of the USSR. 1991. № 6. P. 44.
[2] Alekseev V.P. Origin of the peoples of the Caucasus. M.: 1974. P. 69.
[3] Grabovsky N.F. Ingush SSCG. Tiflis, 1876. Issue 9. P. 99.
[4] Potto V.A. - Two centuries of the Terek Cossacks. VI., 1912. Vol. 1. P. 105.
[5] GARF. F. 296- Op.1. - D. 464 - L.46.
[6] Malashenko A.V. Islamic landmarks of the North Caucasus. - M.: 2001. P. 65.
[7] Potto V.A. Caucasian war. Ermolovo time. Vol. 2. - Stavropol. 1994. P. 96.
[8] Yudin P. The first Russian cities on the Terek. TV. 1912. № 221. P. 36.
[9] Malashenko A.V. Islamic landmarks of the North Caucasus. - M.: 2001. P. 56.
[10] Kusheva E.N. The peoples of the North Caucasus and their relations with Russia. M.: 1963. T. 2. P. 124.
[11] TsDNIRO.- F. 7- Op.1.- D. 383. - L. 9.
[12] TsGA CHIASSR.- F. 81.- Op.1.- D. 105.- L. 39.
[13] Tsutsiev A.A. Decree. op. 2006. P. 87.
[14] Martirosian G.K. History of Ingush. Ordzhonikidze. 1933, P. 95.
[15] Tsutsiev A., Dzugaev L. North Caucasus 1780-1995: history and borders. - Vladikavkaz. 1997. P. 8-9.
[16] TsDNIRO. F. 7.- Op. 1. - D. 835. - L. 27.
[17] TsDNIRO. F.7. - Op. 1.- D. 835. - L. 28.
[18] TsDNIRO. F. 7.- Op. 1.- D. 835. - L. 29.
[19] TsDNIRO. F. 7. - Op.1-ч. - D. 835. - L. 30.
[20] TsDNIRO. F. 7. - Op. 1.- D. 835. - L. 31.
[21] TsDNIRO. F. 7. - Op. 1. - D. 835.- L. 32.
[22] TsDNIRO. F. 7. - Op. 1. - D. 835. - L. 33.
[23] TsDNIRO. F. 7. - Op. 1. - D. 835. - L. 34.
[24] The history of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the XVIII century. M.: 1988. P. 316.
[25] RGVIA, f. VUA, Op.1, D.35. - L. 51.

Адзигова А.М.

Кандидат исторических наук, старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,
г. Магас, Республика Ингушетия.

**Начальный этап включения северного Кавказа
в процессы российской модернизации**

Аннотация. В данной статье обозначена направленность эволюции русско-кавказских отношений на начальном этапе их развития. Северо-кавказские народы и Россия взаимодействовали как сложные социальные субъекты, но, не смотря на принципиальные различия их социокультурных систем, они сохранили традиционный характер и сходство черт феодальной системы, что делало возможным их взаимопонимание. Показаны проблемы и трудности этого периода, которые впоследствии приобрели трагический характер.

Ключевые слова: Кавказ, Россия, ингуши, горцы, мусульмане, община, традиции, общество, вайнахи, округа, традиция, власть, обычаи.

Adzhigova A.M.

Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer, Ingush State University,
Magas, Republic of Ingushetia.

**The initial stage of including the northern Caucasus
in the processes of Russian modernization**

Abstract. This article outlines the direction of the evolution of Russian-Caucasian relations at the initial stage of their development. The North Caucasian peoples and Russia interacted as complex social subjects, but, despite the fundamental differences in their sociocultural systems, they retained the traditional character and similarity of the features of the feudal system, which made their mutual understanding possible. The problems and difficulties of this period are shown, which later acquired a tragic character.

Key words: Caucasus, Russia, Ingush, highlanders, Muslims, community, traditions, society, Vainakhs, districts, traditional, power, customs.

Горохов В.М.

Независимый исследователь, Старейшина русской общины, Военная академия Министерства обороны Российской Федерации.

К вопросу о происхождении, исторической и юридической корректности документов, фиксирующих факты преступлений гитлеровской германии на территории ростовской области*

Источниковедческие исследования «Акта штаба Партизанского движения от 16 февраля 1943 г.» [1] (далее по тексту «Акт штаба ПД» или «Акт»), Письма Ростовской областной ЧГК от 25 февраля 1944 г. [2, С. 1] (далее по тексту «Письмо ЧГК») и «Докладной записки УНКГБ по Ростовской области от 18/21 февраля 1944 г.» [2, С. 2-15] (далее по тексту «Докладной записки») актуальны с точки зрения создания современной информационной среды исторической науки, влияющей на текущие процессы в обществе и на политические взаимоотношения Российской Федерации с различными государствами мира, что в том числе обусловлено большой исторической значимостью событий, послуживших поводом к созданию упомянутых документов.

Одним из первых документов, зафиксировавших факты злодеяний гитлеровских оккупантов в городе Ростове-на-Дону, был Акт штаба ПД [1]. Акт доступен в виде машинописной копии, составлен на одном листе, представляет собой две страницы текста, подразделённого на пять пунктов. В каждом пункте Акта от одного до трёх абзацев. Каждый абзац посвящён одной теме, кроме третьего пункта, в котором все три абзаца (предложения) нацелены на раскрытие одного события.

В пунктах 1, 2, 4 и 5 Акта штаба ПД описываются события **января-февраля 1943 г.** В первом пункте Акта сообщается о насильственной отправке советских граждан на работу в Германию. Описывается трагический эпизод, произошедший 12 февраля 1943 г., когда гитлеровцы устроили обла-

* © Горохов В.М., 2022.

ву, собрали около 3000 мужчин и юношей на набережной р. Дон, большую часть увели в Таганрог, а остальных заключили в тюрьму [1, С. 1]. Во втором пункте Акта описывается насильственное привлечение мирного населения к строительству дорог и оборонительных сооружений, жестокое обращение с людьми на местах работ, плохое снабжение продуктами питания. Приводится эпизод, произошедший 19 января 1943 г., с умышленным отравлением нескольких десятков ростовских мужчин [1, С. 1]. В четвёртом пункте Акта указывается на то, что в начале февраля 1943 г. немцы, чувствуя свою неустойчивость на фронте, начали беспощадно уничтожать государственные ценности, под угрозой оружия и расстрела стали угонять квалифицированных рабочих [1, С. 2]. В Пятом пункте Акта подробно описывается преступления гитлеровцев в городской тюрьме, где в начале февраля 1943 г., непосредственно перед освобождением города Красной армией, убиты тысячи мирных советских граждан [1, С. 2].

Однако третий пункт посвящается событиям **августа 1942 г.:**

«Эти изверги в человеческом образе неслыханно надругались и безнаказанно глумились над еврейским населением.

Еврейскому жителю города будь то мужчина, женщина или ребёнок абсолютно нельзя было показаться на улице, ибо первый встречный солдат или полицейский беспощадно избивали и зачастую расстреливали на месте.

В последних числах августа 1942 года фашисты собрали на трассе у рабочего посёлка еврейское население около 8000 человек и всех расстреляли – мужчин, женщин, стариков и детей» (стиль сохранён) [1, С. 2].

Акт штаба ПД изготовила группа партизан-разведчиков в составе: начальник оперативной группы штаба ПД майор Перов Александр Васильевич, комсомольцы Шпилёва Наталия Александровна и Климова Нина Григорьевна, а так же партизаны, жители города Ростова-на-Дону, Баранов Семён Алексеевич, 45 лет, проживавший по Ткачевскому переулку дом 101, Голубева Екатерина Антоновна, 50 лет, проживавшая по улице Пушкинской, дом Трамвайщиков, кв. 8, Коваленко Елена Демьяновна, 40 лет, проживавшая по Ворошиловскому проспекту, дом 1016 [1, С. 1].

Учитывая такой преданный Советской родине состав лиц, подписавших Акт штаба ПД, следовало бы считать его достоверным. Однако при детальном изучении Акта штаба ПД выявляется, что в нём незаконно, без ведома партизан-разведчиков, был подменён (фальсифицирован) третий пункт.

Для исследования важно определить дату вывода группы партизан-разведчиков на боевое задание в оккупированный город Ростов-на-Дону. Начальник оперативной группы Перов А.В. служил руководителем Управления кадров Штаба Партизанского движения и значился под оперативной фамилией ПЕТРОВ [3]. По легенде прикрытия майор ПЕТРОВ А.В. был исключён из списков части с 12 декабря 1942 г. как «пропавший без вести»

[3]. Значит, именно в указанные дни он вошёл в состав группы партизан-разведчиков для доподготовки, которая обычно длилась от двух недель до месяца. Следовательно, в оккупированный г. Ростов-на-Дону партизаны-разведчики попали не ранее конца декабря 1942 г. или начала января 1943 г.

По правилам составления разведывательных донесений, партизанами-разведчиками принималась к сведению только информация, добытая ими лично или полученная из надёжных источников, которую разведчики могли проверить и подтвердить. Если в первом, втором, четвёртом и пятом пунктах Акта штаба ПД содержится информация о событиях **января – февраля 1943 г.**, то в третьем пункте указана информация о событиях, произошедших **«в конце августа 1942 г.»** Поскольку разведгруппа в августе 1942 г. в Ростове-на-Дону не находилась, то есть основания признать третий пункт Акта некорректным.

Третий пункт значительно отличается от Вводной части и от других четырёх пунктов Акта штаба ПД по стилю изложения, использованной лексике, способу размещения текста, а также опровергается фактическими материалами. Третий пункт посвящён одной теме, состоит из трёх предложений, каждое из которых выделено как новый абзац. Это не свойственно другим пунктам Акта, где каждый абзац освещает одно конкретное событие. Во втором предложении присутствует грубая грамматическая ошибка – глаголы употреблены во множественном числе. Такую ошибку разведчики совершить не могли, так как имели хорошее образование, и русский язык был для них родным.

В третьем предложении третьего пункта указано, что еврейское население города фашисты собрали **«В последних числах августа 1942 г.»** [1, С. 2]. Однако во многих иных документах того периода указано, что еврейское население города явилось на пункты сбора для перемещения в безопасные районы проживания **11 августа 1942 г.** [4, С. 2].

Во втором предложении третьего пункта указано, что еврейских жителей города подвергали массовому насилию: «...солдаты и полицейские беспощадно избивали и зачастую расстреливали на месте» [1, С. 2]. Эта фраза полностью опровергается совокупностью доказательств. Нет ни одного фотодокумента, сделанного в Ростове-на-Дону за период оккупации 1942–1943 гг., где был бы зафиксирован факт того, что в городе пострадал хотя бы один еврей. В то же время есть множество фотографий, в том числе размещённых в центральных газетах СССР, свидетельствующих о расстрелах в Ростове-на-Дону мирных жителей – русских, украинцев, белорусов и многих коренных национальностей [5, С. 3]. Списки жильцов, акты и прочие документы, касаемые евреев в период оккупации, составлены по шаблону и содержат однотипную информацию: «Явились по приказу, по слухам расстреляны за городом» [6]. Свидетель Садков В. Н. ука-

зал, что проведённая в феврале-марте 1943 г. эксгумация тел погибших в Бывшем глиняном карьере у Второго Змиевского посёлка факт расстрела и захоронения еврейского населения не подтвердила [7]. В исследованиях историков установлено, что в самой Змиевской балке никаких массовых захоронений не было, а в Бывшем глиняном карьере у Второго Змиевского посёлка захоронены в подавляющем большинстве пленные красноармейцы и партизаны [8]. Указание на то, что еврейское население было собрано «...на трассе у рабочего городка ...» [1, С. 2] и якобы там всё расстреляно, не совпадает с информацией из других источников о месте предполагаемого расстрела еврейского населения. Так в Акте 1231 от 23/30 ноября 1943 г. указано, что еврейское население якобы расстреляно и зарыто в Змиевской балке у Второго Змиевского посёлка [4, С. 3]. Рабочий городок находится на удалении 6 км от Истока Змиевской балки и 4 км от Устья Змиевской балки [9]. Перепутать такие ориентиры партизанская разведгруппа, прошедшая специальную подготовку, имевшая на руках топографическую карту РККА, не могла ни при каких обстоятельствах.

В Третьем пункте имя собственное «рабочий городок» написано со строчной буквы [1, С. 2]. Однако это имя собственное («Рабочий городок»), как и одноименная железнодорожная станция (платформа) («Рабочий городок») [9]. В то же время в пятом пункте рассматриваемый топоним написан с заглавной буквы [1, С. 2]. Данный факт даёт возможность предполагать, что третий и пятый пункты составлены разными людьми.

В третьем пункте для обозначения улицы (дороги), ведущей на Таганрог, применено слово «трасса» [1, С. 2]. Это слово не свойственно лексикону жителей города Ростова-на-Дону. В четырёхтомном сборнике документов «Без срока давности. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны, Ростовская область» [10] слово «трасса» встречается только в одном документе – «Постановлении № 97 бюро Ростовского обкома ВКП(б) “О ликвидации недостатков, имеющихся при перегоне эвакуированного скота” от 20 сентября 1941 года». В нём данное слово применено для обозначения маршрута движения эвакуированного скота. Во втором предложении третьего пункта употреблена старославянская лексема «ибо» в значении «поскольку» [1, С. 2]. Молодые девушки, партизанки-комсомолки Климова и Шпилёва, составившие Акт штаба ПД, получили образование накануне войны и потому слово «ибо» не могли применить в официальном документе. Слово «ибо» в официальных документах встречается крайне редко: на весь массив документов 1941–1945 годов в электронных сборниках «Без срока давности» по Ростовской области слово «ибо» встречается только три раза [10]. В третьем пункте во втором предложении присутствует грубая грамматическая ошибка – глаголы употреблены

во множественном числе. Партизаны совершить такую ошибку не могли, поскольку отличались высоким уровнем образованности.

Таким образом, Третий пункт Акта штаба ПД от 16 февраля 1943 г. [1, С. 2] следует считать некорректным (подменённым, фальсифицированным).

Необходимость исследования Письма ЧГК и Докладной записки вызвана наличием множественных признаков их подложности [2, С. 1-15]. Приведённое ниже исследование Письма ЧГК и Докладной записки проводится параллельно.

Письмо ЧГК составлено на бланке Ростовского областного комитета ВКП(б). Номер Письма разобрать не представляется возможным, дата – 25 февраля 1944 года. Письмо не Секретное, но к нему приложена Совершенно Секретная Докладная записка, что недопустимо по правилам секретного делопроизводства [2, С. 1].

Письмо ЧГК направлено в Москву, в нём указано наименование получателя: «В Чрезвычайную государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, **государственным предприятиям СССР**» [2, С. 1]. Название «Чрезвычайной Государственной Комиссии» в Письме указано неправильно, пропущено два предпоследних слова «...и **учреждениям СССР**». Корректное название ЧГК приведено в Указе ПВС СССР от 2 ноября 1942 года: «Об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, **государственным предприятиям и учреждениям СССР**» [12]. Совершить такую грубую ошибку в наименовании ЧГК сотрудники ЧГК не могли.

Письмо ЧГК содержит следующий текст: *«Препровождаю в комиссию / по предложению Вашего представителя т. Трубникова/ докладную записку Управления НКГБ по Ростовской области «О Зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Ростове на Дону в период его оккупации» от 18 февраля 1944 г. № 1/10/2015 с приложением документов о зверствах и злодеяниях немецких захватчиков»* [2, С. 1].

На Письме ЧГК с левой стороны сверху сделана распорядительная надпись, по стилю и почерку сходная с распорядительными надписями Шверника – председателя Центральной ЧГК [2, С. 1]. Направление распоряжения – в адрес Замначальника Управления НКГБ Ростовской области Кудрявцева. Это абсурдно, поскольку Письмо в Центральную ЧГК поступило от секретаря Ростовского обкома ВКП (б) Б. Двинского, а не от обозначенного адресанта. Соответственно, ответное письмо должно быть направлено в адрес Б. Двинского. Грубая ошибка и в содержании распоряжения: сначала

указана фамилия «Кудрявцев», а потом методом затушевывания фамилии «Кудрявцев» указана фамилия «Трубников».

Существует несколько формальных признаков, дающих основания признать Письмо ЧГК и Докладную записку фальшивыми. В левом нижнем углу Письма ЧГК стоит входящий штамп 1947 (седьмого) года [2, С. 1]. Его использование в 1944 году было невозможно. С целью сокрытия факта использования штампа 1947 (седьмого) года цифра «семь» затушевана перьевой ручкой фиолетовыми чернилами. **Этот факт полностью доказывает подложность как Письма ЧГК, так и Докладной записки.**

На восьмом листе Докладной записки нумерация листов абсурдна: указан символ бесконечность (∞), а не цифра восемь (8) [2, С. 8]. Запись о Приложениях к Докладной записке выполнена на машинке по одиночному листу без второго экземпляра, к тому же сразу на резиновый валик без подкладки [2, С. 15]. Здесь стоит отметить, что такая технология набора текста не допускалась в секретном делопроизводстве.

Количество листов на входящем штампе указано 15 [2, С. 1] вместо положенных восьмидесяти. Из них 15 листов это Письмо ЧГК и Докладная записка, и 65 листов прилагаемые документы [2, С. 15]. Такое грубое нарушение секретного делопроизводства для органов госбезопасности невозможно. Корректность номера Докладной записки также вызывает сомнения, поскольку «№ 1/10/2015 от 18 февраля 1944 г.» [2, С. 15] на момент февраля невозможен (последнее число 2015 очень большое для названного месяца, так как это порядковый номер справки, изготовленной Аналитическим отделом УНКГБ по Ростовской области. Изготовить 2015 (две тысячи пятнадцать) справок и докладных записок до середины февраля Аналитический отдел не способен. Обычно он выпускает одну-две справки в неделю. Учитывая большой объем Докладной записки – 14 листов (27 страниц) плюс 65 листов Приложений, можно предположить, что Аналитический отдел выпустил на момент 18 февраля 1944 года около семи справок, а значит, число в конце номера документа должно быть в пределах семи. Для выяснения ситуации с номером Докладной записки необходимо изучить копию этого же документа [13, С. 1-15]. Копия имеет номер №1/10/20/5 (а не №1/10/2015) и дату 21 февраля 1944 г. (а не 18 февраля 1944 г.) [13, С. 15]. Это прямое доказательство подложности и Письма ЧГК и Докладной записки.

В наименовании Тайной полевой полиции (ГФП – Гехайм фельд Полицай) содержится ошибка: в пунктах 6 и 7 указано как ГФП, а на том же листе в пунктах 8 и 9 указано как «Гестапо» [13, С. 15]. Такую ошибку сотрудники контрразведывательных органов допустить не могли.

Еще одним доказательством фальшивости Докладной записки является и то, что в ней руководителем (шефом) «Зондеркоманды СС-10 А» указан «доктор Герц» [2, С. 3 и 15]. Однако Генрих Герц был санитарным врачом

команды, а не управляющим, о чём советским контрразведывательным органам было известно ещё в марте 1943 года. Это отражено в «Докладной записке УНКВД по Ростовской области № 7/17 от 16 марта 1943 года» [14].

В рассматриваемом документе наличествует также грубая ошибка в указании наименования гитлеровской войсковой части: дважды указана «зондеркоманда “Ц-6 СД”» [2, С. 15]. Однако такой команды не существовало. На тот момент функционировала «Айнзацкоманда б» [15, С. 323]. Так же в Докладной записке неправильно указан руководитель (шеф) «Айнзацкоманды б» Блюмберг. [2, С. 15] С даты размещения «Айнзацкоманды б» в Ростовской области (с 1 сентября 1942 г.) и до самого изгнания гитлеровцев в сентябре 1943 г. её руководителем был Эрнст Эмиль Гейнрих Биберштейн (настоящая фамилия Шымановски) [15, С. 323].

В Докладной записке много внимания уделено событиям 11–12 августа 1942 года, когда произошёл исход еврейского населения из города Ростова-на-Дону [2, С. 2-9]. Так в документе фиксируется, что «<...> 9 августа карательными органами немцев «Зондеркоманда СС 10-А» /Шеф её доктор Герц/, было опубликовано «Воззвание к еврейскому населению города Ростова...» [2, С. 3]. Утверждение, что «Воззвание о явке 11 августа 1942 года еврейского населения на сборные пункты для перемещения в безопасные районы проживания» выпущено карательными органами неправильно. В Ростове-на-Дону оккупационные власти издавали для населения одну официальную газету «Голос Ростова». В этой газете указанное «Воззвание...» отсутствует [16]. Текст «Воззвания...» приводится в Докладной записке полностью [14, 3-3 об.]. Однако он не соответствует подлиннику (оригиналу) 1942 года, в котором было указано, что еврейское население перемещается в европейские страны [17], а затем в Палестину [18].

В заключительной части Докладной записки перечислены немецкие палачи и их пособники. Однако среди них не указаны члены Совета еврейских Старейшин (Юденрата), из-за которых, что следует из содержания Докладной записки, погибли десятки тысяч мирных жителей из числа еврейского населения города. Это, непосредственно выполнявшие регистрацию и сбор еврейского населения, председатель Совета еврейских Старейшин Г. Лурье, его заместитель Лапинер, члены совета Гольдфорб, Киршман, Макаровский, Угольницкий, Шершевский, Руманов, Розинский, Цегельницкий [2, С. 15]. Данные лица указаны в «Воззвании Совета еврейских Старейшин» от 04 августа 1942 года. В нём еврейское население приглашалось в Пункты регистрации [19]. В этом Воззвании «Совет еврейских Старейшин призвал всё еврейское население к беспрекословному и точнейшему выполнению всех распоряжений Германского Командования» [19]. Гитлеровцы выделили Совету еврейских Старейшин лучший особняк города – Дом купца Парамонова, на улице Пушкинской, дом 148 [20, С. 183]. Эти факты прямо

указывают на сотрудничество Юденрата с гитлеровскими оккупантами.

В Докладной записке не указан Приказ коменданта г. Ростова-на-Дону от 02 августа 1942 года [16], хотя этот Приказ касался всего населения города и привёл к гибели многих людей.

При сравнении с копией совершенно секретного документа Спецдонесение /Акт№3/ «О зверствах, проявленных немецкими оккупантами над военнопленными, содержащимися в Ростовской н-Д Тюрьме и о результатах работы Милиции по подбору и захоронению трупов» [21], можно сделать вывод о том, что Докладная записка составлена не по форме, стандартной для органов государственной безопасности. Качество печати и в целом исполнения Докладной записки не соответствует уровню документа, направляемому в Высшие органы государственной власти СССР. В слове «Злодеяниях» допущена грубая ошибка – оно написано как «злodeниях». (Пропущена буква «я») [2, С. 15]. Слово «бессознательное состояние» написано в двух случаях через «З», «бессознательное состояние», в том же разделе написано через «С» («бессознательное состояние») [2, С. 11].

В Докладной записке указано, что установленный на «газвагене» **дизель-мотор** выхлопными газами убивал находящихся в кузове людей [2, 7 об.]. Однако выхлопные газы **дизельного мотора** не способны привести к гибели человека, так как содержание кислорода в них очень высокое. Убить выхлопными газами может только **карбюраторный бензиновый двигатель**. Допустить такую грубую ошибку сотрудники госбезопасности не могли ввиду её очевидности.

В Докладной записке приведён фрагмент (первый пункт) Акта от 17 февраля 1943 года, где подробно описаны зверства гитлеровских оккупантов в городской тюрьме накануне освобождения города [2, С. 23]. Однако этот фрагмент отличается от текста оригинала [22, С. 1]. Вместе с тем, в Докладной записке не приводится второй пункт Акта от 17 февраля 1943 г., где содержится информация, касаемая якобы расстрела еврейского населения г. Ростова-на-Дону 11–12 августа 1942 года [22, С. 1-2].

В Докладной записке присутствуют грубые ошибки в обозначении расположения объектов на местности. Так, в Докладной записке указано: «... в 5-ти километрах северо-западнее Ростова, в районе посёлка «2-я Змиевка» на окраине рощи того же названия – 13 ям, размером 3х5х7 м., куда впоследствии сваливали трупы расстрелянных» [2, С. 5]. В этом месте дано описание противотанкового рва, который находился западнее Второго Змиевского посёлка, однако в нём никаких захоронений не было [8]. Сотрудники госбезопасности не могли допустить такое искажение информации. Кроме того, в Докладной записке искажено название Второго Змиевского посёлка: указано «2-я Змиевка» [2, С. 5]. Название «2-я Змеевка» – это народное наименование, неофициальный топоним, применение которого в официаль-

ном документе невозможно. Имена собственные Микрорайонов «Военвед» и «Рабочий посёлок» в Докладной записке указаны со строчной буквы [2, 5 об.]. Следовательно, изготовители Докладной записки не знали точных названий городских объектов, а значит, не являлись сотрудниками УНКГБ.

Комплексный анализ Докладной записки даёт возможность сделать вывод о том, что большую часть информации в ней следует считать правдивой. Так, в Докладной Записке на 10 страницах приводится значительный массив сведений о трагических событиях в Городской тюрьме [2, С. 10-14]. Фиксируются показания 16 свидетелей, фрагмент Акта от 17 февраля 1943 года и другие материалы. Они легко поддаются проверке и не вызывают сомнений в их достоверности. Также в Докладной записке подробно описаны издевательства гитлеровцев над ранеными советскими военнопленными. Гитлеровцы собрали их в так называемом «Гросслазарете» на территории бывшего РАУ [2, С. 9-10], где не было организовано никакого лечения, и потому тысячи раненых советских военнопленных погибли от голода и болезней. Также описаны зверства в Психиатрической больнице [2, С. 13-14], где все пациенты (общим числом 72 человека) были убиты гитлеровцами в начале августа 1942 года. В Докладной записке приведён Акт от 28 февраля 1943 года, который фиксирует, что в районе Покровского кладбища, на северной окраине города, гитлеровцы устроили тир по живым мишеням – советским военнопленным и мирным жителям города [2, С. 8-9]. Указанные злодеяния гитлеровских оккупантов подтверждаются совокупностью доказательств и не поддаются под сомнения.

Хотя в целом в Докладной записке большая часть сведений правдивые, в ней содержится и заведомо ложная информация о якобы расстреле 11–12 августа 1942 года еврейского населения города в Змиевской балке на Северо-западной окраине Ростова-на-Дону. Такой приём в составлении подложных документов применялся гитлеровскими спецслужбами, чтобы ввести в заблуждение противника: среди правдивой, легко проверяемой информации, размещается трудно проверяемая и заведомо ложная, которая и становится поводом к созданию такого рода материалов.

Таким образом, следует считать «Письмо Ростовской областной ЧГК от 25 февраля 1944 г.» и приложенную к нему «Докладную записку УНКГБ по Ростовской области от 18/21 февраля 1944 г.» юридически некорректными [2, С. 1-15].

На основании вышесказанного резюмируем: «Акт штаба Партизанского движения от 16 февраля 1943 года» (Третий пункт), «Письмо Ростовской областной ЧГК от 25 февраля 1944 г.» и «Докладную записку УНКГБ по Ростовской области от 18/21 февраля 1944 г.» следует считать юридически некорректными. Их нельзя использовать в качестве доказательств убийства еврейского населения 11–12 августа 1942 года в г. Ростове-на-Дону.

Библиографический список:

- [1] РГАСПИ. Ф. 69. О. 1. Д. 1120. Л. 3–4.
- [2] ГАРФ. Ф. Р-7021. О. 40. Д. 14. Л. 1–15.
- [3] ЦАМО. Ф.33. О. 563783.Д. 18. Л.225 (18) и О. 11458. ЕХ. 781.
- [4] ЦДНИРО Ф.1886, О. 1. Д. 10а. л. 138–143.
- [5] Газета «Правда» от 13.03.1943. С. 3.
- [6] Список жильцов. ЦДНИРО. Ф. 1886. О. 1. Д. 11. Л.5.
- [7] Газета «Вечерний Ростов» от 29.05.2007 г.
- [8] Горохов В.М. Войны памяти в современном мире (на примере Мемориала памяти жертв фашизма в Змиевской балке Ростова-на-Дону) // Гуманитарные науки. 2022. № 2-2. С. 13-19.
- [9] Топографическая карта РККА 1940 г. Ростов-на-Дону. Л. L-37-32А.
- [10] Донские архивы: виртуальный архив Ростовской области // URL: <https://donarch.ru> (дата обращения: 22.10.2022).
- [11] ЦДНИРО Ф.Р-173. О. 1. Д. 531. Л.5.
- [12] Газета Красная звезда № 260 (5324) от 04 ноября 1942 года, 3.
- [13] ГАРО. Ф. 3613. О. 1. Д. 2. Л.1 - 15.
- [14] Мозохин О.Б. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой отечественной войны. Т. 4. К. 1. Ч. 3.
- [15] Мельников Д., Черная Л. Империя смерти. Политиздат, 1987.
- [16] Газета «Голос Ростова» за 9 и 13 августа 1942 г. Ростов-на-Дону.
- [17] 75 лет трагедии в Змиевской балке // Сайт «ФИЦ ЮНЦ РАН» // URL: www.ssc-ras.ru/ru/media. (Дата обращения: 11.08.2020).
- [18] ЦАМО РФ Ф. 32. О. 11302. Д. 154. Л. 423-428.
- [19] Пулемётчики открывают огонь, сбежать невозможно // Сайт ФГБУН «ФИЦ ЮНЦ РАН» // URL: www.ssc-ras.ru (Дата обращения: 11.08.2020).
- [20] Туров Н. Падение Ростова // Новый журнал. Нью-Йорк. 1975.
- [21] ЦДНИРО. Ф. 1886. О. 1. Д.10. Л. 8-9 об.
- [22] Акт ЧГК от 17.02.1943 г. ЦДНИРО. Ф. 1886. О. 1. Д. 28. Л. 1-5.

Reference

- [1] RGASPI. F. 69. O. 1. D. 1120. L. 3–4.
- [2] GARF. F. R-7021. O. 40. D. 14. L. 1–15.
- [3] TsAMO. F.33. O. 563783.D. 18. L.225 (18) and O. 11458. Ex. 781.
- [4] TsDNIRO F.1886, O. 1. D. 10a. L. 138–143.
- [5] The newspaper “Pravda” dated 13.03.1943. C. 3.
- [6] List of tenants. TsDNIRO. F. 1886. O. 1. D. 11. L.5.
- [7] Newspaper “Vecherniy Rostov” dated May 29, 2007.
- [8] Gorokhov V.M. Wars of memory in the modern world (on the example of the Memorial to the memory of the victims of fascism in the Zmievskaia gully of Rostov-on-Don) // Humanitarian sciences. 2022. № 2-2. P. 13-19.
- [9] Topographic map of the Red Army in 1940, Rostov-on-Don. L. L-37-32A.
- [10] Don archives: virtual archive of the Rostov region // URL: <https://donarch.ru> (10.22.2022).
- [11] TsDNIRO F.R-173. O. 1. D. 531. L.5.
- [12] Newspaper Krasnaya Zvezda No. 260 (5324) dated November 04, 1942, 3.
- [13] GARO. F. 3613. O. 1. D. 2. L. 1 - 15.
- [14] Mozokhin O.B. State security agencies of the USSR during the Great Patriotic War. Vol. 4. B. 1. Part 3.
- [15] Melnikov D., Chernaya L. Empire of death. Politizdat, 1987.
- [16] The newspaper “Voice of Rostov” for August 9 and 13, 1942, Rostov-on-Don.
- [17] 75th Anniversary of the Tragedy in Zmievskaia Balka // Website of the FRC SSC RAS // URL: www.ssc-ras.ru/ru/media. (08.11.2020).
- [18] TsAMO RF F. 32. O. 11302. D. 154. L. 423-428.
- [19] Machine gunners open fire, it is impossible to escape // Website of FGBUN “FRC SSC RAS” // URL: www.ssc-ras.ru (11.08.2020).
- [20] Turov N. The Fall of Rostov // New Journal. New York. 1975.
- [21] TsDNIRO. F. 1886. O. 1. D.10. L. 8-9 about.
- [22] Act of the ChGK of February 17, 1943, TsDNIRO. F. 1886. O. 1. D. 28. L. 1-5.

Горохов В.М.

*Независимый исследователь, Старейшина русской общины,
Военная академия Министерства обороны Российской Федерации.*

**К вопросу о происхождении, исторической
и юридической корректности документов,
фиксирующих факты преступлений
гитлеровской германии на территории ростовской области**

Аннотация. В статье представлены результаты источниковедческого исследования «Акта штаба Партизанского движения от 16 февраля 1943 г.», «Письма Ростовской областной ЧГК от 25 февраля 1944 г.» и «Докладной записки УНКГБ по Ростовской области от 18/21 февраля 1944 г.». Основная цель исследования: выяснение происхождения этих документов, их сопоставление с другими источниками, относящимися к теме, выявление соответствия историческим событиям, установление корректности датирования документов, достоверности содержащейся в них информации, определение их подлинности и юридической корректности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, геноцид, Змиевская балка, источниковедение, корректность исторических документов.

Gorokhov V.M.

*Independent researcher, Elder of the Russian community,
Military Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation.*

**On the question of the origin,
historical and legal correctness
of documents documenting the facts of the crimes
of Nazi Germany in the Rostov region**

Abstract. The article presents the results of a source study of the «Act of the headquarters of the Partisan movement of February 16, 1943», «Letters of the Rostov regional CHGC of February 25, 1944» and «The report of the NKGB on the Rostov region of February 18/21, 1944». The main purpose of the study: finding out the origin of these documents, comparing them with other sources related to the topic, identifying compliance with historical events, establishing the correctness of the dating of documents, the reliability of the information contained in them, determining their authenticity and legal correctness.

Key words: Great Patriotic War, genocide, Zmievskaia Beam, source studies, correctness of historical documents.

Хаджиева Б.М.

Старший преподаватель кафедры новой и новейшей истории Чеченского государственного университета имени А.А. Кадырова.

Гациева Т.И.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Чеченского государственного педагогического университета.

Россия на Ближнем Востоке в конце XX - начале XXI века: формирование международного статуса страны*

Российская история богата на события, связанные с проведением определённых мер в политических взаимоотношениях со странами Ближнего и Среднего Востока. Российская империя ещё в XVIII веке ставила одну из целей во внешней политике – устранение соперника в лице Османской Империи на землях Балканского полуострова и территориях региона на Чёрном море. К тому времени Россия, также, как и Великобритания, могла влиять на ещё одно геополитически важное государство Персию. С установлением нового миропорядка, уже в середине XX века, Советский Союз также стал проводить активные политические мероприятия для укрепления своих позиций в этом регионе. После окончания Второй мировой войны мир становится биполярным, что привело к тому, что страны Ближнего Востока стали перед выбором: на кого опираться в своей политике? Алжир и Египет, как наиболее крупные государства, в которых произошли значимые перемены во власти, стали сближаться с СССР, придерживаясь принципа интернационализма. Это вызвало негативную реакцию со стороны США и их сторонников, приведя к осложнению с рядом других стран региона, выступавших против социалистически направленных стран.

Следующий период в международных отношениях наступает после распада Союза Советских Социалистических Республик, на международную арену выступает Российская Федерация – молодое по своей форме, но довольно опытное по историческим параметрам. Главной задачей новой страны стала необходимость выстраивания взаимоотношений с другими странами в новом амплуа, учитывая прошлые ошибки и достижения,

* © Хаджиева Б.М., Гациева Т.И., 2022.

а Ближним Востоком – особенно осторожно. На тот момент наметилось заметное снижение поставок оружия для ближневосточных стран, кроме того, финансовая поддержка союзникам со стороны России также значительно уменьшилась.

Ситуация на международной арене стала меняться ближе к середине 2000-х годов, когда президентом на второй срок был избран В.В. Путин. Как заметил эксперт, доктор исторических наук Лузянин Сергей Геннадьевич, «...в недавно пересмотренном варианте Концепции внешней политики России, (от 30.11. 2016 года) Ближний восток определён как регион, нестабильность которого оказывает непосредственное влияние на Россию [1]. Первоочередными задачами стали такие, как расширение российского рынка (нефть, газ, продовольствие и вооружение), привлечь инвестиции из стран этого региона, и самое главное – ослабить и сдерживать распространение экстремистского влияния из стран Ближнего Востока на Российские территории и соседние государства. Всё это должно было способствовать повышению статуса РФ и утвердиться в роли значимой силы в политически нестабильном регионе. Такие задачи были рассчитаны на долгосрочный период, поэтому была необходимость создания альянсов и международных договоров.

Вашингтону пришлось признать, что Россия занимает довольно веское положение на Ближнем Востоке, определив её одним из главных игроков. Об этом высказался американский сенатор Д. Маккейн, указывая на то, что именно политика, проводимая Путиным, привела к такой расстановке сил в мире.

Для России рассматриваемый регион становится своего рода площадкой для реализации военно-политических интересов, что немаловажно для развития рынка российского вооружения, а также возможности использовать потенциал в машиностроении и тяжёлой промышленности в целом.

Россия начинает активизировать свою политику на Ближнем Востоке с 2005 года. За два года президент В.В. Путин посетил ОАЭ, Египет, Катар, Саудовскую Аравию, Иорданию, был с официальным визитом в Израиле, Иордании, Турции и Иране. В Организации исламского сотрудничества РФ занимает позицию наблюдателя. Очевидно, что деятельность нового лидера страны кардинально отличалась от бездеятельной позиции его предшественника Ельцина, не предпринимавшего никаких шагов на сближение со странами ближневосточного региона.

Экономическое сотрудничество также получило своё развитие с усилившимся интересом в странах Ближнего Востока российских компаний, таких как частная нефтяная компания «Лукойл», работающая в Ираке, «Газпром» – в Турции, «Росатом», осуществившую строительство АЭС в Иране. Такие взаимосвязи стали возможными после того, как военные

силы РФ одержали ряд побед на территории Сирии, и это позволило утвердиться России как сильному экономическому партнёру, имеющему конкурентно-способный товар в области вооружения. За короткий период с 2016 года по 2017 заказы на оружие из России возросли более, чем в 5 раз, с полутора миллиардов долларов до восьми. Турция заключила договор о поставке ракетно-зенитных систем С-400 после того, как сторонники Фетхуллага Гюлена попытались в 2016 году отстранить от власти Р. Эрдогана [2]. Таким образом, на рынке вооружения, где основными поставщиками традиционно были такие страны как Франция, Великобритания, США, нашла себе место и Россия.

Кроме поставки вооружения и военной техники Россия также заинтересована в увеличении экспорта нефти, активно налаживая связи со странами членами ОПЕК, ко всему прочему, она является членом Форума стран экспортёров газа. Рассматривая период 2013 года, если ссылаться на данные российско-арабского делового совета, примерно 14 миллиардов долларов составлял объём торгового оборота между арабскими странами и Россией, не учитывая военно-техническое партнёрство [3].

Сотрудничество с Россией в торгово-экономическом ключе позволяет странам арабского региона восстановить позиции хозяйствования, а также политические отношения, ранее пошатнувшиеся ещё в первые годы после распада Советского Союза. Поэтому, существуют большие возможности для возвращения к прежнему уровню взаимоотношений, которые будут взаимовыгодны для их участников.

Но не всё так просто: на сегодня не решён до конца вопрос о компенсации арабского долга России, это более 30 миллиардов долларов [4]. К тому же, в российско-арабских отношениях в начале 2000-х гг. заметно стала проступать настороженность и напряжённость по причинам, связанным с ситуацией в Чечне и тем, как Россия реагировала на палестино-израильский конфликт, показав себя не достаточно заинтересованно, как того требовал её статус. Но этот период настороженности был недолгим, после смены руководства в РФ весь мир стал с большим интересом смотреть в сторону России, и в будущем, надеемся, что все острые вопросы будут решены и ещё более укрепят международные отношения России и стран Ближнего Востока.

Давние дружественные связи были у Египта, крупнейшей страной региона, и Советского Союза, которые были продуктивными и рассматривались обеими сторонами в радужной перспективе. Теперь уже российская компания «Росатом» заключила контракт о строительстве атомной электростанции в Эд-Дабаа, а в районе Суэцкого канала была создана российская промышленная зона. Что касается внешней политики, проводимой Россией в Сирии, правительство Египта поддержало этот внешнеполитический курс.

Экономический вопрос является самым главным в политике каждого государства и, несомненно, в международных отношениях. На современном этапе со странами Персидского залива у России стали складываться довольно перспективные взаимоотношения. С одной из самых влиятельных в этом регионе, Саудовским королевством, ранее тесно сотрудничавшей с Америкой, Москва заключат ряд долгосрочных и взаимовыгодных договоров, что не вызывает особого восторга со стороны Запада. Это указывает на высокий уровень доверия между странами, на основе которого можно будет строить долгосрочные экономические и инвестиционные проекты. Российское предпринимательство налаживает связи с Бахрейном, рассчитывая на взаимодействие и сотрудничество в военно-технической области.

Анализируя связи, которые Россия укрепляет со странами арабского мира в начале XXI века, можно сделать определённые выводы: лидеры стран Ближнего Востока проявляют большее доверие к Москве, чем к Вашингтону. Об этом свидетельствуют встречи глав государств, на которых обсуждались острые вопросы региона и способы их решения. Так, ещё в 2016 году в феврале В. Путин встретился в Сочи с эмиром Катара, позже с королём Бахрейна, а в апреле этого же года президент посетил Израиль, где встретился с Б. Нетаньяху. В Москве с официальным визитом побывал и президент Палестины Махмуд Аббас. Всё это говорит об укреплении позиций России на международной арене и её значительном авторитете и международном имидже сильного партнёра.

С усилением позиций России начинает падать уровень доверия к её давнему конкуренту – Соединённым Штатам Америки и их союзникам. Благодаря грамотной политике, проводимой президентом В. Путиным, России удалось занять прочное место в международных исламских организациях, таких как Исламской организации по вопросам образования, науки и культуры, Организация исламского сотрудничества, получив статус наблюдателя.

Не снят с повестки вопрос по борьбе с международным терроризмом, что представляет особую опасность не только для ближневосточного региона, но и для мира в целом. В 2015 году сирийское руководство обратилось с официальной просьбой оказать военную и политическую помощь в разрешении сложившегося конфликта с боевиками ИГИЛ, учитывая давние дружественные связи между государствами. Уже в сентябре того же года в результате нанесения ракетно-бомбовых ударов российских военно-космических сил были уничтожены лагерь боевиков, места их скопления и боевой техники. Это позволило сирийской армии начать освобождение от исламистов районы Идлиба, Хомса, Алеппо, пальмиры, Хаммы. Но необходимо отметить, что Россия в Сирии отстаивает и свои национально-государственные интересы. В случае прихода к власти в Сирии радикалистов,

вероятность их нападения на Россию будет довольно очевидной, так как они не раз заявляли о планах «освобождения» юга России и Кавказа, объявляя террористический «джихад». США, в свою очередь, стали проводить свою обычную агрессивную политику, и по приказу президента Д. Трампа в апреле 2017 года были нанесены удары крылатыми ракетами по сирийской военно-воздушной базе. Предлогом стало надуманное обвинение правительства Сирии в том, что оно отправляло самолёты с этой базы для распыления химического оружия в районе Идлиба, что привело к гибели мирного населения. Со стороны Сирийского правительства было отвергнуто это обвинение, официально заявив о том, что у Сирии нет химического оружия. Россия выразила осуждение действиям Америки и предложила совместно с Сирией создать международную экспертную комиссию, чтобы разобраться в произошедшем. Но, к сожалению, союзники США не поддержали это предложение, даже наоборот, внесли в Совет Безопасности ООН резолюцию о применении в отношении Сирии международных санкций. Россия, имея право, наложила на эту резолюцию вето. Генеральный секретарь ООН по Сирии в своём официальном заявлении выразил твёрдую убеждённость в том, что «...конфликт в Сирии нужно прекратить, объединившись всем членам Совета Безопасности и достичь прогресса на женеvских переговорах. Слишком долго международное право игнорировалось в сирийском конфликте, и наш общий долг — поддерживать международные стандарты гуманности. Это необходимое условие для прекращения непрекращающихся страданий народа Сирии» [5].

Учитывая прошлый успешный опыт России в урегулировании сирийского конфликта, сегодня можно сказать, что Российская Федерация является своеобразным гарантом сохранения и укрепления мира, сохраняя суверенитет и независимость других стран, и той силой, которая способна дать отпор проявлениям различного рода терроризма и национализма. Как отмечают некоторые эксперты, решение Путина оказать помощь правительству Сирии укрепило позиции Б. Асада, а также повысило доверие к Кремлю и уменьшению изоляции России на международной арене.

Один из видных американских политиков сенатор Джон Маккейн признал, что активность России в регионе принесла впечатляющие результаты: «...российская экономика занимает 15 место в мире, но всё же она является главным игроком в регионе Ближнего Востока» [6].

Чем же объясняются успехи России в этом регионе?

Отдельные наблюдатели предполагают, что после того, как США в период администрации Б. Обамы отказались проводить новые интервенции в регион, учитывая неудачный опыт вовлечённости в Ирак, образовалась своеобразная геополитическая незаполненность, что позволило России воспользоваться подходящим моментом.

Иного мнения придерживаются те, кто считает Кремлёвскую направленность внешней политики успешной по причине более высокого уровня своих экспертов, в отличие от американских коллег по цеху, т.к. российское руководство учитывает мнение высококвалифицированных востоковедов, хорошо знающих и понимающих тонкости региона.

Ещё одной особенностью можно назвать тот момент, что Россия сохраняет довольно конструктивные отношения со всеми странами Ближневосточного региона, которые находились (или находятся) в конфликтных ситуациях, что отличает её от других влиятельных международных акторов. Ко всему прочему, последовательность и четкая позиция Путина принесла свои результаты, такие как уважение на Ближнем Востоке как со стороны своих партнёров, так и своих оппонентов. Запад теряет свои позиции из-за того, что довольно часто меняется позиция по мере развития событий в тех или иных конфликтах, что сказывается на отношении к нему со стороны политических лидеров и региональных элит региона.

Но даже при определённых успехах российской внешней политики, существует множество аспектов, тормозящих процесс усиления её позиций на Ближнем Востоке. Это связано, прежде всего, что уровень вероятности конфликтов в самом регионе достаточно высок, поэтому довольно сложно внерегиональным государствам проводить там свою политическую линию. Кроме того, сохраняется, хотя уже и не столь сильное, влияние Америки, что тоже сбрасывает со счетов. Всё это побуждает Москву к проведению ещё более гибкой и манёвренной политики.

Учитывая события, происходившие в течение последних лет – гражданские войны в Сирии, Йемене; борьба с террористами ИГИЛ (запрещённая на территории РФ организация); решение ядерного вопроса с Тегераном; выстраивание отношений с Анкарой – всё это свидетельствует об увеличении международного веса, возросшем потенциале Москвы, т.к. её политическая позиция в этом регионе достаточно ясна и ещё много задач и вопросов нужно будет решать в будущем. Благодаря своей активной политике и выбранной тактике, России удалось занять место мощного, значимого актора не из числа региональных государств, причём её методы решения острых вопросов могут быть не только силовыми, но и высоко дипломатичными.

Укрепление экономических связей со странами, доверительные и дружественные отношения между лидерами, культурные связи – всё это свидетельствует о возросшем статусе России на Ближнем Востоке.

Россия – один из главных мировых игроков, но, чтобы добиться прочного положения необходимо проводить гибкую и в то же время жёсткую линию в отношениях со всеми государствами на международном пространстве. Один из экспертов А. Милашенко (московский Центр Карне-

ги) заметил следующее: «...Ближний Восток – он же большой, начинается в Ливии, а кончается в Ираке. Есть амбиции и претензии, но не так много денег» [7]. Всё же, не всегда российские политики руководствуются амбициями. В большей степени Ближневосточный регион рассматривается в ракурсе национальной безопасности, т.е. являющийся, в некоторой степени, её угрозой, потому что в странах этого региона довольно неспокойно и существуют проблемы, которые необходимо решить как можно быстрее, не дав перерасти им из государственных в международные.

Поэтому необходимо принимать все усилия для сближения с этими странами, развивать их и упрочивать стратегическое партнёрство.

Библиографический список:

- [1] Кемаль М. Политика России на Ближнем Востоке: от идеологии к прагматизму // ИНОСМИ.РУ. – 31.01.2017. // URL: <http://inosmi.ru/politic/20170131/238633876.html>
- [2] Meliksetian V. Russia's Middle East Strategy Explained // URL: <https://oilprice.com/Energy/Energy-General/Russias-Middle-East-Strategy-Explained.html>
- [3] Тренин Д. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы // Московский центр Карнеги. – 21.04.2016. // URL: <http://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388>
- [4] Ближний Восток и современность. Вып. 1. - М.: 1995. С. 19-20.
- [5] Эксперты: арабский мир не сократит работу с Россией из-за санкций // РИА Новости. – 07.05.2014. // URL: <https://ria.ru/world/20140507/1006848170.html>
- [6] Заявление Генерального секретаря по Сирии, 7.04.2017 г. // URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2017-04-07/secretary-generals-statement-syria>
- [7] ИНОСМИ, 26.01.2017 // URL: <https://inosmi.ru/20170126/238604109.html>

Reference

- [1] Kemal M. Russian policy in the Middle East: from ideology to pragmatism // INOSMI.RU. – 01/31/2017. // URL: <http://inosmi.ru/politic/20170131/238633876.html>
- [2] Meliksetian V. Russia's Middle East Strategy Explained // URL: <https://oilprice.com/Energy/Energy-General/Russias-Middle-East-Strategy-Explained.html>
- [3] Trenin D. Russia in the Middle East: Challenges, Priorities, Political Incentives // Carnegie Moscow Center. – 04/21/2016. // URL: <http://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388>
- [4] The Middle East and Modernity. Issue. 1. - M.: 1995. P. 19-20.
- [5] Experts: the Arab world will not reduce work with Russia because of sanctions // RIA Novosti. – 07.05.2014. // URL: <https://ria.ru/world/20140507/1006848170.html>
- [6] Statement of the Secretary General on Syria, April 7, 2017 // URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2017-04-07/secretary-generals-statement-syria>
- [7] INOSMI, January 26, 2017 // URL: <https://inosmi.ru/20170126/238604109.html>

Хаджиева Б.М.

*Старший преподаватель кафедры новой и новейшей истории
Чеченского государственного университета имени А.А. Кадырова.*

Гациева Т.И.

*Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
Чеченского государственного педагогического университета.*

**Россия на Ближнем Востоке в конце XX - начале XXI века:
формирование международного статуса страны**

Аннотация. Россия в своей истории международных отношений и внешней политики очень часто занимала место не самой центральной державы, но всё же не последнее в иерархии этих отношений. По мере изменения политической ситуации в своей стране, начиная с 1990-х годов, Москва стала утрачивать своё влияние в регионе и в како-то степени в мире в целом. «Возвращаясь» на Восток, Москва стремится восстановить все ранее утерянные позиции после распада Советского Союза, а именно статуса Великой державы и главного мирового игрока.

Ключевые слова: Россия, Ближний Восток, международные отношения, влияние, дипломатия.

Gatsieva T.I.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department
of History of the Chechen State Pedagogical University.*

Khadzhieva B.M.

*Senior Lecturer of the Department of Modern and Contemporary History
of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov.*

**Russia in the Middle East: the formation
of the international status of the country**

Abstract. Russia in its history of international relations and foreign policy very often took the place of not the most central power, but still not the last in the hierarchy of these relations. As the political situation in its country changed, beginning in the 1990s, Moscow began to lose its influence in the region and, to some extent, in the world as a whole. "Returning" to the East, Moscow seeks to regain all the positions it previously lost after the collapse of the Soviet Union, namely the status of a Great Power and a major world player.

Key words: Russia, Middle East, international relations, influence, diplomacy.

Гаврилюк Н.П.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Института истории и права, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.

Сорочан В.В.

Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информатики и информационных технологий Инженерно-технологического института, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.

Региональные особенности политического терроризма в условиях обострения межнациональных отношений на берегах Днестра*

Терроризм через новые формы проявления, через его все более организованный характер составляет постоянную угрозу человеческому обществу, институтам и даже государствам. Насилие, осуществляемое посредством террористических акций, в принципе преследует вполне определенную политическую цель, а именно политические изменения. Основанием для террористических актов могут служить: необходимость изменения форм правления, контроль над отдельными территориями страны, производство общего эффекта паники и запугивания населения или государства, протест против определенных политических решений или геополитических изменений, оспаривание международных договоров, политические претензии – вещи и результаты, которые обычно трудно достигаются демократическими или традиционными средствами.

Политический терроризм характеризуется тем, что субъективный элемент преступления носит политический характер, акт террора направлен против государства и/или его агентов, или его представителей против его политической организации или формы устройства. Он может быть направлен на разрыв дипломатических отношений, уничтожение или устранение с поста, в результате агрессии, некоторых политических лидеров и глав государств, которые больше не имеют силы и ресурсов, чтобы влиять на внешнюю и внутреннюю политику. Этот вид терроризма имеет иную цель, чем все другие виды терроризма, поскольку они используют политическую власть как инструмент. Как уже было отмечено, политический терроризм

* © Гаврилюк Н.П., Сорочан В.В., 2022.

своей целью имеет не только завоевание политической власти через насилие, борьбу за социальные реформы и имидж, но и влияние на практику идентификации в обществе и самоидентификации жителей государства, в том числе через создание и поддержание состояния хаоса. Если до Первой Мировой войны терроризм был нацелен на изменение сознания людей революционным путем, антиправительственными движениями, насилия в отношении граждан, придерживающихся определенных взглядов, противоречащих взглядам террористических групп, стремящихся свергнуть политический режим в стране, то после 1930-х годов термин «терроризм» уже не несет под собой революционных идей и настроений. Примером может служить диктатура Гитлера, в рамках которой создавалась система правления, основанная на страхе и терроре.

Однако сегодня терроризм принимает острую форму государственного терроризма, в котором активное участие в вопросах финансирования и заказе террористических акций, принимают как известные террористические организации, так и отдельные компании, преследующие экономическую и финансовую выгоду, отдельные государства и государственные объединения, поддерживающие террористические организации и террористов. Этот вид государственного терроризма, поддерживаемый властями, представляет собой замаскированную войну, в которой более слабые государства могут противостоять более крупным и сильным государствам, заручившись поддержкой террористических групп. Зачастую это происходит в условиях создания специализированных вооруженных баз, при серьезной финансовой и силовой поддержке. Такая практика характеризуется использованием непредсказуемых приемов и методов, действиями которые невозможно предвидеть и которым невозможно противостоять, террористы бьют примитивно и беспощадно, безжалостно. В основном это происходит молниеносно и неожиданно по местам массовых скоплений людей, по густонаселенным жилым кварталам, по целым городам и селам, тем самым обеспечивая публичность и резонанс действий, акцентируя внимание на своих претензиях и требованиях. Преступления политического терроризма – это преступления, совершенные при помощи конкретной силы для достижения политической цели и направленные на формирование чувства страха.

Термин «политический терроризм» уже давно используется в различных областях, таких как политика, средства массовой информации, научные исследования, в некоторых университетских кругах, при реализации профильных образовательных программ. Поэтому для одних терроризм означает насильственные действия групп против государств; для других политический терроризм есть угнетение государством собственных граждан, а для третьей категории он представляет собой военные действия одних государств против других государств.

С учетом заявленной темы, мы рассмотрим особенности проявления политического терроризма в условиях обострения межнациональных противоречий на берегах Днестра – в границах современных Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики, активизации сепаратистских настроений, открытым противостоянием националистов по отношению к власти.

Как отмечал профессор М.Н. Губогло в предисловии к монографии В.П. Степанова «Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989 – 2014 гг.)» «немалую роль в эскалации напряженности и возникновения конфликтной ситуации на Днестре сыграла этнокультурная составляющая. Вернее сказать, этноязыковая, когда на территории постсоветской Молдавии столкнулись две центробежные силы – восточнороманокультурная среда и русскокультурное сообщество» [2, с. 5].

События конца 80-х – начала 90-х годов прошлого столетия ознаменовались не столько противостояними в научной и образовательной среде, между политическими партиями, движениями, сколько народными массовыми волнениями, вспыхивающими в крупных городах исследуемого региона: Кишиневе, Тирасполе, Бендерах, Комрате и т.д., катализатором которых выступали заявления отдельных прорумынски настроенных депутатов, «ученых», «обиженных Россией» жителей. Зачастую на митингах депутаты Парламента убеждали собравшихся в том, что если изгнать их Молдовы евреев и русских, то оставшимся достанутся их квартиры с мебелью и другие материальные блага. Именно в этот период зарождаются лозунги, которые на десятилетия вперед определяют судьбу славянских народов и евреев. Без страха и стеснения на плакатах писали: «Утопим евреев в русской крови», «Чемодан – вокзал – Россия», «Русские свиньи – вон», «За одного молдаванина сто русских зарежем», «Русских за Днестр, евреев – в Днестр», «Убей русского». Лозунги, написанные «психически неполноценными людьми», не оставались пустым звуком, они проводились в жизнь [4].

Несмотря на то, что в стране не утихали страсти вокруг политических деятелей, ученых, преподавателей, говорящих на русском языке, пропагандирующих поликультурность и многоязычие в стране, на страницах газеты «Советская Молдавия» № 2 от 1989 г. читаем: «В последние годы не зарегистрированы преступления, связанные с нарушениями национального равноправия, шовинистическими или националистическими проявлениями. Почти полностью изжиты нарушения прав граждан на использование того или иного языка в процессе предварительного следствия и судопроизводства.

Однако анализ обстановки показывает, что в республике все еще допускаются на национальной почве бытовые конфликты, факты неуважитель-

ного отношения к людям иной национальности, пренебрежения и недооценки работы по созданию условий для равноправного развития культуры и языка каждой из наций, народов и народностей, проживающих в республике» [Цит. по: 6, р. 34].

В этой же газете, в статье «В Прокуратуре Молдавской ССР» находим: «Поступают сигналы об увольнениях по национальным признакам, участились случаи оскорблений и даже избиения граждан из-за языковых и национальных различий. Имелись факты надругательств над могилами в местах национальных и религиозных захоронений, над флагами СССР и Молдавской ССР. Отдельные экстремистски настроенные лица выдвигают лозунги о пересмотре границ республики, призывают к обособлению Молдавии [1, с. 1072].

Первыми, кто пытался противостоять этим «гениальным идеям и планам», стали русскоязычные государственные и политические деятели, руководители предприятий, преподаватели вузов, учителя, деятели культуры и искусства, общественные деятели. Как результат, жители «правобережной МССР», не желавшие участвовать в «проекте румынизации» были вынуждены переселяться в другие регионы, в том числе в города и села на левом берегу реки Днестр.

Среди иммигрантов наблюдалось, в большей степени, перемещение представителей элитарной культуры (в традиционном понимании это термина), в том числе: врачей, учителей, преподавателей вузов, ученых, писателей, музыкантов и т.д. Однако не только возможность говорить на родном языке и свободно взаимодействовать с представителями той же культуры привлекали людей на территорию Приднестровья. В крупных городах Приднестровского региона: Рыбнице, Тирасполе, Бендерах находилась большая часть предприятий, некогда единой МССР, на которых трудились тысячи людей, проживающих на правом берегу Днестра [1, с. 1073].

В свете данного конфликта Министерством национальной безопасности Молдовы было организовано более 30 террористических групп, которые действовали на территории Приднестровья и Гагаузии. Примечательно, что в статьях, публикуемых в то время и даже позже, на территории Республики Молдова, мы находим информацию о том, что количество террористических группировок насчитывала не более 10 – 15, в каждой из которой действовали по 10 – 20 человек. Но, так или иначе, наиболее известными среди них были группы: «Бужор», «Бурундуки», «Скорпионы», «Штефан-Водэ», «Калараш», «Негри», «Черная пантера», «Вымпел», «Кишинэу», разведывательно-диверсионная организация «Гон» [3, с. 497].

Как утверждал, в свое время, руководитель службы безопасности Приднестровья, Владимир Антюфеев, в марте 1992 года (в то время он был

начальником Оперативного отдела в УВД ПМР – новой структуры, призванной организовать правовые институты Республики) во главе этих группировок были сотрудники Министерства национальной безопасности Республики Молдова, которые отчитывались о своей работе лично Президенту Республики Молдова – Мирче Снегуру, причем состав их был неоднороден – преступники, авантюристы, терзаемые национал-фашистскими идеями и наемники, желавшие наживы. Их целью была ликвидация лидеров «молодой Республики», государственных чиновников, республиканских активистов.

В.Ю. Антюфеев утверждал, что эти группы помимо того, что должны были ликвидировать командира народной обороны Слободзейского района Александра Гусара, главу исполнительной власти Слободзейского района Николая Остапенко, совершать диверсионные действия, направленные на ухудшение социально-экономической ситуации в Приднестровье, они должны были ликвидировать Президента Приднестровской Молдавской Республики И.Н. Смирнова, вице-президента Приднестровья А.А. Карамана, членов Правительства.

Как уже было отмечено, конкретное количество террористических групп и их состав, действующих с целью уничтожения политической власти и ее лидеров в Приднестровье, не известно точно. Данные специальных служб, занимающихся расследованием преступных дел, разнятся, но, так или иначе, сохранились зафиксированные данные о преступлениях группировки «Бужор», возглавляемой руководителем отделения Народного фронта, в Тирасполе, Илие Илашку.

К сожалению, большинство планов группировки «Бужор» были воплощены в жизнь. 30 апреля 1992 года, зверски был убит депутат Верховного Совета первого созыва ПМССР, председатель исполкома Слободзейского районного Совета народных депутатов Николай Остапенко. 8 мая 1992 года было совершено более жестокое убийство с последующим сожжением тела. В этот раз жертвой «борцов за национальное государство» стал заместитель Председателя ОСТК, начальник штаба ополчения Слободзейского района Александр Гусар. Но на этом политические террористы, не побоимся этого слова, не остановились, продолжились угрозы и покушения на членов семьи Александра Гусара. Покушение было совершено на заместителя прокурора Слободзейского района Юрия Савенко. Группа «Бужор» держала в страхе не только политических деятелей, проявлявших активность и свободно высказывающихся за будущее Приднестровья, но и простых жителей Республики, т.к. под угрозой находились инфраструктурные объекты, особенно центральные дороги, соединяющие главные города Республики и административные районы.

Но, несмотря на все угрозы, находились свидетели и те, кто готов был

идти до конца, за свободу слова, за возможность говорить на родном языке, за историю и родной край, те, кто не побоялись представить неопровержимые доказательства зверств группы «Бужор» и ее лидера Илашку. Справедливость, как казалось первоначально, восторжествовала – Тираспольский суд приговорил И. Илашку к расстрелу, а его поделщиков – к длительным срокам заключения. Однако, в принятие справедливого решения, вмешались внешние субъекты, которые акцентировали внимание на том, что «сепаратистский суд» не имеет никакой силы, что доказательства сфабрикованы, а заключенные, которые просили о снисхождении, должны быть отпущены на свободу.

В итоге, несмотря на столь нашумевшие преступления, на признания самих членов террористической группы «Бужор» о целях по уничтожению политических лидеров и активистов Приднестровья, ни один из них не был расстрелян. Более того, в 2001 г. в знак доброй воли руководства Приднестровья Илие Илашку был выпущен на свободу, чем он поспешил воспользоваться и вскоре эмигрировал в Румынию, где стал сенатором, а позже представителем Румынии в Европарламенте.

Однако, даже не освобождение лидера «Бужора» и его поделщиков, стало самым шокирующим в этих событиях, а то, что в 2004 году, бывшие члены террористической группировки подали иск в Европейский суд по правам человека против России и Молдовы и этот иск был удовлетворен.

В условиях реализации идей «европейского правосудия», помощь и поддержку получили не семьи, пострадавших от рук террористов, а сами террористы, которым Россия и Республика Молдова должны были выплачивать компенсацию в размере около восьмисот тысяч евро.

В условиях геополитических трансформаций, переписывания истории, изменения ценностей, люди, некогда считавшиеся преступниками, угрозой нации и государственности, становятся национальными героями. Члены группы «Бужор» считаются героями не только в Молдове, но и в Румынии, где все до единого были награждены высшими наградами – орденами Steaua Romaniei («Румынская звезда»).

У событий тридцатилетней давности уже появилась новая трактовка – румынская версия, согласно которой Илие Илашку активно боролся за молдаван с политическим режимом, установленным Москвой, с 14-й армией, и казачьими бандами, угрожавшими свободному и стабильному развитию Республики Молдова.

И даже не смотря на позиции Запада по выводу российских войск и боеприпасов из Приднестровья, резким заявлениям в адрес России относительно того, что от Приднестровья, периодически, исходит угроза нарушения границ с Украиной в условиях реализации Специальной военной операции, позиция Российской Федерации характеризуется неизменно-

стью взгляда на приднестровскую проблему. С 1992 года представители миротворческой миссии являются гарантом стабильности и мира в Приднестровском регионе.

Россия активно выступает за политико-дипломатическое урегулирование конфликтов на постсоветском пространстве, в частности способствует в рамках существующего многостороннего переговорного механизма всеобъемлющему решению приднестровской проблемы на основе уважения суверенитета, территориальной целостности и нейтрального статуса Республики Молдова при определении особого статуса Приднестровья....» [5, с. 25].

Библиографический список:

- [1] Гаврилюк Н.П. Миграция населения в условиях вооруженного конфликта на берегах Днестра и формирование современной этнонациональной картины Приднестровья // Власть истории – История власти. 2020. Том 6. Часть 7. (№ 25). С. 1069-1079.
- [2] Степанов В.П. Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989 – 2014 гг.): монография. Российский институт стратегических исследований, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Институт истории и государственного управления. – М.: Тирасполь, 2015. 224 с.
- [3] Полякова М.Ю., Гаврюшенко Е.И. Террористическая активность и противодействие терроризму в Республике Молдова // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 6. С. 496-500.
- [4] Тайны Кишиневского двора – очерк к событиям в Молдове // URL: <https://press.try.md/item.php?id=1042811824> (Дата обращения: 01.10.2022)
- [5] Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 года, № 640 // URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf> (Дата обращения: 01.10.2022)
- [6] Țăranu Anatol, Mihai Gribincea «The Transnistrian Conflict: Collection of documents and materials (1989 - 2012). Volume I (1989 – 1993) / Anatol Țăranu, Mihai Gribincea; Inst. of History, State and Law of the AS of the Republic of Moldova, Inst. of Political Analysis and Consulting POLITICON. – Ch.: Lexon-Prim, 2012 (Typography “Reclama”). – ISBN 978-9975-4436-0-9. Vol. 1 (1989-1993). 2012. 600 p.

Reference

- [1] Gavriluk N.P. Migration of the population in the context of the armed conflict on the banks of the Dniester and the formation of a modern ethno-national picture of Pridnestrovie // Power of history - History of power. 2020. Volume 6. Part 7. (№ 25). P. 1069-1079.
- [2] Stepanov V.P. Ethnopolitical construction of civil identity on the two banks of the Dniester (1989 - 2014): monograph. Russian Institute for Strategic Studies, Pridnestrovian State University. T.G. Shevchenko, Institute of History and Public Administration. – M.: Tiraspol, 2015. 224 p.
- [3] Polyakova M.Yu., Gavryushenko E.I. Terrorist activity and counteraction to terrorism in the Republic of Moldova // Post-Soviet Studies. 2020. Vol. 3. № 6. P. 496-500.
- [4] Secrets of the Chisinau court - an essay on the events in Moldova // URL: <https://press.try.md/item.php?id=1042811824> (01.10.2022)
- [5] Decree of the President of the Russian Federation “On approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation of November 30, 2016. № 640 // URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf> (01.10.2022)
- [6] Țăranu Anatol, Mihai Gribincea «The Transnistrian Conflict: Collection of documents and materials (1989 - 2012). Volume I (1989 – 1993) / Anatol Țăranu, Mihai Gribincea; Inst. of History, State and Law of the AS of the Republic of Moldova, Inst. of Political Analysis and Consulting POLITICON. – Ch.: Lexon-Prim, 2012 (Typography “Reclama”). – ISBN 978-9975-4436-0-9. Vol. 1 (1989-1993). 2012. 600 p.

Гаврилюк Н.П.

*Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Института истории и права,
Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.*

Сорочан В.В.

*Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры информатики и информационных технологий
Инженерно-технологического института,
Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.*

**Региональные особенности политического терроризма
в условиях обострения межнациональных
отношений на берегах Днестра**

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальной, для ситуации 2020 – 2022 годов в мире и в России, темы, затрагивающей как общие вопросы безопасности страны в условиях распространения терроризма, так и региональной специфики становления и развития государственности в условиях непризнанности, обострения конфликтов на национальной почве и попытке уничтожения политических лидеров и институтов, как гарантов стабильного социально-экономического и политического развития общества. Для исследования выбрана территория, в границах современных Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики, на которой наиболее ярко прослеживаются практики деятельности террористических организаций, возникших в условиях межнационального кризиса и имеющих своей целью ликвидацию активистов, выступающих за создание Приднестровской государственности, а также политических лидеров в лице Президента и Вице-Президента Республики.

Ключевые слова: политический терроризм, межнациональные отношения, Приднестровье, Приднестровская Молдавская Республика, Республика Молдова, непризнанное государство, национализм, национальные противоречия, межнациональный конфликт, террористические группы.

Gavrilyuk N.P.

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of History
of the Institute of History and Law, Kaluga State University.*

Sorochan V.V.

*Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor, Department of Informatics and Information Technology,
Engineering and Technology Institute, Kaluga State University.*

**Regional features of political terrorism
in the context of aggravation of interethnic relations
on the banks of the Dniester**

Abstract. The article is devoted to the study of a topic that is relevant for the situation of 2021 – 2022 in the world and in Russia, affecting both the general issues of the country's security in the context of the spread of terrorism, and the regional specifics of the formation and development of statehood in conditions of non-recognition, exacerbation of conflicts on ethnic grounds and an attempt to destroy political leaders and institutions as guarantors of the stable socio-economic and political development of society. For the study, a territory was selected within the borders of the modern Republic of Moldova and the Pridnestrovian Moldavian Republic, where the practices of terrorist organizations that arose in the context of an interethnic crisis and aimed at eliminating activists who advocate the creation of Pridnestrovian statehood, as well as political leaders represented by the President, are most clearly traced and Vice President of the Republic.

Key words: political terrorism, interethnic relations, Pridnestrovie, Pridnestrovian Moldavian Republic, Republic of Moldova, unrecognized state, nationalism, national contradictions, interethnic conflict, terrorist groups.

Кирсанова А.В.

Аспирант, кафедра всеобщей истории и международных отношений, Рязанский Государственный Университет имени С.А. Есенина.

«17 в 17».**Кто развязал мятеж в Испании в 1936 году?***

Введение. Гражданская война в Испании в 1936-1939 гг. – одна из самых изучаемых тем в мировой историографии, а роль Франсиско Франко в этой войне – одна из ключевых. Действительно испанский диктатор – заметная и яркая фигура в истории, которая подверглась разностороннему оцениванию критиков. Долгое время образ Франко выстраивался благодаря воспоминаниям добровольцев, воинов-интернационалистов, участвовавших в Гражданской войне на стороне республиканцев, а также писателям с социалистическими взглядами и демократическими убеждениями. Безусловно, все это не могло не наложить отпечаток на их произведения, которые на протяжении многих лет формировали мнение о том, что организатором мятежа в 1936 году был Франко и, соответственно, развязал войну тоже он. Именно такой образ Франсиско Франко, угодный демократическим силам, пришедшим к власти после его смерти, на протяжении многих лет целенаправленно выстраивался в общественном сознании прежде всего испанцев.

Невозможно однозначно говорить о его личности, рассматривая ее только через призму западного либерализма, демократии или советского социализма, нужно учитывать также и национальный, и религиозный аспекты. Франко прежде всего был военным, чего нельзя сказать о Сталине, Муссолини и Гитлере, с которыми его часто сравнивают. Они не получили такого образования как он, негативно относились к религии, мать Муссолини, хоть и была убежденной католичкой, не смогла привить сыну любви к Богу, а Гитлер с детства ненавидел церковь. Франко унаследовал от матери и любовь к родине и любовь к Богу.

Основная часть. Как военный Ф. Франко исполнял свой долг перед родиной и служил ей, как истинный испанец он любил свою страну, сравнивая эту любовь с любовью к матери. В одном из писем своему брату Рамону, погрязшему в заговорах против монархии, он призывает его «начать новую

* © Кирсанова А.В., 2022.

жизнь, отдалившись от этой бесплодной борьбы, которая приносит Испании одни лишь беды» [6, с. 90]. О том, что его беспокоила судьба страны свидетельствует и тот факт, что после выборов 12 апреля 1931 года, обескураженный свержением монархии и бегством короля, он «тем не менее выполнил указание нового правительства поднять республиканский флаг над академией и произнес речь перед кадетами, в которой напомнил о «беспрекословном несении службы и поддержке дисциплины, принося в жертву свои мысли и идеалы ради блага и спокойствия Родины» [6, с. 93].

Оставаясь лояльным к прежнему режиму, он осторожно демонстрировал свое нерасположение к республиканскому правительству. Франко чтит дисциплину и иерархические отношения [5, с. 65] и был готов поступиться идеалами и добиться достойного положения, служа родине и при этой власти. «Как трудно выполнять приказы, - говорил Франко в последнем выступлении перед кадетами по поводу закрытия Военной академии, - когда все внутри восстает против них, поскольку ты знаешь, что высшая власть совершает ошибку и творит произвол» [6, с. 97].

Одной из таких ошибок в непоследовательной и непродуманной политике республиканцев была военная реформа 1931 г., в ходе которой существенно сократили офицерский корпус, а произволом были массовые убийства священников, поджоги церквей. В укор республиканскому правительству ставили и расстрелы Гражданской гвардией мирных митингов и демонстраций. После очередного инцидента премьер-министр М. Асанья, снимает с поста командующего Гражданской гвардией генерала Санхурхо и переводит на менее важную должность. Эти события стали причиной первого мятежа против республиканского правительства, и связан он был с именем Хосе Санхурхо, которого многие консерваторы рассматривали как возможного спасителя Испании [5, с. 77]. Большинство офицеров выступили с протестом против его отставки, но Франко этого не сделал. Стоит отметить, что будущий каудильо никогда не обсуждал ведущих политиков того времени, не критиковал старших по званию. До начала Гражданской войны Франко вообще не состоял в тайных организациях и не помышлял ни о каких заговорах, об этом свидетельствуют большинство источников.

Когда Санхурхо готовил мятеж, Франко отказался участвовать в нем, считая его беспорядочным и неорганизованным. 10 августа 1932 г. военное выступление под руководством генерала Санхурхо было подавлено и его приговорили к смертной казни. В этот день Франко, назначенный ранее военным губернатором Ла-Коруньи, находился на торжестве в честь официального визита адмирала испанского флота.

Пребывая в новой должности, отношение Франко к власти оставалось прежним. Его долг служить родине, придерживаясь принципов, обуслов-

ленных его профессией. Он отвергает предложение примкнуть к подпольной монархистской организации «Испанский военный союз», избегает всяческих разговоров о политике, не поддерживает в суде мятежного генерала Санхурхо, считая наказание для него справедливым. Санхурхо же, который по предложению Асаньи был помилован, а позже отправлен в Португалию [2, с. 43], еще раз предпринимает попытку совершить переворот. На этот раз поддерживающие его заговорщики ждали одобрения Франко, а лучше его участия в этом событии. Объяснялось это по большей части тем, что после подавления мятежа в Астурии в глазах правых кругов в армии авторитет Франко сильно возрос и его мнение имело значение. Но Франко снова отвечает отказом, более того он убеждает заговорщиков отказаться от подготовки мятежа против Республики.

У Франко не было серьезных причин замысливать переворот, готовить вооруженное восстание. Начальник генерального штаба с 1935 года, он ведет себя сдержанно и осмотрительно как в отношении правых группировок, так и в отношении появившихся недавно немногочисленных и пока еще невлиятельных фашистских организаций, старается избегать любых военных решений, которые могли бы вызвать подозрение. В это время он активно взаимодействует с лидером партии CEDA и министром обороны Хилем Роблесом, с легкой руки которого из опалы были возвращены на службу такие генералы как Годед, Мола и Варела (участники неудавшегося переворота 1932 г.). Франко, пользуясь своим положением, стремится вернуть военным былые привилегии, которых они лишились с установлением Республики. По его предложению в армии ввели систему продвижения по службе и присвоения званий за заслуги, а не просто за выслугу лет, осуществили перевооружение [6, с. 117], ускорили производство снарядов, обеспечили солдат касками, для подготовки офицеров вновь открыли общевоинскую академию [9, р. 112].

Еще до выборов, назначенных на 16 февраля 1936 года, несостоятельное республиканское правительство, замешанное в крупных финансовых скандалах, своими нерешительными и опрометчивыми действиями подтолкнуло заговорщиков к планированию новых мятежей. Известно, например, о планах Хиля Роблеса, который одновременно симпатизировал и католицизму, и фашизму [1, с.70]. Участвуя в предвыборной кампании, он уверял, что даст испанцам «Великую Испанию» [11] и был не против, когда сторонники приветствовали его на митингах криками «¡Jefe! Jefe!» (по-испански «вождь») [5, с. 85].

Еще 2 ноября 1933 г Хиль Роблес заявил в Вальядолиде, что CEDA осуждает применение насилия, и что, если левые будут использовать незаконные методы, его партия выступит против демократии и установит свою собственную систему правления. Несколько дней спустя он повторил то же

самое сообщение: «Если это закон, которого они хотят, то так и будет; если они хотят насилия, то оно будет насилием» [10, p. 130]

Обвинив Хилья Роблеса в поддержке антиреспубликанских настроений, президент республики Алькала Самора отказывает ему в возможности формировать новый кабинет министров. Почувствовав, что теряет политическую власть в связи с назначением новых выборов, лидер партии CEDA стал призывать военных организовать переворот [10, p. 125], на время которого он обеспечил бы преемственность в управлении страной [5, с. 95]. Однако, если учитывать, что в будущем он видел себя вождем и желал установить «собственную систему правления», навряд ли она стала бы временной. Генералы Фанхуль и Варела были готовы поддержать его, но на мятеж так и не решились. По мнению Франко он мог потерпеть неудачу, поскольку Гражданская Гвардия и полиция находились под контролем министерства внутренних дел и скорее всего выступят против мятежа.

Известно о связи с этими генералами и депутата кортесов, лидера партии «Национальный блок» Кальво Сотело. Активный оратор правых, сотрудничавший с фалангой, он резко критиковал политику республиканцев и так же призывал настроенных против нее генералов организовать переворот. Однако тех офицеров, с которыми Кальво Сотело пытался поддерживать контакт, не устраивало, что роль армии, вернее, ее роль инструмента и гаранта будущего режима, должна была быть ограничена во времени [4, с. 66]. Второстепенную роль в своих планах Кальво Сотело отводил и фаланге, с которой пытался сблизиться, однако ее лидер Хосе Антонио Примо де Ривера претендовал на особую роль в будущем.

Летом 1935 г. фалангисты проводят подготовку к полномасштабному мятежу, после успеха которого Примо де Ривера не исключал возможности стать главой нового государства. Они неустанно накапливали огнестрельное оружие для уличных боев, совершали покушения на видных политических деятелей [1, с. 82]. На одном из заседаний, готовясь к перевороту, члены фаланги уже разработали состав нового правительства, но довести задуманное до конца им не удалось. После покушения на главу Испанской социалистической рабочей партии Ларго Кабальеро, Хосе Антонио Примо де Ривера был арестован «по обвинению в незаконном хранении оружия» [4, с. 65]. Несмотря на это фалангисты продолжали тайно координировать свои действия с мятежными офицерами. В то время Хосе Антонио был осведомлен о всех событиях, происходящих накануне переворота, и имел возможность передавать из своей тюремной камеры приказы фаланге [1, с. 97].

С приходом к власти Народного фронта после выборов 16 февраля 1936 года, которые были сфальсифицированы и подтасованы [13, p. 105], обстановка в стране напоминала апокалипсис. Бесчисленные толпы при-

верженцев Народного фронта, неистовствующие массы ознаменовали победу своего дела дикими бесчинствами. Сметались ворота тюрем, освобождались тысячи заключенных, поджигались церкви и монастыри, избивались священники. [2, с. 52] Франко предвидел такой поворот событий, о чем неоднократно предупреждал правительство, предлагая поддержку армии, которая могла бы остановить процесс мошенничества и развала правопорядка. 17 февраля Алькала Самора отклонил просьбу объявить состояние войны [12, р. 112].

Военное положение не было введено как до выборов, так и после них, правительство колебалось, подозревая военных в заговоре. Действительно, в хаосе и беспорядке, творившимися в стране, время для него было подходящее, и генерал Годед предложил Франко совершить военный переворот. Глава штаба и на этот раз отказывается, понимая, что армия еще не готова к нему.

Все меняется с уходом в отставку Алькалы Саморы и быстрым формированием нового правительства во главе с Мануэлем Асанья. Уже на третий день своего пребывания у власти он вносит серьезные изменения в военную иерархию, главным образом направленные на смещение консервативных командиров с высших постов [13, р. 110]. Новое правительство пугало опасное скопление опытных военных около столицы и, чтобы предотвратить попытки переворота, их расформируют по разным уголкам страны. Годеду назначили генерал-капитаном Балеарских островов, Мола – военным губернатором Памплоны, а Франко – командующим военным округом на Канарских островах. По-прежнему обеспокоенный положением в стране Франко перед отправкой на новое место службы встречается с Алькалой Саморой и Асаньей. Как профессиональный военный он предупреждает их об угрозе революции и пытается убедить их оставить ее в столице, где он «мог бы быть полезным для армии, ради спокойствия Испании» [8, р. 110]. К сожалению, два опытных политика не смогли трезво оценить ситуацию в стране и предугадать последствия происходящего, о которых говорил Франко.

До последнего Франко не хотел связывать свою судьбу с переворотом. По воспоминаниям Кармен, дочери Франко, в какой-то момент «он подумывал о том, чтобы попросить вместо назначения отпуск», надеясь, что к его концу политическая ситуация прояснится [13, с. 106]. После недолгих раздумий он смирился со своим положением и посчитал правильным продолжить службу.

8 марта, перед тем как уехать из Мадрида, Франко встречается с Молой, Фанхулом, Оргасом, Варелой и другими консервативными генералами для обсуждения организации предстоящего переворота. По предложению Варелы, которому была отведена роль главного уполномо-

моченного Мола, начать мятеж нужно было в самом Мадриде. Мола же считал, что выступления гражданских и военных лучше организовать сначала в провинциях. Франко не сказал ничего, кроме глубокомысленного замечания, что выступление вообще не должно носить партийного характера [5, с. 102]. Стоит отметить, что будущему каудильо отводили минимальную роль в участии заговора. Главнокомандующим вооруженными силами должен был стать генерал Санхурхо, который активно сотрудничал с вождями монархистов, вел подпольную работу и в 1935 году возглавил полулегальный «Испанский военный союз». Душой этого союза был генерал Мола, который и становится координатором военного мятежа – «Директором» заговора. Занимаясь его подготовкой, к концу июня Мола подсчитал, что только пятнадцать процентов офицеров были готовы принять участие в вооруженном восстании, и Франсиско Франко не входил в это меньшинство [12, р. 114]. Его долгое время терзали сомнения и неуверенность по поводу успешного исхода переворота. Даже обсуждая вопросы его подготовки, Франко был еще далек от мысли стать подлинным участником заговора [2, с. 55].

Осторожный и прагматичный генерал еще надеялся, что порядок в стране можно установить не путем переворота, а благоразумным решением правительства и 23 июня пишет письмо премьер-министру Касаресу Кирога. Многие историки называют это послание «путаным» и «двусмысленным». Предупреждая о перевороте, Франко говорил в письме о возможности его избежать, если правительство вручит армии полномочия для наведения порядка в стране. К сожалению, Касарес не ответил на это письмо и последний шанс изменить события был упущен.

Сомнения и нерешительность Франко пугали заговорщиков. Генералы Ягуэ, Мола и Санхурхо, хоть и испытывали к нему недоброжелательность, прекрасно понимали, насколько важно его участие в перевороте. Франко, пользующийся большим авторитетом в армии «должен был дать зеленый свет для сомневающимся офицеров» [6, с. 128]. Наконец Мола решительно поставил вопрос об участии Франко в заговоре, запланировав его переправку в Марокко, где он должен был возглавить мятеж. Именно Мола готовил планы региональных восстаний, рассылал распоряжения и указания всем военным округам страны, где он давал «ясные и исчерпывающие предписания, что, кому и когда предпринимать» [3, с. 38]. 12 июля Франко сообщает Моле о своем отказе от участия в восстании, которое и на этот раз считал недостаточно продуманным и организованным, но через два дня дает решительное согласие. Связано это было с убийством Кальво Сотело, которое потрясло всю Испанию. Еще при подготовке мятежа генералы условились действовать только в том случае, если это станет крайне необходимым [13, с. 107]. По мнению большинства историков это трагическое событие и

стало той крайностью, которую и Франко, и другие генералы восприняли как сигнал к действию.

Как рассчитывал Мола военный мятеж по условному сигналу должен был начаться сразу во всех концах страны от Пиренеев до Марокко. Выступление намечалось на 17 часов 17 июля. О последних приготовлениях к нему генерал Мола сообщил Хосе Антонио Примо де Ривера, передав письмо в тюрьму Аликанте [7, с. 124]. Фалангисты присоединились к перевороту. 18 июля 1936 года одновременно в разных регионах страны поднялись восставшие гарнизоны во главе с мятежными генералами.

Большая часть армии оставалась верной правительству, чего и опасался Франко, долго не соглашаясь на участие в мятеже. При всем желании, он не мог обеспечить себе главную политическую и военную роль, поскольку в начале возможности перебросить войска из Марокко на материк не было. Переворотом непосредственно в Испании руководил Мола. На место главы государства прочили Санхурхо [5, с. 111], прибытие которого восставшие ожидали 20 июля, но в этот день его небольшой самолет, перегруженный его чемоданами с парадной формой и орденами, не успев набрать высоту, разбился и генерал погиб [6, с. 139]. Мятеж оказался обезглавленным, в первые месяцы его постигли неудачи, многие его участники были арестованы и расстреляны, в том числе генералы Фанхул и Годед.

Заключение. 21 сентября, посоветовавшись, ведущие генералы определились с назначением Франко на роль генералиссимуса, который к тому времени достиг немалых успехов, завязав контакты с немцами и итальянцами. Мола считал это назначение временным и необходимым, рассчитывая с помощью опытного военачальника Франко одержать победу в войне. На главную политическую роль в будущем теперь претендовал Мола, но этого не случилось, 3 июня 1937 года он погиб в авиакатастрофе. Главой нового государства когда-то себя видели и Х. Кальво Сотело (убит республиканцами 13 июля 1936 г.), и Х. А. Примо де Ривера (расстрелян 20 ноября 1936 г.), и Кейпо де Льяно, руководивший военными действиями в Севилье, где повсюду были развешаны его портреты [1, с. 109].

Франко же остался генералиссимусом, другого пути для него уже не было и здесь как нельзя кстати слова генерала Луиса Оргаса о том, что «военный, восставший против законной власти, уже не может повернуть назад». Выполняя свой долг, как и ожидали от него мятежные генералы, Франко привел их к победе над республиканцами в 1939 г.

Библиографический список:

- [1] Бивор Э. Гражданская война в Испании 1936-1939 / Энтони Бивор; пер с англ. А. Кабалкина. – М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2018. 720 с.

- [2] Дамс Х.Г. Франсиско Франко. – Пер. с нем. И. Жаровой. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. 352 с.
- [3] Данилов С.Ю. Гражданская война в Испании (1936-1939). – М.: Вече, 2004. 352 с.
- [4] Пожарская С.П. Франсиско Франко и его время / Светлана Пожарская. – М.: Алгоритм, 2014. 352 с.
- [5] Престон П. Франко. Биография. – Пер. с англ. Ю.В. Бехтина. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф. 1999. 702 с.
- [6] Ходжес Г. Франко. Москва. Издательство АСТ «Ермак». 2003. 384 с.
- [7] Хью Т. Гражданская война в Испании. 1931-1939 гг. // Пер. с англ. И. Полоцка. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. 573 с.
- [8] Arrarás J. Franco. Segunda edición. Librería Internacional San Sebastian, 1937. P. 110.
- [9] Arrarás J. Francisco Franco. Made and printed by butler and tanner LTD. FROME and LONDON, 1938. P. 223.
- [10] Manuel Álvarez Tardío. Politics, Violence and Electoral Democracy in Spain: the case of the CEDA, 1933-1934. Bulletin for Spanish and Portuguese Historical Studies 35, № 1 (2011): 7. P. 130.
- [11] Paul Preston. La destrucción de la democracia en España. Madrid, 1978. 289 p.
- [12] Stanley G. Payne. El camino al 18 de julio: La erosión de la democracia en España (diciembre de 1935 - julio de 1936). Barcelona: Espasa, 2016. 432 p.
- [13] Stanley G. Payne and Jesús Palacios. Franco. A Personal and Political Biography. The university of wisconsin press. USA, 2014. P. 617.

Reference

- [1] Beever E. The Spanish Civil War 1936-1939 / Anthony Beever; translation from English. A. Kabalkina. – М.: Hummingbird, Azbuka-Atticus, 2018. 720 p.
- [2] Dams H.G. Francisco Franco. - Per. with him. I. Zharovoy. - Rostov-on-Don: "Phoenix", 1999. 352 p.
- [3] Danilov S.Yu. Spanish Civil War (1936-1939). – М.: Vechе, 2004. 352 p.
- [4] Pozharskaya S.P. Francisco Franco and his time / Svetlana Pozharskaya. – М.: Algorithm, 2014. 352 p.
- [5] Preston P. Franco. Biography. - Per. from English. Yu.V. Bekhtin. - М.: CJSC Publishing House Tsentrpoligraf. 1999. 702 p.
- [6] Hodges G. Franco. Moscow. Publishing house AST "Ermak". 2003. 384 p.
- [7] Hugh T. The Spanish Civil War. 1931-1939 // Per. from English. I. Polotsk. - М.: CJSC Tsentrpoligraf, 2003. 573 p.
- [8] Arrarás J. Franco. Segunda edición. Librería Internacional San Sebastian, 1937. P. 110.
- [9] Arrarás J. Francisco Franco. Made and printed by butler and tanner LTD. FROME and LONDON, 1938. P. 223.
- [10] Manuel Álvarez Tardío. Politics, Violence and Electoral Democracy in Spain: the case of the CEDA, 1933-1934. Bulletin for Spanish and Portuguese Historical Studies 35, № 1 (2011): 7. P. 130.
- [11] Paul Preston. La destrucción de la democracia en España. Madrid, 1978. 289 p.
- [12] Stanley G. Payne. El camino al 18 de julio: La erosión de la democracia en España (diciembre de 1935 - julio de 1936). Barcelona: Espasa, 2016. 432 p.
- [13] Stanley G. Payne and Jesús Palacios. Franco. A Personal and Political Biography. The university of wisconsin press. USA, 2014. P. 617.

Кирсанова А.В.

*Аспирант, кафедра всеобщей истории
и международных отношений,*

Рязанский Государственный Университет имени С.А. Есенина.

«17 in 17». Кто развязал мятеж в Испании в 1936 году?

Аннотация. Представленное исследование посвящено вопросу о подготовке мятежа против республиканского правительства в 1936 году видных общественных и политических деятелей. Цель данной работы – определить участников заговора и выявить их интерес в военном перевороте. В работе проанализирован ход событий, произошедших накануне Гражданской войны в Испании в 1936 -1939 гг. Сделан вывод о вынужденном участии генерала Франсиско Франко в мятеже, после того как он оказался без руководства.

Ключевые слова: Франсиско Франко, мятеж, заговор, Хосе Санхурхо, Хосе Кальво Сотело, Хосе Антонио Примо де Ривера, генерал Мола.

Kirsanova A.V.

Postgraduate Student,

*Department of General History and International Relations
of Ryazan State University named after S.A. Yesenin.*

«17 in 17». Who unleashed the rebellion in Spain in 1936?

Abstract. The presented research is devoted to the question of the preparation of a rebellion against the republican government in 1936 by prominent public and political figures. The purpose of this work is to identify the participants of the conspiracy and to identify their interest in the military coup. The paper analyzes the course of events that occurred on the eve of the Spanish Civil War in 1936 -1939. The conclusion is made about the forced participation of General Francisco Franco in the mutiny, after he found himself without leadership.

Key words: Francisco Franco, rebellion, conspiracy, Jose Sanjurjo, Jose Calvo Sotelo, Jose Antonio Primo de Rivera, General Mola.

Черноусов А.А.

Кандидат исторических наук, доцент военного учебного центра при СПГУАП (Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

Черноморский флот в Русско-Турецкой войне 1806-1812 годов*

Черноморский флот Российской империи в первой половине XIX века участвовал в двух русско-турецких войнах (в 1806 – 1812 и 1828-1829 годах).

В 1805 году Турция, подстрекаемая Францией, нарушила Ясский мирный договор, заключенный в 1791 году между Россией и Турцией. Османская империя заставила сложить полномочия настроенных дружественно к России правителей Молдавии и Валахии. По договору назначение и смещение господарей Молдавии и Валахии должны происходить с согласия России. В эти княжества в 1806 году были введены русские войска. Османской империей была объявлена война.

В ноябре 1806 года гребная флотилия Черноморского флота во главе с контр-адмиралом С.А.Пустошкиным обеспечивает штурм крепости Аккерман русскими войсками [1].

В начале 1807 года Черноморский флот начинает отправлять отряды кораблей к турецким берегам. В январе одним из отрядов были потоплены 2 турецких корабля и обстреляны береговые батареи в Трапезунде. В феврале 1807 в Синоп был отправлен отряд из четырех кораблей под командованием капитан-лейтенанта Перского для уничтожения строящегося турецкого корабля, но корабль оказался уже вооруженным и под охраной береговых батарей. Отряд вернулся ни с чем. В гневном письме морского министра Чичагова Главному командиру Черноморского флота и портов маркизу де Траверсе говорится: *«не видя же из приложенного при том в копии рапорта к Вам командира сего отряда причин достаточных оправдать нерешительность его [командира - авт.] на приведение в исполнение сделанного ему поручения не учинивши и никакого даже приступа к тому, я тем более удивлялся столь неудачному окончанию такового предприятия. Конечно, и прежде отправления отряда сего из своих портов известно было, что в Синопе существуют укрепления, которые могли бы и умножены быть. Следовательно или по соображениям опасности от действия их артиллерии не надлежало вовсе де-*

* © Черноусов А.А., 2022.

лать покушения на сей предмет, или решишь отправить для одного отряда судов требовалось непременно употребить или все способы к достижению предположенного успеха и не прежде надлежало оставить сей порт, как испытавши все возможные усилия и покушения к нанесению вреда неприятелю». Александр I же на докладе Чичагова по этой операции наложил собственноручную резолюцию: «Одобрю отзывы к маркизу де Траверсе. Если бояться выстрелов, то никакого военного предприятия совершить будет невозможно [2].

Для нанесения туркам решительного поражения весной 1807-го года Черноморскому флоту дано Высочайшее повеление приготовиться к высадке десанта на Босфоре в составе 13 мушкетерских и 7 гарнизонных батальонов, общим количеством - 17000 человек. Командование эскадрой и сухопутными войсками поручено контр-адмиралу С.А. Пустошкину. Подготовка операции была возложена на Главного командира Черноморского флота и портов маркиза де Траверсе и генерал-губернатора Новороссийского края Дюка де Ришелье. Однако, несмотря на все усилия, удалось подготовить только небольшой отряд в составе 6 линейных кораблей, 3 фрегатов и 10 малых судов. Для взятия Босфора этого оказалось катастрофически мало. Де Траверсе и де Ришелье «не осмелились отваживать на удачу честь и славу России» [3]. По результатам отправленного в Петербург донесения поход на Константинополь был отменен. Но, «не желая оставлять Черноморский флот в бездействии и не надеясь на выход в Черное море турецкого флота, скованного эскадрой Сенявина у Дарданелл, а также имея в виду укротить горские народы, делавшие набеги по Кубани, и не дать туркам времени усилить горцев», император Александр I повелел разрушить турецкую крепость Анапу [3].

В апреле к крепости Анапа была отправлена эскадра под командованием контр-адмирала С.А. Пустошкина в составе 6 кораблей, 8 фрегатов и 8 малых судов. Пустошкину была поставлена задача разрушить крепость, вдоль восточного побережья Черного моря дойти до Босфора и при встрече с неприятельским флотом уничтожить его [4, с. 54].

27 апреля 1807 года эскадра контр-адмирала С.А. Пустошкина подошла к Анапе и встала на якорь. В этот момент гарнизон крепости составляли около 300 турецких артиллеристов и порядка 4000 жителей из горцев [1, Л. 17]. На следующее утро послан был на катере под белым флагом к крепости надворный советник Дандри для переговоров о сдаче крепости. Подходя к берегу, он через рупор объявил, что просит прислать представителя для передачи бумаг, но турки потребовали, чтобы он съехал на берег сам. В это время на побережье находилось большое количество враждебно настроенных горцев, и съезд на берег был чреват гибелью парламентаря, поэтому Дандри убыл на корабль.

По возвращении парламентаря С.А. Пустошкин сразу же приказал кораблям подойти к крепости почти на пушечный выстрел. Фрегату «Воин»,

как самому легкому и маневренному, было приказано подойти ближе для вскрытия местонахождения береговых батарей. Береговая артиллерия открыла по нему огонь, но была подавлена артиллерией фрегата. Во время артиллерийской дуэли ветер спал и «Воин» потерял ход. Для того, чтобы вывести его из зоны поражения вражеской артиллерии были отправлены гребные суда, которые на буксире вывели фрегат к эскадре. С наступлением ночи под крепость были отправлены вооруженные пушками барказы, которые всю ночь вели по ней беспокоящий огонь.

29 апреля в 8 часов утра к Пустошкину прибыл янычар-ага крепости чтобы узнать цель прибытия и требования. На что Пустошкин объявил: «... если крепость не сдастся через 2 часа и флаг Его Императорского Величества Всемилостивейшего Государя нашего не будет на оной поднят, то я с эскадрой истреблю крепость, город сожгу и все в оном находящиеся люди преданы будут смерти» [5, Л. 2]. После убийства парламентария и истечении данного на размышление времени, с эскадры на канонерских лодках был высажен десант в составе гренадерского батальона. Высажен был также десант из числа матросов, численностью до 150 человек.

Линейный корабль «Варахиил» и фрегат «Воин» и подошли ближе и открыли огонь по крепостным батареям брандскутелями.

Десант овладел крепостью за несколько часов, потеряв 7 человек убитыми и 11 ранеными. Потери турецкой стороны составили около 100 человек. По свидетельству контр-адмирала С.А. Пустошкина, «*наша ключей от крепости отыскать не смог, а нашел только 23 бочонка сухого пороха и большое количество подмоченного, в крепости было обнаружено до 70 медных орудий*» [5, Л. 3].

Потеря крепости Анапа была для турок очень чувствительна, так как через нее турки имели возможность поддерживать отношения с горцами и осуществлять поставки им оружия и материальных средств.

В июне 1807 года контр-адмирал С.А. Пустошкин с эскадрой в составе 4 линейных кораблей, 5 фрегатов и 22 малых судна, имея на борту 11000 человек десанта, вышел из Севастополя к турецкому порту Трапезунд [6, Л. 54-58]. Ему была поставлена задача овладеть Трапезундом путем убеждения жителей признать власть турецкого перебежчика Таяр-паши и покровительство России [6, Л. 48-50об.]. Для выполнения этой миссии с эскадрой были отправлены российский дипломат, турецкий чиновник и бывший российский консул в Трапезунде. Российские дипломаты слишком положились на уверения Таяр-паши в готовности жителей Трапезунда поддержать его. Уверенность де Траверсе в успехе этой политической авантюры была очень велика, что следует из инструкции о порядке действий под Трапезундом, данной маркизом де Траверсе Пустошкину. Инструкции были даны совершенно расплывчатые и противоречивые, основанные на уверенности в успехе политической операции. С одной стороны ему пред-

писывалось принять «решительные меры» к овладению городом, а с другой стороны от Пустошкина требовалось «оказывать жителям возможнейшую приязнь и ласковость» [6, Л.48-50об.]. По прибытии эскадры к турецким берегам выяснилось, что расчет на поддержку населения ничем не обоснован. После провала политической операции Пустошкин провел обстрел береговых батарей Платаны и Трапезунда. Однако десант высаживать не стал и возвратился в Севастополь. Пустошкин в рапорте де Траверсе провал операции объяснил штормовой погодой. Однако, исследование шканечно-го журнала транспорта «Рождество Богородицы», участвовавшего в экспедиции, показывает, что все дни нахождения эскадры у Трапезунда стояла хорошая погода [7]. Бесславное завершение трапезундской операции наглядно показывает, насколько непродуманным и бессистемным было планирование и организация деятельности Черноморского флота.

Ряд военных неудач, плачевное состояние армии, а также заключение Францией Гильзитского мира с Россией, вынудили Порту принять предложение о перемирии, которое и было заключено 12 августа 1807 года, сроком до 3 марта 1809 года. Однако русские фрегаты продолжали крейсировать по Черному морю, а флот находился в повышенной боевой готовности [8]. Перемирие было расторгнуто турками 12 марта 1809 года.

23 мая 1809 отряд кораблей в составе фрегата «Воин» и брига «Алексей» под командованием капитан-лейтенанта Стулли во время крейсерства у кавказских берегов захватил турецкую шхуну. Из допроса капитана шхуны стало известно, что горцы просили турецкого султана восстановить и укрепить Анапскую крепость, которую обещали защищать для того, чтобы Порта снабжала их оружием и различными припасами. В результате чего в первых числах марта паша с войском горцев прибыл в Анапскую крепость, которую с большой поспешностью начали восстанавливать [9, Л.11].

Получив эту информацию, отряд направился в Анапу. По пути следования Стулли произвел обстрел крепости Суджук-Кале, попутно выяснив, что артиллерии в крепости нет.

30 мая фрегат «Воин» вошел в анапскую бухту. Для вскрытия расположения береговых батарей обстрелял судно, стоявшее под крепостью. Артиллерийского огня в ответ не последовало, из чего Стулли сделал вывод, что артиллерии в крепости нет. Фрегат приблизился на выстрел к крепости, встал на якорь, лег на шпринг и открыл артиллерийский огонь по неприятелю, который с крепости в большом количестве стрелял из ружей. При этом турецкое судно было разбито и потоплено. Десант в связи с большим неравенством сил высадить было невозможно. В результате проведенной разведки боем Стулли выяснил, что в Анапе укреплений и артиллерии нет, также он не увидел и исправлений, кроме 50 отстроенных домов. В тот же день отряд направился в Феодосию [9, Л.10об.].

На феодосийском рейде Стулли получает приказание от Главного командира Черноморского флота и портов маркиза де Траверсе следовать с отрядом кораблей на уничтожение Анапы. 4 июня фрегат «Воин» прибыл к Анапе, потеряв из вида во время шторма бриг «Алексей». По прибытии нашел уже стоящих на якорях фрегат «Златоуст», бриг «Лаврентий» и бомбардирскую лодку. Командиром отряда был назначен капитан-лейтенант Перхуров. Корабли встали на якорь у крепости и «производили из пушек действие по заведенным вновь строениям, а с гребных судов на самой ближней дистанции по собравшемуся на берегу народу» [9, Л. 19об.].

Спустя несколько дней, по прибытию в Феодосию, Стулли докладывал маркизу де Траверсе: *«город Анапа разорен теперь почти до основания, выключая, что осталось малое число неподожженных домов, которые находятся на неоткрытом и неудобном для бомбардирования месте; но и действием сильного ветра от загоревшихся домов должны заняться ежели не предупредил потушением неприятель, который приметно очень было все скрывался в шанцах и за стенами разваленными и вытеснить его из города канонадой никак невозможно было»* [9, Л. 27-28].

15 июня 1809 года по приказанию от Главного командира Черноморского флота и портов фрегат «Воин» и бриг «Алексей» отправляются на захват крепости Суджук-Кале. При входе в бухту обнаруживают до 7 стоящих на якоре судов. На берег отправляется десант, но по гребным судам с берега открывает огонь артиллерия. Это стало полной неожиданностью для Стулли, так как еще 2 недели назад артиллерии в крепости не было. Десант был вынужден вернуться. Корабли, обстреляв берег, возвратились в Феодосию [9, Л. 39-40].

Но уже 20 июня фрегат «Воин», фрегат «Иоанн Златоуст», бриг «Алексей» и бриг «Лаврентий» по приказанию от маркиза де Траверсе оказывают содействие с моря захвату Суджук-Кале генерал-майором Панчулидзевым [9, Л. 51].

Позже отряд Стулли крейсировал в районе Варны с целью содействия сухопутным войскам.

Именно там чуть не произошел позорный инцидент сдачи корабля туркам. 4 октября 1809 года два турецких линейных корабля на виду своей эскадры из 11 судов атаковали фрегат «Назарет», отделившийся от отряда.

Как докладывал исполняющий обязанности главного командира Черноморского флота и портов вице-адмирал Н.Л. Языков министру морских сил де Траверсе, а тот в свою очередь императору, что лейтенант П.И. Ланг готов был сдать неприятелю фрегат «Назарет» [10, Л. 291]. Однако вовремя подоспевшие наши корабли вынудили турок прекратить преследование. Император Александр I высказал свое неудовольствие произошедшим и высочайше повелел исследовать это дело. По результатам расследования и состоявшегося суда лейтенант Ланг был разжалован в матросы. А за «отличное мужество и благоразумие, оказанное в спасении наших фрегатов от превосходных

неприятельских сил» командиры кораблей капитан-лейтенанты Стулли и Маслов высочайше награждены орденами св.Владимира 4 ст., а лейтенант Завадовский и мичман Плетнев орденами св. Анны 3 класса [10, Л. 317].

5 июня 1810 года отряд из двух судов, под командованием капитан-лейтенанта Свинкина, произвел обстрел укреплений в Геленджикской бухте. Спустя месяц, 2 июля 1810 года Свинкин на корвете «Крым» произвел обстрел укреплений Суджук-Кале, а 4 июля повторно укреплений в Геленджикской бухте.

С 9 по 11 июля 1810 года отряд кораблей под командованием капитан-лейтенанта Дота, в составе 1 линейного корабля, 2 фрегатов, 1 требака и 2 канонерских лодок бомбардировал крепость Сухум-Кале, которая была взята свеженным с кораблей десантом [11].

В течение 1810 года флот осуществлял двукратное крейсерство в поисках турецких кораблей. В конце мая командованием Черноморского флота были получены сведения о том, что турецкий флот вышел в Черное море.

Исполняющий обязанности главного командира Черноморского флота и портов вице-адмирал Н.Л.Языков направил эскадру в составе двух линейных кораблей и двух фрегатов под командованием контр-адмирала Сарычева на поиск турецких кораблей. Однако сразу после ухода эскадры турецкий флот появился у Севастополя, простоял 2 суток и, ничего не предпринимая, ушел. Не встретив противника у берегов Анатолии, Сарычев вернулся обратно в Севастополь [4, с. 56].

В августе того же года эскадра Сарычева в составе восьми линейных кораблей, пяти фрегатов, одного корвета и трех малых судов эскадра опять вышла на поиски противника в район Варны. Не найдя там противника, при возвращении обратно Сарычев наткнулся на турецкую эскадру. Турки уклонились от боя и ушли в сторону Босфора.

В октябре эскадра опять произвела попытку высадки десанта в Трапезунде, но этому помешала плохая погода.

В 1811 году Севастопольская эскадра под командованием вице-адмирала Галла выходила на поиск турецкого флота под Варну, но также безуспешно. Эскадра вернулась в Севастополь, а два линейных корабля под командованием капитана 1 ранга Быченского были отправлены к берегам Анатолии. Подойдя к Пендераклии отряд напал на достраивающиеся там фрегат и корвет. Оба корабля были захвачены и приведены в Севастополь [8].

В начале 1812 года Александр I, желая принудить турок к скорейшему заключению мира, решил нанести сильный удар по Константинополю совместно морскими и сухопутными силами. Еще один десант планировалось высадить в Геленджикской бухте для ее занятия и постройки там укреплений. С этой целью флот интенсивно готовился к проведению десантных операций. В качестве десанта было подготовлено три дивизии сухопутных войск. Однако, по причине разразившейся в Константинополе, Поти и Ре-

дут-Кале эпидемии моровой язвы операции были сначала отложены, а позже совсем отменены [12].

Гребная флотилия на Дунае во время этой войны оказывала помощь сухопутным войскам. Осуществляла бомбардировку крепостей Браилов, Измаил и Силистрия [1]. Приказ главнокомандующего Молдавской армией М.И.Кутузова гласил: «Отличное действие Дунайской флотилии ... обязывает меня, прежде, нежели буду иметь честь донести о подвигах ея Государю Императору, изъявить ей мою совершенную благодарность» [4, с. 58]. 16 мая 1812 года в Бухаресте был заключен мир, по которому Россия получила Бессарабию и крепости на Дунае.

Война с Турцией в 1806-1812 годах показала крайне неудовлетворительное состояние Черноморского флота. В первую очередь обращает на себя внимание отсутствие четкого и грамотного руководства командования флота подчиненными силами. Бросается в глаза низкий уровень профессиональной подготовки командного и рядового состава, от адмирала до матроса. Большой проблемой Черноморского флота была острая нехватка грамотных и решительных командиров, способных самостоятельно принимать решения в нестандартных ситуациях. Не последнюю роль сыграло и плохое состояние корабельного состава. Во многом это было связано с личностью Главного командира Черноморского флота и портов маркиза И.И. де Траверсе. Не менее значительную роль в снижении боеспособности Черноморского флота сыграло и непонимание руководством страны, и в первую очередь императором Александром I, роли военно-морского флота, как действенного инструмента государственной политики.

Библиографический список / Reference

- [1] РГА ВМФ ф.315, оп.1, д.46.
 [2] РГА ВМФ ф.315, оп.1, д.966, л.90-90об.
 [3] Савваитов П. Взятие Анапы эскадрой Черноморского флота под командою контр-адмирала С.А. Пустошкина в 1807 году. – СПб.: 1851. 4 с.
 Savvaitov P. Capture of Anapa by a squadron of the Black Sea Fleet under the command of Rear Admiral S.A. Pustoshkin in 1807. - St. Petersburg: 1851. 4 p.
 [4] Мязговский Е.А.История Черноморского флота. 1696-1912. – СПб.: 1914. 54 с.
 Myazgovsky E.A. History of the Black Sea Fleet. 1696-1912. - St. Petersburg: 1914. 54 p.
 [5] РГА ВМФ ф.243, оп.1, д.666.
 [6] РГА ВМФ ф.25, оп.1, д.56, л.54-58.
 [7] РГА ВМФ ф.870, оп.1, д.2908, л.64-70.
 [8] Каллистов Н.Д. Русский флот и двенадцатый год. (Роль и участие флота в Отечественной войне, в связи с циклом Наполеоновских войн России). – СПб.: 1912. 185 с.
 Kallistov N.D. Russian fleet and the twelfth year. (The role and participation of the fleet in the Patriotic War, in connection with the cycle of the Napoleonic Wars in Russia). - St. Petersburg: 1912. 185 p.
 [9] РГА ВМФ ф.243, оп.1, д.748.
 [10] РГА ВМФ ф.243, оп.1, д.746.
 [11] Краткие сведения о русских морских сражениях за два столетия с 1656 по 1856 год. – СПб.: Типография императорской академии наук, 1871. С. 36-39.
 Brief information about Russian naval battles for two centuries from 1656 to 1856. - St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1871. P. 36-39.
 [12] РГА ВМФ ф.315, оп.1, д.387а, л.54об.-55.

Черноусов А.А.

Кандидат исторических наук, доцент военного учебного центра при СПГУАП (Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

Черноморский флот в Русско-Турецкой войне 1806-1812 годов

Аннотация. В статье автор рассматривает боевые действия Черноморского флота против Османской империи в 1806-1812гг. В этой войне Черноморский флот под командованием маркиза де Траверсе вел активные боевые действия у берегов Турции и неоднократно наносил поражение турецкому флоту и прибрежным крепостям. Автор подробно описывает действие отрядов Пустошкина, Сарычева и Стулли, рассматривает положительные стороны и недостатки их действий. В статье обобщаются проводимые российским флотом операции и рассматривается общее состояние Черноморского флота и роль в этом Главного командира Черноморского флота де Траверсе. Автор приводит некоторые неизвестные ранее факты на основе архивных документов РГА ВМФ.

Ключевые слова: Черноморский флот, русско-турецкая война, осада, сражение, маркиз де Траверсе, контр-адмирал Пустошкин, контр-адмирал Сарычев, капитан 2 ранга Стулли.

Chernousov A.A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Military Training Center at the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

The Black sea fleet in the Russian-Turkish war of 1806-1812

Abstract. In the article, the author analyses the fighting of the Black Sea Fleet against the Ottoman Empire in 1806-1812. In this war, the Black Sea Fleet under the command of the Marquis de Traverse conducted intense hostilities off the coast of Turkey and repeatedly defeated the Turkish fleet and coastal fortresses. The author describes in detail the action of the detachments of Pustoshkin, Sarychev and Stully. In the article, the author analyses the fighting of the Black Sea Fleet against the Ottoman Empire in 1806-1812. In this war, the Black Sea Fleet under the command of the Marquis de Traverse conducted intense hostilities off the coast of Turkey and repeatedly defeated the Turkish fleet and coastal fortresses., analyses the positive and negative aspects of their actions. The article summarizes the operations carried out by the Russian fleet and analyses the general condition of the Black Sea Fleet and the role of the Chief Commander of the Black Sea Fleet de Traverse in this. The author present some new facts based on archival documents of the RGA VMF.

Key words: Black Sea Fleet, Russian-Turkish war, siege, battle, Marquis de Traverse, Rear Admiral Pustoshkin, Rear Admiral Sarychev, Commander Stully.

Аннотации

Баталов А.А.

Аникина А.В.

Специфика выражения положительной эксплицитной оценки в текстах публицистического стиля на примере журнала “Vogue”

В данной статье представлены результаты исследования, цель которого заключается в определении особенностей языковых средств, которые используются авторами для выражения положительной эксплицитной оценки в публицистическом тексте на примере журнала “Vogue”. В статье представлено несколько трактовок понятия «оценка», а также описываются основные признаки эксплицитной оценки и языковые средства, включая стилистические приемы, которые непосредственно способствуют выражению данного вида оценочных суждений.

Ключевые слова: оценка, эксплицитная оценка, эпитет, лексические приемы, эмотивность.

Егорова Л.А.

Чеботарева С.С.

Реализация принципа языковой экономии при использовании повтора в рекламных текстах на материале англоязычной рекламы

Статья отражает результаты исследования, посвященного изучению реализации принципа языковой экономии при использовании повтора в рекламных текстах на материале англоязычной рекламы. Подбор рекламных видео по конкретным категориям и их анализ позволил выделить повтор как наиболее эффективный стилистический прием для реализации функции рекламного теста, а именно запечатления в сознании потребителя образа рекламируемого продукта путем компактного, сжатого представления информации.

Ключевые слова: стилистический прием, выразительное средство, языковая экономия, повтор, реклама.

Цекова Л.М.

Сленг в лингвокультуре современной молодёжи

Сленг существовал и существует в любое время, непрерывно меняется и тесно связан с той социальной или возрастной группой, где применяется. Во всех абсолютно языках употребляются термины, которых нет в книгах, учебной или научной литературе, фильмах.

Нередко это молодежный язык, так как именно молодежь дистанцируется от взрослых и создает свой мир, со своими понятиями, поведением и языком.

Ключевые слова: сленг, сленговые слова, язык, лингвокультура современной молодежи.

Куначева Ф.Г.

Джазева И.А.-А.

История государственно-конфессиональных отношений в России

История взаимодействия государства с религиозными объединениями связана с историей православия и других конфессий в России. Можно выделить три периода в истории государственно-конфессиональных отношений, существенно отличающиеся друг от друга, но, при этом, не противоположные друг другу, под-

готавливающие почву для событий, происходящих в последующем периоде. Государственно-конфессиональные отношения характеризуют отношения государства с религиозными объединениями разных конфессий и деноминаций. Усиление внимания властей к проблемам религиозных объединений требует формирования особого подхода со стороны государства к регулированию государственно-конфессионального взаимодействия.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, государство, религиозные объединения, церковь.

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна

Куначева Ф.Г.

Абазины в Санкт-Петербурге: история формирования национальной элиты

В статье предпринята попытка показать историю формирования национальной элиты абазинского народа на берегах Невы. Не зависимо от смены социально-экономического и политического строя Санкт-Петербург для представителей различных народов оставался и остается северной культурной столицей. Как показало исследование знакомство представителей малочисленного абазинского народа с этим городом началось еще в 19 веке. В указанный период, абазины наряду с остальными народами Кавказа получили возможность служить в Петербурге и поступать в высшие военные учебные заведения города на Неве. В основной своей массе это были дети представителей абазинской знати, которые стремились дать им не только качественное образование, но и шанс карьерного роста. Такая тенденция наблюдается и в настоящее время. Многие представители абазинского народа благодаря образованию, полученному в этом городе смогли сделать блестящую карьеру и занять достойное место среди представителей многонационального и поликонфессионального города. Значительная часть элиты абазинского народа достигла больших результатов в различных областях политики, экономики, культуры, именно благодаря своим знаниям и опыту полученному живя, работая, участь в различных учебных заведениях города.

К великому сожалению до настоящего нет работ посвященных изучению истории абазинского народа в Санкт-Петербурге. Данная статья представляет собой начальный этап этой работы и не претендует на полноту заявленной темы. При этом данное исследование может лечь в основу будущих исследований по заявленной теме. При работе над статьей использованы методы теоретического и эмпирического исследования.

Ключевые слова: Петербург, абазины, культура, образование, военная служба, элита, карьера, город.

Гасанова Р.С.

История становления виноградарства и виноделия в Кизляре. Кизлярский коньячный завод

В статье рассматриваются некоторые этапы взаимодействия России с народами Северного Кавказа. Выделяется особая роль Терского казачества в процессе интеграции Дагестана в социально-экономическую и культурную жизнь России и тот вклад, который терские казаки внесли в развитии таких отраслей хозяйства Северного Дагестана, как виноградарство и виноделие. В статье рассказывается об истории становления и развития одного из крупных промышленных предприятий Дагестана – Кизлярском коньячном заводе.

Ключевые слова: диалог культур, интеграция, терское казачество, виноделие, виноградарство.

Коршунова О.Н.
Салимгареев М.В.
Суслов А.Ю.

Традиции и эволюция историографии российского университетского образования в XIX – первой половине XX вв.

Авторы исследуют проблемы историографии российской университетской системы, которая ведет отсчет с начала XIX века. В фокусе внимания труды, посвященные политике в сфере высшего образования, специфика советской историографии по теме. Прослежена эволюция методологических аспектов изучения истории университетского образования и науки, их связей с культурным пространством региона и города, а также существенные аспекты и тенденции освещения истории отдельных университетов. В центре внимания эволюция и традиции историографии Московского, Казанского и Санкт-Петербургского университетов, выделенных в соответствии с принципом социокультурной специфики и стратегических задач этих учебных заведений. Значительный сегмент историографии Казанского университета сосредоточен на традициях востоковедения, достигнутого расцвета во второй четверти XIX века и сыгравшего существенную роль в преодолении шаблонного образа Востока и России в Европе. Казанская ориенталистика была своеобразным зеркалом евразийского компонента миссии одного из старейших университетов России. Выявлены тенденции историографии университетского образования и науки на протяжении полутора веков. Анализ историографии показал, что современные работы по истории российских университетов, при сохранении определенных традиций советской историографии, сумели существенно расширить рамки исследований, используя как благоприятные последствия снижения зависимости от политической конъюнктуры, так и методологические новации, связанные с распространением социальной истории, истории элит, культурно-антропологических подходов, исследований исторической памяти, интеллектуальной истории в целом.

Ключевые слова: университеты, история, историография, высшее образование.

Моисеева Л.А.
Пилилян Е.К.

Историческое пространство как фактор развития культуры предпринимательства на Дальнем Востоке России начала XXI в.

В статье анализируется развитие современного российского предпринимательства как новой модели хозяйствования, сформировавшейся в условиях социального хаоса, острой политической борьбы. Показано, что результаты развития предпринимательства зависели от двух факторов: сложившегося исторического пространства, своими корнями уходившего в дореволюционный и советский периоды развития Дальнего Востока России, где были свои исторические особенности, и от культуры предпринимательства как современной социальной проблемы.

В основе методологического инструментария были использованы принципы: историзма – для реконструкции прошлого, изучения настоящего, видения будущего; объективности – для комплексного рассмотрения вопроса после определения его границ; противоречия – для анализа различных исторических концепций; детерминизма – для выявления всеобщей закономерной связи; достоверности – в использовании различных типов источников (статистических, письменных, материалов Интернета, работ отечественных и зарубежных авторов и т.д.) для разработки авторской концепции. Исследование осуществлялось методами: перспективных линий, многогранного моделирования и дополнительности. Основой системно-

структурного метода являлись подходы: цивилизационный, системный и проблемно-хронологический.

Научная новизна отражена в постановке темы исследования, позволявшей показать специфику становления современного предпринимательства и причины, не позволившие ему выполнить свои исторические функции. Результатом исследования явилось то, что рассматривая культуру как средство самореализации предпринимателей, были выделены новые импульсы, способные оказать воздействие на самого предпринимателя, и на исторический процесс.

Ключевые слова: историческое пространство, культура предпринимательства, Дальний Восток, Россия, средний класс, государство, новые функции.

Узденова Б.Х.

Семенова А.Н.

Боташева А.А.

Махмудов А.Р.

Чагарова А.Б.

Роль государственной информационной политики в развитии цифрового образования

Государственная информационная политика направлена на развитие информационного общества, организацию национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов, в том числе на развитие цифрового образования, сосредоточенного на распространении инновационных технологий и устройств, применяемых в обучении, внедрении цифровых технологий в учебный процесс, преобразовании методик и техники работы педагогов с обучающимися, изменение требований к самому процессу обучения и его результатам.

Ключевые слова: государственная информационная политика, информационное общество, цифровое образование, цифровой образовательный контент, цифровая образовательная среда.

Аксюттов А.А.

Деятельность профсоюза Рабпрос Кубани по развитию библиотек в рамках подъема культурного уровня населения на этапе 1920 – 1934 гг.

Цель исследования – выявить направления и характер деятельности кубанского профсоюза Рабпрос по развитию библиотек; определить роль и значимость данной деятельности для подъема культурного уровня населения Кубани в 1920-1934 гг. Научная новизна исследования состоит в выявлении методов и способов привлечения рабочего класса к книгам и библиотеке, которые применяли в своей работе кубанские просвещенцы исследуемого периода.

Ключевые слова: профсоюз работников просвещения, члены правления профсоюза, ликбез, культурномассовая работа, подъем культурного уровня населения, развитие библиотек, библиотечная идеология, устройством быта и труда библиотечных работников, книги для образования, неделя книги, агитационная работа.

Аджиева З.И.

Текеева Л.Д.

Кокова А.С.

Реализация государственной информационной политики в условиях информационной войны

В современной глобальной цивилизации все возрастающую роль играет Информационная война, которая стала неотъемлемой составляющей политического принуждения и достижения геополитических целей. Вследствие этого, для стабильного развития общества становится все более необходимой последовательная государственная политика в области обеспечения информационной безопасности и организации информационного противоборства.

Ключевые слова: интернет, информационная война, государственная политика, информационная безопасность.

Тейхреб Н.Я.

Обеспечение обмундированием нижних воинских чинов Русской армии в начале XX века

В статье на широком круге источников, преимущественно архивных, рассматривается система обеспечения нижних воинских чинов Русской армии обмундированием. Автором анализируется законодательство Российской империи в отношении обеспечения обмундированием воинских чинов в период действительной службы и в период ополчения в начале XX века. Прослеживается влияние военных действий в период Русско-японской и Первой мировой войн на качество и количество обмундирования. Описываются методы решения задач по нехватке обуви и других видов обмундирования.

Ключевые слова: обмундирование, нижний чин, Русская армия, снабжение.

Павлов Д.С.

Севзапбюро и дефицит капиталов в промышленности Ленинграда в 1923 – 1925 гг.

Зампред ВСНХ Пятаков указывал в приказе от 29 сентября 1923 г., что «истекший год, осложнявший срочность предоставления балансов запущенностью отчетности, непониманием некоторыми руководителями трестов и главными бухгалтерами своих обязанностей, организационной расхлябанностью, изжит и закончен». Пятаков программировал руководителей трестов на то, «что работа по завершению отчетности на 1 октября будет протекать в более благоприятных условиях и повторение отсталости истекшего года не будет более иметь место». С 1 октября 1923 г. предлагалось открыть «во всех синдикатах, трестах и пр. учреждениях и предприятиях ВСНХ новые книги и вести счетоводство в червонцах в согласии с требованиями приказов по ВСНХ».

Ключевые слова: Ленинград, бюро, организация, работа, ответственность, управление, структура, персонал.

Зацепин Е.А.

Государственная политика советской власти по отношению к русской православной церкви в Алтайском крае в период 1939 – 1945 гг. (по материалам Алтайского края)

В данной статье автор рассматривает взаимоотношения Русской Православной Церкви (далее РПЦ) и советской власти в годы Великой Отечественной войны (далее ВОВ). Статья написана на основе архивных материалов Алтайского края и Государственного Архива Российской Федерации. В статье сравнивается положение РПЦ в Алтайском крае на двух этапах: 1939-1942 гг. и 1943-1945 гг., анализируется динамика отношений между РПЦ и органами власти, прослеживается изменение этих отношений.

Ключевые слова: Алтайская правда, Барнаульская епархия, Покровская церковь, протоиерей Шутов, Успенская церковь.

Аджигова А.М.

Начальный этап включения северного Кавказа в процессы российской модернизации

В данной статье обозначена направленность эволюции русско-кавказских отношений на начальном этапе их развития. Северокавказские народы и Россия взаимодействовали как сложные социальные субъекты, но, не смотря на принципиальные различия их социокультурных систем, они сохранили традиционный характер и сходство черт феодальной системы, что делало возможным их взаимопонимание. Показаны проблемы и трудности этого периода, которые впоследствии приобрели трагический характер.

Ключевые слова: Кавказ, Россия, ингуши, горцы, мусульмане, община, традиции, общество, вайнахи, округа, традиция, власть, обычаи.

Горохов В.М.

К вопросу о происхождении, исторической и юридической корректности документов, фиксирующих факты преступлений гитлеровской Германии на территории Ростовской области

В статье представлены результаты источниковедческого исследования «Акта штаба Партизанского движения от 16 февраля 1943 г.», «Письма Ростовской областной ЧГК от 25 февраля 1944 г.» и «Докладной записки УНКГБ по Ростовской области от 18/21 февраля 1944 г.». Основная цель исследования: выяснение происхождения этих документов, их сопоставление с другими источниками, относящимися к теме, выявление соответствия историческим событиям, установление корректности датирования документов, достоверности содержащейся в них информации, определение их подлинности и юридической корректности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, геноцид, Змиевская балка, источниковедение, корректность исторических документов.

Хаджиева Б.М.

Гаццева Т.И.

Россия на Ближнем Востоке в конце XX - начале XXI века: формирование международного статуса страны

Россия в своей истории международных отношений и внешней политики очень часто занимала место не самой центральной державы, но всё же не последнее в иерархии этих отношений. По мере изменения политической ситуации в своей стране, начиная с 1990-х годов, Москва стала утрачивать своё влияние в регионе и в какой-то степени в мире в целом. «Возвращаясь» на Восток, Москва стремится восстановить все ранее утраченные позиции после распада Советского Союза, а именно статуса Великой державы и главного мирового игрока.

Ключевые слова: Россия, Ближний Восток, международные отношения, влияние, дипломатия.

Гаврилюк Н.П.

Сорочан В.В.

Региональные особенности политического терроризма в условиях обострения межнациональных отношений на берегах Днестра

Статья посвящена исследованию актуальной, для ситуации 2020 – 2022 годов в мире и в России, темы, затрагивающей как общие вопросы безопасности страны в условиях распространения терроризма, так и региональной специфики становления и развития государственности в условиях непризнанности, обострения конфликтов на национальной почве и попытке уничтожения политических лидеров и институтов, как гарантов стабильного социально-экономического и политического развития общества. Для исследования выбрана территория, в границах современных Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики, на которой наиболее ярко прослеживаются практики деятельности террористических организаций, возникших в условиях межнационального кризиса и имеющих своей целью ликвидацию активистов, выступающих за создание Приднестровской государственности, а также политических лидеров в лице Президента и Вице-Президента Республики.

Ключевые слова: политический терроризм, межнациональные отношения, Приднестровье, Приднестровская Молдавская Республика, Республика Молдова, непризнанное государство, национализм, национальные противоречия, межнациональный конфликт, террористические группы.

Кирсанова А.В.

«17 в 17». Кто развязал мятеж в Испании в 1936 году?

Представленное исследование посвящено вопросу о подготовке мятежа против республиканского правительства в 1936 году видных общественных и политических деятелей. Цель данной работы – определить участников заговора и выявить их интерес в военном перевороте. В работе проанализирован ход событий, произошедших накануне Гражданской войны в Испании в 1936 -1939 гг. Сделан вывод о вынужденном участии генерала Франсиско Франко в мятеже, после того как он оказался без руководства.

Ключевые слова: Франсиско Франко, мятеж, заговор, Хосе Санхурхо, Хосе Кальво Сотело, Хосе Антонио Примо де Ривера, генерал Мола.

Черноусов А.А.

Черноморский флот в Русско-Турецкой войне 1806-1812 годов

В статье автор рассматривает боевые действия Черноморского флота против Османской империи в 1806-1812гг. В этой войне Черноморский флот под командованием маркиза де Траверсе вел активные боевые действия у берегов Турции и неоднократно наносил поражение турецкому флоту и прибрежным крепостям. Автор подробно описывает действие отрядов Пустошкина, Сарычева и Стулли, рассматривает положительные стороны и недостатки их действий. В статье обобщаются проводимые российским флотом операции и рассматривается общее состояние Черноморского флота и роль в этом Главного командира Черноморского флота де Траверсе. Автор приводит некоторые неизвестные ранее факты на основе архивных документов РГА ВМФ.

Ключевые слова: Черноморский флот, русско-турецкая война, осада, сражение, маркиз де Траверсе, контр-адмирал Пустошкин, контр-адмирал Сарычев, капитан 2 ранга Стулли.

Abstracts

Batalov A.A.

Anikina A.V.

Specifics of expressing a positive explicit evaluation in the texts of publicistic style (based on the magazine “Vogue” articles)

This article represents the results of a study aimed at analyzing the features of the linguistic means used to express a positive explicit assessment in a journalistic text on the example of magazine “Vogue”. The article represents several interpretations of the concept of “evaluation” and also it describes the main features of explicit evaluation and language means, including stylistic devices that directly contribute to the expression of this type of evaluation statements.

Key words: evaluation, explicit evaluation, epithet, lexical stylistic devices, emotivity.

Egorova L.A.

Chebotareva S.S.

Implementing the principle of language economy using repetition in advertising texts

The article considers the principle of language economy when using repetition in advertising texts in English. Analyzing promotional videos for specific categories highlighted repetition as the most effective stylistic device to realize the purpose of the advertising message, i.e. to memorize and fix the advertised product in the minds of consumers through concise transmission of information.

Key words: expressive means, language economy, repetition, advertising.

Tsekova L.M.

Slang in the linguoculture of modern youth

Slang has existed and exists at any time, is constantly changing and is closely related to the social or age group where it is used. Absolutely all languages use terms that are not in books, educational or scientific literature, films. It is often a youth language, since it is the youth who distances themselves from adults and creates their own world, with their own concepts, behavior and language.

Key words: slang, slang words, language, linguaculture of modern youth.

Kunacheva F.G.

Jazaeva I.A.-A.

History of state-confessional relations in Russia

The history of interaction between the state and religious associations is connected with the history of Orthodoxy and other confessions in Russia. It is possible to distinguish three periods in the history of state-confessional relations that differ significantly from each other, but, at the same time, are not opposite to each other, preparing the ground for events taking place in the subsequent period. State-confessional relations characterize the relations of the state with religious associations of different faiths and denominations.

Key words: state-confessional relations, state, religious associations, church.

Albogachieva Makka Sultan-Gireevna

Kunacheva F.G.

Abazines in St. Petersburg: history of the formation of the national elite

The article attempted to show the history of the formation of the national elite of the Abazi people on the banks of the Neva. Regardless of the change in the socio-economic and political system, St. Petersburg for representatives of various peoples remained and remains the northern

cultural capital. As the study showed, the acquaintance of representatives of the small Abazin people with this city began in the 19th century. During this period, the Abazins, along with the rest of the peoples of the Caucasus, got the opportunity to serve in St. Petersburg and enter the higher military educational institutions of the city on the Neva. For the most part, these were the children of representatives of the Abazin nobility, who sought to give them not only a quality education, but also a chance of career growth. This trend is still observed at the present time. Many representatives of the Abazin people, thanks to the education received in this city, were able to make a brilliant career and take a worthy place among representatives of a multinational and multi-denominational city. A significant part of the elite of the Abzin people achieved great results in various areas of politics, economy, culture, precisely because of their knowledge and experience gained living, working, studying in various educational institutions of the city.

Unfortunately, there are still no works devoted to the study of the history of the Abazi people in St. Petersburg. This article represents the initial stage of this work and does not claim the completeness of the stated topic. At the same time, this study may form the basis of future research on the declared topic. When working on the article, methods of theoretical and empirical research were used.

Key words: Petersburg, abazines, culture, education, military service, elite, career, city.

Gasanova R.S.

The history of the formation of viticulture and winemaking in Kizlyar. Kizlyar Brandy Factory

The article discusses some stages of Russia's interaction with the peoples of the North Caucasus. The special role of the Terek Cossacks in the process of Dagestan's integration into the socio-economic and cultural life of Russia and the contribution that the Terek Cossacks made to the development of such branches of the economy of Northern Dagestan as viticulture and winemaking are highlighted. The article tells about the history of the formation and development of one of the largest industrial enterprises of Dagestan – the Kizlyar brandy factory.

Key words: dialogue of cultures, integration, Terek Cossacks, winemaking, viticulture.

Korshunova O.N.

Salimgareev M.V.

Suslov A.Yu.

Traditions and evolution of the historiography of Russian university education in the 19th - the first half of the 20th centuries

The authors explore the problems of the historiography of the Russian university system, which dates back to the beginning of the 19th century. The focus is on works devoted to higher education policy, the specifics of Soviet historiography on the topic. The evolution of methodological aspects of the study of the history of university education and science, their relationship with the cultural space of the region and the city, as well as significant aspects and trends in the coverage of the history of individual universities are traced. The focus is on the evolution and traditions of the historiography of Moscow, Kazan and St. Petersburg universities, identified in accordance with the principle of socio-cultural specificity and strategic objectives of these educational institutions. A significant segment of the historiography of Kazan University is focused on the traditions of Oriental studies, which flourished in the second quarter of the 19th century and played a significant role in overcoming the stereotyped image of the East and Russia in Europe. Kazan Oriental Studies was a kind of mirror of the Eurasian component of the mission of one of the oldest universities in Russia. The tendencies of the historiography of university education and science over the course of a century and a half are revealed. An analysis of historiography has shown that modern

works on the history of Russian universities, while maintaining certain traditions of Soviet historiography, have managed to significantly expand the scope of research, using both the favorable consequences of reducing dependence on the political situation, and methodological innovations associated with the spread of social history, the history of elites, cultural-anthropological approaches, studies of historical memory, intellectual history in general.

Key words: universities, history, historiography, higher education.

Moiseeva L.A.

Pililyan E.K.

Historical space as a factor in the development of the culture of entrepreneurship in the Far East of Russia at the beginning of the XXI century

The article analyzes the development of modern Russian entrepreneurship as a new business model, formed in the conditions of social chaos, acute political struggle, when the general recognition of the need for reforms was accompanied by their containment. It is shown that the results of the development of entrepreneurship depended on two factors: the existing historical space, which was rooted in the pre-revolutionary and Soviet periods of the development of the Russian Far East, where there were historical features, and on the culture of entrepreneurship as a modern social problem.

Main part (methodology, results). The following principles were used as the basis for the choice of methodological tools: historicism - for the reconstruction of the past, the study of the present, the historical vision of the future; objectivity - for a holistic "multi-aspect" consideration of the issue after determining its boundaries; contradictions - for the consideration and analysis of various historical concepts; determinism - to identify a universal logical connection, the cause of the conditionality of all phenomena of the historical paradigm; reliability - in the use of various types of sources (statistical, written, Internet materials, works of domestic and foreign authors, etc.) to develop the concepts of the authors.

The study was carried out by methods: perspective lines, multifaceted modeling and complementarity. The basis of the system-structural method was the approaches: civilizational, systemic and problem-chronological.

Scientific novelty - in the formulation of the research topic, which made it possible to show the specifics of the formation of modern entrepreneurship and the reasons that did not allow it to fulfill its historical functions.

Key words: historical space, entrepreneurial culture, Russia, Far East, middle class, state, new functions.

Uzdenova B.H.

Semenova A.N.

Botasheva A.A.

Makhmudov A.R.

Chagarova A.B.

The role of the state information policy in the development of digital education

The state information policy is aimed at the development of the information society, the organization of the national digital economy, ensuring national interests and the implementation of strategic national priorities, including the development of digital education focused on the dissemination of innovative technologies and devices used in teaching, the introduction of digital technologies in the educational process, the transformation of methods and techniques of teachers' work with students, changing requirements for the learning process itself and its results.

Key words: state information policy, information society, digital education, digital educational content, digital educational environment.

*Aksyutov A.A.***The activity of the trade union of educational workers in the Kuban on the development of libraries in the framework of raising the cultural level of the population at the stage of 1920-1934**

The purpose of the study is to identify the directions and nature of the activities of the Kuban Trade Union of education workers for the development of libraries; to determine the role and significance of this activity for raising the cultural level of the Kuban population in 1920-1934. The scientific novelty of the study consists in identifying methods and methods of attracting the working class to books and libraries, which were used in their work by the Kuban enlighteners of the period under study.

Key words: trade union of educational workers, members of the board of the trade union, educational and educational services, cultural mass work, raising the cultural level of the population, development of libraries, library ideology, organization of life and work of library workers, books for education, book week, agitation work.

*Adzhieva Z.I.**Tekeyeva L.D.**Kokova A.S.***Implementation of the state information policy under the conditions of the information war**

In the modern global civilization, the information war plays an ever-increasing role, which has become an integral part of political coercion and the achievement of geopolitical goals. As a result, for the stable development of society, a consistent state policy in the field of ensuring information security and organizing information confrontation is becoming increasingly necessary.

Key words: internet, information war, public policy, information security.

*Teikhreb N.Y.***Providing uniforms for the lower military ranks of the Russian army at the beginning of the 20th century**

The article examines the system of providing the lower military ranks of the Russian Army with uniforms based on a wide range of sources, mainly archival ones. The author analyzes the legislation of the Russian Empire in relation to the provision of military ranks with uniforms during the period of active service and during the period of the militia at the beginning of the 20th century. The influence of military operations during the Russo-Japanese and World War I on the quality and quantity of uniforms is traced. Methods for solving problems related to the shortage of shoes and other types of uniforms are described.

Key words: outfit, lower rank, Russian army, supplies.

*Pavlov D.S.***Sevzapprom Bureau and the shortage of capital in the industry of Leningrad in 1923-1925**

Deputy Chairman of the Supreme Council of National Economy Pyatakov pointed out in an order dated September 29, 1923, that “the past year, which complicated the urgency of providing balance sheets by the neglect of reporting, the misunderstanding of some heads of trusts and chief accountants of their duties, organizational laxity, has become obsolete and over.” Pyatakov programmed the heads of the trusts that “the work to complete the accounts by October 1 would proceed in more favorable conditions and that the backwardness of the past year would no longer be repeated.” From October 1, 1923, it was proposed to open “in all syndicates, trusts and other institutions and enterprises of the Supreme Economic Coun-

cil of National Economy new books and to keep accounts in chervonets in accordance with the requirements of orders on the Supreme Economic Council”.

Key words: Leningrad, bureau, organization, work, responsibility, management, structure, personnel.

Zatsepin E.A.

The state policy of the soviet government in relation to the Russian orthodox church in the Altai territory in the period 1939 – 1945 (based on the materials of the Altai territory)

In this article, the author examines the relationship between the Russian Orthodox Church (hereinafter ROC) and the Soviet government during the Great Patriotic War (hereinafter WWII). The article is based on archival materials of the Altai Territory and the State Archive of the Russian Federation. The article compares the situation of the ROC in the Altai Territory at two stages: 1939-1942 and 1943-1945, analyzes the dynamics of relations between the ROC and the authorities, traces the changes in these relations.

Key words: Altayskaya Pravda, Barnaul diocese, Intercession Church, Archpriest Shutov, Assumption Church.

Adzhigova A.M.

The initial stage of including the northern Caucasus in the processes of Russian modernization

This article outlines the direction of the evolution of Russian-Caucasian relations at the initial stage of their development. The North Caucasian peoples and Russia interacted as complex social subjects, but, despite the fundamental differences in their sociocultural systems, they retained the traditional character and similarity of the features of the feudal system, which made their mutual understanding possible. The problems and difficulties of this period are shown, which later acquired a tragic character.

Key words: Caucasus, Russia, Ingush, highlanders, Muslims, community, traditions, society, Vainakhs, districts, traditional, power, customs.

Gorokhov V.M.

On the question of the origin, historical and legal correctness of documents documenting the facts of the crimes of Nazi Germany in the Rostov region

The article presents the results of a source study of the “Act of the headquarters of the Partisan movement of February 16, 1943”, “Letters of the Rostov regional CHGC of February 25, 1944” and “The report of the NKGB on the Rostov region of February 18/21, 1944”. The main purpose of the study: finding out the origin of these documents, comparing them with other sources related to the topic, identifying compliance with historical events, establishing the correctness of the dating of documents, the reliability of the information contained in them, determining their authenticity and legal correctness.

Key words: Great Patriotic War, genocide, Zmievsкая Beam, source studies, correctness of historical documents.

Khadzhiya B.M.

Gatsieva T.I.

Russia in the Middle East: the formation of the international status of the country

Russia in its history of international relations and foreign policy very often took the place of not the most central power, but still not the last in the hierarchy of these relations. As the political situation in its country changed, beginning in the 1990s, Moscow began to lose its influence in the region and, to some extent, in the world as a whole. “Returning” to

the East, Moscow seeks to regain all the positions it previously lost after the collapse of the Soviet Union, namely the status of a Great Power and a major world player.

Key words: Russia, Middle East, international relations, influence, diplomacy.

Gavrilyuk N.P.

Sorochan V.V.

Regional features of political terrorism in the context of aggravation of interethnic relations on the banks of the Dniester

The article is devoted to the study of a topic that is relevant for the situation of 2021 – 2022 in the world and in Russia, affecting both the general issues of the country's security in the context of the spread of terrorism, and the regional specifics of the formation and development of statehood in conditions of non-recognition, exacerbation of conflicts on ethnic grounds and an attempt to destroy political leaders and institutions as guarantors of the stable socio-economic and political development of society. For the study, a territory was selected within the borders of the modern Republic of Moldova and the Pridnestrovian Moldavian Republic, where the practices of terrorist organizations that arose in the context of an interethnic crisis and aimed at eliminating activists who advocate the creation of Pridnestrovian statehood, as well as political leaders represented by the President, are most clearly traced and Vice President of the Republic.

Key words: political terrorism, interethnic relations, Pridnestrovie, Pridnestrovian Moldavian Republic, Republic of Moldova, unrecognized state, nationalism, national contradictions, interethnic conflict, terrorist groups.

Kirsanova A.V.

“17 in 17”. Who unleashed the rebellion in Spain in 1936?

The presented research is devoted to the question of the preparation of a rebellion against the republican government in 1936 by prominent public and political figures. The purpose of this work is to identify the participants of the conspiracy and to identify their interest in the military coup. The paper analyzes the course of events that occurred on the eve of the Spanish Civil War in 1936 -1939. The conclusion is made about the forced participation of General Francisco Franco in the mutiny, after he found himself without leadership.

Key words: Francisco Franco, rebellion, conspiracy, Jose Sanjurjo, Jose Calvo Sotelo, Jose Antonio Primo de Rivera, General Mola.

Chernousov A.A.

The Slack sea fleet in the Russian-Turkish war of 1806-1812

In the article, the author analyses the fighting of the Black Sea Fleet against the Ottoman Empire in 1806-1812. In this war, the Black Sea Fleet under the command of the Marquis de Traverse conducted intense hostilities off the coast of Turkey and repeatedly defeated the Turkish fleet and coastal fortresses. The author describes in detail the action of the detachments of Pustoshkin, Sarychev and Stully. In the article, the author analyses the fighting of the Black Sea Fleet against the Ottoman Empire in 1806-1812. In this war, the Black Sea Fleet under the command of the Marquis de Traverse conducted intense hostilities off the coast of Turkey and repeatedly defeated the Turkish fleet and coastal fortresses., analyses the positive and negative aspects of their actions. The article summarizes the operations carried out by the Russian fleet and analyses the general condition of the Black Sea Fleet and the role of the Chief Commander of the Black Sea Fleet de Traverse in this. The author present some new facts based on archival documents of the RGA VMF.

Key words: Black Sea Fleet, Russian-Turkish war, siege, battle, Marquis de Traverse, Rear Admiral Pustoshkin, Rear Admiral Sarychev, Commander Stully.

Авторы

Аджигова А.М. - Кандидат исторических наук, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», г. Магас, Республика Ингушетия.

Аджиева З.И. - кандидат исторических наук, доцент кафедры государственных и административно-правовых дисциплин. Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии.

Аксютов А.А. - Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар.

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна - доктор исторических наук, ведущий сотрудник отдела Кавказа МАЭ РАН (Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук).

Аникина А.В. - студентка магистратуры. Института иностранных языков РУДН (Российский университет дружбы народов).

Баталов А.А. - кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков), РУДН (Российский университет дружбы народов).

Боташева А.А. - студент 1 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Гаврилюк Н.П. - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Института истории и права, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.

Гасанова Р.С. - аспирант III курса кафедры всеобщей и российской истории, Московский городской педагогический университет.

Гациева Т.И. - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Чеченского государственного педагогического университета.

Горохов В.М. - независимый исследователь, Старейшина русской общины, Военная академия Министерства обороны Российской Федерации.

Джазаева И.А.-А. - кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Егорова Л.А. - кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков, институт иностранных языков, Российский университет дружбы народов.

Зацепин Е.А. - аспирант кафедры Отечественной истории. Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул.

Кокова А.С. - студент Юридического института. Северо-Кавказской государственной академии.

Коршунова О.Н. - доктор исторических наук, профессор. Казанский национальный исследовательский технологический университет.

Кирсанова А.В. - аспирант, кафедра всеобщей истории и международных

отношений, Рязанский Государственный Университет имени С.А. Есенина.

Куначева Ф.Г. - кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории России. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Махмудов А.Р. - студент 2 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Моисеева Л.А. - доктор исторических наук, профессор. Дальневосточный государственный институт искусств, г. Владивосток.

Павлов Д.С. - аспирант 3 курса, Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии Наук.

Пилипян Е.К. - кандидат исторических наук, доцент. Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток.

Текеева Л.Д. - кандидат социологических наук, завкафедрой государственного и муниципального управления и политологии. Факультет экономики и управления, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Салимгареев М.В. - кандидат исторических наук, доцент. Казанский национальный исследовательский технологический университет.

Семенова А.Н. - старший преподаватель кафедры общей информатики. Северо-Кавказская государственная академия.

Сорочан В.В. - кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информатики и информационных технологий Инженерно-технологического института, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.

Суслов А.Ю. - доктор исторических наук. Казанский национальный исследовательский технологический университет. Академия Наук Республики Татарстан.

Тейхреб Н.Я. - заместитель директора заочного института, Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова, г. Барнаул.

Узденова Б.Х. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей информатики. Северо-Кавказская государственная академия.

Хаджиева Б.М. - старший преподаватель кафедры новой и новейшей истории Чеченского государственного университета имени А.А. Кадырова.

Цекова Л.М. - кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Чагарова А.Б. - студент 1 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Чеботарева С.С. - институт иностранных языков, Российский университет дружбы народов.

Черноусов А.А. - кандидат исторических наук, доцент военного учебно-го центра при СПГУАП (Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

Authors

Adzhieva Z.I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Administrative and Legal Disciplines. Law Institute of the North Caucasian State Academy.

Adzhigova A.M., Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Ingush State University, Magas, Republic of Ingushetia.

Aksyutov A.A., Kuban State University of Technology, Krasnodar.

Albogachieva Makka Sultan-Gireevna, Doctor of Historical Sciences, Leading Employee of the Caucasus Department, Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great of the Russian Academy of Sciences.

Anikina A.V., Master's Degree Student. The Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Batalov A.A., Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Foreign Languages in Theory and Practice, the Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Botasheva A.A., 1st year student. North Caucasus State Academy.

Chagarova A.B., 1st year student. North Caucasus State Academy.

Chebotareva S.S., Master Student of the Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University).

Chernousov A.A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Military Training Center at the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Egorova L.A., Candidate of Philological Sciences (PhD in Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages in Theory and Practice, the Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University).

Gasanova R.S., Postgraduate student of the third year of the Department of General and Russian History. Moscow City Pedagogical University.

Gatsieva T.I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Chechen State Pedagogical University.

Gorokhov V.M., Independent researcher, Elder of the Russian community, Military Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Gavrilyuk N.P., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Institute of History and Law, Kaluga State University.

Jazaeva I.A.-A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities. North Caucasus State Academy.

Khadzhieva B.M., Senior Lecturer of the Department of Modern and Contemporary History of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov.

Kirsanova A.V., Postgraduate Student, Department of General History and International Relations of Ryazan State University named after S.A. Yesenin.

Kokova A.S., Student of the Law Institute. North Caucasian State Academy.

Korshunova O.N., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor. Kazan National Research Technological University.

Kunacheva F.G., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History. Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.

Makhmudov A.R., 2nd year student. North Caucasus State Academy.

Moiseeva L.A., Doctor of historical sciences, Professor. Far Eastern State Institute of Art, Vladivostok.

Pavlov D.S., 3rd year postgraduate student, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

Pililyan E.K., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Salimgareev M.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Kazan National Research Technological University.

Semenova A.N., Senior lecturer of the Department of General Informatics. North Caucasus State Academy.

Sorochan V.V., Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Informatics and Information Technology, Engineering and Technology Institute, Kaluga State University.

Suslov A.Yu., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor. Kazan National Research Technological University. Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.

Teikhreb N.Y., Deputy Director of the Correspondence Institute, Altai State Technical University, Barnaul.

Tekeyeva L.D., Candidate of Sociological Sciences, Head of Department state and municipal administration and political science. Faculty of Economics and Management, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.

Tsekova L.M., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities. North Caucasus State Academy.

Uzdenova B.H., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General Informatics. North Caucasus State Academy.

Zatsepin E.A., Postgraduate student of the Department of National History. Altai State Pedagogical University, Barnaul.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**
Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в Перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:
создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.
Редакционная подготовка
(литературное и техническое редактирование), дизайн.
Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.
Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 772-19-99
e-mail: etnosocium@mail.ru